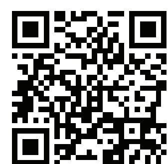
http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

2020 Том 9, № 6 Volume 9, No 6

ISSN 2226-0773

HUMANITY SPACE INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ

Том 9, № 6
Volume 9, No 6

ISSN 2226-0773

HUMANITY SPACE

INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ

Том 9, № 6
Volume 9, No 6

2020

Гуманитарное пространство. ***Международный альманах*** **ТОМ 9, № 6, 2020**

Humanity space. ***International almanac*** **VOLUME 9, No 6, 2020**

Главный редактор / Chief Editor: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
Дизайн обложки / Cover Design: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
E-mail: **humanityspace@gmail.com**
Зам. главного редактора / Deputy Chief Editor: **А.А. Ласкин / A.A. Laskin**
E-mail: **al.laskin@yandex.ru**
Научные редакторы / Scientific Editors: **В.П. Подвойский / V.P. Podvoysky**
E-mail: **9036167488@mail.ru**
О.В. Стукалова / O.V. Stukalova
E-mail: **stukalova@obrazfund.ru**

Веб-сайт / Website: **http://www.humanityspace.net**
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

Издательство / Publishers:
Международная академия образования / International Academy of Education
121433, Россия, г. Москва, ул. Большая Филёвская, 28, корп. 2
Bolshaya Filevskaya, str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia

Напечатано / Printed by:
ООО «АЕГ Груп» / A.E.G Group
125009, г. Москва, Тверская улица, 27, строение 1, подъезд 2
Tverskaya str., 27, building 1, approach 2, Moscow 125009 Russia

Дата выпуска / Date of issue: **29.11.2020**
Реестр / Register: **ISSN 2226-0773**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Темиров Таймураз Владимирович / Temirov Taymuraz Vladimirovich
доктор психологических наук, профессор / Dr.of Psychological Sciences, Professor
Российский государственный социальный университет / Russian State Social University
Табачникова Ольга Марковна / Tabachnikova Olga Markovna
(Великобритания: Престон / United Kingdom: Preston)
доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, доцент / Doctor of Philosophy (in Franco-Russian Studies and in Mathematics), assistant professor
Университет Центрального Ланкашира / University of Central Lancashire
Щербакова Анна Иосифовна / Shcherbakov Anna Iosifovna
доктор педагогических наук, доктор культорологии, профессор / Dr. of Pedagogical Sciences, PhD of Culturological Sciences, Professor
Московский государственный институт имени А.Г. Шнитке / Moscow State Institute of Music named A.G. Schnittke
действующей член Международной академии наук педагогического образования / member of the International Academy of Science Teacher Education

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 585-592

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-585-592

Региональные тренды в формировании идентичностей студенческой молодежи в поволжских регионах*

А.Н. Гуня[1], А.Б. Ефимов[2], С.Г. Макеева[3], А.М. Смулов[4]

[1]Института географии Российской академии наук
119017, г. Москва, Старомонетный переулок, дом 29, стр. 4
Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences
Staromonetnyi side-street, 29, build. 4 Moscow 119017 Russia
e-mail: gunyaa@yahoo.com

[2,4]Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
Likhov lane, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
[2]e-mail: missioner2017pstgu@gmail.com
[4]e-mail: jeger@bk.ru

[3]Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
Yaroslavl state pedagogical University after K. D. Ushinsky
150000, Yaroslavl, Republic street, 108/1
ORCID: 0000-0002-9851-5971
e-mail: s.makeyeva@yspu.org

Ключевые слова: региональные тренды, студенческая молодежь, фокус-группы, идентичность, Поволжье.
Key words: regional trends, student youth, focus groups, identity, Volga region.
Резюме: В статье дан сравнительный анализ некоторых предпочтений в гражданской, этнической и религиозной идентичности студенческой молодежи в Ярославской, Астраханской областях и республике Татарстан (на материалах фокус групп). Отмечены отличия и схожие реакции на основные глобальные тренды в области трансформации национальной и религиозной идентичности.
Abstract: The article provides a comparative analysis of some preferences in the civil, ethnic and religious identity of student youth in the Yaroslavl, Astrakhan

*Исследование проведено в рамках Президентского гранта «Поволжье - регион добрососедства: разработка и реализация системы предупреждения межрелигиозных и межнациональных конфликтов на основе миссионерского опыта Православия» (2019-2020).
The study was carried out within the framework of the Presidential grant “The Volga Region - a Region of Good Neighborliness: Development and Implementation of a System for the Prevention of Interreligious and Interethnic Conflicts Based on the Missionary Experience of Orthodoxy” (2019-2020).

regions and the Republic of Tatarstan (based on materials from focus groups). Differences and similar reactions to the main global trends in the transformation of national and religious identity are noted.
[Gunya A.N.[1], Efimov A.B.[2], Makeeva S.G.[3], Smulov A.M.[4] On the problem of transferring cultural heritage to the younger generation in a multicultural region***]**

Введение

Поволжье занимает особое положение в России как осевой регион, который представляет ядро России, где формируется национальная и многонациональная идентичность страны. В условиях глобализации и высокой динамики информационных потоков процессы формирования идентичностей претерпевают значительные изменения (Семененко и др., 2010; Инглхарт, Вельцель, 2011; Лапкин, 2012, Российская идентичность…, 2008 и др.). Регионы одной страны по-разному реагируют на глобальные вызовы, что проявляется в разных тенденциях и скоростях трансформации гражданской, религиозной или культурной идентичностей. Молодежь, в особенности студенческая молодежь, наиболее чувствительная ко всякого рода новым изменениям и трансформациям в общественном сознании, она чутко реагирует на инновации (Авксентьев, Аксюмов, 2010, Романова и др., 2019, Куква, 2014 и др.).

Какие похожие тенденции, а также различия и факторы, их вызывающие, наблюдаются в трансформации идентичности регионов Поволжья - основные вопросы данного исследования.

Методы и материалы исследования

В основу исследования положены материалы проведенных в трех ключевых регионах фокус групп: Астрахани, Ярославле и Казани. В фокус-группах участвовали преимущественно студенты-гуманитарии, в основном педагогического профиля.

Группа из Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (14 чел.) характеризовалась исключительно заканчивающими педагогический факультет девушками, русскими, со средним возрастом 20 лет, практически пропорционально распределенными по местожительству между г. Ярославль, Ярославской и смежными областями.

Группа из Казанского (Приволжского) федерального университета состояла из 17 чел., в которой были 2 студента и 15 студенток, 12 из них русские, два человека из смешанных семей (4 татарских и 1 армянских корней). Средний возраст 22 года. 11 человек уже имели опыт по профилю обучения - преподаватель английского языка. Вторая специальность - юрист. 7 человек из Казани, 8 - из региона, 2 из других регионов.

Группа из Астраханского государственного университета (16 чел.) была самой молодой (средний возраст 18,5 лет), в ней преобладали девушки (14 чел.) со специальностью социальная работа (12 чел.). Из г. Астрахань было только 3 чел., из Астраханской обл. - 4, из других регионов - 3, и 6 из других стран (4 чел. из Казахстана). 12 человек - русские, остальные казахи и два представителя из дальнего зарубежья.

Таким образом, выборка примерно соответствовала характеристикам регионов: группа из Ярославля была наиболее однородной, в то время как из Астрахани и Казани - наиболее разнородными. Преобладание женского пола объясняется педагогическими профилями факультетов, на которые предпочитают поступать девушки.

Основные вопросы, которые были заданы на фокус-группах, характеризуют позиционирование студентов в пространственно-геополитическом масштабе, идентичности по отношению к различным культурно-этническим общностям и предпочтительность в контексте современных трендов:

1. Россия - западная страна, часть Европы? Или она больше тяготеет к Востоку? Или стоит особняком?
2. Гражданин России и татарин (казах, армянин и др.) - это разные понятия?
3. Нужно ли ограничить миграцию в ваш регион? Если да, то из каких регионов и стран миграция нежелательна, на ваш взгляд?
4. Считаете ли вы, что приезжие (люди других национальностей и религий) иногда ведут себя агрессивно в вашем регионе? Если да, приведите примеры.
5. Есть ли у вас друзья других национальностей или

религий? Если да, хотели ли вы узнать больше об их культуре и религии?

6. Вам все равно, кто будет вашим спутником жизни по национальности или религии? Есть ли предпочтения в этом отношении и почему?

7. Считаете ли вы себя религиозным человеком? Что для вас религия?

8. Каким был последний конфликт на почве культурного непонимания (неприязни), который затронул вас или ваших знакомых?

При ответе на первый вопрос молодежь Поволжских регионов сильно разделилась в мнениях. При этом, более западные регионы не допускают мнения, что Россия может быть азиатской страной. Но часть студентов в Астрахани это допускают. Именно Астрахань показывает резкие отличия в ответах: т.е. либо Европа (большинство), либо Азия. В Ярославле и Казани почти все ассоциируют Россию, как нечто особенное между Европой и Азией. Практически единогласно все студенты видят различия между понятием общероссийской идентичности и национальной принадлежности (второй вопрос). В Татарстане много межэтнических браков, в которых на первое место выходит общероссийская идентичность.

При оценке миграции в регионы мнения студентов разделилось. Отрицательно относятся к миграции в Казани, мотивируя это часто тем, что и для своих жителей и молодых специалистов нет рабочих мест. Доступ в Россию слишком лоялен и его надо несколько ужесточить, но без дифференциации по странам. В Астрахани положительно относятся к легальным мигрантам, так как в регионе наблюдается отток населения и нехватка рабочих рук. Но нелегальным мигрантам здесь не рады. Некоторые считают, что для жителей стран СНГ миграцию можно не ограничивать. Мигранты за меньшую зарплату занимают рабочие места, и предприниматели проводят политику «малых зарплат», коренные жители при этом вынуждены уезжать в поисках большего дохода (1 чел. с такой позицией не согласился). Мигранты согласны работать в любых условиях, поэтому от

работодателей возникают злоупотребления в вопросах организации надлежащих условий труда.

В Ярославле половина группы против, а другая - не против рабочих мигрантов. Часть группы считает, что ограничения должны касаться лиц с другим менталитетом, другой культурой (Дагестан, Чечня, страны Средней Азии).

Коррелирует с предыдущим вопросом и ответы на вопрос о поведении мигрантов. Молодежь из Ярославля не замечает агрессивности приезжих (возможно, что она не проявляется здесь). Она узнает об агрессивности из СМИ. В то время как студенты из Казани и Астрахани приводят несколько примеров такой агрессивности, что в целом характеризует, с одной стороны, более пристальное отношение и повышенную «чувствительность» к «чужакам». С другой - может характеризовать более раскованное поведение приезжих в Казани и Астрахани. В Казани в поле оценки поведения попали мигранты из Средней Азии, в то время как в Астрахани - с Кавказа.

Все студенты подчеркнули наличие друзей или знакомых других национальностей или религий (пятый вопрос), большинству любопытство узнать о другой нации. В этом отношении группы можно в целом оценить, как толерантные, суждения о мигрантах и приезжих отражают объективное мнение.

Большие различия между ответами в разных регионах были выявлены при ответе на шестой вопрос о выборе супруга. Наиболее толерантными в отношении выбора супруга оказались астраханцы. Однако и здесь предпочтение отдается своей религии (в особенности мусульмане предпочитают представителей своей религии). Полностью противоположной является картина в Ярославле, где предпочтения даются русским православным, хотя часть студентов склонна к тому, чтобы иметь все равно какой национальности и религии супруга. В Казани с ее многоэтническим составом существует ряд оговорок для разных наций и религий. При этом «камнем преткновения» считается вопрос воспитания общих детей (в какой вере, по каким традициям и др.).

Наиболее религиозными оценивают себя казанцы. Относящие себя к православным девушки и юноши высказали готовность поститься в Великий пост (5 чел.). А наименее религиозны - ярославцы. В Астрахани больше половины относит себя к тем, кто не определился. Это в основном русские.

При этом группы по-разному воспринимают религиозность: в основном с внешней стороны, с точки зрения совершения обрядов. Единицы из присутствующих можно считать воцерковленными.

Так, ярославцы считают человека религиозным, если он имеет духовный сан (1 ответ), соблюдает все посты и правила (1 ответ), верит в Бога, но Таинства Церкви не обязательны (7 ответов), верит в Бога, соблюдает посты, участвует в Таинствах и выдерживает стиль одежды (3 ответа).

В Астраханской группе, где присутствовали и мусульмане, были задеты вопросы межрелигиозного понимания веры. Было отмечено, что в каждой религии есть свои ценности, но, как правило, важной является любовь (1 чел.), заповеди всех религий в части обязательств одинаковые (1 чел.), религиозность сводится к тому, чтобы «ставить свечи в храме» (1 чел.), необходимо причащаться Св. Христовых Тайн (2 чел.), Церковь не спасает (1 чел.). Студенты отметили, что к «строгим» мусульманам(-кам) (носящим паранджу, хиджаб, платок и проч. атрибуты) относятся терпимо и спокойно, но большинство из них (демонстрирующих такие изменения) могут быть религиозны только внешне. Так считают до половины из присутствующих, остальные мнения не высказали и от оценки воздержались.

При подсчете мнений о том, каким был последний конфликт, ответы распределились следующим образом. Большинство конфликтов в Астрахани - бытовые. Так, студенты называли вызвавший резонанс бытовой конфликт, переросший в перестрелку, в с. Сасыколи в 2015 г. между мусульманами. Отмечено, что в ситуации с ДТП мусульмане конфликтуют с русскими, вызывают товарищей на место происшествия и оказывают давление на иноверца. Районы Астрахани «Бабайка», Трусово, Большие Сады «славятся» конфликтами на бытовой

почве. Явных религиозных противоречий в конфликтах нет. В основном это приставание в городе к девушкам. Хотя есть случаи и на селе, когда приезжие кавказцы преследует девушку на дороге, а еще трое медленно едут за ними на машине. Приезжая молодежь нередко ведет себя агрессивно по отношению к горожанам, может применить насилие «за челку» (за внешний вид, который первым не нравится).

Девушкам в Казани нередко приходится опасаться гулять одной по городу. Как в Астрахани, так и в Казани есть районы с негативным имиджем - «Авиастроитель», исторически называется «Бандитская Казань». Однако, наиболее важными являются в Казани конфликты в области распределения должностных постов. Это проявляется при получении работы в государственных учреждениях, преимущество получают татары.

Заключение и выводы

Проведенное исследование ценно прежде всего в сравнительном анализе поволжских регионов. Различия в ответах на вопросы отражают географическое положение регионов. Ярославль характеризует «глубинку» России, до которой хоть и дошли волны трудовой миграции, но не они не вызвали сколь-нибудь существенной реакции. Астрахань - регион на периферии, со смешанным национальным составом, испытывающий существенное влияние соседних регионов и стран. Казань - представляет собой также смешение национальностей и религий, где ведущим фактором трансформации идентичностей являются внутренние противоречия.

Как уже отмечалось, регионы, выбранные для опроса, принадлежат к осевому пространству России. Однако, как видно из результатов опроса, трансформация идентичности происходит по-разному и с различными темпами. Регионы переживают свои (полуавтономные) траектории развития идентичностей. Горизонтальные связи между поволжскими регионами отсутствуют. Отношение к субрегиону Поволжья не является основой для формирования некой «поволжской» общности. Наиболее мощным культурным интегрирующим фактором является русский язык. Гораздо меньше задействован

интегрирующий потенциал православия. Выявленные основные пути трансформации идентичности, выраженные в умеренной индивидуализации в религиозности и относительно слабом выражении традиционализма, можно считать неким показателем устойчивости. Однако латентные процессы и проникновение фундаменталистских идей и радикализма вызывают обеспокоенность и требуют постоянного мониторинга имеющихся тенденций.

ЛИТЕРАТУРА

Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. 2010. Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора. - Социологические исследования. 12: 18-27.

Инглхарт Р., Вельцель К. 2011. Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое издательство. 464 с.

Куква Е.С. 2014. Уровни и региональные особенности идентификационного пространства молодежи Северного Кавказа. - Социально-гуманитарные знания. 2014. 4: 310-315.

Лапкин В.В. 2012. Политическая модернизация России в контексте глобальных изменений. М.: ИМЭМО РАН. 140 с.

Романова А.П., Топчиев М.С., Черничкин Д.А., Дрягалов В.С., Рогов А.В. 2019. Влияние виртуального пространства на формирование религиозной идентичности студенческой молодежи (на примере Юга России). - Южно-российский журнал социальных наук. 20 (2): 99-120.

Российская идентичность в социологическом измерении. 2008. М.: Институт социологии РАН, 2008. 72 с.

Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. 2010. Идентичность в системе координат мирового развития. - Полис. 3: 40-59.

Получена / Received: 19.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 593-605

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-593-605

О проблеме передачи культурного наследия молодому поколению в поликультурном регионе

А.Б. Ефимов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
Likhov lane, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: missioner2017pstgu@gmail.com

Ключевые слова: культура, регион, трансляция, поликультурный, поликонфессиональный, общение, православие, ислам, образование, воспитание.

Key words: culture, region, broadcast, multicultural, multi-confessional, communication, Orthodoxy, Islam, education, upbringing.

Резюме: Русская культура имеет великое наследие, глубокие духовные корни и богатое сакральное ядро. Обсуждаются проблемы передачи этого наследия молодому поколению. В поликультурном регионе возникают дополнительные вопросы передачи традиционной культуры межкультурного и межрелигиозного общения. От культуры такого общения зависит мир и благополучие жизни региона.

Abstract: Russian culture has a great heritage, deep spiritual roots and a rich sacred core. The problems of transferring this heritage to the younger generation are discussed. In a multicultural region, additional issues arise regarding the transmission of traditional culture of intercultural and interreligious communication. The peace and well-being of the region depends on the culture of such communication.

[Efimov A.B. On the problem of transferring cultural heritage to the younger generation in a multicultural region**]**

> «Человек в мою эпоху умирает от жажды. Есть только одна проблема, одна - единственная во всем мире: вернуть людям их духовное значение, их духовные заботы.. Нельзя, понимаете ли, нельзя больше жить холодильниками, политикой, балансами и кроссвордами. Больше нельзя! Перед нами стоит одна проблема: снова открыть, что есть жизнь духа, более высокая, чем разума, единственно способная удовлетворить человека».
>
> А. Экзюпери

А.Б. Ефимов / А.В. Efimov

Наше время отличается оскудением взаимной любви к терпимости. Нет подлинного мира между народами, в обществе, в семье. Мы декларируем гуманизм, приоритет общечеловеческих ценностей, и при этом распри, раздоры, конфликты, которые мы сваливаем на экономические и другие кризисы. Подлинная причина всех нестроений и бед в том, что нет мира в душе человека. Мы знаем взлеты и падения великих государств. Уже в Римской империи культура и цивилизация достигли высочайших вершин. Гуманизм Римской империи оказался неспособным дать счастье человеку, противостоять разложению и распаду общества. Безрелигиозный гуманизм не дает мира душе, не примиряет ее с другими, часто рождает в душе недоверие ко всем. «Всякое добро только замаскированное зло» - говорит Шопенгауэр. Если добро и зло относительны, значит их просто нет, а отсюда - позволено все. Только союз с Богом приносит подлинный мир в душу человека. Где этого союза нет, там все основания колеблются, разоряются дома, развращаются нравы и разрушаются государства. Россия нужна миру как православная страна, хранительница и носительница православной культуры Андрея Рублева, Пушкина, Толстого, Достоевского. Задача России - хранение и продолжение достижений нашей великой культуры, наших православных традиций.

У нас нет принципиального противостояния с другими религиями. Существует глубинная общность трех великих монотеистических религий - христианства, иудаизма и ислама. Все они имеют источником Откровение, Единого Бога. Нас многое соединяет, о чем свидетельствует тысячелетняя история сосуществования народов, в том числе исповедующих православие и ислам в пределах России. Наши отношения к различным народам всегда отличались терпимостью.

Общечеловеческое и национальное никогда не противоставлялось в нашей культуре. Господь пришел для всех людей, для всех народов. Во Христе нет ни иудея, ни эллина (Рим. 10). В нашу культуру навсегда вошли имена Державина, Гоголя, Пушкина, Даля, Левитана, Айвазовского и других. Конфликты, вспыхивающие или тлеющие в нашем обществе, не в различии национальностей и вер, а в утрате подлинного

религиозного чувства, в одичании души. Национальная культура, утратившая свои религиозные корни, становится ущербной и агрессивной. Менталитет русского народа, православный по своему происхождению, не позволял и не позволяет ему пренебрежительно относиться к другим народам. Взаимопонимание основывается на взаимоуважении, а взаимное доверие дается религиозным воспитанием. Духовно-нравственное здоровье народа, и прежде всего детей и молодежи, требует системного подхода, аналогичного системе здравоохранения. Эта система должна строиться на профилактике, т.е. образовании и воспитании всех слоев народа, прежде всего, детей и молодежи. Чтобы стать учителем-воспитателем в этой системе необходимо кроме личного духовного опыта приобрести значительный объем знаний и умений, а также научиться восполнять эти знания самостоятельно, что кажется малодоступным многим современным педагогам. Для всего общества нет сегодня более важной задачи, чем передача всего нашего богатейшего культурного наследия с его сакральным православным ядром молодому поколению.

Традиции православного образования и воспитания в России берут начало из монастырей, которые были центрами культуры и воспитания народа. Как образовательные центры, особенно в поликультурных регионах, монастыри сохраняли свое значение и многие были образцовыми до самой революции. Особенно важен был живой личный пример и личностный характер образования с разумным преобладанием духовно-нравственного фундамента воспитания души над образованием как развитием отвлеченного мышления и накоплением информации. Идеалом воспитания всегда было видеть, уважать и ценить в каждом человеке с детства уникальную его личность во всей его неповторимой полноте и вести человека к духовному возрастанию. Для православных самое главное средоточие жизни связано с богообщением и богослужением, отсюда определяющая роль в воспитании и образовании сакрального ядра культуры. Для православных богослужение освящает не только людей, но и всю природу, и все творчество человека. Мы воспринимаем вселенную как сотворенную Богом.

И потому мы удивляемся и вдохновляемся гармонией и красотой вселенной и ощущаем единство человека и Божьего мира. «И счастье я могу постигнуть на Земле, и в небесах я вижу Бога» (М.Ю. Лермонтов).

Более того, для нас каждый человек есть Личность. Личностность и каждая уникальная личность есть дар каждому человеку от Бога. Бог вложил в каждого свой Образ, и по образу Бога каждая личность человека имеет свободу выбора, способна жертвенно любить и творить культуру, культурные ценности. Каждый человек поэтому есть «икона Бога», имеет черты самого Бога. Возрастание каждой личности от младенчества и до старости есть великая задача, и решающая роль в росте и становлении личности принадлежит воспитанию и образованию. В младенчестве и детстве определяющее значение имеют родители и семья, затем школа, друзья и т.д. Но выбор и труд предстоят каждому до конца жизни. Не даром Ф.М. Достоевский говорил: «Бог с дьяволом в мире борются, и поле битвы - сердца людей».

Необходимо помнить, что человек - самое неразумное (homo non sapiens) и опасное существо. Он подвержен различным соблазнам своей природы и своего ума. Развиваются эти опасность и неразумность в нем в результате отсутствия воспитания и неправильного воспитания. Еще и Платон в Древней Греции учил: «Человек - самое возвышенное и прекрасное существо, если он укрощен должным воспитанием. Если его не воспитывать или давать ему недолжное воспитание, он станет самым страшным животным, какого еще не видела земля». Весь XX век был веком различных подмен, в том числе в воспитании, когда в результате недолжного воспитания выросли поколения коммунистов, национал-социалистов и др. И сегодня примеры и плоды недолжного воспитания и образования мы видим в неоязычниках, в тоталитарных сектантах, в агрессивных течениях ислама, в агрессивных националистах Украины и т.д. Мы видим, как возвышенный прекрасный человек превращается временами в «страшных животных».

В результате разрушена традиционная русская семья, в детях не воспитывают лучшие черты русской души: веру и

любовь, трудолюбие и уважение к родителям, к старшим. Неразумность и опасность развиваются, начиная с детского возраста в результате отсутствия или неправильного воспитания и образования. Воспитание и образование нельзя строить на негативе, они должны основываться на идеале. Вся жизнь человека и общества определяется тем, как этот идеал живет в душе, начиная с детства. Русский человек отказался от идеала святости, которым народ жил девять веков. В результате катастрофическая бездуховность, психология потребления, зомбирование общественного сознания и, наконец, грех становится нормой. Одновременно отказ от великой русской культуры, которая была укоренена в Православии. Россия называлась Святой Русью до тех пор, пока идеал святости жил в народе, и народ с детства воспитывался на житиях святых. Этот идеал дал чудные плоды -сонм новомучеников и исповедников российских в годы страшных гонений, их предстательством сегодня восстанавливается Русская Церковь и душа народа.

Второй великой национальной идеей или идеалом русского народа было и остается единство Церкви, государственности и русской православной культуры в решении всех трудных проблем народной жизни и, прежде всего, в образовании и воспитании детей и молодежи. В течение всей нашей истории вера и Церковь организовывали и скрепляли народ вокруг идеалов, крепили государственность и вместе с культурой образовывали и воспитывали народ. Церковь учила рассматривать государство как большую семью, а семью как малую церковь, в которой вырастают дети как личности, свободные, любящие, творческие. В личностях раскрывается образ Божий через творческой служение Богу, людям, Рожине, миру Божьему. Отсюда в русской душе мир, благость, долготерпение и радость, радость и радость.

Сегодня же опустошение души у значительной части молодежи доходит до кощунственного поклонения американскому «макаронному богу». Подобное опустошение душ происходило перед революцией, когда значительная часть образованного общества ушла из Церкви и приняла различные подмены. За образованными людьми пошел простой народ, и Россия рухнула. Одичавший русский народ тогда стал страшен

для всего мира. Сегодня религиозное невежество и одичание нашей молодежи приближается к роковому пределу и грозит непредсказуемыми явлениями.

Сегодня, как никогда, требуется возвращение к традиционному образованию и воспитанию. Традиционное православное воспитание и передача молодому поколению великой нашей культуры вместе с ее сакральным ядром следующим поколениям - это залог устойчивого разумного развития и жизни нашего общества и государства.

Ввиду важности обсуждаемых вопросов обратимся к понятиям культуры и духовности, культуры и веры. Материалистически-атеистическая наука нам говорила и говорит, что вера есть часть культуры. Мы не принимаем это утверждение и считаем, что в основе веры -Откровение Бога, что духовность - это плоды Духа, а не человека. Вера и духовность имеют источником Духа Божия, а плоды творения, плоды Духа - культура, как сакральная, так и профанная. Обратно: вера - это корни и ствол, а культура - это ветви, плоды, листья, цветы на корнях и стволе веры. Любая культура имеет те или иные религиозные корни, и если мы разрываем связь культуры с ее корнями, отрываем культуру от веры, то это уже не та культура, которая была. Вот где один из источников многих современных подмен. Именно так пытались в Советском Союзе создать «пролетарскую» культуру и пришли в результате к субкультуре, от которой, к счастью, отказались.

Коснемся понятия культурной идентичности. Прежде всего, необходимо учитывать неразрывность культуры и ее духовных корней. Современные неоязычники кардинально отличаются от традиционного русского человека по всем основным характеристикам и проявлениям культуры. Как образовывается культурная идентичность? Личность образовывается, а точнее вырастает в той или иной идентичности рождением, воспитанием, образованием, жизнью. Подлинный русский человек - это личность образованная, культурная, волевая, государственно мыслящая, любящая Россию, способная жертвенно творчески служить Богу, людям, Родине. Образы и идеалы таких личностей нам дают великая русская культура. Недаром последнее итоговое произведение

А.С. Пушкина начинается эпиграфом: «Береги честь смолоду». Честь понималась как честное служение Богу, царю и Отечеству. В начале XX века одним из примером служения был П.А. Столыпин, отдавший свою жизнь за Россию. В свое время он писал о С. Витте: «Витте - очень умный и достаточно сильный человек чтобы спасти Россию. Но, как я его понял, он этого не сделает потому, что он думает прежде всего о себе, а потом о России. Россия же требует жертвенного служения и мысли о себе затемняют ум и парализуют всю работу».

Вернемся к вопросу об образовании и воспитании. Чтобы образовывать и воспитывать надо, прежде всего, самому обладать тем, что хочешь передать другим. Прежде всего, самому надо иметь идеал. Многие ли из тех, кто воспитывают молодое поколение, имеют идеал, а тем более идеал святости? Родители, как правило, не умеют воспитывать детей и, кроме того, значительная часть семей сегодня - неполные. Это уже не семья, а ее обрубок, не готовая дать должное воспитание детям. Остается школа, которая, несмотря на все трудности, еще имеет воспитательный потенциал. Однако, духовно-нравственное состояние наших педагогов проблематично. Большинство из них не имеют ни знаний о Православии, не представляют, что есть жизнь Православной Церкви. Опыт преподавания «Основ православной культуры» педагогам Москвы в качестве повышения квалификации показал, что они имеют смутные представления о православной культуре, но понимают, что эти знания им нужны, а курсы повышения квалификации совершенно не достаточны для понимания православной культуры. СМИ, как правило, не помогают воспитывать, а разрушают должное воспитание. Государственные структуры, как правило, не поддерживают традиционное русское воспитание. Достаточно сказать, что «Основы православной культуры» не удалось ввести в школах.

Православная церковь многое могла бы дать и родителям, и детям. Она могла бы дать ощущение святыни, ощущение благоговения, ощущение служения, но у нее нет возможности влиять на широкие массы народа. Церковь могла бы передавать народу богатство православной культуры, духовного опыта, путей построения своей семьи, подготовки к супружеству и

воспитанию детей. И, прежде всего, что есть онтологическая клеточка - семья - в жизни народа и государства. Научить, в чем смысл и цель жизни, дать высокие жизненные идеалы. История нашей Родины показывает, насколько же права Библия, в которой иллюстрируются истории народов. Оказывается, что история людей и народов определяется историей их личных отношений с Богом. Если посмотреть на историю России с этих позиций, то увидим, что в начале XX века уход от Бога и от Церкви образованных слоев общества (а затем и народных масс) сделал этих образованных людей разрушителями своего государства, своей Церкви и своей культуры.

Итак, личность - это свободная творческая онтологическая основа человека, определяющая образ его бытия. И воспитание, и образование личности - самое трудное, самое серьезное и даже опасное из всех дел человека. Это общее дело государства, общественности и Православия. Крайне важен союз государственности, культуры и Церкви в передаче всего культурного наследия России молодому поколению. При этом культура должна давать и дает образ, идеал. Культура образовывает и воспитывает, давая образ прекрасного. Прекрасное здание, картина, музыка, книга. Прекрасное «уязвляет душу», «пленяет душу» и уводит ее к небу, тем самым воспитывает прекрасного человека. Великая русская литература дает нам образы светлой тургеневской Лизы Калитиной, лучащейся светом Марии Болконской и многих иных. Любое из стихотворений в прозе Тургенева, вся поэзия Лермонтова, Тютчева, Алексея Н. Толстого, Фета и других - дышат духовной красотой. И эта духовная красота ведет нас к Красоте с большой буквы, которая по словам Ф.М. Достоевского, спасает и спасает мир. Спускаясь с «покоренных» духовных вершин на землю, встречаемся с пустотой, прикрытой внешней красивостью, о которой М.Ю. Лермонтов говорит:

«Любил и я былые годы
В невинности души моей
И бури шумные природы
И бури тайные страстей.
Но красоты их безобразной
Я скоро таинство постиг

И мне наскучил их несвязный
И оглушающий язык...»

Эти подмены «безобразной красоты» не могут спасти, а могут лишь губить мир. Подлинная Красота открывает себя одухотворенной личности. И снова приходим к понятию личности, без которого нельзя и приблизиться к понятию красоты. От понятия личности неизбежно приходим к понятию семьи. Семья - это не сожительство двух разнополых особей (а теперь и однополых), не сексуальное партнерство, а онтологическая единица, клеточка в живом организме человеческого общества. Без этой онтологической общности (семьи) нет прочного общества, наступает разложение, хаос и разрушение общества и государства.

Остается вопрос - что происходит с традиционной культурой, если народ или часть народа принимает иную, новую для них веру. Так было, например, в Китае, в Индии, в Японии когда туда пришло христианство. Как уже говорилось, приходится эти древние традиционные культуры «прививать» к стволу новой веры. Остается язык, остается культура семьи, отношение к старшим, воспитание нравственное детей и молодежи, культура труда, в том числе над собой и многое другое. А то, что несовместимо с христианской верой, постепенно или сразу уходит. Так было и в России после принятия христианства.

Итак, само формирование русского народа и русской государственности обусловлено православной иерархией ценностей и православной верой. Этой иерархией ценностей определяются все особенности русского человека на протяжении веков: потребность в том, чтобы у жизни был смысл, непрестанное стремление к улучшению и преобразованию жизни, неудовлетворенность бытом и повседневностью, неприятие всякой относительной истины, доброжелательство к ближнему и кроткий мирный нрав. Беда наша в том, что у нас продолжается разрушение этой иерархии ценностей. Отсюда наши беды, и пьянство, и безволие, и самоутверждение в мелочах и др. Русский человек способен по-настоящему жить только в полном напряжении духовных сил. Православие же ориентирует человека на нравственный

героизм, на подвиг, на стремление к высшим идеалам, на творческое преодоление разрыва между культурой и верой, возвращение в жизни к православным корням культуры.

О тяжелом духовно-нравственном кризисе, который охватил весь мир, знаменитый профессор, протоиерей В. Зеньковский писал перед второй мировой войной в Париже: «Основное содержание нашей эпохи - это разделение, разрыв всей культуры и духовной жизни Церкви, уход культуры от Церкви, так называемая автономия культуры, т.е. принципиальная ее свобода от религиозных верований.. Всему есть простор в культуре, но только не вере.. Церковь должна идти в мир, жить его страданиями и трудностями, но в то же время она должна стоять на страже правды в мире, во власти, в культуре, должна быть «детоводителем» мира ко Христу, вести его по пути покаяния в грехах и преображения мирской стихии в творческой жизни мира. Это есть задача «воцерковления» мира; весь смысл христианского учения в истории только в этом и заключается, это и есть задача Церкви» (1. Зеньковский В. прот., 1993).

Россия - многонациональное и многоконфессиональное государство, по переписи 1896 года в ней проживало 196 народов. Наиболее сильной религией после православия был ислам, и приверженцы ислама были в нескольких народностях. Рассмотрим один из регионов России, где ислам и исламская культура играют значительную роль в жизни населения. Таким регионом может быть Татарстан, где мусульмане и православные живут вместе уже несколько веков. Ислам неоднороден, и в Татарстане мусульмане придерживались и сейчас исповедуют суфийский «мирный ислам». Века совместной жизни с православием наложили отпечаток на ислам Татарстана настолько значительный, что исследователи используют понятие «русский ислам». Татары уже в Российской империи стали «образованной нацией», имели свои культурные и научные центры, а в советское время многое сделали для развития наук и культуры, в том числе, в Средней Азии.

Мирное добрососедство в регионе определялось и определяется как местной администраций и правительством России, так и духовно-нравственным, образовательным и

культурным уровнем, прежде всего, русского православного населения. Отсюда повышенные духовно-нравственные и культурные требования к русскому населению. О передаче, трансляции культурного наследия России молодому поколению говорилось выше. Осветим православные основы добрососедства и взаимоотношения православия и ислама в регионе. Православное отношение христиан к людям иных религий и культур веками вырабатывало культуру взаимного уважения и доброжелательности. Эти отношения основывались на нашей вере и на нашем Предании. Сегодня это отношение определяется как диалог, который возможен только при взаимном уважении и доброжелательности. Образцы такого диалога мы встречаем уже у греческих богословов. Диалог призван прежде всего увидеть область общих фундаментальных убеждений. В мировом масштабе диалог осуществляется с целью решения проблем современности: секуляризации, потери самоидентичности, разрушения семьи, разрушения экосистемы, прав человека и др. К общим фундаментальным убеждениям следует отнести: общие иудео-христианские корни, веру в единого Бога, в ангелов, в пророков, в письменное откровение, почитание Христа, как пророка, почитание девы Марии и др. При этом, несомненно, у нас много различий.

Мы знаем, что Бог заботится о всех людях и о спасении всего мира. Мы знаем, что Святой Дух «везде присутствует и все наполняет..». Более того, все, что благородно и хорошо - это все плоды Духа Божиего. «Любовь, радость, мир, долготерпение, милосердие, кротость, воздержание» (Галат. 5,22). Такие многие плоды Духа мы видим у мусульман. При этом христианам дана обязанность любить всех, как детей Божиих, созданных по образу Божьему, как братьев и сестер. В меру нашей любви и веры диалог не ослабляет нас как христиан, не «разбавляет» нашу веру. Так Богом завещано нам относиться к мусульманам. Как же относятся мусульмане к русским?

В русском исламе всегда было доброе и уважительное отношение к христианам. В советское время в Средней Азии сосланным священнослужителям часто помогали мусульмане. Сегодня достойные мусульмане сохранили это испытанное веками доброе уважительное отношение. Характерным

примером стало выступление в Храме Христа Спасителя на Всемирном русском соборе в декабре 2019 года министра печати Чеченской республики Джамбулата Умарова. Приведем выдержки из его эмоциональной речи: «Русские православные братья, куда вы дели то громадное наследие, то духовное богатство.. Благодаря свету и надежности этого богатства мы шли за вами и идем сегодня.. Мы любили и любим вас за то, что вы любите Бога.. Мы любим вас за то, что вы боролись за своего Бога, проливали реки крови, чтобы ваши кресты сияли на великой Россией.. Мы считали и продолжаем считать вас великим верующим народом, а не просто государствообразующей нацией.. Каждый из нас за своей спиной будет чувствовать братское дыхание нашего родного русского брата.. Неужели вы так быстро забыли заветы своих старцев, своих подвижников.. Неужели мало было крови, которой окроплена эта великая земля, чтобы какой-то вельзевул ввел сюда античеловеческие, антисемейные, богоборческие законы.. Если мы допустим в свои сердца этого дьявола,.. мы с вами погибнем.. Мы говорим: Руки прочь от русских и чеченских братьев.. Мусульмане мира и России смотрят на вас, как на настоящих мужчин, способных защищать свою страну.. Исламский мир в этом страшном противостоянии с либеральным сатаной единственным своим союзником видит православие, а значит вас, дорогие мои русские братья..».

Вот так относятся серьезные мусульмане к православным русским в России сегодня. Таким образом, прежде всего необходимо воспитывать и образовывать русскую молодежь, что требует системного подхода, объединения всех здоровых сил общества. Чтобы в этой системе стать учителем-воспитателем необходимо, кроме опыта, приобрести значительный объем знаний о нравственности и духовности Православной церкви и ислама, включая историю и особенности жизни этих религий в конкретном регионе. Воскресная школа при храме, как правило, охватывает малое число русских детей и не может брать на себя большие задачи. Учителя общеобразовательных школ могли бы много дать своим ученикам, если бы получили серьезную дополнительную подготовку по учению Православной Церкви, ее истории и

связи Православия с великой русской культурой, по учению и истории ислама. Уже только великая русская литература и история с их православными корнями способны сегодня дать должное образование и воспитание детям и молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

Зеньковский В., прот. 1993. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Свято-Владимирское Братство. 224 с.

Зизиулас Иоанн 2012. Обшение и инаковость. Новые очерки о личности и Церкви. М: ББИ. 407 с.

Архиепископ Анастасий (Яннулатос). 2003. Православие и миссия. - В кн.: Иаков Стамулис. Православное богословие миссии сегодня». М.: ПСТГУ. С. 421-438.

Anastasios Archbishop of Tirana and all Albania. Facing the world, 2003. Pp. 103-125.

Получена / Received: 18.11.2020
Принята / Accepted: 22.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 606-615

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-606-615

Никто так не опасен для нас, как мы сами: диалог в педагогике

Т.Г. Кислицына

Союз журналистов России
119034, г. Москва, Зубовский бульвар, д. 4
Union of Journalists of Russia
Zubovsky Boulevard, 4 Moscow 119034 Russia
e-mail: ruj@ruj.ru

Ключевые слова: диалогическая педагогика и психология, духовно-нравственное воспитание.
Key words: dialogue pedagogy and psychology, spiritual and moral education.

Резюме: В статье описывается практический опыт духовно-нравственного воспитания школьников, опирающийся на психологические и педагогические идеи диалогического подхода Т.А. Флоренской.
Abstract: The article describes the practical experience of spiritual and moral education of schoolchildren, based on the psychological and pedagogical ideas of the dialogue approach elaborated by T.A. Florenskaya.
[Kislitsyna T.G. No one is more dangerous to us than ourselves: Dialogue in pedagogy**]**

Термин диалог звучит довольно сухо, можно сказать, научно. А пользуемся мы им в самых разнообразных жизненных ситуациях. И от того, как мы умеем им пользоваться, зависит нередко очень многое.

Не нужно изучать Диалоги Сократа, Платона чтобы понять, как важно, чтобы тебя услышали не просто ушами, а сердцем. Услышали и поняли. В семье, в школе, в институте, в любом сообществе как драгоценно быть правильно понятым! Сколько происходит человеческих драм, будь это общение двух личностей или целых народов, когда не достигнуто взаимное понимание! Кому-то этот дар диалога, как и дар понимания, дается изначально, а кто-то пытается учиться этому всю жизнь.

Тамара Александровна Флоренская утверждала, что искусство диалога можно постигнуть неустанным трудом. Особенно это важно для педагога, родителя, ученика. Труд этот должен происходить не только видимым образом - в аудитории, в доме, в классе. Но прежде всего в глубине собственной души.

Как и зачем? Ответы на эти вопросы сама Тамара

Александровна находила в святоотеческом учении о человеке. Там - истинная сокровищница знаний о личности. Там видела она и выходы из любых внутренних и внешних ситуаций.

Тамара Александровна направляла человека по этому узкому пути, на котором человек встречается с самим собой, но не с немощным, а полным духовной силы. Обретая себя, подлинного, человек начинает глубоко понимать и другого - Собеседника, как пишет Тамара Александровна.

Кого бы она ни учила - студентов ли психологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, или учащихся православной учительской семинарии, или преподавателей, она всегда видела перед собой не оболочку, а душу человека и старалась каждой встречной душе помочь в ее духовном становлении.

А в завершающий период своей жизни Т.А. Флоренская полностью обратилась к вопросам воспитания детей, юношества и педагогов. Разработала и опубликовала программу для студентов педагогических вузов «Диалог в практической психологии», учебную программу для школьников «Этика и психология семейной жизни», позже озаглавленную - «Духовно-нравственные основы семьи: психология, культура, традиции». Для реализации этой программы, по распоряжению Министра образования РФ Филиппова, при Российской Академии повышения квалификации работников образования был открыт специальный курс для школьных учителей. В издательстве «Школьная Пресса» издана серия учебных пособий, открыла которую книга Т.А. Флоренской «Мир дома твоего».

В своем труде, как и в предыдущих работах, автор призывает педагогов обратить свой взор к внутреннему миру ребенка, а также к собственному духовному состоянию.

«Задачей учителя, - пишет Т.А. Флоренская в предисловии к программе, - является пробуждение духовных сил растущего человека, способных противостоять бездуховности, цинизму, развврату.

Этот курс может стать средоточием духовно-нравственного образования и воспитания, обращенного к насущными жизненным задачам юношества».

Для того, чтобы осуществить эту задачу, Тамара

Александровна рекомендует учителю пересмотреть свой привычный авторитарный подход к учащимся и заменить его на диалогический. «Преимущество диалогического обучения - в обращении к каждому ученику как к неповторимой индивидуальности. Учитель занимает позицию собеседника, заинтересованного личным мнением каждого и уважающего это мнение, что располагает к свободе высказываний, спору, рождению новых проблем и открытий. Позиция собеседника превращает учителя из источника информации и оценивающего контролера в ведущего участника творческого процесса.

Авторитет учителя определяется не его должностью, а духовным потенциалом, который он сообщает коллективному творчеству, способностью воодушевить, пробудить каждого участника, умением оценить и использовать достижения (или проблески достижений), способствовать их возрастанию. Такая работа с классом подразумевает сложную организацию многих индивидуальных голосов, их полифонию. Ученики из анонимной однородной массы превращаются в значимых и ответственных действующих лиц, личностно связанных с учителем - живым, непосредственным, естественным человеком, но старшим, опытным, знающим и умным. Мнение учителя личностно значимо, его оценки и суждения могут обсуждаться и оспариваться так, что в итоге побеждает истина. И задача учителя не в том, чтобы победило его мнение, а именно в том, чтобы рождалась в человеке истина…

Чем меньше учитель стремится повлиять на ученика, оказать на него свое воздействие, тем сильнее его реальное влияние, поскольку оно сливается с внутренним голосом собеседника, входит в его внутренний диалог и становится личностным достоянием».

Так пишет Тамара Александровна в книге «Мир дома твоего», которую она предлагала использовать как учебное пособие к курсу «Духовно-нравственные основы семьи: психология, культура, традиции».

Духовно-ориентированный подход требует от самого учителя многого. Ведь он, по словам Тамары Александровны, должен стать образцом, идеалом для ученика, так необходимым для его личности. «Учителю, - пишет Тамара Александровна, -

необходимо самому опытно знать, что такое диалог с духовным «Я», каковы трудности и перепетии внутренней борьбы с «двойником». Успех зависит от практики созидания своего внутреннего мира».

Эта рекомендация актуальна и для преподавателей курса «Основы православной культуры», желающих уберечься от чисто информационного подхода на своих уроках, и для любого учителя, который хочет воспитать в ребенке Человека.

Жизнь показывает, что внешние формы и методы при духовно ориентированном подходе могут быть самые разные. И суть не в них, а в том, какую задачу ставит перед собой и детьми учитель.

Приходилось встречать, например, таких педагогов, которым удавалось установить внутренний контакт с детьми благодаря блестящему владению словом. Но встречается и другой тип учителя, как, например, Людмила Ивановна Кадырова из 141-ой Московской школы. По своей натуре она очень молчаливый человек и на ее уроках по русской вышивке она говорила мало и тихо. Но зато какое это было молчание! Внутренне чувствовалось, что она живет в каждом ученике, что каждому желает передать свою любовь, свое красивое, радостное мастерство (она - мастер по русскому костюму). И девчонки, которые отличались в этом классе взбалмошным характером, на ее уроках преображались. Говоря словами Тамары Александровны, Людмила Кадырова владела диалогическим подходом. В книге «Мир дома твоего» есть такие слова: «Молчание - высшая форма диалога».

Вспоминается еще один урок труда в начальном классе Балашихинской школы. Учитель Наталья Николаевна Краснова рассказывала детям о Рождестве, о том, что принесло оно каждому из нас, а дети в это время делали из теста обрядовое народное печенье - «рождественские козули». Когда учитель замолкала, то кто-нибудь из детей затягивал тихонько песню про Рождество, про елочку или просто свою любимую. Один споет, другой начинает петь. Как на деревенских посиделках. И это пение, наряду с беседой педагога, так органично объединяло учителя и ребят, создавало атмосферу такого естественного проникновения друг в друга, наполняло праздничным духом,

что можно было сказать - здесь имел место диалогический подход.

Довольно полезным представляется (из собственного опыта преподавания в школе) ведение учащимися дневников самонаблюдения, которые мы заводили и на уроках по православной культуре и в 225-ой Московской школе, и в подмосковной православной гимназии. В одной графе тетради мы с учащимися записывали: «Что мне в себе нравится», в другой: «Что мне в себе не нравится», в третьей: «Что я бы мог сделать, чтобы исправить свои недостатки». Ребята заполняли дневник дома, а на уроках мы вели разговор о возникающих у них вопросах в общем виде, не касаясь никого лично. И это помогало учащимся обращать внимание на свою внутреннюю жизнь. В дневники ребята также записывали предлагаемые им высказывания известных людей о самовоспитании, о работе над собой.

У каждого учащегося, начиная с 5-го класса, была книга Т.А. Флоренской «Мир дома твоего». Ребятам давались задания читать отдельные страницы этой книги выборочно, в зависимости от возраста учащихся. Что-то рекомендовалось читать вместе с родителями. Дети читали охотно и не жаловались, что книга сложная. Особенно успешно шла работа в 5-м классе, когда у ребят еще чистое восприятие. В 8-9 классах - сложнее, но зато и интереснее было обсуждать многие вопросы, изложенные в книге. У подростков в этом возрасте уже возрастает личный жизненный опыт, в том числе, и опыт борьбы с самим собой, опыт собственных побед и поражений.

«Никто так не опасен для нас, как мы сами», - так назвал свой рассказ, написанный на уроке православной культуры в школе № 225 Сергей П. И вот как он сам ответил на свое утверждение:

«Почему? Попробуем разобраться.

Человеку очень трудно увидеть свои ошибки, потому что мы все думаем, что мы - хорошие. Однако, в каждом из нас есть недостатки. Человек не хочет их признавать, и это делает его опасным для себя. Нам мешает гордость. С ней-то и помогает человеку бороться Православие».

Еще одной полезной формой работы, которая позволяет

посмотреть на себя со стороны, является издание школьного журнала. Ребята пишут сочинения, рассказы, стихи, делают рисунки - на уроках и дома, а потом самые интересные из них мы помещаем в журнале. В Московской школе № 225 мы выпускали журнал «Окошко в родную культуру», в подмосковной православной гимназии - «Золотые ключики». В журнале «Окошко» завели такие рубрики: «Я вглядываюсь в себя», «Диалог с самим собой», «Наедине с собой», «Победа над собой» и другие. Увлекательные темы для сочинений учащимся давала словесник, директор школы № 225 Наира Николаевна Костанян - мы их также публиковали в журнале «Окошко».

Иногда форма урока, да еще в многочисленном классе, не позволяет ребятам свободно и раскованно выражать свое мнение. Но в школе есть еще перемены. И вот как раз на переменах несколько мальчиков из 6-го класса стали собираться в актовом зале, и мы все вместе начали составлять очередной номер «Окошка», а заодно и обсуждать какие-то вопросы.

Как-то у нас зашел разговор на тему «Есть ли у человека будущее?». Мы стали записывать высказывания друг друга. А потом напечатали наш диалог в своем «Окошке» и назвали его - «Круглый стол на большой перемене».

Вот отрывки из него:

Никита Д.:

- Цивилизация, с одной стороны, принесла много полезного, с другой стороны, она же дала человеку жестокость, загрязнила окружающую природу, один получил возможность властвовать над другими. Выходит, цивилизация испортила самого человека.

Михаил Л.:

- Да, человечество все больше превращается в некий муравейник, в котором нет места проявлению личных качеств человека, способностей.

У каждого появляется своя роль, часто не та, которую он заслуживает по-настоящему. Это негатив цивилизации. Нет места для романтики, проявления «авантюризма» в хорошем смысле слова. Таким образом, цивилизация может и потерять совсем настоящих личностей, борцов, которые создавали эту цивилизацию - изобретателей, людей, опередивших свое время.

И сейчас мы наблюдаем такой процесс - они исчезают. И это может стать причиной остановки цивилизации. И если сейчас она еще развивается, то потом может погибнуть, сама себя уничтожить.

Получается, человек сам себя изживает из-за новых своих идей. Мы думали, что они, новые идеи всегда идут на благо человеку, ведут к добру. Но так ли это? Человек изобрел пилу. А теперь он ею уничтожает леса. Он изобрел батискаф, а потом - атомную подводную лодку.

Андрей К.:

- Да, человек может погибнуть.

Никита Д.:

- Человек может лишить себя будущего.

Кирилл М.:

- Я не думаю, что человек меняется в худшую сторону. Во всяком случае, по отдельным людям судить обо всех, о человечестве нельзя. Мне кажется, у человека светлое будущее. Хотелось бы, чтобы все было хорошо. Не все же жестокие. Есть много прекрасных людей. На них надежда. Плохого человека можно перевоспитать примером.

Вопрос:

- Всегда ли человек может исправиться?

Кирилл М.:

- Да, у человека всегда есть такая возможность, ему всегда есть на кого опереться, на кого посмотреть, кому подражать. Правда, сейчас это сделать труднее. Родители часто кидают своих детей на произвол судьбы, дают им деньги, и на этом их воспитание заканчивается. Они не знают ни круг интересов детей, ни их товарищей. И все-таки, я верю в светлое будущее человека.

Вопрос:

- А если рядом с человеком не окажется того, кто бы его поддержал, что тогда?

Анна М.:

- Ему поможет Бог. Если человек этого захочет и обратится к Нему с верой.

Михаил Л.:

- Дело очищения от зла - дело самого человека. Да,

хороший пример - это важное звено в исправлении. Но если человек не решится сам - ничего не будет.

Вопрос:

- Так есть ли у человека будущее?

Андрей К.:

- У тела - нет. Тело погибнет. Но не душа. Она бессмертна.

Михаил Л.:

- Да, цивилизация погибнет. Но цивилизация - это то, что на земле. Небесное Царство - это совсем другое. Оно вечно. Душа человека либо очистится, либо не отмоется и будет мучиться и после смерти. Как Каин, который убил брата своего и не раскаялся…

Михаил М.:

- Одна душа будет жить в муках, друга в спокойствии.

Андрей К.:

- Считается, что рай - это спокойствие души, а ад - это мучения души, боль.

Вопрос:

- Всесилен ли человек?

Михаил Л.:

- Я считаю, что человек - хозяин своей судьбы. Если он выработал в себе силу воли - антивирусный щит, то у него не будет привязанности к плохому.

Михаил М.:

- Человек в себе много может сделать, но не все.

Вопрос:

- А с чем человек не может справиться?

Михаил М.:

- С тем, к чему он привык. Со своими слабостями.

Михаил Л.:

- У человека есть шанс в самом начале не поддаться искушению.

Андрей К.:

- Я не знаю ни одного человека, который бы не совершил ни одного греха. Чист только Бог.

Михаил Л.:

- И Адам, и Ева тоже могли бы не поддаться искушению.

Но они сами выбрали грех.

Михаил М.:

- Злой дух искушал их.

Михаил Л.:

- Но они могли не послушать его. Это был их выбор. Бог хотел, чтобы Адам и Ева сами поняли, где добро и где зло. Позже Он попустил Великий Потоп и спас только одного праведного Ноя с семейством. Но люди опять развратились. Бог их учил, посылая пророков - Илию, Даниила и других. И они говорили о пришествии Христа. Он должен был смыть своею кровью все грехи людей, освободить их из ада и открыть дверь в Царствие Небесное - всем, кто хочет, дать Будущее.

Андрей К.:

Христос напомнил людям, что есть Бог Отец, который ждет их возвращения в потерянный Рай. Рай - это место, где душу не терзает зло, где душа обретает покой».

Хотелось бы привести еще одну публикацию в журнале «Окошко» ученика Николая О. Его рассказ называется «Неслышный диалог», который он написал после прочтения книги Т.А. Флоренской «Мир дома твоего»:

Николай О.

Неслышный диалог

Учитель вышел из класса. Я подошел к журналу и взялся за ручку.

Наличное Я:

- Исправляй оценку скорее, а то не успеешь.

Духовное Я:

- А если все выяснится, как ты тогда будешь смотреть в глаза учителю?

Наличное Я:

- Что ты медлишь? Ведь ты уже принял решение - нехорошо отступать от задуманного. Многие так поступают. Без хитрости сегодня не проживешь.

Духовное Я:

Ты перестанешь уважать себя, если сделаешь это. Ведь ты можешь добиться всего, что хочешь, честным путем.

Наличное Я:

- У тебя больше не будет такой возможности - решайся

скорее.

Духовное Я:

- Потом всю жизнь тебя будет мучить совесть. Ты никогда себе этого не простишь.

Я положил ручку на стол. В эту минуту вошел учитель.

Можно сделать вывод, что совесть ничего плохого человеку не посоветует».

ЛИТЕРАТУРА

Флоренская Т.А. 1991. Диалог в практической психологии. М.: Институт психологии АН СССР. 224 с.

Флоренская Т.А. 2001. Диалоги о воспитании и здоровье: духовно ориентированная психотерапия. - Духовно-нравственное воспитание. № 3 (Тематический выпуск). М.: «Школьная пресса». 96 с.

Получена / Received: 18.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 616-623

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-616-623

Ценностно-смысловые основания воспитания и развития человека в русской педагогике

Н.И. Лифинцева

Курский государственный университет
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33
Kursk State University
e-mail: ninalifinceva@rambler.ru

Ключевые слова: воспитание, ценности воспитания, душа, духовность, понимание, массовая личность.
Key words: education, values of education, soul, spirituality, nderstanding, mass personality.

Резюме: В статье рассматривается проблема ценностно-смысловых основ воспитания развивающегося человека в условиях противоречий современной социокультурной ситуации развития. Автор обосновывает актуальность обращения современной педагогики и педагогической психологии к ценностям христианской культуры и опыту современных православных психологов. Проблематизируется вопрос о возможностях актуализации духовных компонентов сознания человека в процессе воспитания.

Abstract: The problem of sources, psychological mechanisms and human education technologies in the context of contradictions of modern social and cultural situation of development. The author substantiates the relevance of treatment of modern pedagogy and educational psychology to the values of Christian culture and the practice of modern orthodox psychologists. Problematize the question of the possibilities of actualization of the spiritual components of human consciousness in the process of education.

[Lifintseva N.I. Axiological bases of education and human development in Russian pedagogy**]**

Воспитание, по убеждению отечественных педагогов-мыслителей, ученых, психологов и практиков, приобретает особую значимость как фактор, обусловливающий нравственный прогресс общества и отдельного человека. Воспитанию человека, его «очеловечиванию» отводится особая роль в философской антропологии. Выдающиеся ученые и мыслители прошлого, современные исследователи и практики убедительно показали, что психическое и духовное здоровье общества и отдельного человека зависят от воспитания.

Воспитание как атрибутивная характеристика человека имеет ценностно-смысловую природу. В трудах отечественных

религиозных философов и педагогов воспитание как процесс связывается с самостоятельным продвижением человека по пути Веры, инициированием и развитием в себе самом Веры, Разума и Духовности. Воспитание призвано высвобождать «духовного человека» в человеке, востребовать, пробудить лучшее в нем и побудить к действию, движению по пути «человечности» и духовности.

«Родить детей есть дело природы; но образовать и воспитать их в добродетели - дело ума и воли», - учил св. И.Златоуст. «Возрастание» духовной природа человека, по учению Святителя, другим порядком: «она зреет разнообразием собственных произведений: мыслей, чувств, желаний и дел, которые, обращаясь внутрь, осаждаются в ней и составляют для нее пищу, или элемент возрастания». Поэтому «свойство жизни ее всегда можно определить свойством ее действий. Особенность человека - в его бесконечной «усовершимости» (Иоанн Златоуст свт., 2013).

Воспитание не только обеспечивает нравственный прогресс человечества, оно позволяет утвердить уникальность человека через сохранение и развитие национальной культуры. Русский философ И.А. Ильин убеждает, что образование без воспитания, в отрыве от «*духа, совести, веры и характера»* не формирует человека, а портит его…. Образованность вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, «а разврат пошлой цивилизации» (Ильин, 2007: 337).

Основоположник русской педагогики К.Д. Ушинский подчеркивает, что именно воспитание, основанное на определенном идеале, помогает «превратить свою первую природу во вторую, духовную природу человека» таким образом, что это духовное станет для него привычкой». Дух творит формы, «переделывает на свой лад даже животный организм человека», преобразует в человеке «все животные инстинкты и растительные потребности» (Ушинский, 1950: 127).

К.Д.Ушинский утверждал, что именно *душа* должна быть предметом заботы педагогики и образования, ибо «… когда нет души с ее собственным содержанием, то *развиваться* нечему» (Ушинский, 1950: 299).

Воспитание не сводится только к формированию способностей, характера или нравственных качеств развивающегося человека. Воспитание связано с правильным иерархическим устроением тела, души и духа человека. Оно призвано создавать условия, способствующие пробуждению и развитию духовной жизни формирующегося человека. Первое из них - восстановление целостности, органической иерархичности человеческой природы.

Только создание духовной атмосферы выступает условием «очеловечивания» души. Ребенка необходимо вводить в мир человеческих ценностей, предлагать цели (задачи, труд), которые наполняли бы «постоянно раскрывающуюся пустоту души», обогащали ее смыслами и переживаниями. Воспитание призвано обеспечить различные виды духовных опытов ребенка, чтобы обогатить его душу. Они не должны быть придуманными и искусственно навязанными, но должны вытекать «из самой природы человека».

С детства необходимо постепенно и последовательно формировать привычку управления своим организмом. Воспитатель руководит этим процессом, учитывая следующее обстоятельство: «для этого мало развитого разума, мысли и науки, *необходимо иметь «светлые цели и … одушевление, дающее мысли непобедимую силу».* Мораль формируется *в отношениях ребенка как с взрослыми, так и с товарищами;* но что *морали не передашь* детям ни наставлениями, ни наградами, ни наказаниями, это азбучное правило опытной педагогики». Формула нравственного воспитания - «поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой (Ушинский, 1953: 341-342, 377-378, 582).

«Живая душа» воспитателя, его личность - источник воспитания души ребенка. «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания. Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер.

Причины такого нравственного магнетизирования скрываются глубоко в природе человека» (Ушинский, 1950: 266).

Мыслитель и философ XX-го столетия М.К. Мамардашвили замечал, что «современного» человека не существует. Он есть возможный человек, всегда лишь попытка стать человеком. «А это - самое трудное, так же, как жить в настоящем. …Мы - люди 20-го века, - пишет он, - и нам не уйти от глобальности его проблем. А это есть, прежде всего, проблема современного варварства, одичания. Это угроза «вечного покоя», т.е. возможность вечного пребывания в состоянии ни добра, ни зла, ни бытия. Просто ничего. Сокровища культуры здесь не гарантия. Ибо культура не совокупность готовых ценностей и продуктов, ждущих потребления или осознания. Это способность и усилие человека быть….» (Мамардашвили, 1990: 208).

Русская (российская) культура есть, прежде всего, христианская (православная) культура, идея которой, согласно М.К. Мамардашвили, фундаментальна и проста. Эта «культура принадлежит людям, которые способны в частном деле (дело сапожника, купца, рабочего и т.д.) воплощать бесконечное и божественное. В противоположной культурной ситуации мы встречаемся с фантастическим безразличием человека к собственному делу» (Мамардашвили, 1990: 208).

Любое дело (тем паче - образование и воспитание) требует души, душевного вклада, утрата и выхолащивание которого разрушает личность и превращает человека в биоробота, а общество в биомассу.

На какие ценности, смыслы, идеалы совершенства и эталоны должны сегодня ориентироваться педагогика и образование и предлагать развивающемуся человеку?

Сегодня такие сочетания, как: «вечные ценности», «вечные истины», «вечные истории», - нередко упоминаются в культурологических, педагогических беседах и текстах. На наш взгляд, наиболее убедительно и доказательно эти идеи представлены в педагогических текстах К.Д. Ушинского, который был уверен в том, что христианство выработало и предложило человечеству самые благородные, красивые, искренние и истинные ценности, эталоны жизни, развития,

идеал совершенства. «Все, чем человек, как человек, может и должен быть, - пишет К.Д. Ушинский, - выражено вполне в божественном учении, и воспитанию остается только, прежде всего и в основу всего, вкоренить вечные истины христианства. Оно дает жизнь и указывает высшую цель всякому воспитанию, оно же и должно служить для воспитания каждого христианского народа источником всякого света и всякой истины (Ушинский, 1950: 134).

В настоящее время признаки разрушения гуманистических традиций и превращение человека в функцию или совокупность функций (биоробота) становится все очевиднее и выразительнее. Психологический портрет современного человека был «написан» еще в середине 20-го века (философами, социологами, психологами, теологами). Сегодня многие «проекты» становятся реальностью. Человек превращается в «массовую» личность, снижается социальная чувствительность (цифровое поколение («опущенных голов»)), он становится пассивным, зависимым (от своих идолов и их требований, своих квазипотребностей, телевидения, компьютера, интернета и пр.); он не обладает достаточным чувством целостности или самоидентичности; становится все очевиднее раскол между мышлением и чувством, разумом и сердцем.

По замечанию митрополита А.Сурожского, человек технотронного века не способен жить «внутренней жизнью». Он «весь выброшен наружу, становится внешним по отношению к самому себе («вне себя»); он реактивен, возмущен, нервозен, зависим от внешних обстоятельств, обращен ко всему, что вокруг (к предметам, вещам, событиям, яркому и привлекательному окружению), к обладанию им. Доминирование реактивности блокирует способность к творческой активности, самостоятельной деятельности как самовыражению его сущности.

Внешний, реактивный человек становится неустойчивым, «блуждающим» существом («социальный планктон»), зависимым только от обстоятельств. Все это находит проявление в интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферах человека. В интеллектуальном плане - это

поверхностность, отсутствие живого интереса к вещам и явлениям, довольство поверхностным знанием, отсутствие глубины и подлинного интереса, вовлеченности в реальную жизнь, безответственность.

В эмоционально-волевой сфере - реактивное поведение, мотивированное внешними побуждениями и направленное вовне (страх, вожделение, тщеславие, ненависть и пр.), отсутствие центра, вокруг которого все «упорядочивается» и создает внутренний мир и внутреннее единство. Это зависимое поведение, реакция на то, что нас окружает, действует извне; неразвитость способности к свободному, самостоятельному и ответственному действию (Сурожский Антоний (Митрополит), 2011).

Современный человек стремится к обладанию, и в этом стремлении он «ненасытен». Его «я», травматичное, «проблематичное», замкнутое в себе, стоящее «в самообороне», обделенное «мыслящим переживанием», ведет к саморазрушению. Недостаток или отсутствие любви в мире вызывает у людей чувства одиночества, подавленности, страха, неуверенности в себе и завтрашнем дне.

В эпоху постмодернизма человек оказывается лишенным центра, он, как и мир, более не центрирован, лишен словесной глубины. Человеку предложено оставаться на плоской поверхности, которая «становится тоньше и тоньше (путь, который предпочитает поп-культура)» или же сообщаться с «нашей черной дырой», «антиглубиной», замещающей центр, ядро, стержень личности. На этой поверхности утверждается «абсолютная ценность Успеха» или же «общение с нашей черной дырой», дающей «чувство глубочайшего Провала, который вообще случался в истории» (О. Седакова).

Научная психология утверждает, что потребность в любви, принятии, признании - одна из базовых человеческих потребностей, при этом в современном научно-педагогическом сознании любовь как педагогический феномен не имеет достаточного осмысления. «Дефицит любви» в окружающем нас мире констатируют представители различных областей человековедения (психоанализа, литературы, поэзии, кино, театра и др.), предупреждая об опасности последствий для

психологического и психического здоровья ребенка, подростка и взрослого человека.

Как вызвать способность и можно ли научить современного человека любить, поскольку потребность - это еще не способность. Насколько воспитание готово к решению этой сложной проблемы? Располагает ли современная педагогика и практическая психология необходимыми средствами и методами?

«Живая психология» человека в опытах и трудах Т.А. Флоренской может стать ключом к решению сложнейших задач воспитания и развития современного человека. Тамара Александровна Флоренская практически показала, что иерархию своей души, своей внутренней жизни человек выстраивает сам, но духовное пробуждение личности возможно только в диалоге при доверительных глубоких взаимоотношениях с Другим, Собеседником. В работах психолога Т.А. Флоренской представлено «живое» психологическое знание о механизмах и условиях «пробуждения» души, владения словом как инструментом прикосновения к внутреннему миру другого человека в диалоге с ним.

В опыте Т.А. Флоренской *понимание* предстает как ценностно-смысловой феномен воспитания и развития человека. Эта проблема разрешима, пишет психолог, но «ее разрешение возможно лишь при постулировании первичности духовного единства людей. В этом духовном единстве рождается живое слово». (Флоренская, 2009: 215).

Ключевой вопрос современной педагогики: может ли воспитание, образование сегодня изменить ситуацию или противостоять одичанию и распаду, самоуничтожению? Какое место занимает воспитание в образовании современного человека, его «очеловечивании»? Каким оно должно быть?

У нас есть исторический опыт, обоснованное и проверенное практикой знание, которое преподносит современной педагогике (теоретической и практической) уроки, выступая образцом и моделью того, как надо и как не надо действовать.

ЛИТЕРАТУРА

Иоанн Златоуст, свт. 2013. Уроки воспитания. О браке, семье и воспитании детей. Издательство Неугасимая лампада. 64 с.

Ильин И.А. 2007. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. М.: Эксмо. 528 с.

Мамардашвили М.К. 1990. Как я понимаю философию. М. Прогресс. 368 с.

Сурожский Антоний (Митрополит). 2011. Духовная жизнь. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». 368 с.

Ушинский К.Д. 1950. Собрание сочинений. Т. 10. М.-Л. 668 с.

Ушинский К.Д. 1953. Избранные педагогические сочинения. В 2-х т. Т.1: Вопросы воспитания. М. 638 с.

Флоренская Т.А. 2009. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. М.: Русский Хронографъ. 480 с

Получена / Received: 18.11.2020
Принята / Accepted: 22.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 624-642

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-624-642

«Духовный путь преподобного Сергия Радонежского»: от научного исследования до педагогической разработки

Н.Э. Юферева

Санкт-Петербургская Академия постдипломного педагогического образования
191002, г. Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 11
Academy of Post Graduate Education St.Petersburg
Lomonosov str.11, Saint Petersburg 191002 Russia
e-mail: academy@spbappo.ru

Ключевые слова: древнерусская иллюстрация, рукопись, житие преподобного Сергия Радонежского, художественные приемы, духовно-нравственное воспитание школьников, духовный путь, возрастание, ответственность, духовные ценности, семья, молитва, талант, Отечество.

Key words: ancient Russian illustration, manuscript, the hagiography of St.Sergius of Radonezh, artistic techniques, spiritual and ethic education of schoolchildren, spiritual way, spiritual growth, responsibility, spiritual values, family, prayer, talent, motherland.

Резюме: В первой части статьи кратко представлены результаты исследования автора в области древнерусской книжности - изучения иллюстрированного рукописного списка Жития преподобного Сергия Радонежского конца XVI века. Рассматриваются изобразительные приемы, с помощью которых иллюстратор передает этапы духовного пути святого. Во второй части статьи предложен авторский опыт адаптации результатов научного исследования к задачам школьного образования и воспитания. Статья сопровождена иллюстрациями.

Abstract: Part I of the article briefly represents the author's research of ancient Russian literature such as studies of a late 16th century illustrated manuscript of the Life of St.Sergius. The focus is on the artistic techniques used by the illustrator to render the stages of the spiritual way of the saint. Part II presents the author's experience of adapting scientific research results to the tasks of school education. The article is richly illustrated.

[Yufereva N.E. "The Spiritual Way of St. Sergius of Radonezh": from a scientific research to a pedagogical layout**]**

Постановка вопроса и актуальность темы

В современной системе образования большое значение придается духовно-нравственному воспитанию школьников с 1 по 11 классы. Для духовного воспитания на традиционных ценностях необходимы примеры из отечественной истории, культуры. Одним из самых ярких и наиболее известных духовных примеров отечественной культуры является

преподобный Сергий Радонежский. Педагогический вопрос состоит в том, как актуализировать его духовный подвиг для современного школьника? Как сделать наглядными для нашего подрастающего поколения этапы духовного возрастания знаменитого русского святого? При этом надо понимать, что самыми наглядными для современного человека, ребенка являются визуальные образы - изображения. Как при этом приобщить учеников к великому наследию древнерусской культуры, с которым так мало знакомят в школе?

Научный вопрос заключается в том, на каком наглядном (изобразительном) материале, относящемся к культуре Древней Руси, можно проследить такое явление как «духовный путь» святого? Духовный путь (как любой путь вообще) предполагает движение - изменение во времени и пространстве. Для передачи этого движения в эстетике древнерусской культуры существовало много способов, причем не только во временных видах искусства (литературе), но и в пространственных, статичных (таких как изобразительное творчество). Наиболее отчетливо это явление прослеживается в иллюстрированных - т.н. «лицевых» рукописях, где можно сопоставить текст и изображение.

Материал и методы исследования

Древнерусские лицевые списки житий русских святых представляют собой такое культурное явление, которое позволяет одновременно изучать текст и его восприятие, интерпретацию древнерусскими читателями, воплощенное в иллюстрациях современников. Иллюстрации, как и текст, требуют *прочтения,* и для раскрытия их смысла необходимо найти «ключ» в художественных приемах древнерусских художников-миниатюристов.

Материалом нашего исследования послужили лицевые списки Жития преподобного Сергия Радонежского конца XVI - XVIII вв., тексты которых иллюстрированы целым циклом миниатюр, по своей стилистике и художественным приемам соответствующие древнерусской (допетровской) художественной традиции. Означенным требованиям соответствуют два списка Жития Сергия Радонежского:

1) РГБ, ф. 304/III № 21, конец XVI в. - т. н. «Троицкий

список»;

2) БАН П. I. А. 38, начало XVIII в. - т. н. «Петровский список».

Следует отметить, что Петровский список является повторением, поздней копией Троицкого списка, поэтому внимание нашего исследования сосредоточено на лицевой рукописи конца XVI в.

В исследовании были использованы различные методы: комплексный культурологический подход к источникам, заключающий в себе сопоставительный анализ текстов и изображений; анализ структуры художественного текста в совокупности с его иллюстрациями; герменевтический метод исследования произведений искусства. Отметим также, что на начальном этапе исследования нами была разработана методика подробного сопоставления текстов и иллюстраций лицевых памятников, на основании которой сделаны все наблюдения и выводы, изложенные в работе.

Результаты научного исследования (тезисы)

Обратившись к Троицкому списку Жития Сергия Радонежского конца XVI в. (РГБ, ф. 304/III № 21), мы обнаружили в его иллюстрациях следующие символические детали, которые передают именно духовный путь (духовное возрастание) преподобного.

1. Отрок Варфоломей впервые изображается юношей (без усов и бороды, ростом с взрослого человека) только после того, как он похоронил своих родителей и отдал все свое имущество младшему брату Петру (л. 60), то есть отрекся от всех мирских привязанностей.

2. Юноша Варфоломей превращается в «средовека» Сергия (с небольшой бородой) в момент монашеского пострига (л. 66 об.), то есть когда на духовном пути он достигает зрелости.

3. На иллюстрациях к Житию «средовек» становится «старцем» уже через несколько месяцев после пострига, когда монах Сергий остается в лесу один: преподобный изображается седым и с длинной бородой, начиная с главы «О прогнании бесов молитвами святаго» (л. 75 об.), то есть тогда, когда он достигает полноты духовного возраста.

4. В цикле миниатюр, иллюстрирующих повествование о борьбе преподобного Сергия с бесовскими искушениями, молящийся святой изображается в особой укороченной рясе (л. 75 об. - 78), которая встречается обычно при изображении монахов, находящихся за какой-то физической работой (рубкой дров, выпеканием просфор и пр. - например, л. 122). В данном же случае изображение укороченной рясы указывает на уединенную молитву и борьбу со страстями и бесовскими искушениями как на самый главный и самый тяжелый труд на духовном пути человека.

5. Троицкий храм, построенный преподобным Сергием в лесу, изображается сначала одноглавым (начиная с л. 61). Потом, когда в тексте повествуется о том, что Сергий становится игуменом монастыря, этот же храм изображается трехглавым (начиная с л. 109). А в некоторых исключительных случаях иллюстраторы изображают тот же самый Троицкий храм пятиглавым: например, на миниатюре, показывающей молитву преподобного Сергия о победе на Куликовом поле (л. 248). Замеченное явление интерпретировано нами следующим образом: через разное изображение Троицкого храма, в котором молится святой, символически передается духовный путь преподобного Сергия. Когда он несет духовную ответственность только за себя, храм изображается с одним куполом. Когда он становится ответственным за братию монастыря, храм начинает изображаться с тремя куполами. А в моменты наивысшего духовного подъема и ответственности за всю Русь, преподобный Сергий становится «Игуменом земли Русской» и изображается в пятиглавом соборе. Пятиглавый храм напоминает Успенский собор Московского Кремля, который ко времени создания рукописи уже был устойчивым символом единства Руси.

Педагогическая разработка на основе результатов научного исследования

Некоторые из полученных результатов научного исследования изображения «духовного пути» преподобного Сергия Радонежского в лицевом списке его Жития XVI века впоследствии были переосмыслены автором с педагогической точки зрения и переработаны в формат интерактивного занятия

со школьниками, который мы здесь и представим.

В начале этой педагогической разработки представлен небольшой адаптированный текст, который кратко повествует детям о древней книжной иллюстрации и об одном из шедевров древнерусской книжности. Затем предлагается методическая разработка беседы с детьми на основе рассматривания цикла иллюстраций из Жития Сергия Радонежского.

***

Одним из видов искусства Древней Руси была книга. Книга - это не только текст, который в ней написан, это еще и то, как она сделана: как и на чем написаны буквы, как сделан и украшен переплет (то, что мы сейчас назвали бы обложкой), как оформлены страницы… Ведь каждую книгу не печатали в типографии, а делали вручную! Такие книги называются рукописными книгами или рукописями (то есть - написанными от руки). Иногда книги иллюстрировали.

Правда, иллюстрированных рукописей не так много, потому что они очень трудоёмкие и дорого стоили: можно представить себе, сколько труда, мастерства, времени и терпения требуется от художника, чтобы каждую иллюстрацию нарисовать и раскрасить «от руки» в каждой книге! Поэтому иллюстрировали только самые важные, самые интересные книги.

Древние иллюстрации называются «миниатюры». Обычно люди думают, что название «миниатюры» связано с миниатюрным размером картинки. Вовсе нет! Как мы увидим, иллюстрации могут быть достаточно большими, размером даже во всю страницу. Дело в том, что слово «миниатюра» произошло от латинского слова minium - «киноварь» (красная краска, которой в древности пользовались для расцвечивания заглавных букв в рукописных книгах). Древние создатели рукописей иногда рисовали на полях небольшие (действительно, кстати, небольшие!) картинки к тексту - ну, примерно, как вы иногда рисуете что-то на полях в своих школьных тетрадках. И делали они эти рисунки красными чернилами. Отсюда и возникло название «миниатюра», которое стало применяться и к маленьким, и к большим, и к разноцветным - ко всем! - иллюстрациям в рукописях. А сами

такие рукописи стали называть «лицевые» - от слова «лицо»: значит, истории, которые рассказываются в этих книгах, переданы «в лицах» - снабжены картинками.

Какие современные виды искусства больше всего нравятся детям? Наверно, мультфильмы и комиксы. Но откуда они появились? Можно ли в древней культуре найти их «родственников»? Может быть, подробные иллюстрации в рукописях являются «прадедушками» комиксов и «прапрадедушками» мультфильмов? Не исключено. Однако древние иллюстрации создавались не для развлечения маленьких детей, а для того, чтобы украсить и пояснить, дополнить текст.

Об одной из таких книг, обильно украшенных иллюстрациями, мы и поговорим. В XIV веке жил святой Сергий Радонежский, который оставил по себе в народе очень добрую память. В его жизни было много чудесного. Почти сразу после его смерти было написано его подробное жизнеописание - Житие. А еще через два века русские мастера-книжники создали изумительную рукопись: в ней очень подробно изложено житие Сергия Радонежского, а лучшие царские художники-иконописцы нарисовали картинки к этому житию. Представьте себе: огромная книга, сотни страниц, и на каждой из них - большая красочная иллюстрация: всего более 600 картинок (652, если быть точными)! Над ней трудился не один замечательный художник Древней Руси. Это поистине один из шедевров древнерусской книжности.

Итак, мы обратимся к некоторым иллюстрациям той древней (XVI века) рукописи Жития Сергия Радонежского. Причем, приготовимся рассматривать их очень внимательно, как обычно и рассматривают иллюстрации дети: пытливо, творчески, вглядываясь в детали, внимательно сопоставляя изображение с текстом, к которому оно относится.

Рис. № 1. Рождение преподобного Сергия Радонежского. (Лицевой список Жития прп. Сергия Радонежского, конец XVI в., РГБ, ф. 304/III № 21 л. 20 об.)

Рис. № 2. Отрочество преподобного Сергия Радонежского - Варфоломея. (Лицевой список Жития прп. Сергия Радонежского, конец XVI в., РГБ, ф. 304/III № 21 л. 50)

Перед вами миниатюра, иллюстрирующая рождение будущего святого (Рис. № 1). Посмотрите на нее внимательно: нашли на ней изображение мамы, папы и самого Сергия? Мама сидит на кровати, пока новорожденного младенца купают ее помощницы. А папа, конечно, сообщает всем радостную весть о рождении у него сына. Над ними даже подписаны их имена: Мария (мама), Кирилл (папа) и Варфоломей (сын). Варфоломей, младенец - это и есть будущий монах Сергий Радонежский (при принятии монашества имя человека меняется). Какая у всех этих персонажей особенность в изображении? Верно, они все «светятся от счастья», то есть - изображены с золотым кругом над головой, который называется «нимб». С нимбами изображаются святые.

Обратите внимание, что на миниатюре новорожденный младенец, который еще ничего не успел совершить в этом мире, кроме первого крика, уже изображается с нимбом. Возникает вопрос - почему? Когда он успел стать святым? Или это изображена его будущая святость? А, может, это изображен его потенциал (то есть то, что может быть раскрыто в будущем) - своего рода талант? Ведь каждый человек рождается с каким-нибудь талантом, а то и не одним: кто-то имеет математический талант, кто-то художественный, а кто-то… духовный? Только любой талант, в том числе, и духовный, необходимо раскрывать, не «зарывать его в землю». Мы часто думаем, что талант может быть только в какой-то практической области, что он помогает понять, чем нам лучше заниматься, в спортивную школу ходить, или в музыкальную?.. А, может быть, наш главный талант состоит в том, чтобы дарить окружающим хорошее настроение, радость - «светить» людям? Может быть, наш талант, в нравственной чуткости и заботе о ближних?.. Разные бывают таланты: просто задумаемся над этим. Вероятно, будущий святой Сергий Радонежский был наделен именно таким - духовным талантом. Как выясняется, он, действительно, был необычным ребенком. Рассмотрите следующую миниатюру (Рис. № 2).

Что делают «обычные дети» (в левой части миниатюры)? Ломают и рубят ветки деревьев, ловят птиц, дерутся… - одним словом, ведут «нормальный образ жизни» детей. А отрок

Варфоломей (отроками именовались дети старше семи лет), будущий святой Сергий Радонежский, в это время находится дома (в центральной части миниатюры), в играх сверстников не участвует, а занимается тем, к чему чувствует главное влечение, в чем прозревает свое призвание: молится. Занятие для ребенка, мягко говоря, необычное. Даже его родители, люди верующие и благочестивые, и те удивляются (см. правую часть миниатюры). Просто у Варфоломея, как мы бы сказали сегодня, была мечта: его сердце было устремлено к Богу, Ему Одному он мечтал посвятить всю свою жизнь. Мечты бывают разные: посвятить свою жизнь музыке, спорту, компьютерным играм, семье… Но некоторые мечты вызывают у нас уважение и восхищение, а некоторые - непонимание и осуждение. Как часто дети (да и взрослые тоже) начинают «отторгать» от себя тех, кто необычен, выделяется какими-то своими качествами, не похож на всех остальных - «нормальных». Но как часто эти «ненормальные» дети проявляют вдруг необычные таланты и вырастают очень интересными, а порой и знаменитыми, людьми! Именно таким и был отрок Варфоломей. Хотя в школе он вовсе не был отличником (Рис. № 3).

На этой миниатюре все очень подробно и ясно изложено, как учился отрок Варфоломей, какие у него возникали проблемы и как он пытался их решить… Отрок Варфоломей изображен несколько раз, его легко найти на картинке: это мальчик с нимбом вокруг головы. Посмотрите на нижнюю часть иллюстрации, слева направо (как мы читаем): учитель показывает мальчику что-то в книге, видимо, учит читать. Затем другие мальчики пытаются объяснить что-то своему соученику. По всей видимости, им это не удается, потому что в правой части миниатюры изображен учитель, который схватил Варфоломея за руку и собирается выпороть мальчика за плохую успеваемость. Переведем наш взгляд наверх: отрок Варфоломей стоит перед своими родителями, отец активно жестикулирует - вряд ли он доволен успехами своего сына в учебе… И, наконец, последнее изображение отрока Варфоломея (в левом верхнем углу): он стоит один перед иконой.

Рис. № 3. Учение отрока Варфоломея. (Лицевой список Жития прп. Сергия Радонежского, конец XVI в., РГБ, ф. 304/III № 21 л. 40)

Рис. № 4. «Святое видение отроку Варфоломею. М.В. Нестеров, 1890 г.

Действительно, Варфоломею никак не давалось элементарное чтение. Переживал и его учитель, и его родители, и он сам - как это обычно и бывает, когда у ребенка что-то не ладится с учебой. Но просто переживать - бессмысленно. Надо что-то делать. И отрок Варфоломей делал то, что умел лучше всего - молился. И вот однажды…

Перед вами знаменитая картина Михаила Нестерова (Рис. № 4). На ней изображена сцена встречи отрока Варфоломея с неким загадочным старцем, угостившим мальчика каким-то чудесным хлебом. После этого Варфоломей стал хорошо читать - «от того часа горазд бысть зело грамоте», как говорится в Житии. Сергий Радонежский чудесным образом получил помощь в учебе и, благодаря этому случаю, слывет небесным покровителем всех учащихся, и православные молятся ему о помощи в учебе. Так бывает, что какая-то наша слабость или неудача в жизни может со временем обернуться силой и возможностью помогать другим людям, оказавшимся в подобной ситуации!

А теперь переведите взгляд с картины Нестерова на древнюю миниатюру (Рис. № 5): как на ней передана та же сцена? Как на ней изображен старец? И старец ли это?! Вот именно: на миниатюре представлен вовсе не старец, а юноша, причем в монашеских одеждах, да еще с крыльями за спиной - ангел! Ангел, «замаскированный» под монаха. Вернее, Варфоломей видел его как старца (это показано на картине Нестерова), а иллюстратор Жития изобразил его в виде ангела… В таком изображении много мудрого. Ведь когда человек о чем-то молится, чего-то просит у Бога, не думает же он, что просимое упадет ему с неба - прямо от Бога. Бог действует через людей, через обстоятельства нашей жизни - подает просимое, нужное нам. …Поэтому надо быть очень внимательными к нуждам других: может быть, мы призваны стать для них «ангелами»?.. Может быть, не только святые могут творить чудеса? Наверно, каждый из нас способен сотворить в своей жизни хотя бы маленькое чудо добра!

Рис. № 5. Учение отрока Варфоломея. (Лицевой список Жития прп. Сергия Радонежского, конец XVI в., РГБ, ф. 304/III № 21 л. 40)

Рис. № 6. Отрок Варфоломей просит родителей отпустить его в монастырь. (Лицевой список Жития прп. Сергия Радонежского, конец XVI в., РГБ, ф. 304/III № 21 л. 57)

Кто-то мечтает стать космонавтом, кто-то - программистом, кто-то - балериной… Если человек любит чем-то заниматься, то, как правило, с этим он и стремится связать свою профессиональную деятельность. Всю жизнь заниматься любимым делом - очень важно. Как мы уже говорили, в жизни отрока Варфоломея было любимое дело: он любил молиться. Можно ли найти в этом соответствующую «профессию»? Скорее, не профессию, а призвание: монашество. «Монах» - от греческого слова «монос», что значит «один», «одинокий», то есть живущий без жены, без семьи. Это человек, который всю свою жизнь посвящает только Богу, и главное дело его жизни - молитва. Вот такое призвание и чувствовал в себе Варфоломей с самого детства: мечтал стать монахом.

У Варфоломея было два брата: старший Стефан и младший Петр. Оба брата обзавелись своими семьями - «оженистася», как говорится в Житии: в верхних углах миниатюры (Рис. № 6) они изображены вместе со своими женами. А Варфоломей пришел к родителям с просьбой отпустить его в монастырь: в нижней части миниатюры, справа, мы видим, как Варфоломей беседует со своими родителями. Они не захотели отпустить его в монастырь: им нужен был помощник в старости, и они попросили сына остаться с ними. Как вы думаете, святой послушался своих родителей, или всеми силами постарался поскорее исполнить свою мечту стать монахом?

Для святого Сергия Радонежского послушание родителям и забота о них оказались настолько важными, что он отложил исполнение своей мечты еще на несколько лет! Варфоломей заботился о своих родителях в их старости. И только когда родители умерли, он смог исполнить свою мечту. Варфоломей отдал свою часть наследства одному из своих братьев и стал монахом, приняв имя Сергий. Семья была очень важна для святого, ради близких он готов был пожертвовать многим.

Когда Сергий Радонежский стал монахом, у него появилась новая «семья»: это другие монахи, которые уговорили его стать им «духовным отцом». Сергий Радонежский долго отказывался, так как не хотел славы и почитания (он был очень скромным), но его уговорили, и он

стал настоятелем монастыря (то есть главным в монастыре). Как любящий отец он заботился о «братии» - монахах основанного им Троицкого монастыря. Посмотрите, на миниатюре (слева) монахи кланяются Сергию (Рис. № 7). А справа изображено, как все они вместе с Сергием молятся в храме с тремя куполами и с иконой Святой Троицы (монастырь-то - Троицкий).

Рис. № 7

Рис. № 9

Рис. № 7. Преподобный Сергий Радонежский становится игуменом своего монастыря. (Лицевой список Жития прп. Сергия Радонежского, конец XVI в., РГБ, ф. 304/III № 21 л. 109)

Рис. № 9. Преподобный Сергий Радонежский становится игуменом своего монастыря. (Лицевой список Жития прп. Сергия Радонежского, конец XVI в., РГБ, ф. 304/III № 21 л. 248)

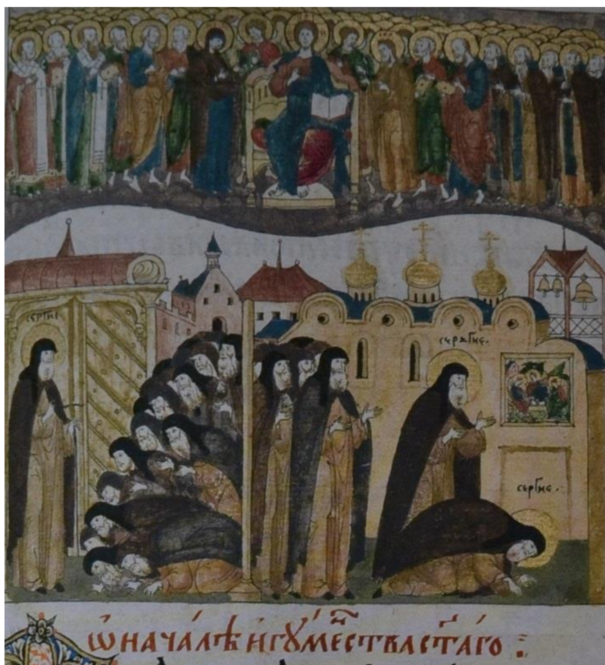

Рис. № 8. Преподобный Сергий Радонежский становится игуменом своего монастыря. (Лицевой список Жития прп. Сергия Радонежского, конец XVI в., РГБ, ф. 304/III № 21 л. 243 об.)

Рис. № 10. Успенский собор Московского Кремля, XV в. Современное фото

Всегда были и сейчас есть люди, которые мечтают быть знаменитыми, хотят прославиться хоть чем-нибудь. Но Сергий Радонежский, наоборот, всю жизнь стремился к уединению и был удивительно скромным человеком. Но его духовное богатство, его доброта и вера неизменно привлекала к нему людей и принесла ему всероссийскую славу. К нему приходили за советом и помощью и самые простые люди, и «сильные мира сего» - русские князья, которых Сергий не стеснялся при необходимости поучать и даже делать им замечания за то, что они ссорились друг с другом. И князья к нему прислушивались - вот это влияние!

Перед нами страница рукописи (Рис. № 8), на которой повествуется о посещении Сергия Радонежского московским князем Димитрием, названным впоследствии Донским. В то время Русь находилась под татаро-монгольским игом, была несвободной. Братья-князья все время ссорились между собой, каждый хотел самостоятельно победить врага. Но у них очень долго ничего не получалось. Потому что каждый выступал сам за себя. А князь Дмитрий призвал братьев к совместному выступлению против врага. Наступал решающий момент в истории Руси: способна ли она освободиться от татарского ига, станет ли она свободной и сильной страной?.. Перед важной битвой с татарами на Куликовом поле князь Дмитрий отправился к Сергию Радонежскому, как повествуют некоторые исторические источники и Житие Сергия Радонежского. Посмотрите внимательно на миниатюру: слева изображена встреча святого Сергия и князя Димитрия. Как отнесся Сергий Радонежский к начинанию князя? На иллюстрации рука Сергия поднята в жесте благословения, а князь склонил перед ним свою голову: нетрудно догадаться, что святой одобрил его начинание и благословил. Сергий Радонежский предрек победу русскому воинству. Ободренный князь отправляется в военный поход (изображен на белом коне в правой части миниатюры). Он уезжает из Троицкого монастыря: нашли на иллюстрации храм с тремя куполами?

В XIV веке не было интернета, не было новостей по телевизору, но каким-то непостижимым образом Сергий Радонежский знал, в какой момент происходит решающая битва

на Куликовом поле. И в этот момент он, как всегда, был верен своему главному призванию - он молился (Рис. № 9). Молился за князя Дмитрия, за всех воинов, за всю Русь: на иллюстрации он стоит с раскрытой книгой в храме; за ним - другие монахи, которые молятся вместе с ним. Монголо-татары должны были победить на Куликовом поле, потому что их было гораздо больше, чем русских воинов. Но чудесным образом в Куликовском сражении Русь одержала победу! Это была первая победа Руси над татарским войском. Через сто лет Русь полностью освободится от татаро-монгольского ига.

А теперь вернемся к нашей иллюстрации: обратите внимание, сколько куполов изображено на храме, в котором молится Сергий Радонежский во время Куликовской битвы? Пять! Думаете, это другой какой-то храм? Нет, это все тот же монастырский Троицкий храм, который на иллюстрациях этой книги обычно изображается с тремя куполами. Почему же куполов вдруг стало пять? Попробуем разобраться.

Во времена создания этой рукописной книги и ее иллюстраций главным храмом на Руси был Успенский собор Московского Кремля. Строительство этого храма в XV веке ознаменовало объединение русских земель, стало символом окончания княжеских раздоров и ссор. Вот как выглядит сегодня Успенский собор, полностью сохранивший свои древние формы (Рис. № 10).

Вы видите, что Успенский собор Московского Кремля имеет пять куполов. И на рассматриваемой нами иллюстрации Жития Сергия Радонежского изображен храм с пятью куполами (хотя действие происходит в Троицком монастыре). Что же могли означать пять куполов на иллюстрации? Может, что Сергий Радонежский молится о том, чтобы князья не ссорились между собой, и чтобы Русь всегда была едина? А может быть, художник хотел показать, что в этот момент святой Сергий в своих молитвах взял на себя ответственность не только за свой монастырь, но за всю Русь? Ведь недаром в истории его нередко именуют «игумен земли Русской» (обычно игумен - это начальник монастыря, а Сергия называют игуменом всей Руси!).

Возможно, кому-то вся эта история покажется странной: ведь Сергий Радонежский всю жизнь стремился к уединению, к

уходу от земной суеты. Как его могла интересовать политика, войны и т.п.? Но вспомним, как он проявил свое отношение к собственной семье, когда ухаживал за престарелыми родителями, когда отдал свою долю наследства семье младшего брата. Семейные ценности были для него очень важны. Затем его семьей стала братия основанного им самим монастыря, для которой он стал начальником и отцом - кротким и заботливым. Но также он всем сердцем болел за свою большую семью - свое земное Отечество, Русь. Преподобный Сергий Радонежский подает нам пример того, что в сердце человека должно хватить любви и на свою семью, и на окружающих людей, и на всю свою страну! А еще подает каждому из нас замечательный пример служения своей семье, людям и стране тем, что у него лучше всего получается делать, своим талантом.

Такие люди всегда были в нашей стране. На таких людях держалась и держится вся Россия.

* * *

Занятие, основанное на предложенном материале, можно проводить в рамках внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности в младшей школе, или в качестве урока «Основы православной культуры» в 4 классе или как отдельное школьное мероприятие, связанное с памятной датой (8 октября - память преподобного Сергия Радонежского). Также такой урок можно проводить в 5 классе в рамках курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России» или в 6 классе, в дополнение к урокам истории, посвященным Куликовской битве и роли преподобного Сергия в победе Руси. Данная педагогическая разработка была неоднократно апробирована автором на различных школьных аудиториях, начиная с 2014 года (это год празднования 700-летия преподобного Сергия Радонежского), но публикуется впервые.

В данной педагогической разработке использованы актуальный воспитательный потенциал наследия древнерусской культуры и особенности изобразительного языка древнерусской рукописи, которые с большим интересом воспринимаются детьми.

ЛИТЕРАТУРА

Архимандрит Георгий (Шестун), Захарченко М.В. 2019. Вернуться в Россию: миссия и стратегическая цель образования. - В сб.: Непрерывное образование, 2019, вып. 2 (28). СПб АППО. С. 10-12.

Левочкин И. В. 2002. Лицевое житие преподобного Сергия Радонежского. - В сб.: Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия Чудотворца: Факсимильное воспроизведение рукописной книги 1592 года. Кн. 2. М. С. 94-102.

Юферева Н.Э. 2013. Древнерусский иллюстратор житий святых. Нетекстовая текстология. М.: ПСТГУ. 353 с.

Получена / Received: 18.11.2020
Принята / Accepted: 22.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 643-649

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-643-649

Проблемы оказания духовно-психологической помощи: святоотеческий вклад в психологическое консультирование

А.А. Гостев[1], А.Г. Фомин[2]

[1]Институт психологии Российская Академия наук
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13
Institute of Psychology Russian Academy of Science
Yaroslavskay str., 13, Moscow 129366 Russia
e-mail: aagos06@rambler.ru

[2]Психологическая ассоциация Российского общества духовной культуры при Академии гуманитарных и общественных наук
141370, Московская область, Сергиево-Посадский р-н, г. Хотьково, ул. 2-ая Рабочая, 47а
Psychological Association of Russian Society of Spiritual Culture at the Academy of Humanitarian and Social Sciences
Sergievo-Posadsky district, Khotkovo, 2d Rabochaya str., 47a, Moscow region 141370 Russia
e-mail: fomin62@gmail.com

Ключевые слова: психология, святоотеческая традиция, психологическое консультирование, психотерапия, духовность, нравственность, душа, личность.
Key words: psychology, patristic tradition, psychological counseling, psychotherapy, spirituality, morality, soul, personality.
Резюме: На примере учета святоотеческой традиции обсуждается ряд духовно-нравственных проблем психологического консультирования и психотерапии. Подчеркнуто, что соотнесение научно-психологического и православно-святоотеческого описаний внутреннего мира человека дает понимание психопатологии на более глубоком уровне. Психологические защиты, например, приспосабливают людей к жизни вне соблюдения нравственных норм и духовных законов без осознания данного факта. Разработана психокоррекционная программа преодоления «духовно-психологическое пленения». Программа позволяет прорабатывать, в частности, следующую тематику: «духовное/истинное я», гармонизация отношений с окружающими людьми и с самим собой, подавленные состояния, неудовлетворительная самооценка, страхи и тревоги, психосексуальные расстройства и др.
Abstract: On the example of taking into account the patristic tradition, some spiritual and moral problems in psychological counseling and psychotherapy are discussed. It was emphasized that correlation of scientific-psychological and orthodox-patristic descriptions of the inner world of personality gives understanding of psychopathology at deeper level. Psychological defense mechanisms, for example, adapt people to live outside moral norms and spiritual laws without being aware of this fact. A psychocorrection program has been developed to overcome the “spiritual-psychological captivity”. The program allows to work, in particular, on the

following topics: “spiritual / true self,” harmonization of relationships with people and with inner world, depressed states, poor self-esteem, fears and anxieties, psychosexual disorders, etc.

[Gostev A.A.[1], Fomin A.G.[2] Problems of providing spiritual and psychological assistance: patristic contribution to psychological counseling**]**

Разговор по теме статьи - дело непростое, ибо речь идет о соотнесении различных систем описания внутреннего мира человека - научно-психологического и православного-святоотеческого. Такое соотнесение помогает осмысливать духовную жизнь человека, нравственную сферу личности, религиозный опыт (Гостев, Борисова, 2012; Гостев, Елисеев., Соснин; Гостев, Елисеев, Фомин, 2006, 2012; Фомин, Гостев, 2017). Оно высоко значимо применительно к духовным аспектам психологического консультирования и психотерапии - понимание личностной психопатологии. Существующие психотерапевтические концепции мы рассматриваем как недостаточное знание для понимания проблем человека на духовном уровне. может быть углублено образом библейской духовно-психологической нормы в виде Заповедей. Дух должен стоять на вершине иерархии психической жизни человека. Когда же главенствующее место в ней занимает плотское начало, говорить о гармоничной личности вряд ли правомерно. Психосоматика - это духовная проблема: на тело влияет, прежде всего, повреждение «духовного я». Очищение сердца является необходимым - «блажены чистые сердцем, ибо они Бога узрят». В психологическом плане «грехопадение» является нарушением иерархии структур психической жизни в человеке. Но полезно рассмотрение греха и как явления метафизического - как несоответствия человека своей истинной природе и «предназначению свыше». Психопатология возникает при разрушении «духовной вертикали» в психической жизни.

Психологическая наука, однако, объявляет образ «перевернутого» человека нормальным. Поэтому она неспособна объяснять духовные проблемы человека, особенно если они связаны с его религиозным опытом. Например, это видно в вопросе духовной сущности психологических защит, которые, обслуживая интересы конкретных страстей и потребностей «низшего я», придают им социально приемлемое

оформление, приспосабливают людей к жизни вне соблюдения нравственных норм. Изучение «психодинамики страсти» предполагает раскрытие защитных механизмов, участвующие в формировании конкретной страсти и скрывающие её действие и психопатологические особенности проявления. Например, при отрицании «гневливости в себе» человек допускает «праведный гнев». Но гнев часто инвертируется в жертвенную позицию. Сребролюбие хорошо рационализируется идеей о том, что деньги, это всего лишь символ энергии, позволяющей служить людям.

Главной причиной психопатологии мы считаем «духовно-психологическое пленение», для преодоления которого разработана Программа «15 шагов». Она предполагает следующее (в кратком изложении).

1-2. Осознание человеком автоматизмов поведения; стереотипности восприятия; шаблонности личностных и социально-психологических коммуникаций и пр. Понимание невозможности освобождения от возникающих на этой основе духовно-психологических зависимостей собственными силами.

3-4. Осознание духовной составляющей собственных проблем и жизненных решений.

5-7. Признание а) своей ответственности в «пленении», и б) необходимости поиска путей освобождения. Обнаружение в себе «духовного я», противоборствующего деструктивному «эго».

8-10. Формирование позитивной коммуникации на «духовной вертикале», предполагающей осознание повседневного личного опыта и контроль за телесными реакциями, эмоциональными переживаниями, мыслями, образами.

11-12. Понимание духовной природы социального восприятия и коррекция на этой основе системы межличностных отношений.

13-14. Принятие себя как воплощение замысла Творца о каждом человеке. Использование Священного Писания, отражающего духовные состояния внутренней жизни человека.

15. Позитивное принятие своего посмертного существования.

В ходе выполнения Программы осваивались базовые понятия христианской психологии/антропологии и прорабатывалась следующая тематика. Духовно-ориентированное психологическое консультирование делает свои акценты в традиционной психокоррекционной тематике.

«Духовное/истинное я». Оно способно проникать в любые уголки внутреннего мира личности, во внутренние миры других людей (через сопереживание), прилепляться к восприятию обстоятельств жизни. Пока в человеке не пробудилось «духовное я», самопознание ограничено и иллюзорно. Только актуализировав «духовное я» и отделив его от душевных/психических и телесных свойств, позволяет человеку ощущать себя в полноте, видеть свое место в мире.

«Духовное я» дает особый взгляд на сознание. Сознание - это управляемый «духовным я» процесс непрерывного раскрытия внутреннего и отражение внешнего опыта в вербальной и образной форме. «Духовное я» человека присутствуя и в «мире видимом» (мире вещей), и в мире смыслов/символов, за которыми стоят реалии «мира невидимого», соединяет внешний и внутренний опыт в единое целое. «Духовное я» помогает обнаружить, что скрывается за «человеческими масками», понять, что в межличностном общении незримо присутствуют духовно-метафизические силы (через влияние их на людей), а при внутренней коммуникации общение происходит между «персонажами», при котором «духовное я» человека способно занимать их позицию.

В процессе духовно-психологической работы для человека очень важно осознание своего «недолжного искаженного состояния», которое проявляется в зависимости от внешних обстоятельств жизни, от инстинктов и низменных желаний тела, от приземленных потребностей души, от аморальных социальных установок, стереотипов, норм, правил. Человек обнаруживает, как много различных факторов действует на него в процессе принятия решений.

Гармонизация отношений с окружающими. Она, например, включает в себя а) понимание собственных эго-ограничений вследствие недоразвитости «духовного я», с одной стороны, и б) стремление разглядеть в ближнем уникальность

его личности.

Подавленные состояния (разочарования, крушения идеалов и т.п.). Человека подавляют обстоятельства жизни, если он стремится соответствовать тем программам поведения, стереотипам мышления, и чувствования, которые считает правильными. Взрослый человек поэтапно фиксирует в себе чужую систему представлений и поведенческих стереотипов. Но этот процесс зависим от состояния духовно-нравственной сферы личности.

Часто фактором подавленных состояний выступает неудовлетворительная самооценка. С духовной точки зрения заниженная самооценка, например, связана с игнорированием своих способностей/талантов, с представлением о бессмысленности собственной жизни (а это - неблагодарность к полученному свыше).

Для человека, лишенного веры в высший смысл своего существования, закономерны также страхи, тревоги, чувство уязвимости. В библейской традиции страх разделялся на страх перед Творцом (основа мудрости, предполагающий зависимость человека от Него) и страх перед тварью, связанный с наличием опасностей, сопровождающих жизнь человека. Видимые угрозы разрешались реальными действиями или «преданием себя на волю Божью». Источником невидимых опасностей считалось наличие отрицательных метафизических сил, стремящихся подчинить себе человеческую волю. Современные люди, однако, в большинстве своем отрицают реальность «невидимого духовного мира» и его влияния. Но переживание некой неведомой угрозы знакомо каждому человеку. Важно проявить во внутреннем мире духовную основу противодействия. При возникновении экзистенциального кризиса, связанного с осознанием недостаточности внешней успешности и удовлетворения биосоциальных потребностей, альтернативой невротического пути развития личности является переосмысление с духовных позиций самого себя и своего места в мире, осознание своего предназначения в мире. Традиционный перевод греческого термина «метанойе» как «покаяние» отражает признание человеком уклонения от своего предназначения. Но более важно проявление внутренней

реальности «Царствия Небесного» в самом себе.

Для изучения психологических аспектов покаяния, полезна, например, работа с содержанием Канона св. Андрея Критского, которая выводит субъекта покаяния на символические «духовные субъекты/персонажи внутреннего мира» личности.

Духовно-психологическая помощь эффективна и в области психосексуальных расстройств. На духовном уровне половое влечение потенциально дает возможность найти свою «вторую половину». Но под влиянием отрицательных метафизических сил в качестве объекта сексуального влечения, может быть задан (субъективно выбран) любой объект естественного или даже искусственного происхождения (показательно создание роботов по оказанию сексуальных услуг). Сегодня сексуальная жизнь сводится к получению удовольствия и половому самоутверждению, становится показателем успешности. Методологической установкой для работы с различными видами психосексуальных расстройств должно стать понимание сексуальной жизни как формы проявления божественной любви на индивидуальном и семейном уровне через конкретную гетеросексуальную пару.

Итак, приведенные иллюстрации духовно-психологической помощи при опоре на святоотеческую традицию воодушевляют авторов данной статьи к дальнейшей работе в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

Гостев А.А., Борисова Н.В. 2012. Психологические идеи в творческом наследии И. А. Ильина: на путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 288 с.

Гостев А.А., Елисеев В.А., Соснин В.А. 2002. Святоотеческая мысль как источник историко-психологического анализа. С. 39-66. - В сб.: Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 4. Методологические проблемы историко-психологического исследования (28-29 января 2002 г.). М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 336 с.

Гостев А.А., Елисеев В.А., Фомин А.Г. 2006. К проблеме концептуально-терминологического перевода святоотеческих описаний психологических реалий. - В сб.: Материалы VI Международной

встречи по истории психологии. Москва. С. 177-187.

Фомин А.Г., Гостев А.А. 2017. Многослойная модель личности «Матрешка»: психологические размышления на основе святоотеческих идей. С. 367-375. В сб.: Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. Институт психологии РАН. М. 2714 с.

Получена / Received: 18.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 650-656

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-650-656

Особенности психолого-терапевтической практики с позиции православия: ресурсы, цели, перспективы

Е.В. Дежурова

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia
Sennaya str., 1, Ryazan 390000 Russia
e-mail: 5555stat@rambler.ru

Ключевые слова: православная психотерапия, невротические состояния, психотерапевтические направления.
Key words: orthodox psychotherapy, neurotic states, psychotherapeutic areas.
Резюме: В статье рассматриваются особенности православного осмысления ряда направлений психотерапевтической практики. В настоящее время психотерапевтическая работа приобрела статус социокультурной деятельности и выделилась в самостоятельную сферу отношений между людьми. В отношении таких категорий, как сотрудники исправительных учреждений ФСИН России, православная психотерапия необходима, поскольку раскрывает и прорабатывает сущность внутриличностного конфликта человека, находящегося в сложной как профессиональной, так и жизненной ситуации.
Abstract: In article features of orthodox judgment of a number of the directions of psychotherapeutic practice are considered. Now psychotherapeutic work acquired the status of sociocultural activity and was allocated to the independent sphere of human relations. Concerning many categories of people the orthodox psychotherapy is necessary as it opens and studies essence of the intra personal conflict of the person who is in a difficult life situation.
[Dezhurova E.V. Features of psikhologo-therapeutic practice from Orthodoxy position: resources, purposes, prospects**]**

На сегодняшний день актуальность психотерапевтической работы не вызывает сомнений. Так, психологу-практику, специалисту в области психокоррекции, все чаще приходится сталкиваться с симптомами профессионального выгорания. Данный синдром порой доводит человека до иррационального, абсурдного поведения, превращая его в невротика.

К размышлению над данной темой нас подвигло исследование, проведенное в одной из исправительных колоний Нижегородской области. Изучение эмоционального выгорания и психоэмоционального напряжения проводилось среди

сотрудников отдела безопасности. Результаты подтвердили преобладающий уровень психического истощения (опросник психического выгорания А.А. Рукавишникова). Раздражительность, сниженный фон настроения, агрессивность, повышенная чувствительность к оценкам других людей - характерные спутники данного синдрома. Высокий уровень личностного отдаления и уровень снижения профессиональной мотивации говорят об общей усталости, безразличии и некритичности в оценке самого себя.

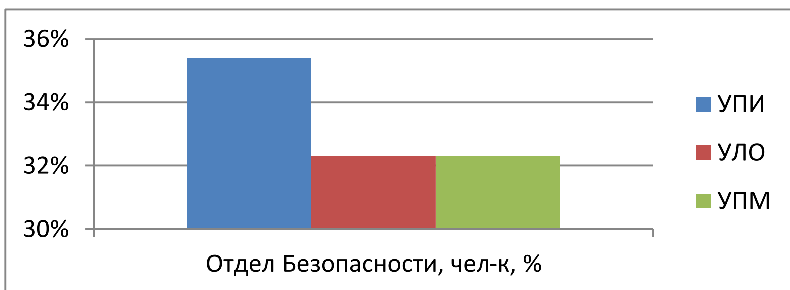

Рис. Интерпретация результатов испытуемых по методике А.А. Рукавишникова (%)

Примечание: УПИ - уровень психоэмоционального истощения; УЛО - уровень личностного отдаления; УПМ - уровень профессиональной мотивации.

Таким образом, можно наблюдать симптомы невроза, фобии, депрессии, панические атаки. Ввиду сложности и напряженности профессиональной деятельности, данные симптомы, согласно опросу сотрудников, зачастую считаются среднестатистическими нормальными проявлениями накопившейся усталости в течение рабочего дня, и не замечаются. Поэтому легкая степень невротизации личности также принимается за норму и может компенсироваться различного рода вполне социально допустимыми формами зависимостей: курением, алкоголем, антидепрессантами, социальными сетями, пристрастием к телевизионным программам, трудоголизмом и т. д.

Сотрудник замечает свою невротизацию уже тогда, когда она начинает причинять ему неудобства в виде напряженных отношений с другими людьми, соматических нарушений, психологических тяжелых состояний (бесконтрольные неожиданные эмоциональные всплески, фобические реакции, мысли о суициде и т.д.). Это приводит к состоянию хронически неразрешимого внутреннего конфликта. Далеко не всегда можно определить причину невроза, если будем искать его корень в межличностных конфликтах (Легостаева, 2018). Надо отметить, что в его развитии участвуют все уровни личности: духовный, психологический, социальный и телесный. Как правило, попытки справиться с неврозом без учета данных уровней человеческого бытия и, самое главное, духовной составляющей, не приведут к устойчивому надежному положительному результату. Зачастую даже если на консультации и удается связать болезненные ощущения личности
с психологической травмой или внутренним конфликтом, невротическое состояние его не проходит. Различные попытки справиться с неврозом лекарственными препаратами хотя и приводят к снижению тревожности и депрессии, однако в целом «уплощают» эмоциональную сферу сотрудника, делают ее беднее (Шеховцова, 2014). К тому же человеку, оставленному наедине с собой, с собственными мыслями и тревогами, сложно выбраться из своего состояния при помощи одних только препаратов.

Встает вопрос: какими средствами помочь страдающему человеку справиться с такой проблемой?

В настоящее время существует ряд психотерапевтических методов, которые активно применяются пенитенциарными психологами в исправительных колониях. Каждый метод по-своему объясняет причину того или иного невроза и предлагает инструменты для его преодоления. Забегая вперед, отметим, что недостаточность многих направлений объясняется исключительной ориентацией их на самость человека, его достижения, тогда как в святоотеческой традиции такой подход признается тупиковым, поскольку находит много противоречий Божественному замыслу в развитии личности.

Если рассматривать классические психотерапевтические направления, можно сделать вывод о том, что чаще всего проблемы коренятся в детских, вытесненных на бессознательный уровень, переживаниях. К сожалению, этот стереотип настолько утвердился в сознании, что сотрудник начинает ассоциировать свою «неудачную» жизнь с тяжелыми условиями детства и тем самым как бы снимает с себя всякую ответственность за свое состояние. Детские психологические травмы - не всегда очевидная причина невротического состояния человека. Здесь трудности в лечении неврозов и навязчивых состояний обусловлены еще и тем, что данные состояния усугубляются стремлением избежать ситуаций, вызывающих тревогу. Но чем больше сотрудник стремится убежать от чувства страха, тем больше он попадает в зависимость от этого состояния. Несмотря на пристальное внимание к образам и словам человека, психоанализ исключает понятие помыслов, в которых кроется начало того или иного действия. Говоря о вытесненной сексуальности, как проблеме для человека, психоаналитики упускают из виду вытесненную духовность, которая приводит к гораздо более серьезным последствиям, чем первая.

Следующее направление - поведенческая терапия - связано с теорией научения и предполагает воздействие на невроз с помощью переучивания, переобуславливания. Слабость теории заключается в том, что невроз как таковой порождается не только первичными условиями, но и вторичным закреплением (например, страхом ожидания возникновения симптома). Поэтому, прежде всего, необходимо устранить сам страх ожидания, с которым успешно работает рационально-эмотивная терапия. Позволяя освободиться от ложных ограничивающих установок, такая терапия приспосабливает человека к частным жизненным обстоятельствам. Однако использовать данный подход для лечения неврозов не представляется возможным.

В следующем направлении - гештальт-терапии - психолог ориентирует сотрудника на настоящее. Освобождение ума от мысленной болтовни и приход к внутреннему молчанию - первая ступень на пути к осознанию своей духовной

составляющей. Да, вполне реально, что проживание в здесь и сейчас в большой степени помогает освобождению от невроза. В то же время, если внутреннее состояние обусловлено отсутствием смысла жизни и тотальным разочарованием, тогда проживание в настоящем ограничится ориентацией на примитивные вегетативные физиологические реакции человека.

Далее идет позитивная терапия. Оптимистично настраивая сотрудника на все хорошее, она в то же самое время ориентирует его на избегание сложного и негативного в жизни, в работе. Возникает вопрос: относительно чего воспринимать это плохое и хорошее? Данный подход оказывается бессильным, когда речь заходит о массовых беспорядках на территории колонии, захвате заложников, страдании и смерти невинных людей. Безусловно, можно через всю жизнь пронести позитивный внутренний заряд. Однако, как показывает опыт людей, такой заряд, как правило, и формируется в горниле преодоленных страданий и болезненной горечи у человека, который совсем не испытывал в тот самый момент позитивных чувств.

В логотерапевтическом направлении с помощью метода парадоксального намерения лечение невротических расстройств, фобий и депрессий происходит через восстановление у человека духовной смысложизненной концепции, которая изначально основывалась исключительно на материальном предпочтении. Ключевое понятие метода - децентрация - означает перевод внимания со своего «эго» и чувства собственной значимости на другого человека, его интересы и ценности. Однако и здесь замечается «Ахилесова пята»: есть ряд невротических проявлений (например, панические атаки), которые считаются в данном направлении «исключением из правил».

Далее, в экзистенциальной психотерапии внимание сосредотачивается на изучении человека в неразрывной его связи с миром и другими людьми. Если некоторые психотерапевты экзистенционалисты и допускают общение человека с Богом, то их расплывчатые представления о Боге ограничиваются понятием о спокойствии и равновесии через медитацию, и всеобщее безличное космическое благо.

Когнитивное направление понимает невроз как отсутствие необходимых знаний: достаточно человеку объяснить, открыть глаза, проблема перестанет быть актуальной. Да, действительно, ложные установки - частая причина обращения человека к психологу. Укорененные в сознании, они принимаются за истину, все больше запутывая человека. Однако и данный подход имеет недостаток: отнюдь не всегда образованный, энциклопедически грамотный, эрудированный человек чувствует внутри себя ясность, гармонию, счастье. Дело в том, что истина у каждого человека, к сожалению, своя, так же, как и смысл жизни, и неверное их определение приводит к заблуждениям и долгому блужданию, пока они не обратятся к Богу.

Говоря о семейных расстановках (Берта Хеллингера), как еще одном психотерапевтическом ключе к человеческой боли, надо отметить его высокую востребованность и привлекательность в настоящее время. Решение проблемы путем простраивания иерархии семьи и акцентирования внимания на прощении всех ее членов осуществляется в некоем «игровом» драматическом поле и подкупает простотой и доступностью для широкой аудитории. Возможно, в этот самый момент человек и осознает отсутствие любви, например, между отцом и матерью, достраивает отсутствующих членов семьи, глубоко переживает с ним, раскрывая свои семейные особенности, тем не менее, данный метод не обеспечивает дальнейшее безболезненное существование человека и, что самое главное, не способствует пробуждению в нем духовной составляющей и поиска смысла своего бытия.

Таким образом, отметим, что специалист в процессе своей работы не принимающий в расчет наличие в человеке его духовной составляющей обречен на промах, поскольку сам смысл психотерапии и заключается в возможности помочь человеку встретиться с самим собой, обрести себя во всей полноте своего бытия - то есть во всей целостности: психологического, духовного и телесного бытия. Да, действительно, велик соблазн немедленно освободиться от разрушающих чувств: гнева, вины, уныния, зависти. Однако сиюминутно можно получить лишь жалкую имитацию своего

психологического благополучия, в котором отсутствует вся полнота переживаний своего бытия. Очевидно, что многие психологические направления, как вавилонские башни только играют с человеческим психическим «эго», лишенным мужества и решимости просто жить свою жизнь, принимать скорби. Они не уделяют внимание его духовной составляющей.

Отличие православной психотерапии заключается в том, что при работе с невротическими нарушениями сотрудников предлагается не только рассматривать, но и опытно включать в психотерапевтический процесс такие духовные понятия, как покаяние, смирение, примирение, прощение. Порой сама невыносимость невротического внутреннего состояния заставляет человека подняться над обыденностью и начать задавать себе вопросы, которые раньше его не беспокоили. Психолог же наиболее полные ответы на вопросы о причинах невроза находит в святоотеческой антропологии, которая и объясняет, как свершиться самому важному - глубокому примирению с собой, с людьми и с Богом (Митрополит Иерофей (Влахос), 2015).

ЛИТЕРАТУРА

Григорович Л.А. 2003. Педагогика и психология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Гардарики. 480 с.

Легостаева М.В. 2018. Очерки православной психотерапии. М.: Издательство Московского одворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 320 с.

Митрополит Иерофей (Влахос). 2015. Православная психотерпия. 4-е изд. Издатель «Свято-Троицкая Сергиева Лавра». 368 с.

Шеховцова Л.Ф. 2014. Преодоление страсти аскетическими и психологическими методами. - В кн.: Шеховцова Л.Ф., Гришина Е.Н., Легостаева М.В. и др.; О-во правосл. Психологов С.-Петербурга памяти свт. Феофана Затворника. М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 351 с.

Получена / Received: 16.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 657-664

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-657-664

Ценностная точка в диалогическом консультировании

И.М. Коган

Мюнхен, Германия
Munich, Germany
e-mail: irina_kogan@web.de

Ключевые слова: ценностная позиция, смена установки, деструктивные переживания, Ф.М. Достоевский, М.М. Бахтин.
Key words: value position, change of attitude, destructive emotions, F.M. Dostoevsky, M.M. Bakhtin.

Резюме: В статье обосновывается роль ценностной позиции (ЦП) психолога в консультировании. Исключительное значение ЦП состоит в том, что она является условием преодоления ценностного контекста, вызывающего деструктивные переживания и предпосылкой смены негативной установки. Обсуждаются некоторые причины искажённого понимания и применения ЦП в консультировании, а так же способы их преодоления.

Abstract: The article substantiates the role of the value position of a psychologist in counseling. The exceptional significance of the value position is that its presence is a prerequisite for a change in the value context that generates destructive emotions. Some of the reasons for misunderstanding of the value position in counseling are discussed and ways to overcome them.
[Kogan I.M. Value point in dialogical counseling**]**

Название статьи включает слова М.М. Бахтина, убеждённого в необходимости автора занимать «ценностную точку вне героя», благодаря которой герой может жить и действовать по логике своего развития. Автор не вмешивается, не привносит «своего» в жизнь героя, он занимает объективную позицию, находится в ценностной точке «вне героя», его герой не объект творческого воплощения, а активный субъект, обладающий собственным самосознанием, что позволяет герою проявлять себя, развиваться, двигаться в пространстве отношений, каким-либо образом поступать.

Идея, развитая М.М. Бахтиным о специфике авторского отношения к своим героям, а именно идея «вненаходимости» и необходимости устойчивой ценностной точки вне героя - может быть использована в диалогическом консультировании. Не по аналогии психолога с автором произведения, а клиента с его героем, а на том основании, что человеку, охваченному своими

переживаниями, находящемуся в плену у них, очень трудно, а порой и вовсе невозможно ценностно, объективно отнестись к ситуации. Он нуждается в том, кто такой ценностной точкой обладает, в ком эта опора есть, поскольку собственная объективная позиция временно потеряна (не развита, вытеснена). Для того, чтобы «выйти за пределы того ценностного контекста, в котором протекало моё переживание, чтобы сделать самую переживаемость, мою душевную плоть своим предметом, я должен занять иную позицию в ином ценностном кругозоре, притом ценностное перестроение носит в высшей степени существенный характер» (Бахтин, 2000: 136). Только действующая на должном уровне мощная сила способна вывести человека из плена деструктивных переживаний. Для этого «необходима существенная смысловая точка опоры вне моего жизненного контекста, живая и творческая -а, следовательно, *правая,* - чтобы изъять переживание из единого и единственного события моей жизни...» (Бахтин, 2000: 136). «Этическая и эстетическая объективация нуждается в могучей точке опоры вне себя, в некоторой действительно реальной силе, изнутри которой я мог бы видеть себя как другого» (Бахтин, 2000: 58) и «... воспринять себя как другого ... Это предполагает авторитетную ценностную позицию вне меня» (Бахтин, 2000: 84)

Переживание - это всегда отнесённость к чему-либо, за которой лежит определённая ценностнаяустановка. «Переживание есть ценностная установка меня *всего* по отношению к какому-либо предмету...» (Бахтин, 2000: 135). Поэтому выход за пределы переживаний предполагает ***смену установки***. «Я должен отвлечься от тех предметов, целей и ценностей, на которые было направлено живое переживание...» (Бахтин, 2000: 135). Находясь в плену установок, вызывающих деструктивные переживания, человек, сможет вырваться из них, если он обратится к иным смыслам и ценностям - тем, которые лежат вне контекста прежних ценностных установок. Без ценностных ориентиров это сделать невозможно. Если человеку удастся выйти за пределы прежних ценностей, которые породили мучащие человека переживания, отказаться от них, тогда переживание может отойти во временное и

смысловое прошлое. «Переживание должно отойти в абсолютное смысловое прошлое со всем тем смысловым контекстом, в которое оно было неотрывно вплетено <...> Когда переживание отходит от меня во временное прошлое, тогда я становлюсь временно вне его». (Бахтин, 2000: 139). Увидеть за переживаниями определённую ценностную установку, значит сделать первый шаг на пути выхода из них.

Не всегда человек сам способен выйти за пределы переживания, и тем более того ценностного контекста, в котором оно протекало. Находясь внутри переживания, может быть потеряна способность объективно, целостно видеть ситуацию и осознавать свой образ Божий -опору, благодаря которой определяется иной ценностный контекст ситуации. В таком случае нужен другой, в котором, по словам М.М. Бахтина, «можно приютиться, собрать себя его силою», т. е. обрести свою ценность, признание, узнать себя в другом. Это возможно тогда, когда другой видит и признаёт твою ценность, твою духовную глубину и поддерживает её, помогает расслышать голос духовного Я, а вместе с ним те смыслы и ценности, которые его составляют. Отношение к другому как к ценности перерастает в положительное самоотношение, возрождающее образ Божий в другом через доминанту на нём. Взращивание уважения к личности в её подлинности актуализирует духовное Я, укрепляет его позиции. Восприятие себя любящими глазами другого - первый шаг по пути выхода из того ценностного контекста, в котором протекало переживание.

Переход переживаний в иной ценностно-смысловой контекст, открытие личностного смысла, как творческой задачи личности возможен в присутствии человека, имеющего ценностную точку опоры, благодаря которой, посредством духовного контакта возможна поддержка трансцендентных смыслов и ценностей - основы выхода человека из плена хаотичных, деструктивных переживаний. Отсутствие или потеря психологом ценностной точки опоры, открывающей человеку возможность вырваться из узости его переживаний, может стать препятствием в оказании помощи, привести к эмоциональному заражению, и этим (возможно) даже поддержать негативные

стороны личности.

Ценностный контекст важен так же для того, чтобы перевести отношение к другому из сферы ролевых предписаний, ожиданий, личных установок в бытийную, ценностную плоскость. М.М. Бахтин так говорит об этом: «Эстетический подход к внутреннему бытию другого требует прежде всего, чтобы мы не верили и не надеялись на него (*имеется ввиду сфера ролевых, социальных ожиданий* -И.К.), а ценностно принимали его...» (Бахтин, 2000: 152).

Наряду с бережным отношением к другому и деликатным устранением себя ценностная точка предполагает способность удержания ценностного контекста взаимоотношений, что делает возможным другому сознанию быть высказанным, развиваться, а вместе с тем позволяет в полемике разных сознаний, мнений, страстей, точек зрения, мировоззрений устоять, не будучи ими поглощенным. «Эстетическая культура есть культура границ и потому предполагает тёплую атмосферу глубокого доверия, обымающую жизнь. Уверенное и обоснованное создание и обработка границ … предполагает прочность и обеспеченность позиции вне его, позиции на которой дух может длительно пребывать, владеть своими силами и свободно действовать; ясно, что это предполагает существенную ценностною уплотнённость атмосферы; там, где её нет, где позиция вненаходимости случайна и зыбка» (Бахтин, 2000: 222).

Ценностное отношение - это не чья-либо точка зрения, с привнесенным субъективным видением, правда «земная», которая в таком случае, может не совпадать или даже противоречить правде «небесной».

Освоение ценностного отношения к миру в духе любви проходит через опыт. Бывают случаи, когда ценностное отношение в консультировании либо теряется, либо понимается искаженно. Рассмотрим некоторые из них.

1. Претензия психолога на полноту знаний о ситуации. Одним из соблазнов в консультировании может стать предубеждённое мнение консультанта, что он видит ситуацию в преломлении абсолютных ценностей достаточно полно, его убеждённость в том, что он обладает полнотой представлений о ситуации, а другой (клиент) лишён этого понимания о себе и о

ситуации в которой он оказался. Такое представление может привести к желанию «донести правду» до другого. «Если мы стремимся к духовному контакту с человеком, то не должны воздействовать на него и пытаться управлять им даже в благих целях» (Флоренская, 2004: 392). Под предлогом благочестивого желания представить ценностное отношение к данной ситуации не учитывается динамика продвижений клиента (степени развития его внутреннего диалога) и главное, исходит не от самого клиента, а как бы «навязывается» ему извне. Такой «избыточный» взгляд психолога «не предполагает и не учитывает возможный ответ на эту оценку...» Психолог говорит как бы ***«не с ним, а о нём»*** (Бахтин, 2015: 107).

Претензия на полноту видения ситуации может породить «стремление поскорее продвинуть собеседника в «нужном» направлении, говорить со своей точки зрения» (Флоренская 2004: 394), что может легко разрушить диалог. Поэтому «… важно говорить и реагировать, исходя из самого человека, а не из своего собственного опыта» (Флоренская, 2004: 394).

Т.А. Флоренская говорит о том, что нужно лишь осторожно высказывать предположения, предлагать разные варианты видения ситуации: типа «А может это так....», или как-то по-другому высказывать предположения о характере проблемы. Если Вы попали в точку, то человек может согласится, если он не соглашается, то либо он (по разным причинам) защищается, либо враждует со своим духовным Я, либо Вы прошли мимо проблемы.

Подобный опыт описывает М.Ю. Колпакова: «Степень глубины переосмысления определяется глубиной внутреннего диалога собеседника -то есть, в конечном счёте самим собеседником» (Колпакова, 2013: 95).

Избежать подобной претензии на полноту представлений можно, если центр тяжести перенести на другого, укрепить в себе установку на духовное Я другого и самоустраниться.

Бахтин, анализируя рассказ Л. Толстого «Три смерти», говорит о монологической позиции автора, которая лежит «в зоне авторского избытка, в зоне, принципиально недоступной сознанию героев». Здесь только один познающий субъект, все остальные только объекты его познания. Здесь невозможно

диалогическое отношение автора к своим героям...» (Бахтин, 2015: 108-109.) В отличие от Толстого, Достоевский «не оставил бы для себя никакого *существенного* ... авторского избытка» (Бахтин, 2015: 109) Для того, чтобы диалог состоялся *«требуется огромная и напряжённая активность: как только она ослабевает, герои начинают застывать и овеществляться. ... Но чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как вещи, -с ними можно только диалогически общаться. Думать о них - значит говорить с ними, иначе они сразу поворачиваются к нам своей объектной стороной: они замолкают, закрываются и застывают в завершённые объектные образы»* (Бахтин, 2015: 103).

2. Вытеснение доминанты на Собеседнике, доминантой на проблеме. Ещё одной трудностью освоения ценностной точки в консультировании является то, что когда сталкиваешься с заблуждением людей, их неправдой, непониманием, настаивании на своём, эгоцентризме и другими пороками, которые и приводят к психологическим проблемам, может возникнуть соблазн осуждения, неприятие вместе с пороками и самого человека. Тогда доминанта на духовном Я собеседника вытесняется, устанавливается доминанта на проблеме: ««проблемная» установка мешает диалогической позиции» (Колпакова, 2013: 94) Если поддаться этому, тогда духовный контакт разрушается, а вместе с этим разрушается и диалог, человек закрывается и уходит, ни о каком диалоге тогда не может быть и речи.

Каким же должно быть отношение к пороку и греху другого человека?

Для ответа на этот вопрос воспользуемся опытом творческой интуиции Ф.М. Достоевского. Высшее отношение к греху человека, по словам его героя, старца Зосимы, -это любовь смиренная, которая видит грех, а значит обладает ценностным отношением к миру, но это не препятствует тому, что доминирующей в восприятии другого человека является любовь смиренная: «Братья, не бойтесь греха людей, любите человека и во грехе его, ибо сие уж подобие Божеской любви <…> Любите всё создание Божие, и целое, и каждую песчинку. <…> Любите животных, любите растения, любите всякую вещь - и тайну

Божию постигнешь в вещах». «Видя грех людей, спросишь себя: взять ли силой али смиренною любовью? Всегда решай: возьму смиренною любовью. Решишься так раз навсегда, и весь мир покорить возможешь. Смирение любовное - страшная сила, изо всех сильнейшая, подобно которой и нет ничего». «На всяк день и час, на всякую минуту ходи около себя и смотри за собой, чтоб образ твой был благолепен». Затем старец определяет: «Братья, любовь -учительница, но нужно уметь её приобрести, ибо она трудно приобретается, дорого покупается, долгою работой и чрез долгий срок, ибо не на мгновенье лишь случайное надо любить, а на весь срок. А случайно-то и всяк полюбить может, и злодей полюбит.» (Достоевский, 1991: 404-405)

Это видение, преодолевающее всё негативное, твёрдо в своей основе -любви ко всем и ко всему.

3. Нельзя полагать так же, что наличие ценностного отношения психолога гарантирует помощь в преодолении деструктивных переживаний. Это случаи, когда человек так «перекрыт своим» (своими желаниями, представлениями, своим пониманием), что враждует со своей совестью, не способен к покаянию. Иван Карамазов отвергает ценностный аспект Алёши, внутри Ивана идёт борьба. Алёша носитель духовного ценностного контекста, он его не навязывает, он просто надеется и верит, что Бог победит в сердце Ивана. Но исход борьбы зависит не от Алёши. Выбор в этой борьбе за Иваном.

4. Ещё одной причиной отсутствия ценностной точки является принципиальное отрицание ценностного аспекта в консультировании, что характерно для большинства направлений консультирования и психотерапии.

Чтобы избежать перечисленных соблазнов -искажений, полезно вспомнить мысли Достоевского о психологии, вложенные в уста адвоката Мити Карамазова на суде, где он правомерно критикует прокурора за то, что тот не истину ищет, а себя и своего: любой ценой провести свою идею: «Дмитрий - убийца» путём компиляции фактов и психологической интерпретации их. Прокурор пытается втащить Дмитрия в прокрустово ложе обвинения (главы: «Психология на всех парах...», и «Палка о двух концах»): «Но ведь психология,

господа, хоть и глубокая вещь, а всё-таки похожа на палку о двух концах.<...> Вот психология; но возьмём ту же психологию и приложим её к делу, но только с другого конца, и выйдет совсем не менее правдоподобно. <...> Вот, стало быть, другая уж психология … из неё можно вывесть всё что угодно. Всё дело в каких она руках... Я говорю про излишнюю психологию, господа присяжные, про некоторое злоупотребление ею» (Достоевский, 1991: 470-472).

Наличие ценностного отношения - условие объективности познания и осмысления ситуации. Оно является ориентиром, позволяющим не соблазнится ложным пониманием ситуации, остаться объективным, позволяет «услышать» голос духовного Я, различать голоса наличного и духовного Я. Поэтому удержать ценностную точку ради подлинного диалогического общения - задача психолога.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. 2000. Автор и герой. Спб: Азбука. 412 с.
Бахтин М.М. 2015. Проблемы поэтики Достоевского. Спб.: Азбука. 330 с.
Достоевский Ф.М. 1991. Братья Карамазовы: в 2 т. Т. 2. М.: Правда. 410 с.
Колпакова М.Ю. 2013. Введение в диалогическую психологию. М.: Канон. 255 с.
Флоренская Т.А. 2004. Мир дома твоего. М.: Русскій хронографъ. 478 с.

Получена / Received: 16.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 665-676

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-665-676

Духовно-ориентированный диалог в психологическом сопровождении выпускников интернатных учреждений

М.Ю. Колпакова[1], Е.Д. Грезова[2]

[1, 2]Психологический институт Российской академии образования
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4
Psychological Institute of the Russian Academy of Education
Mokhovaya str., 9, building 4, Moscow 125009 Russia
e-mail: info@pirao.ru

Ключевые слова: диалог, внутренний диалог, пассивность, сиротство, психологическое сопровождение.
Key words: dialogue, inner dialogue, passivity, orphanhood, psychological support.
Резюме: Статья посвящена проблеме психологического сопровождения выпускников интернатных учреждений. Рассматриваются психологические особенности выпускников. Пассивность выделяется в качестве основного свойства, определяющего содержание психологической проблематики выпускников. Нарушение межличностного диалога рассматривается как основная причина формирования пассивной позиции. Обосновывается применение духовно-ориентированного диалога в психологическом сопровождении, как метода адресующегося к серцевине проблемы.
Abstract: The article is dedicated to the issue of orphan's psychological support. Psychological characteristics specific to the orphan population are considered. Passivity is identified as one of the most prominent characteristics, one which influences every aspect of orphan's life. The disturbance of internal dialogue as an important source of passivity is considered. The dialogue approach to the psychological support is shown to be an effective method to facilitate a change in the passivity level in orphan population.
[Kolpakova M.Yu.[1], Grezova E.D.[2] Spiritual oriented dialogue as psychological support of orphans post graduated from orphan institutions in Russia**]**

Проблема сиротства - одна из самых сложных социальных проблем постсоветского общества. Особенно остро стоит вопрос адаптации подростков из сиротских учреждений к самостоятельной жизни. Молодые люди покидают интернат, как правило, в 15-16 лет, отягощенные большим количеством психологических проблем и практически не имея социальных навыков. Необходимость стремительного включения во взрослую жизнь зачастую является для них неразрешимой задачей.

Единственная доступная статистика, касающаяся того,

что происходит с детьми-сиротами после выпуска, принадлежит Генеральной прокуратуре РФ и датируется 90-ми годами (Прихожан, Толстых, 2005: 8): 10% сирот адаптируются к условиям современного мира, 40% становятся алкоголиками или наркоманами, 40% попадают в тюрьмы, связываются с преступной деятельностью, 10% заканчивают жизнь самоубийством.

За последние двадцать лет ситуация радикально не изменилась, несмотря на развитие системы помощи старшим подросткам из интернатов.

Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют как о крайней необходимости социально-бытовой и психологической помощи выпускникам, так и о важности изучения и пересмотра психолого-педагогических аспектов воспитательной работы с подростками из интернатных учреждений.

Поскольку содержание и способы такой помощи определяются во многом психологическими особенностями выпускников интернатов, рассмотрим какие особенности выпускников выделяются исследователями.

В отечественных исследованиях показано формирование особого типа личности у воспитанников детского дома, характеризующегося преобладанием реактивного поведения, недостатком инициативности, саморегуляции и собственной мотивации, ориентацией на внешний контроль, а не на внутренние ориентиры, эмоциональным реагированием, обидчивостью, неспособностью справиться со многими обыденными трудностями (Прихожан, Толстых, 2005: 261), неуверенностью в себе, низким уровнем самоорганизованности, целеустремленности, неспособностью выстроить отношения с окружающими, вплоть до полного отсутствия тенденции к сотрудничеству (Андреева, 1994; Ежов, 1997). Исследователи и практики выделяют несформированность собственной системы ценностей, принципов, жизненных ориентиров, конформность, зависимость от других, что делает этих детей легкой добычей криминальных структур (Фурманов, Фурманова, 2009). Анализ литературы показывает, что пассивность, выражающаяся в неумении проявлять инициативу и нести ответственность,

стремлении избегать трудностей, подчинении обстоятельствам, чрезмерной зависимости от внешних условий, склонности к подражанию, является одной из основных особенностей выпускников.

В ходе исследования отношений подростка и сопровождающего мы предложили людям, осуществляющим психологическое сопровождение подростков из учреждений интернатного типа ответить на вопросы составленной нами анкеты. Первый ее блок состоит из трех вопросов, касающихся формы и длительности отношений с подростком, семейного положения сопровождающего, причин его интереса к теме детей-сирот, религиозных и мировоззренческих взглядов. Второй блок содержал тринадцать вопросов. Они касались трудностей, с которыми респондентам приходилось сталкиваться в процессе сопровождения: сложностей в отношениях подростка со сверстниками, его пассивности, активности, проявлений агрессии, ответственности, степень овладения бытовыми навыками, особенностей поведения в конфликтных ситуациях, развитости волевой регуляции, привычки к труду, наличия или отсутствия стремления к манипуляциям, лжи, склонности к зависимостям, области интересов. Также был вопрос о негативной реакции окружающих на отношения сопровождающего с подростком.

Третий блок вопросов касался позиции сопровождающего и его отношений с подростком: принятия, уважения, подозрительности, дистанции. Также были вопросы о динамике отношений с подопечным, изменениях в жизни и представлениях самого сопровождающего. Нами были опрошены двадцать пять человек сопровождающих подростков из России и Беларуси. Респонденты подтвердили данные о проблемах подростков-сирот: чаще всего опрошенным сопровождающим приходилось сталкиваться с такими проблемами подростков из интернатного учреждения, как общая пассивность, неумение найти себе занятие или увлечение, неспособность прилагать усилия ради результата, а также неумение строить отношения с другими детьми. В то же время ведение быта является той сферой, в которой подростки

проявляют максимальную активность. Респонденты отметили пассивность как наиболее значимую проблему сопровождаемых ими подростков, как основное препятствие в решении многих психологических и социальных проблем их подопечных.

Сформировавшаяся пассивная позиция оказывает влияние на все сферы жизни выпускника интерната, создавая новые и новые проблемы, несмотря на то, что изначальный мотив пассивного поведения - их избегание. Пассивная позиция является на наш взгляд одной их ключевых проблем подростка, воспитывающегося в интернате. Пассивная позиция - неспособность конструктивно взаимодействовать с миром в качестве активного, деятельного субъекта, в основании которой лежит, на наш взгляд, нарушение межличностного диалога. Нарушение межличностного диалога приводит к отчуждению от другого человека, формированию недоверия, которое парализует активность ребенка (Колпакова, 2011). Ребенок лишен диалогических отношений с другим, он воспринимает объектное отношение к себе и усваивает его. Молодой человек привык осознавать себя объектом постороннего воздействия, поскольку в условиях интерната уход за детьми, воспитание, обучение поставлены на поток, технологичны. На протяжении многих лет ребенок, лишенный родительской заботы, не имел возможности и необходимости принимать участие в своей судьбе, пассивно наблюдал манипуляции окружающих в отношении своего тела, своей личности, своих действий и времени. Так, у подростка сироты возникает модель отношений, в которой мир, окружающие люди - активные субъекты, воздействущие на него, а он сам - пассивный объект чужих воздействий, не подозревающий о возможности влияния на происходящие в его жизни события. Столкнувшись с жизнью, полной трудностей - порой непреодолимых, порой совершенно незначительных - он привычно видит себя объектом воздействия, влияния внешних обстоятельств, и не умеет выйти из этой зависимой, пассивной позиции.

Многие проблемы психологического и социального характера, создающие трудности подростку из интернатного учреждения в адаптации к взрослой самостоятельной жизни, если не проистекают из его пассивности, то, по крайней мере,

могли бы быть преодолены или смягчены, будь у подростка более активная жизненная позиция.

В качестве одной из основных причин (характеристик) пассивности выделяется **отсутствие устойчивой внутренней мотивации** (Лангмейер, Матейчик, 1984; Прихожан, Толстых, 2005; Фурманов, Фурманова, 2009). Для устойчивой внутренней мотивации, формирования устойчивой системы соподчиненных мотивов, необходимы определенные условия, в которых ребенок может реализовывать свои стремления, намерения, и осознавать степень их значимости (или незначимости) как для него самого, так и для окружающих. В самостоятельной деятельности по выбору и реализации тех или иных стремлений происходит соподчинение мотивов, возникает иерархизованная система мотивации. Подросток как бы испытывает свои мотивы, начинает осознавать, какие из них наиболее значимы для него, учится самостоятельно оценивать свои намерения, стремления, ставить цели и реализовывать их. На практическом опыте он узнает, какие усилия ему следует приложить для реализации той или иной цели, соотносит силу желания со своими возможностями и со своей готовностью прилагать эти усилия. Но в интернате нет условий для проявления самостоятельности ребенка, проявления и реализации его инициативы, необходимых для возникновения системы соподчиненных мотивов. В интернате ребенок может ожидать реализации своих стремлений только тогда, когда они совпадают с общим распорядком: таким образом, годами воспитывается привычка получать отказ в любом намерении, выходящем за рамки режима, даже самом элементарном. Ребенок учится подавлять собственные стремления, при этом не учится самостоятельно оценивать свои намерения, стремления, ставить цели и реализовывать их. Подросток не в силах оценить, насколько его цель, стремление реализуемы, что необходимо сделать для того, чтобы их достичь, не может оценить свои силы: сможет ли он терпеливо и последовательно прилагать усилия к достижению цели. Цели нередко ставятся грандиозные, но нет никакого плана действий, нет готовности терпеть лишения и трудиться ради того, чтобы продвинуться на пути реализации цели.

Для адаптации выпускников интернатов к

самостоятельной жизни необходимо психолого-педагогическое сопровождение, направленное на преодоление пассивной позиции, развитие личных ресурсов, самостоятельности, умения принимать ответственные решения и социальное сопровождение, направленное на развитие способности ориентироваться в социальных ресурсах, самостоятельно узнавать информацию о них, использовать эти ресурсы (курсы, учебные заведения, библиотеки, поликлиники, больницы и т.д.

Духовно-ориентированный диалог

С нашей точки зрения, наиболее адекватным методом психолого-педагогического сопровождения выпускников интернатных учреждений является метод духовно-ориентированного диалога, поскольку он адресуется к самой серцевине проблемы (Флоренская, 1991; Флоренская, 2001). В психологии этот метод был разработан выдающимся отечественным психологом Т.А. Флоренской в те непростые для нашего общества годы, когда все более популярными становились различные варианты западной психологии: фрейдизм, неофредизм, когнитивные направления, гуманистическая психология. В основании этого психологического направления лежит христианское, православное мировоззрение. Основывается такой подход на теории диалога русского философа М.М. Бахтина и теории доминанты физиолога, академика А.А. Ухтомского. Мы рассмотрим психологию духовно-ориентированного диалога в применении к сопровождению подростков из интернатных учреждений.

Выделим следующие особенности диалога:

1. Подросток как субъект: духовное «Я»

Первое, на что ориентируется сопровождающий - духовное «Я» другого человека. Духовное «Я» - это образ Божий в человеке, некий заложенный Господом духовный потенциал, духовное лицо, которым обладает каждый человек, в т.ч. и подросток, и сопровождающий его взрослый. Духовное «Я» следует отличать от наличного «Я» - наличного состояния человека со всеми его психологическими проблемами, подверженностью страстям и прочим, мешающим жить и реализовать свое духовное «Я».

С позиции духовно-ориентированного диалога основа проблемы молодого человека из интерната лежит в нарушении внутреннего диалога, в «горизонтальности» его самоотношения - отождествлении себя исключительно со своим наличным «Я». Задача же сопровождающего в диалогическом общении с подростком - помочь ему построить диалог со своим духовным «Я», преодолеть противоречие и идти к согласию между наличным и духовным «Я».

Таким образом, выпускник интернатного заведения получает поддержку сопровождающего в главной сфере - духовной, а вслед за ней - возможность искать решения своих проблем и действовать самостоятельно во всех сферах жизни, в которых это возможно на данном этапе, что, безусловно, способствует формированию активного, субъектного поведения у подростка.

2. Сопровождающий как субъект: доминанта на другом и вненаходимость

Первое, о чем следует упомянуть в отношении сопровождающего - необходимость доминанты на собеседнике. Это умение сосредоточиться на другом человеке, вслушиваться в его духовное «Я», любить этого человека в христианском понимании.

В то же время другой принцип духовно-ориентированного диалога - вненаходимость сопровождающего в отношении подростка - помогает сохранять эмоциональную невовлеченность и не затмевать в собственном сознании собеседника своим «Я». Особенность этого принципа заключается в том, что, с одной стороны, он дает возможность относиться к подростку беспристрастно, не акцентируя внимание на собственных эмоциях, а с другой стороны - позволяет не прятать эмоции, не избавляться от них, а понимать их, понимать их причины. Труд сопровождающего - духовный, а не эмоциональный. (Флоренская, 1991; Флоренская, 2001).

В психологии духовно-ориентированного диалога выделяются условия *для возникновения и развития диалога*. Сопровождающий не рассматривается как средство, но как полноправный субъект общения. Поскольку наличное «Я» сопровождающего также несовершенно, постольку возможны и

различные негативные эмоциональные состояния сопровождающего, препятствующие диалогу. Необходимо отметить, что сопровождающие нередко испытывают негативные чувства в связи со своей деятельностью и менее внимательны к своим чувствам, чем к поиску решений возникающих проблем. Невнимание собственным чувствам и переживаниям, отсутствие работы с ними, приводит к эмоциональному выгоранию, хронической усталости, депрессии. Гуманистическое направление в психологии предлагает принятие любых чувств, возникающих в отношениях сопровождения, как нормальных и правильных. Однако дальнейшая работа с чувствами сопровождающего заключается только в их «проживании», их анализ как симптомов каких-либо проблем, нарушений в душевном и духовном состоянии сопровождающего не предполагается. Таким образом, проблема вновь и вновь возникающих негативных чувств, фрустрирующих сопровождающего и влияющих на его отношения с подопечным, остается неразрешенной.

Духовно-ориентированный диалог отвергает как объективизацию личности сопровождающего, так и ее инфантилизацию, происходящую в случае принятия любых чувств как неизбежной и положительной данности. Так, в рамках этого подхода, негативные чувства, возникающие у сопровождающего в отношениях с подопечным, сообщают информацию о некотором нарушении внутреннего диалога между его наличным и духовным «Я». Психология духовно-ориентированного диалога предполагает работу не с самими чувствами, а с выявленными их причинами.

Для понимания и изменения таких препятствий диалогу как негативные эмоциональные состояния сопровождающего необходима дистанция по отношению к себе самому. Гуманистический принцип полного принятия себя и другого меняется на принцип условного принятия наличного «Я», и безусловного принятия духовного «Я». Отдельного внимания требует динамика отношений сопровождающего с подростком, в каждой анкете, в каждом опыте сопровождения она индивидуальна. Многие респонденты отметили, как менялось их отношение к своей деятельности и к подопечному подростку,

какие изменения происходили в личности самого подростка, в личности сопровождающего.

Всем или почти всем сопровождающим в процессе осуществления своей деятельности приходится испытывать такие чувства как тревога, беспомощность или обида, быть подозрительными в отношении подростка или терять спокойствие в его кризисные периоды. Это является результатом нарушения диалога между сопровождающим и подопечным, и следует учесть практически полную их неизбежность. Однако работа с этими чувствами как маркерами нарушения диалога возможна и необходима.

Если сопровождающему не удастся занять позицию вненаходимости по отношению к ситуации, ему может потребоваться психологическая поддержка, которая также будет направлена на работу с причинами негативных чувств и состояний, т.е. на восстановление внутреннего диалога сопровождающего.

Перечислим условия, необходимые на наш взгляд, для успешного психологического сопровождения подростков из интерната:

- твердая мировоззренческая основа, помогающая осознанию мотивов и целей своей деятельности, меры своей ответственности за психологическое развитие подростка и его адаптацию к взрослой жизни;
- ознакомление с проблематикой и психологическими особенностями подростка-сироты, с которыми придется иметь дело сопровождающему, готовность столкнуться с этими проблемами;
- вдумчивое изучение психологических подходов, применение которых поможет во взаимодействии с подростком из интерната, их критическая оценка с мировоззренческой точки зрения сопровождающего, а также с точки зрения их эффективности в формировании субъектной позиции подопечного и профилактике эмоционального выгорания у сопровождающего;
- трезвая оценка поддержки со стороны семьи, окружающих, на которые может рассчитывать сопровождающий, оценка собственных сил и ресурсов;

- активная жизненная позиция, готовность к трудностям, навык активного, творческого поиска решений возникающих проблем;
- умение распознавать и анализировать трудности, проблемы с позиции духовно-ориентированного диалога, способность взаимодействовать с подростком по методу духовно-ориентированного диалога, разработанного Т.А. Флоренской;

Диалогический подход дает максимальную личностную, творческую свободу сопровождающему, побуждая сообразовывать свои действия с совестью, руководствоваться внутренней мотивацией, а не внешней; любовью к подростку, а не обязанностью. В качестве «Третьей стороны» диалога подростка и сопровождающего выступают не социальные службы, не формальные рекомендации - а Сам Господь. Такая свобода может способствовать не только повышению эффективности деятельности сопровождающего, но диалог дает возможность подростку наблюдать пример свободной, творческой деятельности, обусловленной внутренней мотивацией - т.е. максимально искренний пример активной деятельности. Диалогическая психология, на наш взгляд, наиболее эффективна в решении тех задач, которые встают перед сопровождающими в процессе их взаимодействия с подопечными подростками. Это касается и задачи помочь подростку в формировании активной жизненной позиции, и в конструктивной работе с чувствами сопровождающих для предотвращения эмоционального выгорания в результате их деятельности. (Флоренская, 1991; Флоренская, 2001)

Этот подход является эффективной альтернативой гуманистической психологии для людей, считающих невозможным безоценочное принятие любых проявлений личности подопечного подростка и отрицание существования нравственности как важного и необходимого в человеческой жизни феномена. В современной ситуации, гуманистическая психология, возникшая за рубежом, как альтернатива технологичным, авторитарным психолого-педагогическим подходам, кажется единственной альтернативой и традиционному подходу советской педагогики и психологии,

набирает все большую популярность в психологии в целом (и психологии детско-родительских отношений в частности). Некий парадокс состоит в том, что популяризация и широкое распространение гуманистической психологии и педагогики, направленной на смягчение излишней ригористичности, требовательной жесткости в детско-родительских отношениях, в воспитании, в отношении к человеку, минимизацию нормативности, наблюдается в транзитивный период, в то время, когда нормы и требования и так сведены к минимуму, расплывчаты, неопределенны. В то время, когда проблемой становится не излишняя требовательность, регламентированность, а диффузность, неопределенность культурных нормативов, ценностей. В данной ситуации распространение и популяризация диалогической психологии и педагогики имеет на наш взгляд, культурное значение. Как и гуманистическая психология, метод духовно-ориентированного диалога опирается на гуманитарную методологию, предполагает субъект-субъектные отношения между сопровождающим и подростком, однако характер этих отношений принципиально другой, их построение - процесс более сложный и трудоемкий. Духовно-ориентированного диалог снимает многие проблемы, имеющиеся в гуманистическом подходе, как то: объективирование личности сопровождающего, игнорирование нравственного вопроса и отрицание необходимости нравственного воспитания подростка, нравственной поддержки.

Однако метод духовно-ориентированного диалога не широко известен в профессиональной среде и почти не известен широкой аудитории. Большой сложностью является отсутствие посвященных психологии диалога тематических сообществ в социальных сетях и недостаток популярной литературы. Такое положение вещей затрудняет распространение данного психологического подхода и среди профессиональных психологов, педагогов и среди лиц, осуществляющих психологическое сопровождение подростков из интернатных учреждений, надеемся, что статья в какой-то мере восполняет этот пробел.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева Г.М. 1994. Социальная психология. Гл. 16. Социализация. Изд. 3-е. М.: Наука.

Ежов И.В. 1997. Программа психологического обеспечения духовного развития личности воспитанников яснополянского детского дома. Ясная Поляна. 12 с.

Колпакова М.Ю. 2011. Диалог в психологической работе с ребенком. - Вопросы психологии. 4: 111-119.

Лангмейер Й., Матейчик З. 1984. Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Авиценум. 334 с.

Прихожан А.М., Толстых Н.Н. 2005. Психология сиротства. 2-е изд. СПб.: Питер. 400 с.

Фурманов И.А., Фурманова Н.В. 2009. Психология депривированного ребенка: пособие для психологов и педагогов. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС. 319 с.

Флоренская Т.А. 1991. Диалог в практической психологии. М.: Институт психологии АН СССР. 224 с.

Флоренская Т.А. 2001. Диалоги о воспитании и здоровье: духовно ориентированная психотерапия. - Духовно-нравственное воспитание. № 3 (Тематический выпуск). М.: «Школьная пресса». 96 с.

Получена / Received: 18.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 677-686

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-677-686

Инженерное образование как пространство диалога

Т.Ю. Коренюгина

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова имени М.И. Платова
346428, Ростовской обл., г. Новочеркасск, ул. Просвещения, д. 132
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)
Prosveshcheniya str., 132, Novocherkassk, Rostov region 346428 Russia
e-mail: tkorenyugina@mail.ru

Ключевые слова: инженерное образование, пространство события, диалог, духовное Я, доминанта на Другом, вненаходимость.
Key words: engineering education, co-existence space, dialogue, spiritual Self, dominant on the Other, out-of-place.
Резюме: В статье в историческом экскурсе обсуждаются проблемы инженерного образования. Психология рассматривается как учебная дисциплина, позволяющая в пространстве диалогического события создать условия для ценностного самоопределения будущих инженеров, осмысления своего призвания, становления отношения к миру, к другим людям и самим себе.
Abstract: The article discusses the problems of engineering education in a historical excursion. Psychology is considered as an academic discipline that allows creating conditions for value self-determination of future engineers in the space of a dialogical event, understanding their vocation, and developing an attitude to the world, to other people, and to themselves.
[Korenyugina T.Yu. Engineering education as a space for dialogue**]**

Россия имеет богатый опыт по созданию и развитию школы инженерного образования, с давних времен ставшей основой научно-технического прогресса и мощного развития промышленных технологий в стране. Анализ существующих подходов к профессиональному обучению инженеров в первых отечественных высших учебных заведениях России подтверждает, что подготовка инженерно-технических кадров осуществлялась благодаря соединению двух начал - научно-технического подхода и христианского духовно-нравственного воспитания личности, внутреннего и внешнего «собирания» воедино интеллекта, воли, нравственно-этического и эстетического начала, что приводило к пониманию образования как процесса воплощения образа Божия в человеческом достоинстве.

При этом образование личности понималось как путь к

образованию государства. Творение целостного образа в человеке мыслилось как продолжение созидания семьи, государства, продолжение Божественного творения истории человечества. Профессиональная деятельность становилась в этом смысле становлением особого модуса бытия (Рубинштейн, 1997), определяющего само существование человека в мире как служение ближнему, семье, государству, человечеству, Богу.

Образование, понимаемое в таком смысле, не могло игнорировать гуманитарную составляющую профессиональной подготовки. Не случайно химик А.Н. Бородин и морской офицер Н.А. Римский-Корсаков писали гениальные музыкальные произведения, выдающийся кораблестроитель академик А.Н. Крылов профессионально переводил с латыни работы И. Ньютона, авиастроитель И.И. Сикорский публиковал богословские трактаты. Гуманитарная культура была для них частью профессиональной и человеческой культуры, культуры творчества.

В инженерном образовании большую роль играли семейные традиции. В качестве примера можно привести биографию В.Л. Кирпичева - выдающегося русского физика и инженера-механика, создавшего инженерные школы в Харькове и Киеве. Он был выдающимся организатором науки и преподавателем, обладавшим чрезвычайно широким научным и культурным кругозором. Его шестеро братьев были крупными военными инженерами, сын - академиком АН СССР. Инженерные династии создавали пласт научно-технической, творческой и человеческой культуры, являвшийся плодородной средой для подготовки инженерных кадров.

Важно также, что специалист, обладающий техническими знаниями, но не готовый к руководству предприятием, не считался в полной мере инженером, а мог быть только «техником», «помощником инженера» (Сапрыкин, 2012). Инженер с высшим образованием должен был быть одновременно и ученым, и техническим специалистом, и организатором промышленного производства, обладающим экономической и управленческой хваткой. Такая комплексная подготовка специалистов технического профиля повышала их компетентность и в сфере непосредственной профессиональной

деятельности.

СССР получил в наследство от Российской империи сильную и хорошо оснащенную систему высшего технического образования. Количество студентов, которые должны были обеспечить развитие промышленности, росло, но уровень подготовки абитуриентов был крайне низким. В годы революции и гражданской войны в результате репрессий страна потеряла до 80% наиболее квалифицированных научных и преподавательских кадров. Отстранение родителей от воспитания школьников и подрыв их авторитета нанесли сильнейший удар по традициям семейного образования. Специализация и массовизация инженерного образования привели к концу XX столетия к развитию формального отношения специалистов к профессиональной деятельности.

Перестроечный и постперестроечный периоды развития России, характеризующиеся кардинальными социально-экономическими преобразованиями, стали фактически периодом распада отраслей отечественной промышленности. В результате резко снизилась востребованность специалистов технического профиля и престижность профессии инженера. Можно констатировать факт, что в России сложилась социальная установка на приоритетность юридического, экономического и управленческого образования. Большинство абитуриентов технических вузов оказываются профессионально не ориентироваными и не представляют специфики будущей профессиональной деятельности. Выбор профессии является не до конца осознанным, а потому и мотивация обучения низкой. Коммерциализация образования способствует формированию установки на «приобретение диплома» и снижению мотивации на приобретение знаний и навыков профессиональной деятельности. Модус служения трансформируется в модус обладания или модус социальных достижений (Фонарев, 1997). «Иметь» становится важней, чем «быть» (Фромм, 1998).

В последнее десятилетие российское высшее образование (в том числе техническое) подвергается радикальному реформированию, которое модернизирует структуру образовательной системы, вводит новые принципы образования, но продолжает оставлять его «безличностным», «безобразным».

Введены федеральные государственные образовательные стандарты, задающие нормативы профессиональной подготовки выпускников вузов. В современные стандарты высшего образования не включены понятия «личность» или «воспитание». Под понятиями «развитие», «образование» подразумевается формирование профессиональных знаний, способностей, готовности к выполнению трудовых функций. Инженер в такой парадигме образования рассматривается как придаток к производственным процессам, строго соблюдающий предписанную технологическую дисциплину, а не как Человек с его уникальным жизненным призванием, служащий Отечеству, организующий определенным образом свое бытие в пространстве социальных отношений, реализующий в профессиональной деятельности свое отношение к миру, всей своей судьбой делающий вклад в развитие человеческой цивилизации. Остается устойчивой установка на профессионально-ценностный эскапизм.

Эта установка подкрепляется организацией образовательного пространства. Традиционное для России обучение специалистов уступило место подготовке бакалавров, что сопровождается сокращением срока обучения в вузе на 1 год. Дефицит времени обучения вызвал необходимость реструктуризации учебных планов с целью устранения «лишних», непрофильных дисциплин и сохранения объема профильной подготовки. «Лишними» оказались гуманитарные дисциплины, реализующие личностно-ориентированный подход в инженерной подготовке, в их числе психология. Это обстоятельство актуализирует необходимость профессиональной рефлексии о том, какую роль должна сыграть психология в инженерном образовании, и какая психология нужна инженерам?

Нам представляется, что учебная дисциплина «Психология» должна задавать в образовательном пространстве технического вуза диалогическую интенцию. На занятиях по психологии необходимо создавать условия для возникновения пространства со-бытия (Бахтин, 1979), в котором происходит не просто познание фундаментальных понятий науки, но погружение в проблемы человеческого бытия и сознания,

открытие закономерностей проявления и развития человеческих отношений, познание себя. Через сопричастность к соразмышлению и сопереживанию общезначимых проблем современного (и не только современного!) человека возможно ценностное самоопределение студентов в поле обсуждаемых вопросов. Образовательный процесс должен быть построен как поиск способов построения нравственной, подлинно человеческой жизни, что сопряжено с ответами на вопросы: «Кто Я? Как Я живу? Зачем так поступаю? Чего хочу от жизни? От себя? От других людей? Куда двигаться дальше? Чему учиться?» (Сериков, 1999).

Внутренняя сопряженность учебной деятельности студентов и их личностного самоопределения позволяет предохранить их от безличного, бесстрастного накопления знаний, открывает возможность для установления взаимосоответствия «вот этого» человека и его работы таким образом, что человек может сказать, что в этой (и именно этой) работе он (и именно он) более всего может быть продуктивен и удовлетворен результатами своей жизни (Климов, 1993). Получение профессионального образования в таком случае может стать средством осознания смысла собственного существования, ценностного наполнения учебно-познавательной деятельности, подготовкой к реализации своего призвания.

В этом аспекте хотелось бы обратиться к идее А.А. Мелик-Пашаева о том, что трансляция знаний в образовательном процессе должна смениться процессом развития творческого познания мира и человека, благодаря которому область профессиональной деятельности «становится «его миром», пространством возможной самореализации, и овладение ею получает мощную и надежную мотивационную основу, которую традиционное обучение не сможет обеспечить» (Мелик-Пашаев, 1989: 13). Такой подход, по мнению автора, возможен в том случае, если в образовательном процессе опорой становится «не наполнение учащегося безличной объективной информацией, а становление его сущностных потенциальных сил, являющихся источником развития, стремящимся бить изнутри наружу» (Мелик-Пашаев, 1989: 16).

Учащимся надо помочь ощутить в себе этот внутренний источник и вступить в овладение своими сущностными силами.

Это становится возможным при возникновении у студентов внутреннего диалога с собственным «Я». К понятию внутреннего диалога в современной психологии существуют разные подходы. По мнению А.В. Визгина и В.В. Столина (1989), в многоголосье внутриличностного общения можно зафиксировать голоса, выражающие позиции, которые были присвоены человеком от родителей, учителей, знакомых, начальников и т.д. Во внутриличностном диалоге человек спорит с разными позициями, представленными этими голосами, и пытается среди них найти ту позицию, которая для него наиболее значима.

Мы придерживаемся подхода Т.А. Флоренской (1991), которая писала, что многоголосье присвоенных мнений - лишь перекличка масок, за которыми прячется наличное Я человека. Внутриличностный диалог, по ее мнению, - это средство восхождения к своему духовному Я, голосом которого является голос нравственной интуиции, голос совести. Поэтому внутриличностный диалог - это, прежде всего, диалог между разноголосицей мнений, представленных в человеческом сознании, и его совестью, представляющей его подлинную внутреннюю сущность. Такой диалог рассматривается как условие сохранения психического и психологического здоровья (Колпакова, 2013).

Духовное Я может не осознаваться или смутно осознаваться человеком, но, даже будучи неосознанным, может руководить человеком, если его жизненные установки не противоречат духовным ценностям, которые Т.А. Флоренская называла «вечными истинами». Духовное Я и наличное Я нередко вступают в противоречие и конфликт; в последнем случае духовное Я может оказаться вытесненным из сознания. В таком случае человек может в своем жизненном выборе ориентироваться на навязываемые извне социальные установки, противоречащие его жизненному призванию. Возникающее в пространстве со-бытия диалогическое взаимодействие с преподавателем, направленное на поддержание голоса духовного Я, способствует проявлению и развитию у студентов осмысленного ценностного отношения к самому себе, к

своей профессии, к другим людям, к миру, которое, как и совесть, по нашему мнению, тоже есть проявление духовного Я человека.

При этом под диалогом мы понимаем не простой обмен репликами между двумя или более людьми. Иногда под таким взаимодействием скрывается не диалог, а монолог вдвоем. Мы придерживаемся диалогического подхода, разрабатываемого Т.А. Флоренской и М.Ю. Колпаковой, которые в качестве сущностной характеристики диалога рассматривают внутреннюю обращенность к личности человека. В диалоге происходит «встреча» двух внутренних духовных Я собеседников в том смысле, в котором об этом писал М.М. Бахтин. Диалог - это процесс и результат преодоления собеседниками психологических защит и несовершенств собственного наличного Я для взаимного сближения «человеческого в человеке» Бахтин (1979), «неисследимых глубин личности» (Флоренская, 1991) каждого из собеседников. Это обретение в со-бытии пространства единения собеседников в их родовой сущности человечества.

В образовательном процессе достичь этого достаточно трудно. Тем не менее, зарубежные исследователи (Glover, Nelson, 2003; Wardekker, 2004) поддерживают мнение, что передача опыта ценностного отношения к людям, к труду, к самим себе подразумевает взаимодействие участников общения на глубинном личностном уровне. И по-другому не может быть. На достижение этого уровня оказывают влияние этические принципы построения взаимоотношений с обучаемыми, транслируемые в образовательном процессе и закрепляющиеся в профессиональной деятельности, делающие диалогическое взаимодействие нелицемерным. Такими принципами являются доминанта на Другом и вненаходимость.

Доминанта на Другом основана на отношении к человеку как уникальной неповторимой личности с ее особым призванием в жизни, на признании безусловной ценности каждого Другого и его достоинства, на вере в его потенциальное духовное Я. Такое отношении к Другому можно назвать ценностным отношением. В ненаучной среде оно называется просто способностью любить человека. У такой любви есть свойство прозревать и открывать глубины личности человека, скрытые от

него самого и от окружающих. По мнению С.Л. Рубинштейна, именно оно и является самым главным призванием: «Дарить свет и тепло людям - вот смысл жизни каждого» (Рубинштейн, 1997).

Вненаходимость предполагает нахождение оптимальной дистанции с собеседником. Это эстетическое отношение к человеку как к иному, отличному, другому, на которого нельзя оказывать какое бы то ни было давление, невозможно внушение каких-либо идей, ценностей. Такое отношение беспристрастно и бескорыстно. В то же время оно предполагает сохранение своей нравственной позиции, способность не заражаться негативными состояниями другого, сохранять устойчивость личностных ценностей. Поэтому в диалоге нет установки на безусловное принятие любых проявлений отношения к жизни со стороны собеседника. В образовательной практике диалог может быть и взаимодополняющим согласием, и спором, в основе которого лежит ориентация на «вечные истины», принципы вопрошающего отношения к другому, характерные для сократической беседы, установка на обсуждение проблем, идей, позиций, но не нападки на личность собеседника. Известный педагог Пауло Фрейр (Shor, Freire, 1987) считает, что установление диалогических отношений в образовательной практике может привести не просто к развитию психологических свойств и качеств человека, но к внутреннему личностному изменению, способствующему развитию его отношений в мире.

Вершиной профессионального образования и самообразования, личностного развития является способность инженера не к рутинному ремесленничеству, а к творческому созидательному труду, генерированию оригинальных идей. Мы разделяем точку зрения Д.Б. Богоявленской (1999) о том, что деятельность всегда осуществляется человеком, предстающим в акте творения целостной личностью. Творчество предполагает увлеченность предметом, поглощенность деятельностью. В этом случае деятельность не останавливается даже тогда, когда исходная задача выполнена и первоначальная цель реализована. То, что человек делает с любовью, он постоянно совершенствует, реализуя новые замыслы, возникшие в процессе работы. В результате новый продукт значительно превышает

первоначальный замысел. Происходит саморазвитие человеком его деятельности по его же инициативе согласно его свободному выбору. В этом смысле творчество можно рассматривать как качество духовного Я, как выход личности за пределы себя, за пределы своих первоначальных возможностей.

Таким образом, психология как учебная дисциплина может стать в инженерном образовании пространством диалогического со-бытия всех участников образовательного процесса. В диалоге, раскрывающем «человеческое в человеке», создаются условия для становления у каждого студента способностей, направленных на непрерывное развитие личностных качеств, на изменение себя в профессиональной деятельности, в отношениях с людьми, миром, самим собой, на развитие способности к ценностно-смысловому самоопределению, к рефлексии способа своего существования в профессии и в мире.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. 1979. Эстетика словесного творчества. М: Искусство. 424 с.

Богоявленская Д.Б. 1999. «Субъект деятельности» в проблематике творчества. - Вопросы психологии. 2: 35-41.

Визгина А.В., Столин В.В. 1989. Внутренний диалог и самоотношение. Психологический журнал. 10 (6): 50-57.

Климов Е.А. 1993. Развивающийся человек в мире профессий. Обнинск: Принтер. 57 с.

Колпакова М.Ю. 2013. Диалог как путь к психическому и психологическому здоровью. - В сб.: Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинсого. Том 2. Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Издательство Институт психологии РАН. С. 435-438.

Мелик-Пашаев А.А. 1989. Гуманизация образования: проблемы и возможности. - Вопросы психологии. 5: 26-36.

Рубинштейн С.Л. 1997. Человек и мир. М.: Наука. 191 с.

Сапрыкин Д.Л. 2012. Инженерное образование в России: история, концепция, перспективы. - Высшее образование в России. 1: 125-137.

Сериков В.В. 1999. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Логос. 272 с.

Флоренская Т.А. 1991. Диалог в практической психологии. М.: Институт психологии Академии наук СССР. 244 с.

Фонарев А.Р. 1997. Формы становления личности в процессе ее профессионализации. - Вопросы психологии. 4: 88-93.

Фромм Э. 1998. Иметь или быть? Киев: Ника-центр. 390 с.

Glover J.J., Nelson W. 2003. Innovative Educational Programms: A Necessary First Step toward Improving Quality in Ethics Consultation. - In: Ethics Consultation: From Theory to Practice. Ed. by Aulisio M.P. and others. Baltimore and London: The John Hopkins University Press.

Shor I., Freire P. 1987. What Is the “Dialogical Method” of Teaching? - Journal of Education. 169 (3): 11-31.

Wardekker W. 2004. Moral Education and the Construction of Meaning. - Educational Review. 56 (2): 183-192.

Получена / Received: 18.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 687-698

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-687-698

Основные подходы к трезвенной работе в традиции диалогической психологии в молодежной среде

А.И. Магай[1], А.Н. Бабурин[2], Г.И. Копейко[3], Т.Б. Рязанова[4]

[1, 2, 3]Научный центр психического здоровья
115230, г. Москва, Каширское ш., д. 34
Mental Health Research Center
Kashirskoe highway, 34, Moscow 115230 Russia
e-mail: pol-ncpz@ncpz.ru

[4]Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
Likhov lane, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: t-riazanova@yandex.ru

Ключевые слова: диалогическая психология, православное мировоззрение, семейный подход, трезвость, семейные клубы трезвости, зависимое поведение.
Key words: dialogue psychology, Orthodox worldview, family approach, sobriety, family sobriety clubs, dependent behavior.
Резюме: В статье приводится практический опыт организации трезвенной работы в молодежной среде. Осмысливается практика использование диалогического подхода на примере финского опыта «открытого диалога» и методологии духовно-ориентированного диалога Т.А. Флоренской.
Abstract: The article provides practical experience of organizing sober work among young people. Practice of using the dialogue approach is understood using the Finnish experience of “open dialogue” and the methodology of spiritually-oriented dialogue by T.A. Florenskaya.
[Magay A.I.[1], Baburin A.N.[2], Kopeiko G.I.[3], Riazanova T.B.[4] Basic approaches to sober work within the dialogue psychology tradition among young people**]**

Насущной задачей современного общества является поиск адекватных подходов к трезвенной работе среди людей, имеющих проблемы зависимого поведения. Особую ответственность на исследователей накладывает тот факт, что аддиктивные расстройства широко распространены среди молодежи, являющейся наиболее социально активной частью населения России. Налицо и другая особенность данной группы - низкая степень «иммунитета» к пагубному поведению, связанная с недостаточностью опыта, личностной незрелостью, несформированностью ценностных и смысловых структур,

способных противостоять серьезному вызову современности. Отдельно необходимо выделить проблему злоупотребления психоактивными веществами у молодых людей с религиозным мировоззрением. Перед научной общественностью стоит актуальная задача выработки возможных подходов, которые могут быть использованы для оказания помощи и профилактики зависимых расстройств.

Семейные клубы трезвости как подход к трезвенной работе

В рамках данного исследования анализируется опыт работы семейной профилактической программы для людей с зависимым поведением, которая реализуется на приходах Русской Православной Церкви в городе Москве с 2011 года. Методологической основой программы является международный опыт семейной профилактики зависимого поведения по методу Владимира Худолина на базе семейных клубов трезвости. В России программа осуществляется Межрегиональным общественным движением в поддержку семейных клубов трезвости под руководством протоиерея Алексия Бабурина. Ресурсным центром московского отделения движения является Координационный центр по противодействию алкоголизму и наркомании Северного Московского викариатства при храме Всех Святых во Всехсвятском на Соколе. Практический опыт работы получен на основании деятельности 15 семейных клубов трезвости (общин трезвости) с 2016 по 2018 годы. Общее количество участников программы за этот период времени составило свыше 500 человек, среди которых не менее 150 составили люди молодого возраста с православным мировоззрением (Бабурин, 2016: 104).

Анализ доступной в открытом доступе информации в сети Интернет показывает, что в 2016 году в России количество верующих составляло 69% от общего количества населения, а около 80% населения России причисляло себя к православным христианам. Социологические исследования свидетельствуют о том, что алкогольные напитки (включая пиво) потребляют 80,8% подростков и молодежи. Только лишь за одно десятилетие с 1993 по 2003 гг. возраст приобщения к алкоголю

снизился с 16 до 13 лет. В 2012 году до 40% мужского трудоспособного населения в России регулярно злоупотребляли спиртным, а алкоголизмом страдали 2 миллиона человек. По данным Росстата, на конец 2015 года в России состояли на учете около 288000 человек, страдающих наркоманией. Главный внештатный психиатр-нарколог Минздрава России и президент Московского научно-практического центра наркологии Е.А. Брюн отмечает, что с 2008 года количество больных алкоголизмом в Москве снизилось до 44 тыс. человек. В то же время отмечается увеличение количества зависимых от новых видов синтетических наркотиков и игр. Многие семьи, среди которых большинство имеют зависимых молодого возраста, нуждаются в специализированной помощи, обращались в лечебно-профилактические медицинские учреждения или прибегали к помощи реабилитационных программ.

Злоупотребление психоактивными веществами и действиями способствует криминальному образу жизни, лишает возможности трудиться, создать или сохранить имеющуюся семью, растить детей. В основе проблем зависимого поведения лежат семейные причины. Отечественный психиатр-нарколог В.Д. Москаленко утверждает, что «зависимость - семейная болезнь». Семейные корни в основе социальных недугов современного общества видит американский ученый А. Карлсон. Чувства сопереживания и сочувствия возникают в ситуации, когда приходится сталкиваться с судьбами страдающих людей и видеть тяжелые последствия разрушения семей в результате болезней зависимостей. Особенную обеспокоенность вызывают зависимые расстройства в семьях людей, имеющих религиозное мировоззрение.

В связи с этим интерес представляют различные методы и подходы, использующие духовно-ориентированный подход с церковным попечением о семьях страждущих. В духовно-ориентированных программах, основанных на православном мировоззрении, семья понимается как малая Церковь, а сохранение семейных отношений является важной частью реабилитационного процесса, также большое значение уделяется трезвенной работе в молодежной среде.

А.И. Магай, А.Н. Бабурин, Г.И. Копейко, Т.Б. Рязанова
A.I. Magay, A.N. Baburin, G.I. Kopeiko, T.B. Riazanova

В Концепции Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма указывается, что «алкоголизм - тяжкое душевное заболевание, излечение которого невозможно без осознания болящим духовной природы своего недуга, полного и искреннего покаяния, обращения к полноте благодати Христовой». Для того, чтобы помочь страждущему осознать пагубность жизни во грехе и помочь найти спасительный путь, Церковь предлагает создавать общества и общины трезвости. Трезвенные группы могут действовать как на приходах Русской Православной Церкви, так и на базе светских организаций. Участники таких сообществ могут окормляться православными священниками. В подобных сообществах велико значение личного примера, а среди участников группы создается настоящая «территория трезвости». Уместными в этой связи являются слова святителя Иоанна Златоуста: «Составляй, человек, товарищества для того, чтобы истреблять страсть к пьянству».

Терапевтическое сообщество как модель социального обучения

В методологическом плане община трезвости может рассматриваться как частный пример терапевтического сообщества, организованного среди людей с религиозным мировоззрением. Согласно определению Карвасарского, «терапевтические сообщества - модель социального обучения позитивному (здоровому) образу жизни». В терапевтическом сообществе, как нельзя лучше может быть реализован биопсихосоциодуховный подход. Реабилитационные и профилактические технологии в сообществе основаны на теории социального научения и помогают совершиться поведенческим и мировоззренческим преобразованиям среди его участников.

Верующие молодые люди могут организовывать как самостоятельные терапевтические группы, но также и становиться участниками уже успешно действующих групп. В жизни такого сообщества может принимать участие профессиональный психолог или врач-психиатр. Руководитель, или координатор группы помогает в установлении связей

сообщества с церковным приходом и специализированными организациями, обеспечивающими успешность профилактической и просветительской работы сообщества. Координатор выполняет функции контроллера, напоминая участникам сообщества о необходимости соблюдать внутренние правила группы и обращаться за внешней помощью в случае необходимости. Во взаимодействии с различными специалистами: врачами, психологами, социотерапевтами, священнослужителями, реализуется основные принципы подхода - мультидисциплинарность и командность.

Ядро сообщества образуют молодые люди, имеющие собственный опыт злоупотребления психоактивными веществами, столкнувшиеся с проблемой деструктивного поведения, а также те, кто сталкивается с подобными проявлениями у друзей или близких. Объединяющим началом для разных целевых групп сообщества является желание поиска совместных путей для преодоления пагубных пристрастий и решения проблем зависимого поведения.

Основными формами работы сообщества являются регулярные встречи, не реже одного раза в неделю, во время которых обсуждается актуальное состояние членов группы, подводятся итоги прошедшей недели, сообщается о достижениях и проблемах, возникших в повседневной жизни, в семейных отношениях, профессиональной сфере. Также возможно обсуждение трудностей, с которыми сталкиваются участники группы в церковной жизни, однако без богословского анализа и оценочных суждений со стороны пришедших на встречу. Сложные вопросы и недоумения адресуются священнику храма или духовно-опытному сотруднику прихода, который имеет благословение настоятеля на проведение подобных разъяснений. Правом модерировать беседу наделен ведущий встречи, имеющий подготовку и опыт подобной работы. Его задача - организовывать общение в группе, способствовать налаживанию взаимодействия и обмена мнениями участников встреч. В случае необходимости он может прекратить обсуждение вопроса, вызвавшего недоумение, или порекомендовать обратиться за подробной консультацией к

специалистам вне сообщества.

Другим условием эффективной работы является участие в работе сообщества всех членов семьи. Так, на встречах группы могут присутствовать родители молодых людей. Имеется положительный опыт участия в группе детей дошкольного или младшего школьного возраста. В специально созданных условиях дети могут заниматься ручным трудом (рисуют, играют в настольные игры), не принимая активного участия в беседе взрослых. В то же время участие всех членов семейной системы создает необходимые условия для реализации механизмов изменения семьи на принципах системного семейного подхода. Во взаимном общении друг с другом происходит раскрытие сложных для понимания близкими особенностей устроения внутренней жизни человека, имеющего проблемы с зависимым поведением. В группе его потребности становятся более понятными для окружающих, близкие могут как бы со стороны взглянуть на эмоциональные переживания человека, прочувствовать мотивы, которые побуждают страждущего прибегать к удовлетворению страстного поведения. Для зависимого человека обсуждение проблем его близких и родственников помогает сделать их более понятными.

Помимо встреч терапевтического сообщества, которые организованы как собрание семейного клуба трезвости, могут проводиться другие духовно-ориентированные формы работы. Прежде всего, это совместные походы и поездки по храмам, монастырям, культурно-историческим местам, имеющим духовное значение. Хорошо себя зарекомендовали такие формы работы, когда члены сообщества участвуют в организации и проведении творческих праздников, спортивных мероприятий. Много положительных эмоций вызывает празднование церковных памятных дней, особенно когда члены сообщества участвуют в них совместно с приходской общиной.

В психосоциальном аспекте совместная деятельность проявляется в преодолении стигмы наркологического заболевания - устоявшегося в обществе мнения о невозможности успешного взаимодействия с людьми, имеющими пагубную зависимость. Сформировавшееся

представление о безответственном поведении, непременном нарушении сложившихся правил общения затрудняют вхождение молодых людей в полноценную жизнь церковной общины. Вовлечение в полноценную церковную жизнь, когда молодой человек может попробовать свои возможности в различных формах социальной жизни в доверительных и принимающих отношениях с членами Церкви, помогают страдающему и членам его семьи в совместной деятельности преодолевать трудности и приобретать необходимые навыки социальной поддержки. В таком коллективе не вызывает сомнения тот факт, что любой человек может совершить ошибку, но также и каждый оступившийся может преодолеть недуг, исправив совершенные ранее ошибки.

Диалогическая психология как инструмент личностного преобразования

Эффективный инструмент, позволяющий осуществить изменение оказывающих влияние на поведение ценностей и смыслов, был найден в диалогической психологии. В работе отечественных семейных профилактических групп используется духовно-ориентированный диалог, нашедший теоретическое обоснование и практическое применение в работе доктора психологических наук Т.А. Флоренской (2001).

В психологии можно встретить различные способы понимания «диалога», под которым понимается форма речевого взаимодействия, совместный мыслительный процесс или совместная деятельность собеседников по преодолению противоречий между ними. Диалог может также пониматься как общение или экзистенциальное событие, Встреча, когда диалог мыслится как явление духовного - а не информационного, интеллектуального, деятельностного или этико-правового - порядка.

Важным компонентом диалогического подхода является опора на собственные ресурсы личности, благодаря чему удается преодолеть патернализм, оказывающий негативное влияние на формирование ценности независимого трезвого поведения у молодых зависимых людей. В диалоге участники стараются не прибегать к манипулятивным формам общения,

что прямо соответствует содержанию второго принципа психотерапии, сформулированному Т.А. Флоренской: «Духовно ориентированный психотерапевт не может пользоваться методами воздействия, управления, манипулирования, не говоря уже о гипнозе и тому подобных методах. Если мы стремимся к духовному контакту с человеком, то не должны на него воздействовать и пытаться управлять им даже в благих целях. Иначе мы можем повредить его духовному становлению» (Флоренская, 2001: 68). Такая установка ведущего семейного клуба трезвости оказывает благотворное влияние психологическую атмосферу в группе, на свободу в выражении собственных позиций, мнений и соображений молодых людей по обсуждаемым вопросам. Положительные свойства диалогического подхода оказываются максимально востребованы в трезвенной работе именно с молодежью, часто встречающейся в повседневной жизни с попытками управления и напористого назидания как со стороны старших поколений, так и части медицинских работников.

Кажущееся поощрение вседозволенности, как будто заключенное в этом принципе, уравновешивается двумя важнейшими идеями диалогического подхода. Это, во-первых, «парадокс воздействия», сформулированный Т.А. Флоренской: чем больше мы пытаемся «воздействовать», тем хуже получается результат. Главное в том, что идеи или решения, к которым человек, особенно молодой, не пришел сам, не выбрал, не продумал, не прочувствовал, не выстрадал самостоятельно, скорее всего, не будут воплощены в жизнь. Об этом свидетельствует обширный опыт наблюдений в наркологической практике и, в целом, в практике терапевтической, да и в обычной жизни. Важнейшая цель - это помочь человеку самому прийти к решению. И с этим тесно связано «во-вторых»: первый и исходный принцип психотерапевтического диалога, главное условие возможности перехода общения на духовный уровень - «признание в собеседнике духовного «Я» (Флоренская, 2001: 66), духовного достоинства человека как образа Божия, признание его уникальной духовной индивидуальности. «Его можно не

воспринимать, не чувствовать ни в себе, ни в другом, - добавляет автор, - но верить, что оно есть. Даже на уровне знания, на уровне веры принятие духовного уже многое меняет в процессе психотерапии и общения. По мере развития нашей способности к диалогу эта вера переходит в уверенность и перерастает, наконец, в опытное знание того, что духовное «Я» существует. Появляется способность его воспринимать, узнавать, различать». Этот принцип особенно актуален в работе с химически зависимыми, поскольку то состояние, в которое они могут приходить, может автоматически «включать» некоторый распространенный стереотип приниженного их восприятия как утрачивающих не только духовный образ, но и просто человеческий облик. Есть значительное число случаев, когда зависимый человек признавался, что принятие им решения сохранения трезвости и укрепление в этом решении было прежде всего связано с тем, что он почувствовал признание и уважение его духовной свободы и достоинства со стороны собеседников в группе.

Идеи диалога широко востребованы в мире и показали свою эффективность в психиатрической практике ряда стран, например, используются идеи отечественного философа М.М. Бахтина. В трудах этого мыслителя, ставших одной из основ исследовательской и практической деятельности Т.А. Флоренской, диалог понимается не только лишь как одна из композиционных форм речи, где «каждая реплика сама по себе монологична (предельно маленький монолог), а каждый монолог является репликой большого диалога». В диалоге проявляется «доверие к чужому слову, благоговейное приятие (авторитетное слово), ученичество, поиски и вынуждение глубинного смысла, согласие, его бесконечные градации и оттенки, наслаивания смысла на смысл, голоса на голос, усиление путем слияния, сочетание многих голосов, дополняющее понимание, выход за пределы понимаемого и т. п.» (Бахтин, 1979: 301). В отличие от монолога, диалог динамичен, способен открывать новый смысл, иной взгляд на проблему. Под диалогом принято понимать процесс, который позволяет генерировать смысл.

А.И. Магай, А.Н. Бабурин, Г.И. Копейко, Т.Б. Рязанова
A.I. Magay, A.N. Baburin, G.I. Kopeiko, T.B. Riazanova

Креативные свойства диалога нашли успешное применение в реабилитации людей, страдающих психическими заболеваниями. В научной литературе можно встретить подробное описание программы «Открытый диалог», реализуемой в странах Европы и остального мира с 80-х годов XX века и использующей концепцию М.М. Бахтина. В Финляндии «открытый диалог» реализуется в государственных учреждениях системы здравоохранения и включает в себя последовательный семейно-социальный подход к помощи людям с расстройствами психики, в основе которого лежат регулярные встречи с участием пациента и членов его семьи со специалистами мультидисциплинарной команды (врачи, клинические психологи, социотерапевты). Медикаментозная психиатрическая помощь является непременным дополнением к комплексной терапии, но не выступает в качестве основного вида вмешательства (Seikkula, Alakare, 2012: 118).

Согласно многочисленным исследованиям реализация диалогического подхода в работе с психическими больными на опыте финского «открытого диалога» позволила уменьшить хронизацию психической патологии в случае первого психотического эпизода, уменьшилось количество рецидивов заболевания в случае хронического течения, была создана система эффективной кризисной помощи в удобных для пациента условиях - в своих собственных домах, расширилась сеть социальной поддержки с вовлечением команды специалистов, обеспечивающих координацию помощи от первого обращения до момента разрешения кризиса. Внедрение практики диалогической работы позволило минимизировать использование антипсихотических средств за счет более раннего вмешательства и улучшения качества комплексной психиатрической помощи (Lakeman, 2014: 33).

В опыте российских семейных клубов трезвости развивающий и психокоррекционный ресурсы диалога дополняются духовно-ориентированным ресурсом. По мнению Т.А. Флоренской, духовно-ориентированный диалог помимо горизонтального измерения (общаются двое) имеет еще и вертикальное измерение, которое предполагает направленность

участников к третьему лицу. Под связующим третьим в традиции духовно-ориентированного диалога понимается образ Божий в каждом человеке, или «духовное Я». Таким образом, гуманистическая модель, согласно которой человеку свойственно стремление к диалогическому общению с другим человеком, видоизменяется, обретая иной смысл, - целостный и наполненный диалог является результатом взаимодействия конкретных участников диалога, находящихся в единстве ценностно-смыслового духовно-насыщенного содержания (Колпакова, 2017: 101).

Разработка Т.А. Флоренской обладает универсальностью в том смысле, что для человека религиозного третье лицо, о котором шла речь выше, - это Бог, Который одухотворяет общение в истинном смысле слова, и, таким образом, каждый состоявшийся диалог по сути является триалогом. Об этом говорят евангельские слова «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них. (Мф. 18: 20), причем Господь не только присутствует, но и действует. Поскольку диалог в терапевтической практике ориентирован на исцеление, изменение жизни зависимого, то уместно подчеркнуть следующие слова: «Самому человеку невозможно себя изменить, он меняется только потому, что в нем есть духовное «Я» (Флоренская, 2001: 52). Эта идея согласуется с христианским мировоззрением и соответствует евангельским словам «человекам это невозможно» (Мф. 19: 26), хотя, конечно, исцеление требует и человеческого произволения, и усилия.

Если же человек, участвующий в профилактической группе, не является осознанно религиозно-верующим, то для него духовный мир представлен такими вечными универсальными ценностями, как Истина, Добро и Красота, и они являются ориентирами для личностного развития. В этом случае духовно-ориентированный диалог также помогает преобразованию системы ценностных ориентаций личности, а вслед за этим и образа жизни молодого человека.

ЛИТЕРАТУРА

Бабурин А.Н., Соборникова Е.А., Магай А.И., Казьмина Е.А. 2016. Семейные клубы трезвости как подход в реабилитации лиц, зависимых от употребления алкоголя и их созависимых родственников. - Вопросы наркологии. 11-12: 101-104

Бахтин М.М. 1979. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. С. 281-307. - В кн.: Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство. 423 с.

Колпакова М.Ю. 2017. Духовно-ориентированный диалог в контексте отечественной культуры. - Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 44: 87-107.

Флоренская Т.А. 2001. Диалоги о воспитании и здоровье. Духовно ориентированная психотерапия. - Духовно-нравственное воспитание. 3 (Тематический выпуск). 96 с.

Lakeman R. 2014. The Finnish open dialogue approach to crisis intervention in psychosis: A review. Psychotherapy in Australia. 20 (3): 28-35.

Seikkula J. & Alakare B. 2012. Open dialogues with patients with psychosis and their families. - In: Romme M. & Escher S. (eds.). Psychosis as a personal crisis: An experience-based approach. (pp. 116-128). New York, NY US: Routledge/Taylor & Francis Group.

Получена / Received: 16.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 699-704

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-699-704

На берегу диалога

Е.С. Тихонова

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23Б
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
Novokuznetsk str., 23 B., Moscow 115184 Russia
e-mail: pf@pstgu.ru

Ключевые слова: духовно-ориентированный диалог, дошкольники с речевыми нарушениями, Великая Отечественная война.

Key words: spiritually oriented dialog, preschoolers with speech disprders, the Great Patriotic War.

Резюме: В основу статьи положен опыт практической работы методом духовно-ориентированного диалога с детьми дошкольного возраста с речевыми нарушениями. Содержит оригинальные тексты военной тематики. Показывает возможности диалога в работе по духовно-нравственному воспитанию личности дошкольника.

Abstract: The paper is based on practical educational experience through a spiritually oriented dialogue with children of pre-school age with speech disorders. Contains original military texts. Shows dialogue in the work of spiritual and moral education of the personality of a preschooler.

[Tikhonova E.S. On the shore of dialogue**]**

Ходили мы по небу, как будто нам по шесть…
Упали мы на землю и стали старики.

Елена Гродская

Желание

В один из неприметных дней, когда не складывалось логопедическое занятие, мне пришлось прибегнуть к банальному, но безотказно работающему приему: пообещать дошкольникам за старание и активность по два подарка. Первый подарок - это наклейка или веселый смайлик. Второй подарок - желание. Да, да, именно желание, а не поощрительный приз или еще что-то в этом роде, что получается за деньги. Не трудно догадаться, что про желание запомнили все. Легко представить, что желания оказались разными: наивными, забавными, предсказуемыми. Но одно из них заставило меня вырваться за рамки профессионального мышления и подняться над

повседневностью. Шестилетний Николка подошел ко мне одним из последних и сказал: «Елена Сергеевна, мне не нужно сюрприза или компьютерную игру. Я хочу посидеть с вами и поговорить. Такое мое желание».

Мы выбрали ближайший день, мне пришлось нарушить все рабочие планы, отодвинуть нескончаемые бумаги и отключить мобильный телефон. Уединившись в рабочем кабинете, мы стали говорить на простые и одновременно сложные темы. И не было в нашем разговоре, на первый взгляд, ничего особенного. Но почему-то все отчетливее из кулисы моей памяти выступало детское воспоминание: залитый солнцем паром, на нем молодые родители, которых я крепко держу за руки, а с берега уже ласково улыбается моя бабушка. И от света этой улыбки щекочет в носу, а в груди расправляет крылья колокол.

С каждой новой фразой Николки я почти переставала дышать от метафизики обычных слов, тем и интонаций. А его взгляд на жизнь, взгляд ребенка в узкую щелку деревянного забора, передавался и мне, слушателю, собеседнику. Взрослый, если бы и не прошел мимо забора, то ничего в саму щелку толком бы и не разглядел, а малыш видит в ней самое главное. Вот в фокусе внимания попадает галка с перебитым крылом, вот шмель засыпает в одуванчике, а вот березы машут своими зелеными крыльями чему-то невидимому в небе. Стесненность взгляда рождает пристальность. А это и есть то, с чего начинается духовно-ориентированный диалог.

Почему бывает война?

Одна из тем, взволновавших Николку, была тема войны. Чуть позже я обнаружила, что к ней имели живой внутренний интерес многие мои воспитанники. Даже самые маленькие. Но как и что рассказать о войне пятилетним малышам? Послушать после занятий фронтовые песни? Почитать и выучить стихи о войне? Примерить гимнастерку и пилотку? Сделать аппликацию «Салют Победы» в технике квиллинг? Мы много чего перепробовали в практике работы с дошкольниками. Как то раз нам на помощь пришли даже выпускники-подростки. Они нарисовали войну и передали рисунки в детский сад. Это были яркие, душевные работы. Но и их оказалось недостаточно. С

каждой новой попыткой моя растерянность нарастала, и, почти отчаявшись, я поделилась своими чувствами с папами наших ребят, просто сказав: «Помогите, я не знаю, как говорить с малышами о войне».

Уже на следующий день на моем столе лежало несколько текстов, написанных папами. Их содержание было неожиданным, глубоким, тонким, мудрым, с широкой палитрой интонаций и акцентов.

Случается, что дети в детском саду ссорятся и дерутся. Иногда дети постарше тоже ссорятся и дерутся. Даже взрослые ссорятся и дерутся, но совсем редко. А иногда целые страны ссорятся между собой и начинают драться. Это называется ***ВОЙНА****. Когда ссорятся люди, все заканчивается кулаками и ссадинами. Когда страны воюют, все заканчивается хуже. У стран нет кулаков, поэтому они используют оружие, которым убивают людей. Многие люди, у которых есть семьи, идут убивать других людей, у которых тоже есть семьи. В общем, гибнет много людей.*

Все войны происходят, когда нечестные люди обманывают глупых людей. Поэтому надо быть честным и умным. Если все будут стараться быть такими, то войны не будет.

Папа Артема Белоусова

В центре всех отцовских размышлений неизменно был человек. К серьезному диалогу о нем приглашали папы своих малышей, создавая пространство, в котором хочется думать, беречь друг друга, ценить каждый прожитый день.

Люди одинаковые. У них разная внешность, они разговаривают на разных языках, по-разному думают о Боге. У одних есть родители, у других нет, но люди все равно все одинаковые. В том смысле, что всем одинаково хочется, чтобы их любили. Когда все-все люди это поймут, между ними навсегда установится ***МИР****. Потому что* ***«ЖИТЬ В МИРЕ»****, значит понимать, что ты не лучше и не хуже других, ты - один из людей. Есть люди, которые так и живут. Но большинство людей живет все-таки иначе…*

Худой ***МИР*** *лучше самой маленькой* ***ВОЙНЫ****. На время, пока люди не согласились с тем, что они одинаковые, люди*

должны согласиться хотя бы с тем, что они разные, и что надо уважать право другого человека жить по-своему, пока речь идет о мирной жизни…

Папа Максима Гасанова

Одним из последних свой лист бумаги протянул мне Ваня. «Это передал мой папа», - тихо произнес малыш. Я прочла первые строчки и поняла, что, если буду читать дальше, то не смогу провести занятия.

Позже мы с ребятами стали рассматривать рисунки, сделанные нашими выпускниками. Детские вопросы подтвердили предположения о том, что малыши не понимают, что такое голод и бомбежка, и куда идет плачущая девочка с простреляннным плюшевым медведем. Одновременно во мне росла уверенность в том, что многое малыши чувствуют. И тогда я прочла рассказ Ваниного папы.

*Это было давно. Когда ещё вас не было на свете. Жили-были девочка и мальчик. Ни мальчик, ни девочка с самого рождения не видели своих пап. Почему так? Мама Поля и мама Анфиса объясняли им, что это все из-за «**ВОЙНЫ**», хотя дети и не понимали еще, что такое **ВОЙНА.***

*И вот мальчик и девочка немного подросли и стали такими же большими, как вы теперь. Они играли во дворе со своими друзьями, у которых тоже все папы были на **ВОЙНЕ.** Каждый из них часто представлял себе, как вот придет папа и какой он есть на самом деле. Но однажды, в один грустный-прегрустный день, их мамы очень сильно плакали и сказали им, что папы погибли на фронте. Ну, то есть они исчезли насовсем и никогда больше не смогут прийти к ним, не поговорят, не обнимут и не поиграют с ними. И вот тогда дети поняли, что же такое **ВОЙНА**.*

А потом они выросли, встретились и стали моими мамой и папой. А у меня так и не было ни одного дедушки, к которому я мог бы сходить в гости. Только ордена и желтая порванная бумажка, где написано, что мой дедушка, мамин папа, «пал смертью храбрых».

Почему «храбрых»? И как это - «пал смертью»? И зачем? А представьте, как будто на вашу семью надвигается страшный огонь, от которого нельзя спрятаться. И только

один человек, самый сильный и самый храбрый, может закрыть вас от огня своим телом. А кто у вас в семье самый сильный и самый храбрый? Конечно, папа! Так и на ***ВОЙНУ*** *в огонь уходили папы и защищали свою страну, семью и детей.*

В той войне, когда пали мои деды, погибло много людей. Их мамы, папы, братья, сестры и другие близкие люди плакали все от горя. И слез, если собрать вместе - целое море!

Почему бывает ***ВОЙНА****, если она приносит столько горя? Давайте, когда вы станете большими, то сделаете так, чтобы все люди жили в* ***МИРЕ!*** *А может, вы уже сейчас знаете и объясните взрослым, что нужно для этого сделать?*

Папа Вани Осинцева

Разговор с малышами о войне получился. В ходе его слова не придумывались, не вспоминались, а рождались. В конце занятия дети рассматривали рисунки друг друга о войне. В них отразились те чувства и переживания, которые испытали малыши на занятии. Они рисовали чистое небо и яркое, но плачущее солнце, стаю летящих журавлей, цветущую поляну и памятник погибшим на полях сражений защитникам Родины, себя и своих близких, пришедших поклониться героям войны и дорогу, ведущую к храму.

Я же совершила ошибку. Как-то незаметно для себя вдруг утратила позицию собеседника. В позе учителя, словно потеряв связь с источником слова, воспроизводила лишь клишированные выражения: «Мы должны помнить о тех, кто сохранил нам мир, должны быть благодарны, должны, должны…». Моя растерянность от неуклюжести и неискренности собственных слов нарастала, да и дети как-то затихли. На несколько секунд в группе воцарилась тишина. Однако возникший диалог, поставленный под угрозу взрослым, был спасен самым неожиданным образом. Внезапно раздался детский голос: «Я буду молиться за них!» - просто сказала Катя. И все ребята ее серьезно поддержали.

Капля на ладони

Желание Николки и разговор с ним навсегда в моей памяти. Почему так? Ведь это был обычный, на первый взгляд, разговор. Разговор без скуки, напряжения, тяжести, ощущения напрасно потраченного времени, без четкого сценария и тем,

навязанных ребенку. Та встреча никогда не зовет нас из прошлого в прошлое. Она здесь и сейчас, она дышит в ухо и перышком проводит по сердцу. Она видится дождем, льющим с неба в три ведра, но не того, что идет с грохотом, а того, что идет как мирное торжество водосвятия. И для этого чуда нужно всего-то остановиться в замешательстве перед каплей, упавшей на ладонь. Что с ней сделать: стряхнуть или помедлить? А еще вовремя убрать себя, настроить внутреннюю оптику и сердечный слух. И тогда твоя ладонь станет колыбелью для капли. И ты долго-долго будешь помнить лето, солнце на плоту, родные лица, капли в ладони и себя на берегу. На берегу диалога.

ЛИТЕРАТУРА

Колпакова М.Ю. 2013. Введение в диалогическую психологию. М.: Канон+, Реабилитация. 256 с.

Тихонова Е.С. 2014. Диалог в практике помощи детям с речевыми нарушениями. М.: Издательство ПСТГУ. 144 с.

Флоренская Т.А. 1991. Диалог в практической психологии. М.: Институт психологии АН СССР. 244 с

Получена / Received: 18.11.2020
Принята / Accepted: 22.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 705-711

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-705-711

Исторический опыт личности как внутренний диалог*

О.Р. Тучина

Кубанский государственный технологический университет
350072, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2
Kuban state technological University
Moskovskaya str., 2, Krasnodar 350072 Russia
e-mail: tuchena@yandex.ru

Ключевые слова: исторический опыт; экзистенциальный опыт; внутренний диалог; смысловая позиция.

Key words: historical experience; existential experience; internal dialogue; semantic position.

Резюме: В статье рассматривается феномен исторического опыта личности как непосредственное переживание человеком самого исторического события и одновременно исторической дистанции между прошлым и нынешним временем. Обосновано, что в качестве механизма функционирования исторического опыта личности можно рассматривать внутренний диалог, специфика которого связана с тем, что иная смысловая позиция не просто известна человеку, а воспроизводится им как самостоятельный смыслопорождающий центр. Представление о событиях прошлого, его героях и жертвах могут стать для личности тем ценностно-смысловым ориентиром, по которому он сверяет свои поступки, мысли и свою жизнь в целом.

Abstract: The article discusses the phenomenon of the historical experience of the person as the direct experience of a person of the most historical events of the historical distance between the past and the current time. It is proved that as the mechanism of functioning of the historical experience of the individual can be considered internal dialogue, the specificity of which is connected with the fact that other semantic position is not just known to man, and reproduced them as an independent semantic center. An overview of the events of the past, its heroes and victims can become for the individual the value-semantic benchmarks against which he compares their actions, thoughts and the rest of his life.

[Tuchina O.R. Historical experience of the individual as an internal dialogue***]**

---

*Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 16-26-20003 «Психологический аспект самопонимания национальной идентичности в контексте исторического опыта на постсоветском пространстве (на материале исследования молодежи России и Армении)».

The article was prepared with the support of the Russian Humanitarian Science Foundation, grant No. 16-26-20003 “The psychological aspect of self-understanding of national identity in the context of historical experience in the post-Soviet space (based on the study of youth in Russia and Armenia)”.

О.Р. Тучина / O.R. Tuchina

Осознание принадлежности к определенному народу является едва ли не наиболее константной характеристикой самосознания человека, национальная идентичность формируется в процессе осмысления своей истории, своего нынешнего положения и возможных и желаемых перспектив. Именно исторический опыт, особенно опыт переживания критических, роковых событий истории определяет осознание принадлежности к своему народу как единой гражданской общности. С другой стороны, чувство принадлежности к своему народу является определяющим фактором при переосмыслении прошлого и включении его в оценку настоящего.

Особенности осмысления исторического опыта способны привести как к укреплению межкультурного взаимодействия, к конструктивному межкультурному диалогу, так и способствовать воспроизведению конфронтаций прежних лет, породить ксенофобию и межнациональные конфликты. Поэтому научную значимость в психологическом контексте приобретает исследование проблемы объективной психологической интерпретации исторических фактов, получивших отражение в национальном самосознании. Подобный историко-психологический анализ открывает в национальной идентичности то особенное, которое соединяет единичное (индивида) и всеобщее (нацию), определяя, тем самым, не только диалог времён, но и конструктивный диалог культур различных народов.

Концепт «исторический опыт» является новым и недостаточно разработанным в современном научном знании. В более разработанном в гуманитарных науках концепте «историческая память» подчеркивается ее значимость для личностной и социальной идентификации человека, данный концепт рассматривается как организация прошлого, которое аксиологически определяет способы мышления, переживания и опыта (Коул, 1997). Несмотря на активные исследования феномена исторической памяти в современных гуманитарных науках, практически неизученным остается вопрос о функционировании исторической памяти на уровне индивидуального сознания. Данную проблемы мы предлагаем решить через концептуализацию и эмпирическое исследование феномена «исторический опыт».

Концепт «исторический опыт» рассматривается как непосредственное переживание человеком самого исторического события и одновременно исторической дистанции между прошлым и нынешним временем (Анкерсмит, 2007). Исторический опыт является гранью экзистенциального опыта человека, в котором он схватывает целостность собственного присутствия в мире и в котором открывается бытийные основания такого присутствия и понимание собственного пути из прошлого в настоящее (Касавина, 2013). Экзистенциальный опыт, как отмечает Н.В. Гришина (2013), является ценностно-смысловым регулятором жизнедеятельности человека, становясь источником личностных изменений (усиления значения духовных ценностей, любви, межличностных отношений, веры в смысл жизни).

Основа исторического опыта - эмоциональное переживание отчуждения от чего-то жизненно важного, чувство ностальгии по ушедшей подлинности в контексте неопределенного и неподлинного настоящего. Подобный опыт позволяет увидеть и выявить то существенное в себе, что определяет собственную самотождественность, поскольку, обращаясь к значительности событий прошлого, человек по-другому осмысливает свое место в мире. Эта особенность исторического опыта соединяет линейность истории как движение от прошлого к будущему, при котором прошлое - это то, чего уже нет, и, вместе с тем, ее цикличность, как вечное возвращение того, что определяет человеческое в человеке и обществе (Тучина, 2015).

Анализ концепта «исторический опыт» дал возможность выделить ряд его особенностей, позволяющие отнести его к проявлению экзистенциального опыта личности. Прежде всего, исторический опыт относится к опыту группы, но переживается индивидом как событие, имеющее к нему непосредственное отношение, вызывающее сильные эмоции. При этом исторические события, их эмоциональное переживание оказывают на человека сильное влияние, становятся источником личностных изменений, усиление значения духовных ценностей.

Осмысливая прошлое, человек сталкивается с экзистенциальной проблемой, в решении которой он пытается

найти смысл определенного исторического события для общности, к которой он себя относит, и для себя лично. Тем самым человек получает возможность выйти за пределы собственной личности, осмыслить свою жизнь как звено в цепи, соединяющей прошлое и будущее. Целостность исторического опыта состоит в том, что прошлое открывается как особый мир «тогда» в противоположность миру настоящего «теперь». Соответственно, в таком опыте присутствует не только прикосновение к прошлому, но и переживание дистанции с этим прошлым, зазора между «тогда» и «теперь». И «вхождение» в такой зазор порождает такие чувства и переживания, как ностальгия, гордость или травма, боль, стыд. Соответственно, исторический опыт соединяет линейность истории как движение от прошлого к будущему, при котором прошлое - это то, чего уже нет, и, вместе с тем, ее цикличность, как вечное возвращение культурообразующих ценностей: того, что определяет человеческое в человеке и обществе. Тем самым в историческом опыте человек преодолевает свою субъективную сингулярность и обращается к поискам социокультурных оснований личностной самотождественности.

В качестве механизма функционирования исторического опыта личности, по нашему мнению, можно рассматривать внутренний диалог, т.е. «взаимодействие выраженных в речи смысловых позиций», где «взаимодействующие смысловые позиции развиваются одним говорящим» (Кучинский, 1988). Специфика внутреннего диалога связана с тем, что иная, отличная от исходной, смысловая позиция не просто известна человеку, а воспроизводится им как самостоятельный смыслопорождающий центр. «Происходит не цитирование иной смысловой позиции, а взаимодействие с иным смыслопорождающим центром, реагирующим самостоятельным ответным словом» (Кучинский, 1988).

Внутренний диалог «Я» и «Другого Я» рассматривается в концепции Б.В. Кайгородова как способ самопонимания. «Другое Я» - это не другой человек во мне, а другие составляющие моего «Я» во мне. «Я» - это инстанция реальная, «Другое Я» - это инстанция потенциальная, долженствующая. «Другое Я» - это как бы взгляд на себя и на окружающий мир со стороны одного из

составляющих «Я», актуализируемого конкретным жизненным событием». Соответствие между «Я» и «Другим Я» устанавливается самой личностью, что, по мнению Б.В. Кайгородова, становится возможным в том случае, если человек в какой-либо реальной ситуации начинает действовать от той составляющей «Я», которая наиболее адекватна этой ситуации и является содержанием «Другого Я». «Это позволит человеку расширить взгляд на себя в рамках конкретной ситуации, определить адекватную дистанцию по отношению к ней, то есть занять позицию вне этой ситуации, а также сохранить целостность, подлинность своего «Я», где смысл «Я» определяется смыслом «Другого Я», актуализируемого в настоящем времени» (Кайгородов, 2000).

Таким образом, внутренний диалог - это внутренняя работа, активность, предполагающая осознание, оценку переживания, состояния и определяющих их ценностей и смысловых образований и принятие решения об их допустимости или недопустимости для себя. При этом возникает проблема критериев осмысления и оценки своих смысловых образований, ценностей. Как отмечает ряд исследователей, чтобы занять устойчивую, существенную и обоснованную позицию вне себя самого, позволяющую отнестись каким-то образом к прежнему ценностному миру, необходима «опора на безусловные, глубинные ценности, устойчивые, абсолютные, которые и могут послужить ценностно-смысловыми ориентирами» (Колпакова, Коган, 2014: 106). По словам Т.А. Флоренской, в сложном многоголосии душевной жизни выделяются два основных голоса, которые и образуют внутренний диалог: голос эмпирического обыденного «Я» и голос высшего «Я», т. е. голос совести человека (Флоренская, 2001).

В качестве такого высшего «Я» можно рассматривать и голос Прошлого, каким человек его себе представляет. Представление о событиях прошлого, его героях и жертвах могут стать для личности тем ценностно-смысловым ориентиром, по которому он сверяет свои поступки, мысли и свою жизнь в целом.

Проведенное нашим коллективом в рамках проекта РГНФ исследование исторического опыта Великой Отечественной войны молодежи Кубани выявило два разнонаправленных

вектора исторического опыта. Первый представляет собой рассмотрение событий истории как объективной данности, в которой исторический опыт эксплицирует смысловое содержание этой данности. Так события Великой Отечественной войны осмысливаются как пример мужества, стойкости, верности в общечеловеческом масштабе, а также антигуманного характера любой войны. В данном аспекте опыт теряет свою уникальность, привязку к конкретному времени, истории данного народа или страны, и, обретая черты общезначимости, он превращается в «урок истории», который играет определённую роль в идейно-политической, нравственной и воспитательной сферах общественной жизни, раскрывая меру реальных возможностей социальных субъектов в полном и эффективном его использовании. Однако при этом он теряет свою конкретную уникальность, а как следствие - свою историческую сущность и сакральный потенциал.

Другой аспект исторического опыта, наоборот, сосредоточен на конкретном и уникальном содержании прошлого, поскольку историческая реальность есть прежде всего реальность конкретная, а не абстрактная. Её непосредственную ткань составляют события - то, что сбылось, во всей своей жизненной полноте и неповторимости. Тем самым, данный аспект обратно пропорционален историческому опыту как социально значимому уроку, из которой удалены несущественные элементы и посторонние примеси. В нём важна именно конкретность переживания людьми исторических событий. Образы этих конкретных людей в определенных ситуациях прошлого и становятся для наших респондентов тем «другим Я», к которому обращаются во внутреннем диалоге. «Что сказал бы мой прадед», «Как бы к этому отнесся защитник Сталинграда», «Что бы об этом подумал солдат Великой Отечественной» - вот те смысловые позиции, с которым происходит внутренний диалог. Как показали результаты нашего исследования, подобный диалог является значимым фактором личностного и национального самоопределения, связанного с переживанием сопричастности истории своей Родины и чувством ответственности за её дальнейшую судьбу.

Таким образом, исторический опыт, в котором происходит

эмоциональное переживание связи настоящего с прошлым в неразрывной связи с дистанцией между ними, делает человека не только звеном в цепи традиции, но способствует обретению возможности в соавторстве с другими людьми, осмыслить и связать воедино прошлое и настоящее перед лицом непредсказуемого будущего (Аполлонов, Тучина, 2014; 2015).

ЛИТЕРАТУРА

Анкерсмит Ф.Р. 2007. Возвышенный исторический опыт. М.: «Европа». 612 с.

Аполлонов И.А., Тучина О.Р. 2014. Исторический опыт: попытка концептуализации. - Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды Кубанского государственного технологического университета». 3: 36-37.

Аполлонов И.А., Тучина О.Р. 2015. Исторический опыт и личностно-смысловые особенности самопонимания российской идентичности (на материале исследования представлений молодежи Кубани о Великой Отечественной войне). - Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды Кубанского государственного технологического университета». 12: 148-160.

Гришина Н.В. 2013. Экзистенциальный опыт: эмпирические описания. С. 383-386. - В сб.: Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского (10-11 Октября 2013, г. Москва). Том 1. Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 584 с.

Кайгородов Б.В. 2000. Самопонимание: миф или реальность. М.: Московский психолого-социальный институт. 177, [2] с.

Касавина Н.А. 2013. Экзистенциальный опыт: переживание пути и становления структуры. - Вопросы философии. 7: 63-72.

Коул М. 1997. Культурно-историческая психология: наука будущего. М.: Когито-Центр; Институт психологии РАН. 432 с.

Колпакова М.Ю., Коган И.М. 2014. К вопросу о природе внутреннего диалога. - Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 1 (32): 97-107.

Кучинский Г.М. 1988. Психология внутреннего диалога. Минск: «Университетское». 205 с.

Тучина О.Р. 2015. Исторический опыт в структуре личности. - В сб.: Материалы V Международной конференции «Современные проблемы теоретической и прикладной психологии». Ереван. С. 576-580.

Флоренская Т.А. 2001. Диалог в практической психологии. М.: Владос. 208 с.

Получена / Received: 19.11.2020
Принята / Accepted: 22.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 712-725

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-712-725

Трудности в поиске своего места в жизни у современной молодежи (на основе опыта работы с молодежью практикующего психолога)

Е.Ф. Шубина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9
Lomonosov Moscow State University
Mokhovaya str., 11, building 9, Moscow 125009 Russia
e-mail: humourise@mail.ru

Ключевые слова: выбор своего места в жизни, жизненный путь, самореализация, способности и возможности, жизненные ценности и смыслы, личностные особенности, адаптация человека к жизненным условиям, активность, самовластие, духовная зрелость, состояние сердца, направленность на себя и на мир, Богоугождение, свободный выбор, диалогический подход Т.А. Флоренской, понимание себя.

Key words: the choice of one's place in life; life's journey; self-actualization; capabilities and possibilities; life values and life meanings; personality trait; person's adaptation to life conditions; activity; autocracy; spiritual maturity; heart condition; orientation at self and at the world; Piety; free choice; T.A. Florenskaya's dialogue method; self-conception.

Резюме: В статье рассмотрен вопрос о поиске своего места в жизни современной молодежью. Рассматривается ситуация выбора своего места в жизни. Это и выбор профессии школьниками 9-11 классов, и выбор спутника жизни, и поиск себя, своего предназначения молодыми людьми более старшего возраста. Дается различение воззрения на данный вопрос в психологии и у святых отцов. В психологии поиск своего места в жизни рассматривается с точки зрения самореализации. У святых отцов этот поиск связан с духовным возрастанием, духовной зрелостью. Приводятся примеры практической психологической работы с молодыми людьми по поиску своего места в жизни с использованием метода диалога Т.А. Флоренской.

Abstract: The article reviews the problem of the search of their place in life by the modern youth. The situation dealing with the choice of their place in life is presented. It is both the choice of a profession by the 9 - 11 grade schoolchildren and of a companion of life, soul searching, their purpose in life by the older young people. The difference between the attitudes towards this issue in psychology and among the Holy Fathers is presented. In psychology, the search of the own place in life is considered from the point of view of self-actualization. The Holy Fathers link this search with the spiritual growth, spiritual maturity. Also, the examples of the practical psychological work dealing with the young people's search for their place in life and based on T.A. Florenskaya's dialogue method are given.

[Shubina E.F. The difficulties the modern youth confronts when looking for the place in life. (on the basis of a practicing psychologist's experience of work with youth)**]**

«Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 2, 17).

«Итак, укрепляйся сын мой, в благодати Христом Иисусом» (2 Тим. 2, 1).

Выбор жизненного пути всегда был важным моментом для человека, определяющим его дальнейшее существование. Это выбор образа жизни, своего места в жизни, и профессии, и своего семейного положения, и всего того, на что будет человек ориентироваться в своей жизни, реализуя смыслы и цели своей жизни.

Психология много внимания уделяет изучению жизненного пути человека, его выбору, готовности осуществления этого выбора, условиям, при которых этот выбор происходит должным образом.

Существует много определений жизненного пути личности в психологии. К примеру, по Ананьеву Б.Г., жизненный путь - это становление человека как социального субъекта, овладение социальными ролями и расширение диапазона социальных ролей человека, последовательная смена социальных ролей и т.д. (Ананьев, 2001).

Рассматривают осуществление выбора на разных этапах жизненного пути: в школьном возрасте - первоначальный выбор; на разных этапах взрослой жизни - это и смена профессии в связи с личностной и профессиональной зрелостью, и выбор спутника жизни.

Школьникам в подростковом и юношеском возрасте предлагают задуматься о выборе направления своей будущей взрослой деятельности, предполагая, что для этого имеются необходимые предпосылки, зрелость для осуществления выбора, достаточное знание себя, своих ценностей, своих интересов, своих способностей, осведомленность о мире профессий.

Людям более старшего возраста, желающим изменить род своей деятельности предлагают больше задуматься над ценностно-смысловыми моментами их жизни, что необходимо для понимания того, что в их ситуации для них более приемлемо в профессиональном плане, о взаимовлиянии личностного и

профессионального выбора.

Психология предлагает помощь в осуществлении этого выбора. Главное внимание при этом уделяется адаптации человека к условиям жизни в современном обществе. Руководствуются исключительно прагматическими критериями: осведомленностью человека о мире профессий; требованиями к личностным особенностям человека, предъявляемыми профессией; личностными особенностями человека (при этом имеют в виду его индивидные особенности, свойства его характера); профессиональной направленностью человека (по Климову Е.А.: Человек -Знак; Человек -Техника; Человек-Природа; Человек-Художественный образ; Человек-Человек; Человек-бизнес); его интересами; его ценностями и жизненными смыслами; его способностями; свойствами его мышления и т.д. (Климов, 2010).

Но, даже правильно определив свое место в профессиональной сфере, в семейной жизни, вопрос о своем месте в жизни остается нерешенным в большинстве случаев. Считается, что здесь на помощь приходит психотерапия. Но взгляд на данную проблему в каждом направлении психотерапии зависит от мировоззрения. В одном случае - адаптация к условиям жизни, а в другом - духовный взгляд на данную проблему, что возможно с помощью диалогического подхода в практической психологии Т.А. Флоренской (2001).

Поиск своего места в жизни каждого человека может продолжаться до конца его дней. Меняется внутреннее устроение человека - меняется и понимание этого вопроса. Современный человек чаще всего самодостаточен и ищет самореализации, самоутверждения, реализации земных идеалов. И психология помогает ему в том, как этого можно достичь. Человеку кажется, что он выбирает то, что любит, к чему склоняется его сердечное произволение. Но получает внутреннее удовлетворение только на время. И поиск продолжается, возможно не получив своего разрешения и в конце жизни.

Психология не рассматривает возможность внутреннего изменения человека, духовного. Этому уделили много внимания святые отцы. Они рассматривали и состояние человека, всецело

полагающегося на себя, и состояние человека, идущего по духовному пути, ищущего воли Божией и стремящегося следовать ей.

Как только человек встает на духовный путь, меняется и понимание своего места в жизни, и сердечное произволение. Место в жизни уже не связывают с самореализацией. Иные смыслы в жизни и иные ценности приводят постепенно к пониманию того, что место в жизни тебе открывается по мере очищения от страстей твоего сердца, и оно способствует этому очищению.

Место в жизни, как его понимают святые отцы, не что иное, как проявление Промысла Божия о человеке, предоставляющего ему наилучшую возможность для спасения. Жизненный путь у святые отцы рассматривают как путь ко спасению (Феофан Затворник, свт., 2001).

Господь с Любовью принимает свободный выбор каждого человека. Но сам выбор влечет за собой определенное внутреннее состояние. Один человек строит все своими силами, под влиянием «духа льсти, по которому мудрствуют земное», по прп. Макарию Великому. (Макарий Великий, прп., 1904) Другой, будучи христианином, имея дух благочестия, смиряется и призывает в молитве благодать Духа Святаго, которая определяет для него место, необходимое для его спасения. Но и первого Господь не оставляет, а ждет его обращения, когда все то, что тот строил своими силами, рушится в один миг, когда, страдая, человек откликнется на призыв Божий и пойдет по пути спасения. И в этом также проявление Промысла Божия.

В выборе места в жизни человека, согласно святым отцам, определяющую роль играют не столько способности и возможности человека, его жизненные ценности и смыслы, его направленность на ту или иную деятельность в обществе, а состояние его сердца. Господь заботится о спасении каждого человека, в каком бы состоянии он не пребывал (Игнатий (Брянчанинов), свт.,1993).

«Да даст тебе Господь разумение во всем.» (2 Тим. 2, 7).

В практической работе психолога приходится встречаться с трудностями в определении своего места в жизни у современных молодых людей. Каждый из них идет своим путем

к пониманию себя, к Богу.

Школьники, ученики 9-11 классов, в большинстве своем, с большим трудом пытаются сделать необходимый для них выбор профессии. Не хватает зрелости, понимания себя. Казалось бы, легче решить эту проблему верующим. Но современный мир привносит свои сложности и в семьи верующих. Условия взросления человека, детско-родительские отношения не способствуют достижению духовной зрелости, необходимой для осуществления выбора. Проблема выбора профессионального и жизненного пути, самоопределения, со всей остротой встает перед человеком в том возрасте, когда он, быть может, до конца не осознает всех отдаленных последствий принятых в юности решений. Это первое звено в цепи последовательных жизненных выборов, связанных с работой, созданием семьи, социальным продвижением, материальным благосостоянием и духовным развитием.

У святых отцов на первое место ставится духовная зрелость человека. Это определяет все, что человек делает и будет делать в жизни, а также те качества, которые необходимы для той или иной деятельности, свойства его личности. В психологии, хотя и говорят о готовности к выбору как интегральном психологическом образовании, включающим и нравственные моменты, но в ней не выстроена иерархия всех компонентов, и, конечно же, не говорится о роли духовного становления.

У большинства школьников еще не стоит вопрос выбора, имеется только необходимость выбора, так как этого требует школа, родители, обстоятельства. Если же современный школьник ориентируется на то, к чему лежит его душа, к чему влечет его сердце, то в большинстве случаев это проявление той или иной страсти. По мере духовного взросления человек оказывается перед очередным выбором.

Как отмечал митрополит Антоний Сурожский в книге «Человек перед Богом», задача воспитания - настроить сердце, чтобы все порывы души человека были устремлены к Богоугождению (Антоний Сурожский митр. 2001).

К сожалению, в современной жизни это встречается не так часто.

В 2003-2008 годах было проведено исследование становления личности учеников в условиях массовой школы. В одном из двух классов, «А», проводилась работа по духовно-нравственному воспитанию на уроках литературы. Когда ученики были уже в 10 классе, подобная работа, по просьбе учеников «Б» класса, велась и у них. Проводилось сравнение готовности к выбору профессии с точки зрения психологии и святых отцов в обоих классах. После анализа результатов исследования был сделан вывод, что различия в активности к выбору в обоих классах незначимые. Большая часть учеников обоих классов не готова самостоятельно сделать выбор жизненного пути или сомневаются в своих возможностях. Субъектная активность учеников обоих классов не отличалась. У многих учеников преобладала пассивность в принятии жизненно необходимых решений. Ценности у большинства учеников в обоих классах в основном направлены на признание себя в обществе. Большинство не задумываются о внутренней, духовной работе над собой, что позволило бы стремиться к духовной зрелости, к раскрытию своей личности в Боге. Ориентированных на семью, на традиции всего 4 человека из обоих классов (32 ученика). Влияние семьи, в которой ребенок не встречал благочестия, в большинстве случаев, детско-родительских отношений и окружения имели немаловажное влияние на духовную зрелость школьников (Кушнир, 2008).

Встречаются семьи, в которых родители принимают деятельное участие в воспитании самостоятельности, зрелости детей. Но, если семья ориентирована на земные ценности, неверующая, то духовной зрелости, необходимой для выбора здесь видеть не приходится. Хотя радует желание ребенка найти себя, свое место в жизни.

Пример.

Р, ученик 10 класса. Очень хорошие отношения с отцом, который привлекает Р ко всему, чем увлекается сам. Это и моделирование самолетов, и разнообразный мужской труд на даче, чтобы сын не боялся никакого труда, и другие хобби отца. Кроме этого - беседы с отцом на жизненно важные темы.

Р охотно принимает участие в судьбе друзей, оказывает помощь. Общительный. Но среди окружения не видит

настоящих друзей. В друге ценит внимательное отношение к себе. Всегда бодр, активен. Предпочитает быть в центре внимания, любит, когда с него берут пример, подражают. Но не переносит, когда ему противоречат. Любит, вызывать удивление и восхищение, быть в центре внимания. Считают, что у него есть артистический дар. Любит всяческие развлечения, веселое времяпровождение. В то же время Р не любит кропотливую работу, у него нет усидчивости. Он не выносит длительного усилия, напряжения.

Работу Р любит увлекающую, чтобы его ценили и ставили в пример другим. Изобретателен, часто бывают оригинальные идеи. На все есть свое мнение, отбрасывает все, что ему не соответствует, не терпит чужих советов, поступает по-своему. Не всегда заканчивает начатое, если нет контроля.

Как видно, несмотря на кажущееся взаимопонимание Р с отцом, на его участие в жизни сына, необходимых для выбора своего места в жизни качеств, зрелости у Р еще нет. Привычка всегда быть в центре внимания, направленность на себя, на получение удовольствия, необходимость контроля со стороны свидетельствуют об этом. О духовной зрелости и не могло быть речи, так как семья еще не пришла к вере.

Представление Р об идеальной для него жизни.

(сочинение)

Не уверен, что могу описать себя, занимающегося любимым делом, но точно могу описать моё представление о идеальной для меня жизни.
Я проживаю вдали от крупных городов, например, где-нибудь в Приуралье или за Уралом. Я живу в деревне, веду своё хозяйство. То бишь у меня есть трактор, большой огород, скот. Работаю я трактористом, или комбайнёром, или кем-то ещё в своей или соседних деревнях. Зимой где-нибудь подрабатываю, например, строителем. В принципе я могу работать кем угодно, главное, чтобы меня эта работа сильно не бесила, то есть она мне может даже не нравиться, но в пределах допустимого, есть только одно требование - чтобы она меня обеспечивала деньгами, которых хватало бы на проживание и занятия любимыми делами.

То есть для меня любимое дело это то, в котором я могу и

творю что-то руками.

Я рассматриваю практически любую государственную службу (армия, МВД и др.), потому что я приношу пользу своей Родине (блюду порядок, защищаю её). А как приятные бонусы: достойная заработная плата, высокая пенсия, всяческие льготы, пенсия по выслуге лет. И ещё, одна очень приятная вещь - это то, что у меня ещё будут силы, когда я выйду на пенсию, а значит я смогу уехать в деревню и заниматься хозяйством. Остальные профессии я рассматриваю только как способ заработать денег и смотрю, чтобы она не была мне неприятна, то есть нравилась мне или я относился к ней нейтрально. У меня в жизни пока нет особой цели, кроме того как послужить Родине и жить так, чтобы меня особо не трогали.

Главные ценности у меня: это честность, доброта, жизнерадостность. Не исключаю, что с пришествием некоторого времени мои ценности могут немного измениться.

Как видно, общение с отцом не прошло бесследно. Достойны уважения его ценности в жизни. Но в то же время Р еще далек от понимания себя, своего призвания в жизни. Ему нужно приложить много усилий, чтобы научиться Любви к другим людям. Чтобы понять себя, научиться диалогу с «другим», с каждым встречающимся на его пути человеком, с Богом. И это позволит ему быть подлинно свободным, чего жаждет его душа.

Примеры из практики с использованием диалогического подхода Т.А. Флоренской.

N, 38 лет. Художник, высшее художественное образование. Член Союза художников.

Шла к своей профессии с детства. Обучалась в художественном лицее, потом в художественном институте. Своим выбором довольна. Несмотря на это, бывают профессиональные проблемы из-за депрессий, возникающих время от времени. Постоянно находится в поиске своего места в жизни. В личной жизни имеются сложности, не замужем, большие проблемы во взаимоотношениях с противоположным полом. С детства не сложились отношения с родителями, верующими людьми, которые постоянно говорили «о конце

света» и «не заботились должным образом о воспитании своих троих детей». Родители насильно заставляли детей ходить в храм, а о быте не заботились, по словам N. Ушла из дома, жила с бабушкой, это позволило ей получить художественное образование. Испытывает трудности в общении с людьми. Из-за этого занимается индивидуальной трудовой деятельностью, выполняя заказы. Говорит о своих детских травмах и об их последствиях, очень хочет «исцеления», но простить родителей не считает возможным. Воспоминания о травмирующих ситуациях причиняют сильную боль. Одно хорошо - страдания привели ее в Церковь.

Именно состояние сердца N определяет и направляет ее в поиске ее места в жизни. И здесь не психологи, а святые отцы помогают распознать состояние ее сердца.

«Знай же, что в последние времена наступят времена тяжкие» (2 Тим. 3,1).

«Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержаны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (Тим. 2, 2-5).

У святых отцов мы находим указание на путь к себе, к своему месту в жизни. Это деятельность, всецело направленная по заповедям Его.

«Аще кто во Христе, нова тварь.» (2 Кор. 5-17).

N, занимаясь творчеством, сталкивается в своей работе с закрытостью души. Ей трудно не только общение с другими людьми, но и диалог с Богом. Как только она «забывает себя», погружается целиком в творческий процесс, «руки сами знают, что и как делать». Подлинное творчество возможно только при участии Бога и смиренного устроения души творца. И N хорошо это осознает.

Психологи при выборе пути выделяют направленность человека на себя (интроверт) или на мир (экстраверт), по Юнгу. Это дает возможность выделить ряд профессий, подходящих для деятельности данного человека в обществе. Святые отцы

напротив, говорят о необходимости отречения и от мира, и от себя, чтобы Христос присутствовал в жизни человека и в его творчестве, чем бы он ни занимался.

«Аще кто грядет по Мне», и не отречется от мира и от себя, «не может быти Мой ученик», говорит Господь. (Лк. 14:26)

Задача, которая стоит перед N, духовного характера: снять центр внимания с себя и не следовать соблазнам мира, обрести подлинную веру. Это большой труд души.

Свят. Игнатий Брянчанинов писал, что Господь объявляет об усвоении нами греха при посредстве падения, которое являет нам, что все свойства, все движения души пропитаны им (Игнатий (Брянчанинов), свт., 1993).

Грех усваивается ребенком в семье, где родители не благочестивы, не имеют подлинной веры. Это прежде всего - самолюбие, саможаление. В то же время мы знаем примеры, когда и в неблагочестивых семьях страдающий от поведения родителей ребенок не замыкался на своих обидах, а обращался к Богу, как, например, святая блаженная Матрона Анемнясевская.

Господь, заповедавший нам самоотвержение, отречение от мира и ношение креста, дает нам силу исполнять заповеди Его, по словам свят. Игнатия. Это и благодаря воцерковлению, и участию в Таинствах (Игнатий (Брянчанинов), свт., 1993).

Без снятия центра внимания с себя, с чего может начаться самоотверждение, простить своих родителей, как в случае с N, и изгладить из своей души обиды на тех, кто причинял страдания, невозможно. Ибо сильно саможаление и другие проявления самолюбия. Без этого же невозможно решение проблем общения с другим человеком, устроения по воле Божией личной жизни, диалога с Богом.

Беседа с N ведется на доступном для нее уровне и на понятном для нее языке, богословские определения она не воспринимает.

Таких примеров поиска своего места в жизни у современных молодых людей, которым за тридцать, можно привести множество. Различия бывают в мере воцерковления, в решении детско-родительских проблем, в устроении души, устроении личной жизни, в видении профессиональной

реализации. Общим для всех является та же проблема, которую решает N: направленность на себя, на получение удовольствий.

Пример, М. 34 года.

В родительской семье М двое детей. Очень сильно контролирующее влияние матери. М обучалась в православной школе, но вынесла оттуда не укоренение в вере, а много комплексов и самоуничижение, что дополнялось комплексами, вынесенными из родительской семьи, по ее словам. Получив высшее образование в педуниверситете, профессию учителя иностранного языка, М решила начать самостоятельную жизнь вне родительской семьи. Несколько лет она провела за пределами России, работая в отеле. Опыт самостоятельной жизни был, с одной стороны, полезный, а с другой - шокирующий. Это подтолкнуло ее после возвращения на родину уйти в монастырь. Но и этот шаг не принес успокоения ее душе. Болезнь не позволила ей оставаться в стенах монастыря. М стала жить отдельно от родителей и искать себя, свое место в жизни. По состоянию здоровья более всего ее устраивала работа репетитора иностранного языка. Те, с кем приходилось М общаться в то время, по словам М, говорят о ее совершенно закрытом, сильно закомплексованном состоянии. В то время М более серьезно обратилась к вере, к дальнейшему воцерковлению. После обучения на богословских курсах ее благословили вести занятия в детской воскресной школе. Кроме этого, М закончила и регентские курсы, занимается вокалом, поет в церковном хоре. Но и это еще не все. М постоянно учится, приобретает необходимые для жизни, в том числе и для семейной, умения и навыки, считая, что не получила их в родительской семье. Много внимания М уделяет тому, как подать детям изучаемый материал, проявляя изобретательность.

Она все еще до конца не может отпустить свои детские обиды, но постоянно работает над собой, над саможалением, проявляя себя в служении другим людям. Еще ей нужно учиться терпеть свои недостатки, «снисходить душе своей в ее немощах и несовершенствах», по словам прп. Серафима Саровского (Серафим Саровский прп., 2014).

И результаты, хотя и скромные, уже видны в ее жизни: в молитве, в общении с другими людьми, с детьми, в понимании

себя.

Трудно складываются ее отношения с родителями. М пока еще не до конца принимает их такими, какие они есть, болезненно воспринимает их отношения к себе. Положительные моменты в их отношениях сменяются «уходом М в болезнь». Повышается температура, появляется слабость. Здесь есть еще есть над чем работать.

Помогает в работе с М и ее служение в воскресной школе. Часто мы вместе обсуждаем темы, которые ей предстоит раскрывать на уроках. Как это бывает, преподавая другим, учитель начинает глубже понимать материал. Все это несомненно сказывается на углублении, укоренении М в Церкви, на понимании себя, своего места в жизни.

Это только начало пути ко спасению, к поиску своего места в жизни. Для М главным в жизни является не стремление к земному преуспеванию. Этого ищет неверующий человек с исступлением, а едва найдет, как, по словам свят. Игнатия, найденное лишается цены и искательство возбуждается с новой силою.

«Ничем настоящим оно недовольно: оно живет одним будущим, оно жаждет только - того, чего не имеет. Предметы желания приманивают к себе сердце искателя мечтою и надеждою удовлетворения…. Ослепленное падением сердце ищет во времени и на земле того, что существует в вечности и на небе.» (Игнатий (Брянчанинов), свт., 1993).

По словам прп. Пимена Великого, человек - тот, кто познал себя; человек - тот, кто познал свое значение, свое состояние, свое назначение (Пимен Великий прп., 2009).

«Ученик Христов тогда несет правильно крест свой, когда признает, что именно ниспосланные ему скорби, а не другие, необходимы для его образования о Христе и спасения», писал свт. Игнатий (Игнатий (Брянчанинов), свт., 1993).

И говорить об истинном самоотверждении - говорить об истинном смирении, полной преданности Богу. «Такое смирение привлекает в душу Божественную благодать.» (Исаак Сирин прп., 2008: Слово 43).

В случае с М особенно заметна ее активность в поиске себя с помощью Божией, проявление самовластия.

Очень важной чертой образа Божия в человеке, с точки

зрения святых отцов, является самовластие. Это онтологическая черта личности, проявляющаяся в самоутверждении, в положительном смысле, (опробывании, ощупывании, обозначении для себя и для других, осмыслении границ своей власти, или свободы, своего выбора). О. Василий Зеньковский его обозначает как активность (Зеньковский, 1918). Самовластие проявляется и во власти человека над самим собой, над своими страстями и пороками. Оно может нести и отрицательные смыслы, как самопревозношение. Самовластие является важной составляющей готовности к выбору. Самовластие, как личностная черта, проявляется во всех возрастных периодах жизни человека.

Критерии определения готовности к выбору жизненного пути, своего места в жизни, в психологии отличаются от критериев, которые мы находим у святых отцов. В первом случае они подчинены устроению земной жизни, а во втором - внутреннему духовному устроению человека.

Критерием готовности к выбору призвания, своего места в жизни, по свт. Феофану, является решимость к Богоугождению во всех проявлениях жизни. Это проявляется в принятии человеком высоких нравственных идеалов, которым он желает следовать, в стремлении свою жизнь соизмерять с мнением Церкви, в принятии ответственности за себя и за других, в активности (утверждении себя как личности во всех планах, как внутренней, так и внешней жизни), в поиске, прежде всего, не своей воли, а воли Божией в любых жизненных обстоятельствах. (Феофан Затворник, свт., 2001).

Из всех приведенных примеров поиска своего места в жизни профессионалов видна решающая роль в этом духовной зрелости.

ЛИТЕРАТУРА

Абульханова-Славская К.А. 1991. Стратегия жизни. М.: Мысль. 299 с.

Антоний Сурожский митр. 2001.Человек перед Богом. М.: Паломник. 384 с.

Ананьев Б.Г. 2001. Человек как предмет познания. СПб.: Питер. 288 с.

Белан Е.А., Рылова Л.Е., Демченко С.В., Белоус С.А. 2007. О развитии личности в условиях школы: адаптация или активность? - В сб.: Актуальные проблемы психологии активности личности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Краснодар.

Головаха Е.И. 1988. Жизненная перспектива и профессиональное

самоопределение молодежи. Киев Наукова думка. 142, [2] с.

Игнатий (Брянчанинов), свт. 1993. Аскетические опыты. - В кн.: Святитель Игнатий Брянчанинов. Полное собрание сочинений в 7 томах. Т. 1.

Исаак Сирин прп. 2008. Слова подвижнические. Издательство Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 632 с.

Зеньковский В.В. 1918. Социальное воспитание, его задачи и пути. М.: Московская просвететительская комиссия. 91, [3] с.

Климов Е.А. 2010. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия. 304 с.

Климов Е.А. 1990. Как выбирать профессию. М.: Просвещение. 159 с.

Кушнир А.В. 2008. Исследование готовности к выбору жизненного пути у старших школьников с позиции психологии и святоотеческого учения о человеке. Дипломная работа под научным руководством Шубиной Е.Ф. РПИ святого апостола евангелиста Иоанна Богослова, факультет психологии.

Макарий Великий. 1904. Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послание и слова, с присовокуплением сведений о жизни его и писаниях. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 480 с.

Пимен Великий прп. 2009. Алфавитный Патерик или Достопамятные Сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов.

Серафим Саровский прп. 2014. Житие, наставления. М.: Благовест. 130 с.

Сохань Л.В. 1987. Жизненный путь личности. Киев: Наукова думка. 277, [2] с.

Феофан Затворник, свт. 2001. Путь ко спасению.

Флоренская Т.А. 2001. Диалог в практической психологии. Наука о душе. М.: ВЛАДОС. 208 с.

Шубина Е.Ф., Стеганцева В.В. 2010. Личностная встреча как особый аспект диалога. С. 76-77. - В сб.: Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития России в условиях преодоления глобального кризиса. Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции (11-13 ноября 2010 г., г. Москва). Тезисы, Т. 3: М.: Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Шубина Е.Ф. 2015. Профконсультация: возможность диалога. С. 280-281. - В сб.: Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть II. Психология учебной деятельности и готовности к обучению. Психология творческого мышления и коммуникативной компетентности на основе системогенетического подхода. Психологическое консультирование в учебной и профессиональной деятельности: системогенетическое направление. Системогенетический подход к целеобразованию: материалы VII Международной научно-практической конференции (20-22 октября 2015 г., г. Ярославль). Под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. Ярославль: Издательство ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. 330 с.

Получена / Received: 19.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 726-738

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-726-738

Богословские принципы христианского понимания науки и техники*

С.А. Чурсанов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
Likhov lane, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: sergey-a-chursanov@yandex.ru

Ключевые слова: наука, техника, пантеизм, творение из ничего, образ Божий, творчество, соотнесенность, свобода, ответственность, субъект-объектная рациональность.
Key words: science, technology, pantheism, creation out of nothing, image of God, creativity, relatedness, freedom, responsibility, subject-object rationality.

Резюме: Пантеистическое мировоззрение, исходящее из представлений о необходимой связи и людей, и окружающего их безличного мира с высшими божественными реалиями, ведет к выводам о детерминированности человеческой жизни, закрывая, тем самым, возможность онтологического обоснования творческой созидательной деятельности. В христианском богословии Бог предстает как Творец, Который совершенно свободно творит мир из ничего. По этой причине для христианина творческая познавательная и созидательная деятельность входит в число высших ценностей. Кроме того, христианское восприятие творения мира Богом из ничего означает недетерминированность человека Божественной природой, а значит - и свободу его созидательных усилий. Более того, в православном богословии научно-техническое творчество рассматривается как выражение образа Божьего в человеке. В этой ситуации главным богословским принципом научной и технической деятельности становится ее соотнесенность с Божественными Лицами и человеческими личностями, предполагающая ответственность перед ними. Реализация этого принципа требует актуализации всех высших мыслительных способностей человека. Поэтому в качестве второго богословского принципа научно-технической деятельности можно выделить превосхождение субъект-объектного рационального мышления.

Abstract: Proceeding from the ideas of necessary ties of human being as well as

*Статья подготовлена в рамках проекта «Методология, содержание, проблемы и перспективы современной православной богословской антропологии» при поддержке Фонда развития ПСТГУ.
The article was prepared within the framework of the project “Methodology, Content, Problems, and Perspectives of Contemporary Orthodox Theological Anthropology” supported by the PSTGU Development Fund.

impersonal world with superior divine substances, a pantheistic world-vie leads to the conclusion that human life is determinate. Therefore, it doesn't give a sufficient room for creative activity of people. Christian theology considers God to be the Creator who completely freely creates the world out of nothing. It means that Christians reckon creative cognitive and constructive activity among the highest values. In addition, Christian comprehension of the world as created by God out of nothing means that human existence is indeterminate by God's nature and hence - the freedom for human's creative work. Furthermore, the orthodox theologians regard scientific and technical activity as an expression of the image of God in human being. In this situation, main theological principle of scientific and technical activity lies in such relatedness to Divine Persons and humans, which imply the responsibility to them. The realization of this principle requires the actualization of human superior intelligence. Consequently, the second theological principle of scientific and technical activity consists in surpassing the subject-object rational thinking.
[Chursanov S.A. Theological principles of the Christian comprehension of science and technology***]**

Значимость научно-технической деятельности человека в настоящее время хорошо осознана во многих направлениях секулярной философии, антропологии, психологии, педагогики и социальных наук. Этим пониманием особого места науки и техники в жизни человека и общества современная секулярная мысль обязана тем христианским культурам, в недрах которых она формировалась. Поэтому для более полного понимания предпосылок и предельного смысла научно-технической деятельности необходимо обратиться к богословским основаниям христианского понимания человека и его призвания.

Настоящая статья начинается с рассмотрения трагических антропологических следствий нехристианских пантеистических представлений о Боге для понимания места познавательной и созидательной деятельности в человеческой жизни. Вторая часть статьи посвящена выявлению богословских оснований и базовых аспектов христианского понимания научно-технической деятельности человека.

Пантеистическая мировоззренческая парадигма

С целью прояснения значения православного ви́дения Бога, человека и безличного мира для христианского понимания науки и техники полезно предварительно остановиться на устойчивых онтологических представлениях нехристианской древнегреческой и эллинистической мысли. В качестве

инвариантной аксиоматической характеристики всего многообразия античных философских систем православные авторы XX-XXI веков выделяют убежденность в природном единстве всего бытия, объемлющем как эмпирически наблюдаемый чувственный мир, так и высшие божественные сферы вплоть до единого сверхсущего абсолюта. Эта типичная пантеистическая мировоззренческая установка ведет к представлению о детерминированности всего сущего, включая и каждого конкретного человека, и общество. Она обессмысливает любые попытки свободного творческого самоопределения, порождая «самочувствие раба стихий, окованного незримою “системой тончайших принуждений”» (Флоровский, 2002: 216). Согласно этой метафизической картине, указывает протоиерей Георгий Флоровский, «миром правит… космический рок, фатум. Судьба человека определена и охвачена астрономической “необходимостью”. Сам Космос рассматривается как существо “вечное” и “бессмертное”, но периодическое и подчиненное циклическому ритму. Происходит бесконечное, непрекращающееся повторение одного и того же; события вечно развиваются по неизменному шаблону» (Флоровский, 1998: 68). «Вся античная философия, - обобщает отец Георгий, - представляет собой систему “общей морфологии” бытия… <…> Всюду видится лишь реализация универсальной схемы» (Флоровский, 1998: 70). «Следует признать, - отмечает при этом отец Георгий, - что внутри этой общей для древних греков концепции встречались самые разные оттенки воззрений и взглядов; возникали резкие напряжения и конфликты, которые необходимо замечать и изучать» (Флоровский, 1998: 70). «Но тема вариаций, - настаивает он, - оставалась прежней: “вечный Космос”, “бесконечное возвращение”, мрачное “колесо возникновений и уничтожений”» (Флоровский, 1998: 70).

Иллюстрируя антропологические следствия пантеистического мировоззрения, протоиерей Георгий Флоровский констатирует: «Отказ от подвига, от дерзновения свободы, включает человека в огненное колесо рождений и смертей, обрекает его на страдную суету бесконечного бега» (Флоровский, 1926: 216). Такое метафизическое ви́дение

оставляет человеку две альтернативные поведенческие стратегии. «С одной стороны, - объясняет отец Георгий, - он может покориться, смириться с неизбежностью “рока” и даже находить радость и удовлетворение в созерцании гармонии и великолепия Космоса, сколь бы он ни был равнодушен и враждебен к желаниям и заботам личности и общества… С другой стороны, человек мог стремиться к “бегству”, исчезновению из истории, из текучего и меняющегося мира, безнадежного *колеса возникновений и уничтожений*, - в область неизменного» (Флоровский, 1998: 67).

Основные линии анализа особенностей античного и эллинистического менталитета, намеченные протоиереем Георгием Флоровским, получают развитие в работах его ученика - митрополита Иоанна (Зизиуласа). «Древнегреческая мысль, - утверждает он, - оставалась связанной основополагающим законом, установленным ею самой для себя и гласившим, что в конечном счете бытие составляет единство, несмотря на разнообразие существующих предметов, поскольку реально существующие предметы в конце концов восходят в своем бытии обратно к своему необходимому соотношению и “родству” с "единым” бытием» (Иоанн (Зизиулас), митр., 2002: 24-25). Эта устойчивая особенность дохристианского мировоззрения выражается в важном для понимания созидательной деятельности человека представлении о том, что «всякое “различие” или “изменение” должны некоторым образом рассматриваться как тенденция к “не-бытию”, повреждение бытия или “выпадение” из него» (John (Zizioulas), metr., 1985: 29). В этой ситуации на понимание человеком себя и своей деятельности решающий отпечаток накладывает тот вывод, что «в таком мире не может произойти ничего непредвиденного, свобода не может осуществляться как абсолютное и неограниченное требование жизни: всё, что угрожает гармонии космоса и не обусловлено “разумом” (logos), собирающим все предметы и ведущим их к этой гармонии и единству, отвергается и отбрасывается» (Иоанн (Зизиулас), митр., 2002: 27).

В конечном счете, как подчеркивает протоиерей Георгий Флоровский, в рамках пантеистического мировоззрения

невозможно говорить ни о Божественном, ни о человеческом творчестве: «Если нет Бога как Лица, а есть только «божественное», то… не может быть замечено… и лица в человеке. И если нет творчества Божия, то не может творить и человек» (Флоровский, 2002: 158). «… «Оправдание личности» - в ее творческой свободе, - подытоживает отец Георгий, - приводит нас к изначальной “предпосылке”, к христианскому теизму, к вере в Триединого Личного Бога, к библейскому учению о сотворении мира из ничего» (Флоровский, 2002: 155-156).

Сотворение и призвание человека

В православном богословии человек понимается как высшее творение Бога. В Священном Писании он характеризуется как существо, сотворенное по Божьему образу. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его», - сообщается в книге Бытия (Быт. 2: 27). Таким образом, в православном богословском понимании человек одарен особыми совершенствами и, тем самым, выделен из числа сотворенных существ. Актуализация высших совершенств, выражающих богоо́бразность человека, дает ему возможность исполнить свое призвание. Существенную сторону человеческого призвания характеризует заповедь *владычества* в сотворенном мире, которая дважды повторена уже в первых трех стихах библейского повествовании о творении человека: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и *да владычествуют* они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. <…> И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и *владычествуйте* над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 2: 26, 28. *Курсив мой.* - С.А. Чурсанов).

Несколько далее в книге Бытия сообщается, что человек призван к непосредственному воздействию на сотворенный мир, к *возделыванию* и *хранению* рая: «И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2: 15). Архимандрит

Софроний (Сахаров) делает из этих библейских слов следующий вывод: «Природный мир устроен таким образом, что человек поставлен в необходимость творчески решать непрестанно возникающие перед ним проблемы» (Софроний (Сахаров), архим., 2009: 131). Призвание человека к глубинному осмыслению и упорядочению сотворенного мира выражено также в повествовании о наделении живых существ именами: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей» (Быт. 2: 19).

В качестве одной из ключевых составляющих образа Божьего в человеке в святоотеческом богословии выделяется способность к целенаправленному рационально-понятийному мышлению, позволяющая преобразовывать окружающий мир. «Ряд писателей Церкви усматривали образ Божий в способности творить и производить в разных областях духовной и мирской жизни. Бог-Творец отпечатлел на Своем создании и богоподобную способность творчества. Так думали среди прочих: блаж. Феодорит Кирский… Василий Селевкийский, который в вопросе богоподобия развил особенно интересные мысли, св. Анастасий Синаит, св. Иоанн Дамаскин и св. Фотий, патриарх Константинопольский», - констатирует архимандрит Киприан (Керн) (Киприан (Керн), архим., 1996: 354-355). «…Человек, - указывает, например, блаженный Феодорит Кирский, - подражая (κατὰ μίμησιν) сотворившему [мир] Богу (τοῦ πεποιηκότος Θεοῦ), строит дома, стены, города, пристани, корабли, верфи, колесницы и многое другое» (Theodoretus Cyrensis, 1979: 25; Феодорит Кирский, блаж., 1905: 26). Опровергая уничижительные представления Евномия о рационально-понятийном мышлении, святитель Григорий Нисский решительно утверждает: «…Кто признал бы мышление драгоценнейшим (τὴν ἐπίνοιάν τις προτιμοτέραν κρίνων) из всех благ, каким дано действовать в нас в сей жизни и какие вложены в нашу душу Божественным Промыслом, тот не погрешил бы» (Gregorius Nyssenus, 1960: 271 (2. I. 183-184); Григорий Нисский, свт., 1864: 337). Этот вывод он поясняет следующим образом: «Откуда геометрия, наука о счислении, учение о

логических и физических закономерностях, изобретения в механике и удивительные наблюдения времени и часов посредством меди и воды? Откуда… созерцание умопостигаемого, и, кратко говоря, всякое занятие души великими и высокими предметами? А земледелие? А мореплавание? А прочее обустройство того, что связано с нашей жизнью? Отчего море стало проходимо для человека? Как живущему на земле стало служить живущее в воздухе? Как дикое делается ручным? Как укрощается свирепое? Как сильнейшее не сбрасывает узду? Не посредством ли мышления (ἀρ’ οὐ δι’ ἐπινοίας) создано всё это (ἐφευρέθη ταῦτα πάντα)?» (Gregorius Nyssenus, 1960: 271 (2. I. 181-182); Григорий Нисский, свт., 1864: 337).

Призвание человека к познанию сотворенного мира и к его преображению остается неизменным и после грехопадения, повредившего человеческую природу, затруднившего для человека проявление высших способностей, но не лишившего человека богоо́бразности и особого места в сотворенном мире. «…Тварь, - пишет апостол Павел римлянам, - с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8: 19-21). Размышляя о творческом призвании человека, архимандрит Софроний (Сахаров) констатирует: «Многогранен образ Божий в человеке. Один из аспектов - творческая сила, проявляющаяся в различных областях культуры всех видов, то есть цивилизации, искусства, науки» (Софроний (Сахаров), архим., 2009: 131).

Согласно православному богословскому пониманию, грехопадение привело к болезненному расстройству человеческой природы. После грехопадения люди в значительной мере перестали соотносить свои мотивы, цели и ценности с устремленностью к Богу. Иными словами, они стали склонны к обособлению от Бога. В книге Бытия об этом трагическом следствии грехопадения сообщается следующим образом: «И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая» (Быт. 3: 8). Так после

грехопадения люди пытаются превратить сотворенный мир из средства общения с Богом, позволяющего в полной мере реализовать дарованные им богоóбразные совершенства, в средство отделения от Бога, обрекающее их на страдания и постепенное умирание. Ведь обособившись от Бога, устремленность к Которому составляла для них высшее объединяющее начало, люди утрачивают межчеловеческое единство, обособляясь и друг от друга. Иначе говоря, отделение от Бога ведет к разобщению людей, а значит - и к умалению любви в межчеловеческих отношениях.

Более того, индивидуализация как обособление людей от Бога и друг от друга неизбежно ведет к утрате внутреннего единства каждым человеком, выражающейся в рассогласовании составляющих его индивидуализированной природы, в конечном итоге - в распаде и смерти. Святитель Григорий Богослов характеризует связь индивидуалистической противопоставленности людей друг другу с внутренним разрушением каждого обособленного человека следующим образом: «…Частные существа (τὰ… καθ’ ἕκαστον) наиболее разделены между собой и временем, и страстями, и силой. Ибо мы не только сложны (σύνθετοι), но и противоположны (ἀντίθετοι) и друг другу (ἀλλήλοις), и сами себе (ἡμῖν αὐτοῖς)» (Gregor von Nazianz, 1963: 246 (5. 15); Григорий Богослов, свт., 1994: 452). Все эти трагические следствия греха в полной мере охватывают и сферу научно-технической деятельности человека.

В этой ситуации очевидную актуальность приобретает прояснение богословски обоснованных принципов христианского понимания науки и техники.

Особое место в богословском осмыслении научно-технического творчества человека занимает христианское понимание происхождения мира как его сотворения Богом *из ничего* (οὐκ ἐξ ὄντων, ex nihilo) (2 Мак. 7: 28). Оно несовместимо, в частности, с пантеистическими представлениями о возникновении мира из Божественной природы. В православном богословии из этого христианского ви́дения делается решительный вывод об отсутствии необходимой природной связи Бога и сотворенного Им мира. Утверждение о творении мира именно *из ничего* означает,

другими словами, что для Бога оно не было необходимостью. Поэтому христианин относится ко всему сотворенному миру как к дару, «бескорыстно» переданному ему Богом. «…Творение - это свободный акт, - заключает В.Н. Лосский, - дарственный акт Бога. Для Божественного существа оно не обусловлено никакой “внутренней необходимостью”» (Лосский, 1991: 223). Поэтому христианское переживание сотворенного мира побуждает человека к такой деятельности, которая выражает благодарность Творцу и любовь к Нему. Такое восприятие Бога предполагает и любовь к людям, то есть к тем, кого любит Бог и кого Он наделил Своим образом.

Кроме того, поскольку мир вместе с человеком не создан из Божественной природы, а сотворен из ничего, мир Божественной природой и не предопределен. Это означает, что высшее, богоóбразное существо - человек - свободно определяет образ своего бытия, а тем самым - и образ бытия всего сотворенного мира. Так, рассматривая христианское понимание происхождения мира в проблемном контексте соотнесения категорий свободы и необходимости, значимые антропологические выводы делает митрополит Иоанн (Зизиулас). «Согласно библейскому представлению… - утверждает он, - мир онтологически не необходим. В то время как древние греки в своей онтологии мира полагали, что мир представляет собой нечто необходимое само по себе, библейское учение о творении *ex nihilo* обязывало Святых Отцов ввести в онтологию радикальное различие, вынести онтологическую причину мира за его пределы, возведя ее к Богу. Так они разорвали круг замкнутой онтологии греков и вместе с тем… превратили бытие… *в производное от свободы*» (Иоанн (Зизиулас), митр., 2002: 38). Таким образом, заключает митрополит Иоанн, «то, что существует, было освобождено от самого себя, бытие мира стало свободно от необходимости» (Иоанн (Зизиулас), митр., 2002: 38).

Именно свобода Творца и Его высшего творения - человека позволяет утверждать призвание людей к творческому созиданию. «Когда Бог вызывает не из Самого Себя новый “сюжет”, сюжет свободный - это апогей его творческого действия; Божественная свобода свершается в сотворении этого

высочайшего риска - в сотворении другой свободы», - указывает В.Н. Лосский (Лосский, 1991: 224-225; 1996: 157; 2000: 583-584). Раскрывая значение христианского понимания Бога как Пресвятой Троицы, он также утверждает: «Бог-Троица есть полнота любви. Чтобы изливать Свою любовь, Он не нуждается в “другом”, потому что другой - уже в Нем, во взаимопроникновении Ипостасей. Бог потому Творец, что пожелал им быть» (Лосский, 1991: 223). В конечном счете, богословское понимание научно-технического творчества предполагает актуализацию человеком своей богоóбразной свободы, а следовательно - и неразрывно связанной с ней ответственности перед Богом и ближними за результаты своей познавательной и созидательной деятельности.

В качестве главного богословского принципа познавательной и созидательной деятельности человека может быть выделен принцип *соотнесенности*, означающий, что любая научно-техническая работа выполняется православным человеком так, чтобы ее результаты в наибольшей возможной мере способствовали прославлению Бога. Руководствуясь этим принципом, человек не допустит создания ничего противоречащего замыслу Бога о сотворенном мире, ничего разрушительного для людей и мира, какие бы заманчивые последствия для удовлетворения его индивидуального любопытства или повышения уровня его индивидуального довольства эти его создания не сулили. В высшем богословском понимании человек тогда уподобляется Богу как Творцу, когда превосходит индивидуалистическую сосредоточенность на своих эгоистических интересах и свободно создает то новое, что выражает любовь и к Богу, и к сотворенным Им людям. К такому высшему состоянию созидания человек приближается по мере приближения к святости. Таким образом, сформулированный принцип соотнесенности задает высший ценностный ориентир и оказывается базовым критерием соответствия научной и технической деятельности человека христианскому мировоззрению.

Принцип соотнесенности предполагает встроенность научно-технической деятельности человека в весь спектр его отношений с Богом и межчеловеческих отношений, и, как

следствие, превосхождение в науке и технике отвлеченной субъект-объектной рациональности. Объективированная, то есть не соотносящаяся ни с Богом, ни с людьми наука не может претендовать на высшее место в познавательной деятельности человека. Следование принципу *превосхождения рационально-понятийного мышления* предполагает творческое вовлечение в научную и техническую деятельность высших интеллектуальных способностей человека, открывающих для него возможность интуитивного схватывания постигаемых реалий в их глубинном внутреннем единстве, в пределе - возможность того высшего познания, которое на традиционном святоотеческом языке именуется созерцанием (θεωρία). Более того, в конечном итоге, в богословском понимании для реализации принципа превосхождения объективированного рационально-понятийного мышления человек призван актуализировать свою богоо́бразную свободу, а следовательно - и неразрывно связанную с ней ответственность перед Богом и ближними за результаты своей познавательной и созидательной деятельности.

Заключение

К XVI веку под влиянием христианства пантеистическая мировоззренческая парадигма, исключающая возможность свободного творческого созидания, в европейском менталитете была в значительной мере преодолена. Однако со второй половины XVI века интенсивная секуляризация европейских культур неуклонно вела к их постепенной дехристианизации. В итоге современный человек продолжает исходить из представления о своей власти над миром, сформировавшегося благодаря христианству. Однако при этом он не опирается на то христианское ви́дение познавательной и созидательной деятельности, согласно которому ее высший смысл состоит в полноте общения с Богом и людьми, проистекающего из устремленности к Богу и выражающегося в личной ответственности перед Божественными Лицами и человеческими личностями. В результате широко распространяется индивидуалистическая установка на произвольную реализацию власти над миром. Не ставя во главу угла соотнесенность с Богом и с людьми, направленную на

общение в любви, эта установка по мере развития науки и техники ведет к обострению этических проблем. Онтологические основания для их осмысления и решения задаются богословскими принципами соотнесенности и превосхождения рационально-понятийного мышления в научно-техническом творчестве. Не учитывая эти богословские принципы, современный человек рискует остаться лишь с формальными прагматически фундированными средствами снижения этических рисков своей созидательной деятельности, основанными на опасениях за благополучие и на внешних юридических ограничениях.

ЛИТЕРАТУРА

Григорий Нисский, свт. 1864. Опровержение Евномия. Кн. 5-12. Творения святого Григория Нисского. В 7 ч. Ч. 6. М.: Московская Духовная академия. 510 с.

Григорий Богослов, свт. 1994. Собрание творений. В 2 т. Т. 1. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 684 с.

Иоанн (Зизиулас) митр. 2002. Личностность и бытие / С.А. Чурсанов, пер. с англ. Богословский сборник. X: 22-50.

Киприан (Керн), архим. 1996. Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник. LXXVIII, 452 с.

Лосский В.Н. 1991. Догматическое богословие. - В кн.: Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Пер. с фр. В.А. Рещикова. М.: Центр «СЭИ». С. 200-288.

Лосский В.Н. 1996. Спор о Софии. Статьи разных лет. М.: Свято-Владимирское братство. 196 с.

Лосский В.Н. 2000. Богословие и боговидение: Сб. статей. М.: Свято-Владимирское братство. 631 с.

Софроний (Сахаров), архим. 2009. Таинство христианской жизни. Толшент Найтс (Эссекс): Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра. 272 с.

Феодорит Кирский, блаж. 1905. Толкование на книгу Бытия. - В кн.: Творения блаженного Феодорита Кирского. В 8 ч. Ч. 1. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра. С. 7-88.

Флоровский Георгий, прот. 1926. Метафизические предпосылки утопизма. - Путь. 4: 27-53.

Флоровский Георгий, прот. 1998. Догмат и история: Сб. статей. М.: Свято-Владимирское братство. 488 с.

Флоровский Георгий, прот. 2002. Вера и культура: Сб. статей. СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт. 862 с.

John (Zizioulas), metr. 1985. Being as Communion: Studies in Personhood and the Church. Crestwood (NY): St. Vladimir’s Seminary Press. 270 p.

Gregor von Nazianz. 1963. Die fünf theologischen Reden. J. Barbel (Hrsg.) Düsseldorf: Patmos-Verlag. 301 s.
Gregorius Nyssenus. 1960. Contra Eunomium. W. Jaeger (ed.). Gregorii Nysseni opera. 2 vol. Vol. 1.1. Leiden: Brill. 409 p.
Theodoretus Cyrensis. 1979. Quaestiones in Genesim. - In: Theodoreti Cyrensis quaestiones in Octateuchum. N. Fernández Marcos y A. Sáenz-Badillos (eds.) Madrid: Poliglota Matritense. Pp. 3-99.

Получена / Received: 19.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 739-751

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-739-751

Богословские принципы «единство в различии» и «тройственная личностная соотнесенность» в христианской антропологии*

С.А. Чурсанов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
Likhov lane, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: sergey-a-chursanov@yandex.ru

Ключевые слова: тро́ичное богословие, христология, образ Божий, образ бытия, личность, пантеизм, индивидуализм, диадические отношения, тройственные отношения, общение, свобода, ответственность, любовь.

Key words: Trinitarian theology, Christology, image of God, mode of being, person, pantheism, individualism, dyadic relations, trilateral relations, communion, freedom, responsibility, love.

Резюме: В базовых богословских источниках Единый Бог предстает как Троица уникальных Божественных Лиц, пребывающих в единстве Божественной природы. Иисус Христос понимается здесь как Второе Божественное Лицо, ставшее человеком и находящееся в той же полноте общения с человеческими личностями, которая свойственна Его внутритро́ичному общению с Божественными Лицами. Для христианской антропологии тро́ичное богословие и христология задают два принципа совершенного межличностного общения: «единство в различии» и «тройственная личностная соотнесенность». Согласно первому из них совершенное общение предполагает полноту как личностной уникальности, так и межличностного единения участников. Реализация второго принципа ведет к преодолению не только индивидуалистической обособленности и пантеистического обезличивания, но и оппозиционности, свойственной диадически фундированным коллективистским структурам.

Abstract: In basic theological sources, the One God is considered as the Trinity of unique Divine Persons who are in the unity of Divine nature. Jesus Christ is understood here as Second Divine Person, who has become human and is in the same fullness of communion with human persons, which is characteristic of His

---

*Статья подготовлена в рамках проекта «Методология, содержание, проблемы и перспективы современной православной богословской антропологии» при поддержке Фонда развития ПСТГУ.

The article was prepared within the framework of the project “Methodology, Content, Problems, and Perspectives of Contemporary Orthodox Theological Anthropology” supported by the PSTGU Development Fund.

communion with Divine Persons. For Christian anthropology, Trinitarian theology and Christology set forth two principles of perfect interpersonal communion: "unity in diversity" and "trilateral personal relatedness." According to the first of them, perfect communion presupposes the completeness of both personal uniqueness and interpersonal unity of the participants. The implementation of the second principle leads to the overcoming of not only individualistic isolation and pantheistic depersonalization, but also opposition, inherent in dyadically based collectivistic structures.

[Chursanov S.A. Theological principles of unity in diversity and trilateral personal relatedness in Christian anthropology***]**

На всём протяжении человеческой истории как в философии и гуманитарных науках, так и в обыденном сознании единство в межличностном общении выступает в качестве одной из самых устойчивых ценностей. Для православной антропологии, исходящей из библейских заповедей любви, милосердия и взаимного самоотверженного служения, богословски обоснованное прояснение христианского понимания совершенного общения составляет особенно актуальную задачу. Формализованное представление основных характеристик совершенного межличностного общения открывает, в частности, перспективу для целенаправленного построения антропологических моделей христианской психологии и других гуманитарных наук.

Решая задачу выявления и уточнения базовых следствий из триадологии и христологии для христианского понимания человеческой личности и межличностных отношений, православные авторы XX-XXI веков уделяют особое внимание тем направлениям осмысления богоо́бразности человека, которые в богословской антропологии именуются *социальными*. В этом богословском подходе образ Божий в человеке понимается как образ Пресвятой Троицы, выражающийся в человеческих объединениях, участники которых пребывают в общении. В русле *социальных* пониманий образа Божия человеческие личности рассматриваются как приближающиеся к богоподобию по мере единения в целеполагании, реализации разного рода совместных проектов, взаимопомощи и во всех других формах общения, способствующих совершенствованию в христианской любви.

Понятие *общение* (κοινωνία) занимает особое место в

терминологической системе православного богословия. К сожалению, для русскоязычных христиан осознание богословского значения этого греческого слова осложнено тем обстоятельством, что в Синодальном переводе Нового Завета оно передано не только словом *общение* (Деян. 2: 42; 1 Кор. 1: 9; 2 Кор. 6: 14; 9: 13; 13: 13; Гал. 2: 9; Флп. 2: 1; Флм. 1: 6; 1 Ин. 1: 3, 6, 7), но и четырьмя другими русскими словами: *приобщение* (1 Кор. 10: 16), *общительность* (1 Тим: 6. 18; Евр. 13: 16), *участие* (2 Кор. 8: 4; Флп. 1: 5; 3: 10), *подаяние* (Рим. 15: 26). Выражая призвание христианина к распространению полноты евхаристического общения любви на весь спектр межличностных отношений, апостол Павел употребляет слово κοινωνία в новом значении, не встречающемся в древнегреческих текстах. Он привлекает это слово для обозначения средств, которые собирались им для иерусалимских христиан, оказавшихся в стесненном материальном положении (Рим. 15: 26; 2 Кор. 8: 4; 9: 13; ср.: 1 Тим. 6: 18; Флп. 2: 1-2; Флм. 1: 5-6; Евр. 13: 16).

В IV веке слово *общение* (κοινωνία) входит в терминологический словарь святоотеческого тро́ичного богословия. Особенно заметное место оно занимает в триадологии святителя Василия Великого (Иоанн (Зизиулас), митр., 2006: 133-134; Иоанн (Зизиулас) митр., 2012: 238). Так, в трактате «О Святом Духе», характеризуя единство Божественных Лиц, он утверждает: «…в Божьей и несложной природе единство (ἡ ἕνωσις) [Отца и Сына] состоит (ἐστιν) в общении (ἐν τῇ κοινωνίᾳ) Божества» (Basilius Cappadociae, 1857: 149C). Привлечение слова *общение*, широко использовавшегося апостолом Павлом в антропологических контекстах, позволило святителю Василию Великому и последующим святым отцам выразить единство Божественных Лиц в антропологической перспективе прояснения новозаветного призвания христианина к личностно свободному вхождению в общение любви с Богом и людьми (Быт. 2: 18; Мф. 5: 44-45; Ин. 13: 34-35; 14: 20-21, 23; 17: 21-23; 1 Петр 1: 22; 2 Петр 1: 4; 1 Ин. 3: 11-23; 4: 7-8, 21; Рим. 8: 38-39; 2 Кор. 6: 11-13; 13: 13; Гал. 5: 13; Еф. 1: 4; 3: 19; Кол. 3: 14; 1 Фес. 3: 12; 4: 9; 2 Фес. 1: 3).

С.А. Чурсанов / S.A. Chursanov

Единство в различии

В Священном Писании, святоотеческих произведениях и других базовых богословских источниках Единый Бог предстает как Отец, Сын и Святой Дух, то есть, если воспользоваться общепринятой богословской терминологией, как Троица уникальных Божественных Лиц, Личностей (πρόσωπον), или Ипостасей (ὑπόστασις), пребывающих в единстве Божественной природы (φύσις), или сущности (οὐσία).

Для христианского понимания совершенного общения человеческих личностей внутритро́ичное бытие Божественных Лиц, или Ипостасей, задает принцип *единства в различии*, предполагающий достижение каждым человеком полноты как личностной уникальности, так и межличностного единства. Согласно социальному богословскому видению богоо́бразности совершенное общение, осуществляющееся по образу совершенного общения Божественных Лиц, представляет собой *единство различных*, пребывая в котором человеческие личности, во-первых, не обособляются друг от друга, во-вторых, не подавляются ни друг другом, ни социальными структурами и, в-третьих, не сливаются и не нивелируются. Более того, в богословском понимании именно единение с Богом и людьми составляет необходимое условие достижения каждым человеком предельной полноты бытия, немыслимой без раскрытия его свободы, неповторимости и творческого потенциала. В конечном счете, реализация тро́ичного принципа *единства в различии* в отношениях человека с Божественными Лицами и человеческими личностями означает достижение полноты христианской любви.

Богословский принцип *единства в различии* дает возможность выявить в теоретических концепциях и практических решениях, предлагаемых в гуманитарных науках, два основных направления отхода от православного понимания человека как образа Божия. Обобщенно их можно назвать *пантеистическим* и *индивидуалистическим*. В антропологическом контексте определяющая характеристика *пантеистического* ви́дения состоит в представлении о необходимой природной связи человека с разного рода высшими обезличенными ценностями, принципами и законами, неизбежно

ведущем к выводу о детерминированности и стереотипности людей и межчеловеческих отношений. Что касается *индивидуалистического* мировоззрения, то в христианской антропологии его удобно определить через характерную для него установку на возможно более полное автономное развитие каждого отдельного человека, выражающееся в совершенствовании интеллектуальных, эстетических, волевых, физических и любых других качеств обособленной индивидуальной природы. В более широком понимании индивидуалистический образ жизни включает стремление к присвоению власти, символических ценностей и материальных ресурсов, а также к повышению социального статуса.

При этом, с одной стороны, индивидуалистические установки на взаимное обособление людей как автономных индивидов противостоят пантеистическому мировоззрению, предполагающему поглощение каждого человека некой высшей целостностью, в пределе - безличным абсолютом. Однако, с другой стороны, восприятие человека как существа, исчерпывающегося своей природой, объединяет обе эти крайности. В индивидуалистическом образе мысли каждый человек понимается как индивид, то есть сводится к индивидуальности, определяемой частными природными характеристиками, в то время как в пантеистических мировоззренческих парадигмах человек оказывается подавленным обезличенными природными процессами, а также социальными и культурными механизмами и ценностями. Более того, как подчеркивает протоиерей Думитру Станилое: «индивид стремится растворить другого в себе». «Вот почему так легко перейти от индивидуализма к пантеизму», - заключает он (Staniloae Dumitru, archpr., 1994: 276).

По причине своей глубинной родственности пантеистические и индивидуалистические мотивы как в обыденном мировоззрении, так и в антропологических моделях гуманитарных наук часто оказываются причудливо переплетенными. Одно из распространенных направлений такого переплетения состоит в обусловливании *индивидуальной* ценности человека его соответствием *обобщенным* социально-культурным идеалам. Именно ограниченность гуманитарного

горизонта природными сторонами человека и его жизни в значительной мере объясняет также характерную восприимчивость носителей западноевропейских культур, традиционно связанных с индивидуалистическими ценностями, к восточным нехристианским мировоззренческим парадигмам и даже культам с их устойчивой пантеистической доминантой.

Богословская обоснованность наряду с удобством формального рационально-понятийного описания позволяют православным гуманитариям использовать в своей работе понимание совершенного межличностного единства как *единства различных* в качестве узлового метафизического принципа. Опираясь на него, православные богословы, пастыри, экономисты и администраторы получают возможность выявлять и элиминировать элементы теоретических моделей и практических методик, связанные как с установками на взаимное индивидуалистическое обособление и противопоставление людей друг другу, так и на подчинение человека разного рода обезличенным социально-культурным механизмам и стереотипам. Что касается представителей гуманитарных наук, то для них принцип *единства в различии* может составить эффективный методологический инструмент выявления и описания соотношения обширного массива культурологических и социально-психологических антропологических моделей с православным ви́дением человека.

Личностная тройственная соотнесенность

В базовых богословских источниках Бог характеризуется как единое абсолютно совершенное существо и, в то же время, как существо личностное. Священное Писание, определения Вселенских соборов, святоотеческие произведения, богослужебные тексты и другие богословские источники наполнены свидетельствами о личностности Бога, выражающейся в Его любви к людям и Его общении с ними. Из этих свидетельств о личных богочеловеческих отношениях исходит богословская антропология, раскрывающая призвание человека к личному всецелому доверию Богу и верности Ему.

Причем, как подчеркивает, в частности, протопресвитер Иоанн Мейендорф, в Церкви человек вступает в отношения «не с безличным Божеством или Божественной природой». «Встретить

Бога можно, - продолжает отец Иоанн, - встретив Сына, через Которого мы имеем доступ к Отцу в Духе» (Мейендорф Иоанн, протопр., 2000: 14). В конечном счете, именно восприятие Бога как абсолютной Личности отличает христианство от разнообразных и древних, и современных религиозно-философских представлений (Лосский, 1991: 200-202).

В контексте выявления значимости понятия *отношение* для христианского понимания личности и межличностного общения заслуживает пристального внимания тот факт, что наряду со словом *ипостась* святые отцы прилагают к Отцу, Сыну и Святому Духу слово πρόσωπον (лицо, личность). Ведь греческое слово πρόσωπον, к которому в православном богословском языке через слово *лицо* восходит русское слово *личность*, происходит от сочетания предлога πρός (к) с существительным ὤψ (ἡ ὤψ (ὠπός)) (взгляд, вид, лицо) в винительном падеже: *πρὸς ὦπον (к глазам). Таким образом, этимологически слово πρόσωπον может восприниматься как изначально связанное с одной из десяти аристотелевских категорий - *отношение* (πρός τι), в буквальном переводе - «к чему-либо». Причем слово πρόσωπον, предполагающее обращенность именно «к глазам», позволяет уточнить эту изначально обезличенную категорию в христианской богословской перспективе, так что в результате ее становится уместнее передавать не словами πρός τι, содержащими местоимение среднего рода τι и несущими, поэтому, представления о пассивности и неопределенности, а словами πρός τις, в буквальном переводе - «к кому-либо». Ведь выражение πρός τις позволяет связать категорию *отношение* с идеей одушевленности, тем самым внося в нее представления об активности и определенности. В этой ситуации слово πρόσωπον (лицо, личность) оказывается особенно удобным для передачи *принципа личностной обращенности*, характерного для христианского образа жизни и выражающегося как в отношениях человека с Богом, так и в отношениях между людьми.

Митрополит Иоанн (Зизиулас) подчеркивает, что сближение понятия *лицо*, предполагающего обращенность к другим лицам, с понятием *ипостась*, осуществленное в святоотеческом тро́ичном богословии в IV веке, означало, что «отныне соотносительное понятие вошло в онтологию и,

наоборот, онтологическая категория… *ипостась* вошла в число соотносительных категорий существования» (John (Zizioulas), metr., 1985: 87-88). Глубинное мировоззренческое следствие этого христианского онтологического ви́дения владыка Иоанн раскрывает далее следующим образом: «только в отношении чья-либо идентичность обретает онтологический статус; и если… отношение не предполагает такой онтологически значимой идентичности, оно не будет отношением» (John (Zizioulas), metr., 1985: 88).

Выведя понятия *лицо, личность* (πρόσωπον) и *ипостась* (ὑπόστασις) за пределы содержания понятий *природа* и *сущность*, святые отцы IV века дали в распоряжение последующих поколений христианских авторов понятийно-терминологические средства для выражения призвания каждого человека к достижению богоо́бразной *свободы*. При этом слово *лицо* (πρόσωπον), не относящееся к плану природы, неразрывно связанному с идеей детерминированности, позволило в тро́ичном богословии уже́ на терминологическом уровне противостоять давлению пантеистических представлений о божестве вместе с проистекающим из них обезличивающим ви́дением человека и межчеловеческих отношений.

В святоотеческой триадологии само понятие *лицо, личность* (πρόσωπον), или *ипостась* (ὑπόστασις), определяется через понятие *отношение* (σχέσις). Более того, святые отцы IV века обращают внимание на соотносительный характер собственных имен Первого, Второго и Третьего Божественных Лиц. «Отец - это имя Божие, - указывает, например, святитель Григорий Богослов, - ни по сущности (οὐσίας)… ни по действию (ἐνεργείας), а по отношению (σχέσεως) и по тому, как (τοῦ πῶς) Отец обращен к Сыну или Сын к Отцу» (Gregorius Nazianzenus, 1858: 96A). Во фрагменте, приписываемом святителю Амфилохию Иконийскому, собственные имена Божественных Лиц характеризуются как указания не только на *отношения*, но и на *образы существования*: «…Отец, Сын и Святой Дух - это наименования (ὀνόματα) образа существования (τρόπου ὑπάρξεως), то есть отношения (σχέσεως)» (Amphilochius Iconiensis, 1858: 112D). Связывая понятие *отношение* с онтологической категорией *образ существования*, этот вывод

позволяет подчеркнуть, что Отец, Сын и Святой Дух конституируют Свое *бытие отношениями*, а не индивидуальными природными качествами. Святоотеческие указания на *отношение* как существенный признак ипостаси означают, что в христианском сознании *личностная обращенность* приобретает статус онтологического начала межличностного общения. Ведь именно в уникальных ипостасных, или личных, отношениях Божественные Лица и богоо́бразные человеческие личности конституируют свое бытие без каких-либо ограничений своей общности (Лосский, 1991: 215-216; 2000: 291). Богословское понимание лиц, или ипостасей, как *отношений* и *образов существования* подразумевает также, что каждый человек несет личную ответственность за свое отношение к Богу и к людям, за то, *как*, *каким образом* (ὅπως, πῶς) существует и проявляется его природа, за степень *общения* (κοινωνία) с Богом и людьми, в которое она вовлечена (Мф. 5: 23-25).

Как указывает В.Н. Лосский, согласно святоотеческому тро́ичному богословию отношения Божественных Лиц «не делят природу между Лицами, но утверждают абсолютную тождественность и не менее абсолютное различие Ипостасей» (Лосский, 1991: 216). При этом В.Н. Лосский поясняет, что в бытии Пресвятой Троицы нет места для нарушения единства не только в смысле обособления какого-либо Божественного Лица, но и в смысле противопоставленности, характерной для бинарных отношений: «…отношения… для Каждой Ипостаси *тройственны*, и никогда не могут быть сведены к отношениям двусторонним, предполагающим… противопоставление» (Лосский, 1991: 216). Эта тройственность отношений Божественных Лиц означает, что Каждое из Них неизменно пребывает в личностной соотнесенности с Обоими Другими Лицами и, строго говоря, не мыслимо без Них. «…Невозможно ввести одну из Ипостасей в диаду, невозможно представить себе Одну из Них без того, чтобы немедленно не возникли Две Другие», - заключает В.Н. Лосский (1991: 216). Для христианских гуманитарных наук из тройственности отношений Божественных Лиц следует, что совершенные богоо́бразные межличностные отношения вместе с неотъемлемым от них

совершенным общением предполагают преодоление диадической замкнутости и в вертикальном измерении, то есть в соотнесенности с Богом, и в измерении горизонтальном, то есть в соотнесенности с людьми.

В богословской антропологии понимание бытия Божественных Лиц как бытия в отношениях ведет к утверждению *принципа личностной тройственной соотнесенности* в качестве одного из ключевых принципов совершенного общения. В христианском понимании молитвенного общения с Богом этот принцип означает, что любое обращение к какому бы то ни было Божественному Лицу предполагает обращенность ко всей Троице Лиц в силу тех тро́ичных отношений, в которых это Лицо пребывает. Другими словами, ни Одно Божественное Лицо некорректно неверно воспринимать как обособленного индивида, отделенного от Двух Других Божественных Лиц. Что касается молитвенного обращения ко Христу как Второму Божественному Лицу, ставшему человеком, то оно предполагает также соотнесенность со всеми теми, кто пребывает в общении с Ним в Его Теле, «которое есть Церковь» (Кол. 1: 24). С другой стороны, совершенное богообщение исключает индивидуалистическую обособленность человека и неразрывно связано с переживанием соотнесенности с теми, кого он знает, в пределе - со всем человечеством. Установка на восприятие личности в ее соотнесенности с другими личностями остается в силе и когда речь идет о совершенном межчеловеческом общении, так что обращение к богоо́бразной человеческой личности означает также и обращенность ко всем тем, с кем эта личность находится в отношениях.

Господь Иисус Христос как Второе Божественное Лицо, ставшее человеком, пребывает в той же полноте общения с человеческими личностями, которая свойственна Ему в Его внутритро́ичном общении с Божественными Лицами. Совершенное общение с Богом, характерное для этого личностного образа бытия, неразрывно связано с незыблемой устремленностью Христа к Первому Божественному Лицу - Отцу (Ис. 49: 5; Ин. 4: 34; 5: 30; 6: 38, 57; 7: 28-29; 8: 29; 14: 31; 15: 10, 15; 17: 4, 8; Евр. 10: 7). Таким образом, во Христе человек

обретает предельный пример высшего образа жизни (Мф. 5: 48; Ин. 14: 6; 15: 12-13; Еф. 5: 1; Кол. 3: 10), получая возможность осуществления своего бытия как полноты жизни «с избытком» (Ин. 10: 10). Личностное бытие, к которому призван каждый человек, конституируется по образу Иисуса Христа в безоговорочной соотнесенности с Отцом и выражается по образу единства в любви Божественных Лиц в межличностном единении в любви человеческих личностей (Ин. 3: 35; 15: 9; 17: 8-10, 23, 26). «…Благодаря Христу, - заключает митрополит Иоанн (Зизиулас), - человек может теперь осуществить себя… на основании отношения с Богом, идентичного тому, в котором Христос как Сын Божий пребывает в любви и свободе с Отцом» (John (Zizioulas), metr., 1985: 56).

Именно конституированность христианина не материальными и интеллектуальными ресурсами, не предзаданными социальными структурами, а свободно устанавливаемыми отношениями с Божественными Лицами и человеческими личностями позволяет преодолеть трагическую безысходность колебаний между обособленным индивидуалистическим самоутверждением и вхождением в обезличивающие социальные структуры. Ведь христианин связывает свое личностное становление не с индивидуальным накоплением общих материальных, интеллектуальных, социальных и властных ресурсов, неизбежно нарушающим межчеловеческое единство и оправдывающим развитие компенсационных обезличивающих механизмов социального принуждения, а с личностно свободной соотнесенностью с Богом и людьми, которая не только не противостоит межличностному общению, но прямо его предполагает. Мысль о глубине и качестве отношений как об определяющем признаке христианского совершенства митрополит Иоанн (Зизиулас) формулирует с почти афористичной лаконичностью: «решающим является не то, что происходит *во мне*, в моем сознании, а то, что происходит *между мною и кем-либо иным*» (Иоанн (Зизиулас), митр., 2012: 396).

Заключение

В настоящее время и в философии, и в гуманитарных науках понятие *человеческая личность* нередко сближается с

понятием *индивид* (ἄτομον). И хотя подчеркивание самостоятельности и ценности индивида как первичного носителя высших составляющих человеческой природы - воли, сознания и самосознания - иногда оказывается эффективным метафизическим средством противостояния обезличивающим идеологиям и коллективистским социальным структурам, значение индивидуалистического понимания человека ограничено частными антропологическими задачами и не может, поэтому, носить нормативный характер ни для христианского богословия в целом, ни для христианской антропологии и христианских социальных наук, в частности. Ведь, как настаивает митрополит Иоанн (Зизиулас), «личность невозможно постичь саму по себе как существо статичное» (John (Zizioulas), metr., 2006: 212). В христианском понимании личность можно воспринять «только в ее *отношении к*» (John (Zizioulas), metr., 2006: 212). Это означает, что «личностность предполагает… движение к общению, ведущее к превосхождению границ “самости” и, следовательно - к *свободе*» (John (Zizioulas), metr., 2006: 212-213).

В силу растущего экономического благосостояния современные постиндустриальные общества предоставляют человеку всё бо́льшие возможности для индивидуалистически обособленного замкнутого существования. Постепенное осознание социальных рисков, создающихся индивидуалистическими установками, привело к тому, что за последнее столетие и в ряде влиятельных направлений философской мысли, и в гуманитарных науках понимание человека как обособленного самодостаточного индивида неоднократно подвергалось многогранной обстоятельной критике. При этом прояснение принципиальной значимости для личностного становления человека его внутренних установок на преодоление индивидуалистического образа выстраивания отношений остается актуальной задачей как для христианской антропологии, так и для опирающихся на нее христианских гуманитарных наук.

ЛИТЕРАТУРА

Иоанн (Зизиулас), митр. 2006. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви. Пер. с англ. Д.М. Гзгзян, М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт. 280 с.

Иоанн (Зизиулас), митр. 2012. Общение и инаковость: Новые очерки о личности и Церкви. Пер. с англ. М. Толстолуженко, Л. Колкер, М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. XII, 412 с.

Лосский В.Н. 1991. Догматическое богословие. - В кн.: Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Пер. с фр. В.А. Рещикова. М.: Центр «СЭИ». С. 200-288.

Лосский В.Н. 2000. Богословское понятие человеческой личности. - В кн.: Лосский В. Н. Богословие и боговидение: Сб. статей. Пер. с фр. В.А. Рещикова. М.: Свято-Владимирское братство. С. 289-302.

Мейендорф Иоанн, протопр. 2000. Человечество Христа: Пасхальная тайна. Иерей Константин Польсков, пер. с англ. Богословский сборник. V: С. 5-50.

Amphilochius Iconiensis. 1858. Sententiae et excerpta. - Patrologiae cursus completus. Series graeca. J.P. Migne, (éd.). Vol. 39. Paris. Col. 97D-117D.

Basilius Cappadociae. 1857. De Spiritu Sancto. - Patrologiae cursus completus. Series graeca. J.P. Migne, (éd.). Vol. 32. Paris. Col. 68A-217C.

Gregorius Nazianzenus. 1858. Oratio 29 (De Filio). Col. 73A-104B. - Patrologiae cursus completus. Series graeca. J.P. Migne, (éd.). Vol. 36. Paris.

John (Zizioulas), metr. 1985. Being as Communion: Studies in Personhood and the Church. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press. 270 p.

John (Zizioulas), metr. 2006. Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church. Edinburgh: T&T Clark. XIV, 316 p.

Staniloae Dumitru, archpr. 1994. The Experience of God. Vol. 1: Revelation and Knowledge of the Triune God. I. Ionita and R. Barringer (trans. and ed.). Brookline, Mass.: Holy Cross Orthodox Press. XXVIII, 280 p.

Получена / Received: 19.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 752-767

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-752-767

Апостолат мирян в русской и зарубежной религиозной мысли

Н.Т. Энеева

Институт всеобщей истории Российской академии наук
119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Leninsky Prospect, 32a, Moscow 119334 Russia
e-mail: eneeva-nt@eandex.ru

Ключевые слова: Христианская миссия, апостольское служение, культ и культура, профессиональный труд, секуляризация и воцерковление, литургия после литургии.
Key words: Christian mission, apostolic ministry, cult and culture, professional labor, secularization and churching, liturgy after liturgy.
Резюме: В статье рассматриваются идеи русских и зарубежных религиозных мыслителей о значении религиозного фактора в повседневном труде человека и о необходимости активизации христианского присутствия в мире, являющего себя как деятельность, мотивированная христианскими принципами и идеалами, как самая христианская жизнь.
Abstract: The article examines the ideas of Russian and foreign religious thinkers about the importance of the religious factor in the daily work of a person and the need to revitalize the Christian presence in the world, which is a Christian activity motivated by Christian principles and ideals and the most Christian life.
[Eneeva N.T. Apostolat laity in Russian and foreign religious thought**]**

Основной мыслью книги Николая Васильевича Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» было христианское преображение всей русской действительности. Не уход, не бегство от мира, населенного «мертвыми душами», представлялось писателю, но спасение его через нравственное исправление. В сознании Гоголя сплавлялись воедино общественная, государственная и религиозная задача - религиозная мотивация должна была, по его мнению, пронизать собой весь государственно-общественный организм: «*Всяк должен служить Богу на своем месте*» (Гоголь, 1978: 287). «*Служить же теперь должен из нас всяк не так, как бы служил он в прежней России, но в другом небесном государстве, главой которого уже Сам Христос»* (Гоголь, 1978: 308).

Та же идея лежала в основании замысла «Мертвых душ», первый и третий тома которых были задуманы как антитеза, и

гротескный обличительный абрис характеров начала романа должен был смениться представлением христианского идеала. Весь роман должен был представлять собой указание на средство преображения не только образов, но и всей русской жизни в целом, однако, в отличие от господствовавших в интеллектуальной среде того времени настроений, выражавшихся по большей части в призывах к кардинальным социальным преобразованиям, мысль Гоголя принципиально антиреволюционна по своей сути. По мнению Гоголя нужны не реформы, но как раз обратное - заставить «*у нас всякое сословие, званье, должность войти в их законные границы и пределы и, не изменив ничего в государстве, дать силу России изумить весь мир согласной стройностью того же самого организма*» (Гоголь, 1978: 213). В эпоху, когда все усилия так называемой «передовой интеллигенции» были направлены на поиск путей реконструкции, а то и деконструкции Российского государства Гоголь призывает: «*не выходя вон из государства, должен всяк из нас спасать себя самого в самом сердце государства. На корабле своей должности и службы должен теперь всяк из нас выноситься из омута, глядя на Кормщика Небесного»* (Гоголь, 1978: 308).

Иначе говоря, мысль Гоголя заключалась в том, что не надо ничего менять, а надо, напротив, остановиться и - стать, наконец, христианами, не по имени, а по существу, и что без этого условия все остальные, в том числе социальные и государственные, усилия не будут иметь смысла и успеха: *«Для того, кто внес Христа во все дела и во все действия своей жизни,* - *все легко.* […] *Как может бояться чего-либо тот, кто уже постигнул, что нужно действовать повсюду как христианин. Он на всяком месте мудрец, везде знатель дела»* (Гоголь, 1978: 313).

Конечно, призыв к воцерковлению всегда звучал в церковной проповеди. Гоголь и указывает на Церковь как на краеугольный камень предлагаемого им преображения и спасения общества: «*«Жизнью нашей мы должны защищать нашу Церковь, которая вся есть жизнь»; «Эта Церковь, которая вся с своими глубокими догматами и малейшими обрядами наружными как бы снесена прямо с неба для русского*

народа, которая одна в силах разрешить все узлы недоумения и вопросы наши, которая может произвести неслыханное чудо в виду всей Европы» (Гоголь, 1978: 213). Новым, однако, в намерениях Гоголя была попытка воздействовать на общество сразу в целом, преобразовав его изнутри, не применяя ни репрессивных, ни революционных мер, через прямое обращение к совести. По существу и роман Гоголя был адресным обращением к совести, причем именно к христианской совести его сограждан: «*Нужно помнить только то, что ради Христа взята должность, а потому должна быть и выполнена так, как повелел Христос, а не кто другой. Только одним этим средством и может всяк из нас теперь спастись.* […] *Молитесь и просите Бога о том, чтобы вразумил вас, как быть вам на вашем собственном месте и на нем исполнить все, сообразно с законом Христа»* (Гоголь, 1978: 308-309).

Н.В. Гоголь, безусловно, должен быть признан исповедником и мучеником той идеи, на формулирование которой он буквально положил жизнь, можно сказать - пожертвовал своей жизнью. Известно, какой общественной неудачей обернулось для Николая Васильевича Гоголя издание «Выбранных мест из переписки с друзьями». Даже ближайшие друзья и почитатели писателя, такие как семейство Аксаковых, не поняли его и смутились. Однако будущее показало, что мысли Н.В. Гоголя отнюдь не были странной причудой, хотя и гениального ума, но, напротив, они были всецело устремлены в будущее, востребованы им, что Гоголь, по существу, артикулировал некое знамение надвигающегося времени, выговорил идеи, «носившиеся в воздухе».

Суть этих идей была связана с осознанием необходимости активизации не столько христианской проповеди, сколько самого христианского присутствия в мире, являющего себя как деятельность, мотивированная христианскими принципами и идеалами, как самая христианская жизнь. Иначе говоря, идеи эти были обращены не столько к клирикам, сколько к мирянам, от мировоззренческого и поведенческого выбора которых теперь зависели судьбы мира. И если раньше во главу церковной проповеди ставился идеал отречения от мира, то теперь объектом ее внимания стала

прежде всего мирская жизнь христиан.

Причинам такого смещения акцентов специальное внимание уделено о. Павлом Флоренским в работе 1923 г. «Записка о христианстве и культуре», в которой он пишет о происходившем на протяжении последних веков, так называемого Нового времени, размежевании буквы и духа христианского учения с внутренней мотивацией конкретных жизненных поступков и обыденного поведения простых прихожан христианских церквей по всему миру, или, иными словами, - о размежевании культа и культуры. По мысли Флоренского, подлинные основания всякой культуры лежат в культе, и, следовательно, вся культура, в том числе и так называемая «светская» культура, являются, в меру своей подлинной «культурности», - культоцентричной: «*Культура, как показывает и этимология слова cultura от cultus, ядром своим имеет культ*» (Флоренский, 1977: 117). Установка на автономизацию культуры от культа, которую европейская культура усвоила себе, начиная с эпохи Возрождения, для человечества чревата апокалиптической катастрофой, так как «*если в области культуры мы не с Христом, то мы неминуемо* - *против Христа, ибо в жизни нет и не может быть нейтралитета в отношении Бога*» (Флоренский, 1995: 550). «*Христианский мир не имеет активности веры во Христа*, […] *к вопросам веры подходят не изнутри, как верующие, а извне, как археологи, теряя чувство духовной реальности»; «Мы говорим, что мы богаты, но мы бедны, ибо дела нашей культуры ведут к познанию подлинной, нехристианской установки нашего сознания»; «Формально провозгласив установку сознания на Христе, верующие всех исповеданий считают далее допустимым предаться своим желаниям по миру сему и отдают свои труды не построению Града Божия, а Вавилонской Башне»*; *«Между тем постижение религиозной истины не дается отвлеченно, а происходит в конкретной и полнокровной жизненной среде»; «Должен раздаться призыв к покаянию христианского мира,* - пишет далее о. Павел, - *призыв от полуверия к вере и от Вавилонской Башни к Граду Божию. Он никого не принуждает к отказу от усвоенных его исповеданием конкретных форм, он зовет лишь к углублению в*

собственную веру каждого и внушает одно: духовную активность. […] *Ни от чего не отрекаясь из усвоенного каждой Церковью, христианам необходимо прежде всего водрузить стяг христианства, как призыв к самопознанию христианского мира и к построению христианской культуры, да соберется около этого знамени стадо Христово*» (Флоренский, 1995: 551-557).

Итак, русская религиозная мысль середины 19 - начала 20 вв. фокусирует свое внимание на важности созидания христианских основ именно так называемой светской культуры и обыденной человеческой жизни. В работе «О смысле и цели прогресса» о. Павел Флоренский объясняет, почему эти вопросы вышли теперь на первый план сознания. Отвечая на вопрос, существует ли «прогресс» добра, он отвечает, что да, существует, «*но прогресс добра имеет своего двойника - прогресс зла, рост пшеницы сопровождается ростом плевелов. С возрастанием добра увеличивается ненависть к нему; с развитием и усовершенствованием средств добра идет и развитие и усовершенствование средств зла. Культура - это та веревка, которую можно бросить утопающему и которою можно удушить.* […] *Развитие культуры идет столько же на пользу добра, сколько и на пользу зла. Растет кротость - растет и жестокость, растет альтруизм - растет и эгоизм.* […] *Поэтому борьба между добром и злом не угасает, а обостряется*» (Флоренский, 1994: 200).

Иначе говоря, происходит поляризация противоположных духовных начал в мире. Именно поэтому не остается «нейтральных зон», которых это противостояние не касалось бы, и полем напряженной борьбы становится уже не только «передовой фронт», каким является духовная брань подвижников веры и благочестия, но и жизнь и культурная деятельность простых мирян.

В еще более резких выражениях о страшных последствиях деградации христианских ценностей и принципов из повседневной жизни и культуры и о необходимости христианской культурной активности писал и другой русский религиозный мыслитель - князь Евгений Николаевич Трубецкой. В вышедшей в 1918 г. книге «Смысл жизни» он

говорит: «*Вся мировая культура поражена недугом, который грозит стать смертельным.* […] *Это - проявление крайнего практического безбожия.* […] *Пусть мне назовут хотя бы одну страну в мире, которая бы не была под угрозою всеобщей эпидемической заразы массового безверия. Если эта эпидемия не остановится, если народы не соберутся вновь вокруг забытых алтарей, то рано или поздно для патриотизма всех стран пробьет тот грозный час великого, страшного испытания, который пробил уже в России*» (Трубецкой, 1998: 296, 306).

Вывод Трубецкого - насущная необходимость христианизации человеческой культуры в самом широком смысле слова: «*Христианский идеал выражается не в одностороннем монофизитском утверждении Божеского начала: он требует от нас сочетания беззаветной преданности Богу с величайшей энергией человеческого творчества. Человек призван быть на земле сотрудником в строительстве дома Божия, и этой задаче должна служить вся человеческая культура, наука, искусство и общественная деятельность.* […] *А отказ от борьбы за подлинное духовное и физическое благо мира есть недостойная человека, и в особенности христианина, капитуляция перед пытающимся господствовать в мире злом*» (Трубецкой, 1998: 325).

Прозвучавший в русской религиозной мысли начала XX в. призыв к христианской активности в миру был, в сущности, призывом к возрождению христианского апостольского служения. В работе «Понятие Церкви в Священном Писании» о. Павел Флоренский отмечает, что понятие «Апостольская Церковь» помимо преемства от святых первоверховных апостолов указывает и на то, что «*апостольство всегда составляло главнейшую из обязанностей церковных людей*» (Флоренский, 1994: 405).

В середине XX века идея фундаментальной значимости религиозного фактора для светской деятельности человека с необычайной последовательностью и энергией была развита испанским священником, затем епископом, положившим начало движению мирского апостолата во всем мире - Хосемария Эскрива де Балагером.

Хосемария Эскрива де Балагер родился в Испании в 1902 г. и скончался в Риме в 1975 г. Уже при жизни его окружал ореол святости, в 1992 г. он был причислен к лику святых (беатифицирован) католической Церковью. Ныне его гробница привлекает к себе многие тысячи паломников и около нее зафиксированы многочисленные чудеса исцелений.

Эскрива де Балагер окончил Мадридский университет, где получил степень доктора права, а затем доктора теологии в Латеранском папском университете в Риме. Он принял монашество и священство в возрасте 23 лет, работая в бедных сельских приходах и мадридских больницах. В 1928 г. он основал организацию Дело Божие (Opus Dei), первоначально никем не замеченную. Известность она приобрела в 1940-х годах. В 1946 г. центр Опус Деи переместился в Рим и с тех пор находится под личным патронатом Римского Первосвященника. Постепенно организация Опус Деи распространилась по всему миру (уже к концу жизни ее основателя она объединяла 60.000 членов 80-ти национальностей) и приобрела влияние, сравнимое с крупнейшими католическими орденами. Поскольку среди членов этой организации есть успешные политические и общественные деятели, ученые и бизнесмены, и в то же время устав организации исключает политическую и идеологическую активность, вокруг нее стали слагаться различные конспирологические легенды, которые можно найти и в православной журналистике. Мы, однако, хотели бы сейчас обратиться к истокам движения Опус Деи, имеющие, на наш взгляд, чисто духовный характер, перекликающийся во многом с идеями русской религиозной мысли нового времени.

Хосемария Эскрива писал, что на его решение уйти в монахи большое влияние оказал случай, когда на свежевыпавшем снегу он увидел следы босых ног. Впоследствии одна из его книг будет носить название: «Христос проходит рядом». В 1934 г. он издал книгу «Путь», со временем выдержавшую более 200 переизданий и ставшую настольной духовной книгой верующих католиков по всему миру. Она носит не вероучительный, но чисто пастырский характер - это советы пастыря-духовника своим духовным чадам.

Суть того, можно сказать, переворота, которое Балагер

совершил в католической духовной традиции, по смыслу достаточно близка к тому, что прп. Сарафим Саровский выразил словами: «*Стяжи мир и тысяча вокруг тебя спасется*», то есть он призвал своих учеников внешнюю миссию сделать внутренней, начать евангельское преображение мира с себя самого. В основе этого преображения - учение о благодати, которое буквально пронизывает писания Эскрива де Балагера, безусловно сближая его в этом с православной духовной традицией. Вот, например, некоторые «максимы» из книги Балагера «Путь»: *... «исполняй свой долг и отзывайся на благодать Божию»* (максима 362)*; «Упорствуй в добре. Остальное - не твоя забота»* (максима 45); *«Не забывай, что ты - храм Божий. Утешитель - в глубинах твоей души. Внимай же Ему и будь послушен Его внушениям»* (максима 57); *«Пребывать в благодати Божией - здорово. Что может быть лучше?»* (максима 286); *«Ведь у тебя нужные средства - сила воли и благодать Божия, - чтобы увенчать храм своего освящения»* (максима 324); *«Дела, вдохновленные Богом, движутся благодатью»* (Балагер, Беседы).

Следующим шагом, вполне логичным, был призыв никуда не устремляться из этого мира, а оставаться «на своем месте», в своей профессии, социальном, общественном положении, преображая мир изнутри: *«Приходя в Опус Деи все вместе и каждый в отдельности из вступивших делают это на четком условии не менять своего состояния»* (Balaguer. 1970: 117-118). Вспоминаются слова апостола Павла: «*Каждый оставайся в том звании, в котором призван*» (1 Кор. 7, 20). В одном из интервью Балагер так и говорит: «*Если все же и проводить с чем-нибудь параллель, то можно вспомнить о жизни первых христиан.* […] *Первые христиане жили подлинно христианской жизнью; они всерьез искали совершенства, к которому были призваны самим простым и возвышенным фактом Крещения. Внешне они ничем не отличались от остальных граждан. Члены Дела - обыкновенные люди; они выполняют повседневную работу и живут в миру». «Их задача в том, чтобы служить Господу и ближним, не изменяя жизненного статуса»* (Балагер, Беседы).

Казалось бы - обыденно просто. Однако цель,

поставленная Балагером - «*религиозная реконкиста*» (Пономарева, 1989: 163): развернуть вектор развития современной христианской цивилизации от секуляризации к новому воцерковлению. Несмотря на то, что одним из ключевых слов концепции Эскрива является «повседневность», его призыв к христианам - включиться в то, что можно было бы назвать «священной войной», войной за духовное спасение человечества: «*Жизнь человеческая на земле* - пишет Эскрива де Балагер, - *это жизнь воина»* (Балагер, Путь: максима 306); *«я хотел* […] *напомнить всем христианам, что согласно словам Апостола Павла, они должны ощущать себя воинами Христовыми, milites Christi, членами этого Народа Божия, который здесь на земле ведет божественную битву за понимание, святость и мир»* (Балагер, Беседы).

«В католической литературе «Путь» Эскрива называли «кодексом святости»» (Пономарева, 1989: 167): *«Вы так же спрашиваете, какими критериями я руководствуюсь в оценке происходящего, - Ответ очень прост - это святость, плоды святости»; «Рецепт у меня один - будь святым, стремись к святости, своей, неповторимой, личной»; «наша цель - освящение каждого члена Opus Dei, который, будь то мужчина или женщина, не оставил свое место в миру. Если кто-то приходит к нам не для того, чтобы стать святым при всех своих лишениях и личных недостатках, он тут же уйдет. Я думаю, святость побуждает к святости, и молю Бога, чтобы в Opus Dei не убывала эта глубокая убежденность, эта жизнь в вере. Как видите, мы ограждаем себя не человеческими или юридическими гарантиями»* (Балагер, Беседы).

В то же время Эскрива вносит в свое учение тему личного общения с Богом, предлагая своей пастве как бы соработничество с Ним в деле спасения мира от зла. Он предлагает, как бы помочь Богу в Его желании всех спасти: *«Богу нужна хотя бы горстка Своих людей в любом земном занятии»* (Балагер, Путь: максима 301) - говорит Эскрива. Эта горстка - как закваска в мере муке по евангельской притче (Мф. 13,33; Лк. 13,21) - должна заново «вскваснть» мир: *«Собственный вклад мирян в святость и апостольское служение Церкви - это их свободные и ответственные*

действия в светских, земных структурах, куда они вносят закваску христианской вести». «Для огромного большинства людей святость подразумевает освящение их труда, освящение в труде их самих и освящение других людей этим трудом. Так они смогут встретиться с Богом в своей повседневной жизни» (Балагер, Беседы). *«Чтобы Он царствовал в этом мире, нужны люди, идущие по путям земным со взором, устремленным в небеса; успевающие в профессиональных делах, и - через них, - в нешумном, но действенном апостольском служении»* (Балагер, Путь: максима 347).

Особенностью концепции Эскрива де Балагера является до некоторой степени парадоксальное сочетание основных ее понятий*: «святость» - «повседневность» - «апостольское служение».* Понятия, с которыми связаны представления об исключительности, избранничестве, особой высоте служения, Эскрива де Балагер как бы «бросает» в массы, в толпу, предлагает всем: *«Святость не есть удел избранных, все пути земные могут быть освящены, суть духовности Opus Dei и состоит в освящении повседневного труда»* (Балагер, Беседы). Он не старается увлечь христианина из его среды на высокое духовное поприще, но, напротив, стремится как бы закрепить его в его собственной естественно сложившейся жизненной ситуации, освятив ее через него. Тем самым в фокусе внимания оказывается не столько святость избранных, сколько спасение по возможности всех. Личная святость оказывается в данном случае не столько самоцелью, сколько инструментом спасения других: *«Особая роль святых не снижает ответственности каждого христианина ... Общая масса верующих - это и есть Церковь. В сердце каждого ее члена нисходит благодать Святого Духа, и каждый из них призван нести служение в меру своих сил* […] *Поэтому нельзя игнорировать даже самый малый подвиг в жизни каждого христианина… Всякое доброе дело, совершаемое в силу жертвенной любви к людям, к народу, к отечеству, невозможно без воздействия Святого Духа»;*

Иначе говоря, созидание личной святости помещается Эскрива не в персоналистский, но в миссионерский контекст - трактуется как дело миссии, и, следовательно, как «апостольское служение»: *«Дело, будучи Объединением с*

исключительно духовной направленностью, может осуществлять лишь такие совместные начинания, которые непосредственно связаны с христианским апостольским служением»; «Жить по Евангелию, освящая себя в мире и через профессиональную работу осуществлять апостольское служение»; «Дело - объединение с духовной и апостольской нацеленностью». «*Самая важная апостольская миссия Opus Dei осуществляется всеми его членами в повседневном общении с коллегами по работе и друзьями, когда они своей жизнью и словом свидетельствуют о своей вере. Кто же может измерить высшую, духовную действенность этой смиренной и незаметной апостольской работы?»* (Балагер, Беседы).

Поскольку обыденный труд оказывается частью апостольского служения, совершенно по-новому предстает в учении Балагера взгляд на светскую культуру. Для него не существует антитезы «церковное - секулярное», все проявления человеческой деятельности рассматриваются как звенья одной цепи - либо восходящей к благу, либо нисходящей к хаосу и самоаннигиляции. Отсюда: *«Учение, профессиональная подготовка* - *для нас это святая обязанность»* (Балагер, Путь: максима 334); *«Для апостола наших дней час учения* - *это час молитвы»* (максима 335); *«Словом, святость и апостольство неотделимы от жизни наших членов, а потому обычный труд* - *стержень их духовной жизни. Вверенность Богу сливается с работой, которую они делают, и которая не изменилась после того, как они пришли в Opus Dei»* (Балагер, Беседы).

«Культура "сама по себе не является целью" (максима 345) Знание […] вовлекалось в "орбиту святости" […] Он предупреждал против преклонения перед всякой книгой: она может быть полна "мусора", быть вещью "бесполезной и опасной" (максима 339) Напоминал увлеченному становлением собственной культуры о "становлении его души" (максима 347), призывал оставаться христианином, входя в университет, парламент, собрание ученых и т.п.» (Пономарева, 1989: 169).

Понимание Эскрива де Балагером частного повседневного труда как апостольского служения размыкает этот труд в общечеловеческий контекст и делает частью, как он выражается, «служения человечеству»: «*Присоединение к Делу,*

накладывает на членов Объединения только одно обязательство: они должны стремиться к христианскому совершенству, выполняя свою работу и как можно яснее понимать, как именно надлежит христианину служить человечеству» (Балагер, Беседы). Подчеркивание взаимосвязи частного со всеобщим является особенностью доктрины Опус Деи, позволяющей ей сохранять реалистичность, чуждую всякого утопизма, несмотря на без преувеличения общемировой масштаб ее деятельности.

В то же время с догматической точки зрения к доктрине Опус Деи могут быть предъявлены некоторые вопросы, которые Эскрива де Балагер хорошо понимал. Доктрина Опус Деи основана на концепции «мироприятия». Но в Новом Завете есть немало формул, делающих, казалось бы, такое отношение к «миру сему» невозможным. Например: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин.2,15); «Они не от мира, как и Я не от мира» (Ин. 17,14); «Потому ненавидит вас мир, что вы не от мира» (Ин. 15,19); «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18,36) и т.д. Именно на этих евангальских цитатах основывается всегда присущее христианству стремление к отречению от мира, к монашеству. Эскрива де Балагер, будучи сам священником, епископом и монахом, всегда подчеркивал, что созданная им организация, повернута лицом к миру и имеет целью «борьбу за мир»: «*Когда в первые годы священства я стал это проповедовать, не все меня понимали, а кое-кто и пугался - ведь люди привыкли, что "мирскую жизнь" вечно бранят. Но Господь показал мне, а я старался показать ближним, что мир хорош, мало того - совершенен, как всякое творение Божие, и только мы сами оскверняем его грехом. Я говорил тогда, говорю и теперь, что мир надо любить, ибо в нем мы встречаем Бога, который является нам в мирских делах, в мирских событиях. Добро и зло перемешались в истории, и христианин должен различать их; но, различая, он должен не отвергать благость дел Божиих, а, напротив, распознавать божественное в делах человеческих, даже в слабостях. Чтобы понять Замысел Божий, Который хочет спасти мир, мы найдем прекрасное правило у апостола: "Все ваше, а вы - Христовы, а Христос – Божий"* (1 Кор 3,22)*»* (Балагер, Беседы).

Проблема отношения христиан и их миссионерского служения к «миру сему» была темой специального доклада Председателя Конференции Европейских Церквей (КЕЦ) митрополита Таллиннского Алексия (Ридигера) - будущего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II - на VIII Генеральной Ассамблее КЕЦ, проходившей на острове Крит с 18 по 25 октября 1979 г., - «В силе Святого Духа - служение миру».

Свт. Патриарх Алексий II отмечает, что в Евангелии рядом с призывом «не любить мир и того, что в мире» (1 Ин. 2 15-16) есть слова: «Так возлюбил Бог мир, что отдал сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3/16). «С одной стороны - полное отвержение зла мира и постоянно совершаемого в нем греха, порождаемого троякой похотью (1 Ин. 2,16), с другой - жертвенная любовь к человеку и всему творению (1 Ин 3,16), возвещение примирения во Христе Бога с миром (2 Кор. 5,19), спасение мира (Ин. 4, 22)» (ЖМП, 1980: 55).

Разрешая это кажущееся противоречие, Святейший Патриарх Алексий II говорит: «*Мы, христиане, призываемся не любить мир именно в его искаженности злом, чтобы вести с последним постоянную борьбу как в самих себе, так и вокруг себя и, побеждая зло, увеличивать сумму добра в мире и тем самым способствовать его преображению в Царство Божие». «Итак, "сей мир" по притче Спасителя, представляет собой "поле"* (Мф. 13,38)*, на котором происходит борьба добра со злом для преодоления последнего. И на этом поле призвана совершать свою спасительную миссию Церковь Христова и каждый член ее в отдельности.* […] *В том и состоит задача Церкви и ее членов, чтобы переквасить* (1 Кор. 5,7) *это «смешанное тело» мира в состояние, достойное вечной жизни»* (ЖМП, 1980: 56).

Способ этой «перекваски» свт. Патриарх Алексий называет «литургией после литургии». Речь идет о том, что уходя от гибельной суеты мира сего, христианин через церковные таинства включается в духовный порядок смыслов и, обращаясь потом к миру, вовлекает, подключает мир к тому спасительному духовному опыту, который несет в себе.

«Стремление христиан к Горнему миру совсем не означает небрежения о мире земном, но, наоборот, служит самым действенным источником истинного служения ему»; «Что значит для христиан быть "солью земли"» - «нравственно оздоровлять, очищать окружающий мир от всякого зла своей деятельностью, вдохновляемой Духом Святым»; «Для одних - это путь преимущественно духовно-благодатного воздействия на мир, для других - путь внешнего, но вдохновляемого любовью, служения ближним»; «Приобретаемая таким образом любовь всегда деятельна и всеми своими проявлениями она ослабляет власть зла в мире»; «Вся триада апостола Павла - "вера, надежда и любовь", сообщая силу христианскому действию в мире, соделывает любящее сердце христианина и его самого той «солью», которая сохраняет мир от господства зла для жизни и спасения каждого христианина и всего творения»; «Какую огромную благотворящую энергию имеет христианин, пребывающий в силе Святого Духа» (ЖМП, 1980: 56-69).

«Евхаристия становится своего рода центром и источником христианской активности в Церкви и мире». «Таинство Евхаристии является средоточием литургического богослужения и, следовательно, всей жизни народа Божия. […] *Таинство из таинств, совершаемое в условиях этой внутренней триединой связи, способно распространяться далее церковных границ...отсюда церковное богослужение становится «литургией за или после литургии», то есть распространением духа, смысла и дела Церкви на окружающий мир, служением ему жизнью и делами верующих, освещенных благодатью таинства*» (ЖМП, 1980: 59-60).

Мысли Свт. Патриарха Алексия перекликаются с идеями о Павла Флоренского о всепроникающей силе христианского священнодействия: «*Ослепительный свет Таинств еще бы более омрачал тьму, их окружающую, если бы в них только сосредоточенный, он не изливался бы и за их пределы* […] *Ступени обряда уводят с земли на небо, но они же низводят небо на землю.* […] *В Таинствах* […] *уже не только корни нашего существования, но и все оно, во всех своих проявлениях получает новую жизнь.* […] *Обряд есть осуществленная*

ориентированность на Боге, во плоти пришедшем, ***всей нашей жизни*** /курсив Флоренского/. *В этом смысле можно сказать, что нет определенных границ обряда: начинаясь таинством, нисходит, ветвясь и расчленяясь, в жизнь храмовую, отсюда - в прихрамовую, затем в быт, в строение культуры и далее* […] *в жизнь космическую,* […] *захватывая в себе* ***всю*** *тварь,* ***все*** *бытие, самые стихии»* (Флоренский, 1977: 152-153).

Таким образом, можно констатировать, что по мысли религиозных мыслителей как восточной, так и западной христианских церквей, апостольское служение мирян в современном мире есть подлинная «борьба за мир», за его духовное спасение, от которого зависит в том числе и его земное благополучие: « *Озари все вокруг светом твоей веры и твоей любви. Сотри апостольским служением своим липкие и смрадные следы, оставленные всюду сеятелями ненависти. - Зажги земные пути Христовым пламенем, которое ты носишь в сердце своем»* (Балагер, Путь: максима 1). *«Глубокая активность угодников Божиих, в силе святого Духа служивших делу спасения мира, является вызовом всем христианам». «Современный христианин,* […] *служа "литургию после литургии", проповедуя Христа и участвуя в "Таинстве брата", то есть в скорбях и страданиях своих близких, соплеменников, своего общества и государства* […] *должен "литургисать" молитвой, словом и делом за весь мир в целом». «Служение миру должно иметь* […] *характер, представляющий собой синтез литургически-молитвенного служения с социальным, миротворческим и другими наиболее важными аспектами "общего дела" на благо всему человечеству»* (Святейший Патриарх Алексий II, 1980: 62).

ЛИТЕРАТУРА

Гоголь Н.В. 1978. Выбранные места из переписки с друзьями. С. 184-380. - В кн.: Гоголь Н.В. Собрание сочинений. В 7-х. Т. 6. М.: Художественная литература. 560 с.

Священник Павел Флоренский 1977. Из богословского наследия. - Богословские труды. 17: 85-248.

Священник Павел Флоренский 1994. О цели и смысле прогресса. - В кн.: Священник Павел Флоренский Сочинения в четырех томах. Т 1. М. С. 196-204.

Священник Павел Флоренский 1995. Записка о христианстве и культуре. - В кн.: Священник Павел Флоренский Сочинения в четырех томах. Т. 2. М. С. 547-559.

Трубецкой Е.Н. 1998. Смысл жизни. - В кн.: Трубецкой Е.Н. Избранные произведения; Сост., предисл.: Т.П. Матяш. Ростов-на-Дону: Феникс. 510, [1] с.

Пономарева Л.В. 1989. «Испанский католицизм XX века». М.: Наука. 288 с,

Хосемария Эскрива де Балагер «Путь». (Электронный ресурс). - URL: http://www.litru.ru/?book=95618&description=1

Conversaciones con Monseñor Escrivá de Balaguer. 7-e ed. Madrid. 1970.

«Беседы с монсеньором Эскрива де Балагером». (Электронный ресурс). - URL: http://litlife.club/books/95383/read

Доклад президента Конференции Европейских Церквей (КЕЦ) митрополита Таллинского и Эстонского Алексия на VIII Генеральной Ассамблее Конференции Европейских Церквей. Крит. Греция, 18-25 октября 1979 г. - Журнал Московской Патриархии. 1980. 1: 54-64.

Получена / Received: 18.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 768-778

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-768-778

Роль святителя Филарета (Дроздова) в устроении Гефсиманского скита и духовной жизни его насельников

Е.Н. Богачев

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
Likhov lane, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: evgeny-b11@rambler.ru

Ключевые слова: Гефсиманский скит, митрополит Московский Филарет (Дроздов), духовная жизнь, монастырь, старчество, школа старчества, духовная преемственность.
Key words: the Gethsemane skete, the Metropolitan of Moscow Filaret (Drozdov), spiritual life, monastery, the elders, the school of eldership, spiritual continuity.

Резюме: Целью исследования явилась роль митрополита Московского Филарета (Дроздова) в строительстве Гефсиманского скита. В статье прослеживается и анализируется причины основания скита, процесс становления обители, ее духовной жизни. Выявлена и освещена роль святителя в формировании школы старчества Гефсиманского скита.
Abstract: The purpose of the study was the role of Metropolitan Filaret of Moscow (Drozdov) in the construction of the Gethsemane skete. The article traces and analyzes the reasons for the Foundation of the skete, the process of formation of the monastery, its spiritual life. The role of the Saint in the formation of the Gethsemane skete the school of eldership.

[Bogachev E.N. The role of saint Filaret (Drozdov) in the structure of the Gethsemane monastery and the spiritual life of its inhabitants**]**

В трех километрах к востоку от Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в 1843-1844 гг. стараниями свт. Филарета (Дроздова, †1867) и наместника Лавры прп. Антония (Медведева, †1877) был устроен Гефсиманский скит, уже к концу века ставший известным своими насельниками-старцами далеко за пределами России. Несмотря на большую известность обители, вклад в ее строительство митрополита Московского Филарета остается в тени, и тому есть некоторые причины. В данной статье проводится всестороннее исследование роли святителя в строительстве скита и становлении духовной жизни его насельников.

Причин основания скита, думается, было немало, но выделить как основные можно две. Во-первых, стремление

митрополита Филарета и его наместника в Лавре архимандрита Антония к пустынножительству и уединенной молитве. Во-вторых, сложные взаимоотношения митрополита Московского Филарета с Святейшим Синодом, его обер-прокурором Николаем Александровичем Протасовым (†1855), Государем Императором Николаем I (†1855). 24 февраля 1836 г. (*здесь и далее ст.стиль - примечание автора*) граф Протасов Н.А. был определен обер-прокурором Святейшего Синода, из которого он формирует подобие министерства. Св. Синод был вынужден претворять в жизнь не свои собственные взгляды на цели и задачи духовного образования, а идеи обер-прокурора, чему способствовало предварительное знакомство с ними Государя что вызывало, как правило, сочувствие самодержца взглядам Протасова и одобрение задуманных им преобразований. Благодаря такому положению графа Протасова, члены Синода, в случае проявления самостоятельности, часто подвергались неприятным для себя последствиям. Коллегия архиереев Синода стала безгласным органом при обер-прокуроре. Такой способ администрирования унижал сам Синод, всю Православную Церковь, порождал охлаждение в народе к Церкви. Однако, как ни велико было значение графа Протасова Н.А. в сфере жизни Церкви и как ни сильна была фактическая зависимость священноначалия от прокуратуры, все же и при нем в среде высшей иерархии находились личности, решавшиеся, в некоторых случаях, не изменять своим убеждениям в угоду взглядам и желаниям всесильного обер-прокурора, как, например, Московский митрополит Филарет (Дроздов). Охлаждение отношений с обер-прокурором вызвало и охлаждение отношений с Государем, ожидалось даже увольнение владыки на покой. Ожидания не оправдались, но опала продлилась четыре года. Именно на время опалы и пришлось строительство скита. Таким образом, факт устроения скита можно рассматривать как создание духовной опоры и школы монашества в пределах Московской епархии и Лавры. Владыка основывал скит без разрешения губернских властей и Синода, которые не были поставлены в известность о начале строительства скита и последующего освящения храмов в нем. Святитель не без основания опасался за судьбу Гефсиманского

скита и в письме от 17 мая 1844 г. просит отца наместника оградить обитель от любопытства и молвы (Письма митрополита Московского Филарета…, 1878: 140).

Даже само название - Гефсиманский, впервые встречается в письме митрополита Филарета к архимандриту Антонию от 3 сентября 1843 г.: «Добре было бы, если бы Матерь Божия благословила быть Гефсиманскому скиту» (Филимонов, 2000: 12).

Наиболее плодотворными годами в становлении скита стало первое десятилетие. За этот период были построены основные храмы и здания, утверждены правила общежития, создан экономико-хозяйственный фундамент жизни скита. К концу 1853 г. скит превратился в достаточно крупный монастырь, подчиненный основавшей его Лавре, отличием которого были запрет на вход женщин. Строительство началось с перевозки из с. Подсосенье двух древних церквей Успения Пресвятой Богородицы и Святителя Николая архиепископа Мир Ликийских. В Гефсиманском скиту была собрана Успенская церковь, поврежденное дерево которой было заменено на дерево Никольской. Во всех делах Святитель принимал самое деятельное участие, и 28 сентября 1844 г. сам освящал Успенскую церковь. Штат монастыря был установлен с момента начала работ по строительству скита, но официально в послужные списки и штатное расписание насельники были внесены после устроения Успенской церкви с 1845 г. Дабы не привлекать внимания к строительству скита в послужных списках и других документах Гефсиманский скит обозначается как «Скит» без названия, а насельники как «скитские» (РГАДА. Ф. 1204, оп. 1, ед. хр. 24327: л. 165 об.-166). Причина выделения новой штатной единицы пояснялась как необходимость сохранения древней Успенской церкви (Письма митрополита Московского Филарета…, 1878: 140). Официально первыми насельниками скита стали два иеромонаха, один «белый» священник, два иеродиакона, один монах и четыре послушника (РГАДА. Ф. 1204, оп. 1, ед. хр. 24327: л. 165об.-170), хотя количество братии фактически подвизавшейся в скиту было гораздо больше. О факте создания скита свт. Филарет посчитал удобным и возможным сообщить Св. Синоду только в 1851 г., и только в связи с необходимостью укрепления за монастырем

земли, пожертвованной женой коммерции советника, потомственного гражданина, 1-й гильдии купца Семена Логиновича Лепешкина, Анною Васильевной Лепешкиной (РГИА. Ф. 797. Оп. 21. II отд. 2 стол. Д. 46384: л. 1-6).

В 1845 г. в подклети Успенской церкви, стараниями свт. Филарета, устраивается часовня для неусыпного чтения псалтири. Молитва зазвучала в скиту круглосуточно, как и мечтали устроители скита Митрополит и архимандрит Антоний. Некоторое время спустя, 8 июля 1845 г. Святитель освящает отстроенную в скиту церковь во имя Страстей Христовых, или Гефсиманского моления Спасителя. Необходимо отметить, что заданный свт. Филаретом темп и размах строительства сохранился на всем протяжении существования скита с момента основания в 1843 г. и вплоть до 1917 г. К 1853 г. было построено задуманное число храмов, достаточное для насельников количество братских корпусов, гостиниц и других построек на территории самого скита. Дальнейшее строительство, в основном, продолжает развиваться в пещерном отделении, пустыни Святаго Духа Параклита, Боголюбивой киновии, которые построены скитом и подчинялись ему. Скит через десять лет своего существования стал крупным благоустроенным монастырем, в это же время, обитель становится хозяйственно независимой от Лавры, что явилось целиком заслугой свт. Филарета, который полагал весьма важным, чтобы скит «не был так легко разрушен, как легко устроен» (РГАДА. Ф.1204, оп.1, ед.хр. 5935: л. 52).

Большое внимание уделяли отцы строители скита отлаживанию в нем чинного и благолепного богослужения, которое соображено было с образцами более древними; введено столповое пение, чтения из Святых Отец на утрени, вечернее правило с поклонами и не усыпающее чтение Псалтири. В обычные дни богослужение Гефсиманского скита не прерывалось в течении всех суток, службы шли непрерывно то в Пещерной, то в Успенской церквях, чтение псалтири о здравии живущих и упокоении усопших братий и благотворителей обители совершалось двенадцатью чтецами ежесуточно и днем, и ночью, которые сменялись каждые два часа. В будни утреня, часы, вечерня и правила монашеские совершались в «нарочито

устроенной для сего храмине под самою церковью, также по древнему чину церковному, дабы не каждый отдельно в своей келлии, но все вкупе соединялись на молитву» (Муравьев, 1993: 18). По благословению Владыки вечерня начиналась в пять часов вечера, а утреня в два часа по полуночи.

Главный праздник - 17 августа - «Честнаго Богоматери с плотию вознесения» (Филимонов, 2000: 23). Праздник был установлен не в день самого Успения Пресвятой Богородицы «дабы не отвлечь благоговейных поклонников от храмового праздника Лавры» (Муравьев, 1993: 18), а на третий день, когда совершается воспоминание взятия на небо Божией Матери, когда не обрели во гробе Ее святого тела апостолы с апостолом Фомой, опоздавшим к погребению, и видели они Восхождение Пречистой Богородицы от земли на небо. Устанавливалась символическая связь между скитом и Лаврой как Иерусалимом, скит же был как место Ее погребения и последующего Вознесения. Усиливалось это и наглядно, расположением Лавры, скита и Спасо-Вифанского монастыря, как подлинных Иерусалима, Гефсимании и Вифании. Только в день этого праздника допускались посетительницы в скит, в другое же время вход для женщин в обитель был закрыт, касалось это и монахинь. Без женщин мужчины также редко посещали скит, что способствовало тишине и покою, которых часто не доставало в многолюдной Лавре.

Святитель Филарет, занимаясь строительством храмов и зданий скита, с первых дней сосредоточился на создании условий для духовного роста насельников. В обители создавалась простота времен прп. Сергия Радонежского (†1392), которая выражалась в скромности внутреннего убранства храмов, где не было ни золота, ни серебра, а богослужебные сосуды и утварь были деревянные, облачения священнослужителей были из хлопчато-бумажной или шелковой ткани без украшений. Запрет на посещение женщинами скита, также можно отнести к устроению монастыря по примеру обители времен прп. Сергия, в житии которого нет упоминаний о посещении его обители женщинами. Стремление устроить внутреннюю жизнь скита в простоте прп. Сергия, символично выразилось в облачении владыки Филарета

в фелонь и епитрахиль святого Сергия на освящение Успенской церкви, и в ризу прп. Никона Радонежского (†1428) и митру прп. Дионисия Радонежского (†1633) на освящение церкви Страстей Христовых (РГАДА. Ф.1204, оп.1, ед.хр. 5935: л. 14).

Насельники скита, в отличие от лаврских монахов не получали денежного жалования и не имели собственности. Свт. Филарет докладывал в Св. Синод в 1851 г.: «братия довольствуется всем потребным от обители, поручных денег не получают; вино и пиво в сей обители не употребляется; в одежде наблюдается простота» (РГИА. Ф. 797. Оп. 21. II отд. 2 стол. Д. 46384: л. 1-6). Одежда и келейная обстановка выдавалась монастырем и удовлетворяла лишь самым необходимым потребностям, была простота и в пище, Святитель установил в ските два дня «молочных», два дня «рыбных» и три дня постных. Необходимо отметить, что митрополиту Филарету и архимандриту Антонию приходилось не призывать скитян к молитве и воздержанию, а, наоборот, даже сдерживать некоторых насельников от излишнего рвения. Кроме Богослужения братия занималась рукоделиями и трудами на общую и взаимную пользу: вырезали из дерева ложки, чашки, подсвечники, изготавливали деревянные же крестики. Хлеб, пища, одежда, обувь, содержание в чистоте и отопление зданий, садоводство и разведение овощей производилось большею частью руками братии, что также служило к устранению мирских людей. Устав скита, по большей части, был заимствован в Свято-Успенской Темниковской Саровской пустыни. Несмотря на такое непривлекательное положение, братство сей обители, числящейся в штате Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, быстро возрастало. Если в 1851 г. в скиту было 24 монашествующих и 21 послушник, то есть - 45 насельников, кроме немалого числа живущих на испытании (РГИА. Ф. 797. Оп. 21. II отд. 2 стол. Д. 46384: л. 1-6), то уже в 1854 г. почти 60 человек: 30 монахов и 29 послушников, не считая большого количества проходящих искус перед поступлением в обитель (РГАДА. ф.1204, оп.1, ед.хр. 7775: л. 12-14об.).

Особо можно выделить создание отцами строителями скита - свт. Филаретом и прп. Антонием - условий для

зарождения старчества во вновь образованной обители. К формированию школы старчества Гефсиманского скита свт. Филарет привлек выходцев практически всех известных своими старцами обителей. Так, будучи почитателем прп. Серафима Саровского, Владыка в 1844 г. пишет о. Антонию (воспитаннику саровского старца): «Добре было бы, если бы пришли сюда последователи путей о. Серафима и его сподвижников и разнообразие видов природы населили благодатными созерцаниями» (Письма митрополита Московского Филарета…, 1878: 140). По ходатайству о. Антония, митрополит Московский Филарет охотно благословлял перевод в Лавру и Гефсиманский скит наиболее достойных саровских иноков. Духовный опыт Саровской пустыни передавался как общими для всех правилами и Уставом иноческой жизни, так и лично от носителей саровских традиций своим духовным чадам. Насельниками Лавры и подчиненных ей монастырей, стали в период с 1831 г. по 1860 г. минимум семнадцать иноков, иноческий путь которых какое-то время проходил в Саровской пустыни, некоторые из которых имели к тому времени священный сан (Смулов, Богачев, 2016: 64).

Другим центром старчества, оказавшим влияние на формирование духовной жизни скита, стала Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь Курской епархии. Духовная связь Гефсиманского скита с Глинской пустынью складывалась как непосредственно через переход иноков из обители в обитель, так и опосредованно через духовное общение гефсиманских и глинских иноков с духовными наставниками - старцами других обителей, например, Козельской Введенской Оптиной пустыни (Смулов, Богачев, 2016).

Более других на формирование духовной жизни скита оказала именно Козельская Введенская Оптина пустынь, известная к моменту основания Гефсиманского скита своими старцами. Свт. Филарет Московский Оптину пустынь лично не посещал, но он оказывал почтение оптинским старцам, особенно выделял прпп Макария (Иванова, †1860) и Антония (Путилова, †1865). По приглашению митрополита, оптинские старцы ездили к нему в Москву для духовных бесед, и он даже

настаивал, чтобы оказавшиеся в Москве по каким-либо делам оптинские старцы, монахи и послушники непременно навещали его, и принимал их первыми (РГБ НИОР. Ф. 214 Опт-406 Кн.3: л. 36об.-37). Глубокое почитание оптинских старцев сказалось и на желании Святителя видеть насельниками Гефсиманского скита воспитанников Оптиной, которыми в итоге и стали иеросхимонах Александр (Стрыгин, †1878), иеросхимонах Феодот (Кольцов, †1873), схиигумен Илия (фамилия не установлена, †1863) и многие другие. Освящение храма Гефсиманского скита проходило в присутствии насельников Иоанно-Предтечинского скита Оптиной пустыни. Можно предположить, что это происходило при освящении деревянной Успенской церкви в Гефсиманском скиту в сентябре 1844 г. (РГБ НИОР. Ф.213, К.57, ед.хр. 19: л. 1об.-2).

Духовное общение и любовь связывали с оптинскими старцами также наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры прп. Антония (Медведева). Он неоднократно посещал Оптинскую пустынь, встречаясь со старцами, с которыми его связывала многолетняя духовная дружба. Например, с прп. Антонием (Путиловым) он был знаком с 1823 или 1824 г. и на протяжении своей земной жизни поддерживал духовное общение, встречаясь лично или ведя переписку (Смулов, Богачев, 2015: 1006-1012).

Прп. Антоний при непосредственном участии игумена Саровской Пустыни Исаии (Путилова, †1858) (родного брата оптинских старцев прпп Моисея (†1862) и Антония (†1865) (Путиловых) - *прим. автора*) ввел в скиту правила, частично заимствованные из Саровской пустыни (Яковлев, 2012: 150).

Владыка Филарет лично подобрал настоятеля Гефсиманского скита и большое значение уделял подбору кандидатов на рукоположение в священный сан, проводил отбор наиболее достойных, лично беседовал с кандидатами. Так им был рукоположен один из основоположников гефсиманского старчества иеромонах Исидор (Козин, †1908). В 1862 г., 7 октября, в домовой Церкви Преподобного Сергия, Игумена Радонежского Чудотворца, что на Троицком Сухаревском подворье (ныне - Московское Троицкое подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: 2-й Троицкий пер., дом 8-10 - *прим.*

автора), монах Гефсиманского скита Исидор был рукоположен в иеродиакона митрополитом Московским и Коломенским свт. Филаретом (Дроздовым). «К посвящению представлял Дома Его Высокопреосвященства диакон Павел Сергеев Грозов»» (РГАДА. Ф. 1204, оп. 1, ед.хр. 9377: л. 28). Два года спустя о. Исидора рукополагают в иеромонаха. Рукоположен он был 25 апреля 1865 г. митрополитом Филаретом (Дроздовым) в той же Церкви, что и в иеродиакона. В характеристике, подписанной о. наместником прп. Антонием (Медведевым), говорится об о. Исидоре: «Поведения хорошего и к послушанию усерден» (РГАДА. Ф. 1204, оп. 1, ед.хр. 10061: л. 7,9).

По поводу своего рукоположения в иеромонахи о. Исидор рассказывал следующее: «Нас явилось ко Владыке трое для рукоположения: меня - во иеромонахи и еще двух монахов - во иеродиаконы… и тогда спросил меня: «А ты чем надеешься спастися?». Я ответил: «Крестными страданиями и смертию Спасителя нашего Господа Иисуса Христа». Владыка перекрестился и сказал: «Вот, запомните этот ответ и помните его всегда»» (Андроник (Трубачев) игумен, 2010: 87-88).

Отец Исидор (Козин) духовно окормлялся у воспитанника Оптинской пустыни иеросхимонаха Александра (Стрыгина), вместе с ним у старца духовными детьми были ставшими святыми прп. Варнава (Меркулов, †1906) и прп. Герман (Гомзин, †1923). После смерти духовного отца в 1878 г., о. Исидор с любовью исполняет послушание духовного наставника для отцов Варнавы и Германа, став одним из родоначальников самобытного гефсиманского старчества. Прп. Герман (Гомзин) впоследствии станет настоятелем Смоленской Зосимовой пустыни и взрастит плеяду великих старцев, а прп. Варнава (Меркулов) станет духовным отцом прп. Серафима (Вырицкого, †1949) и многих других носителей духа гефсиманского старчества.

Выводы:

1. Причинами строительства Гефсиманского скита святителем Филаретом (Дроздовым) явились расположенность его к молитве и жажда пустынножительства, а также подготовка места его дальнейшего служения при возможной опале и увольнении Владыки на покой.

2. Святитель Филарет управлял созданием скита лично и через наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры прп. Антония (Медведева). Владыка контролировал строительство храмов, устройство чинных и благолепных Богослужений, способствовал созданию условий для духовного роста насельников, а также занимался организацией внутренней экономико-хозяйственной стороны жизни обители, то есть явился устроителем всех сторон жизни скита.

3. Святитель Филарет создал условия для формирования старчества Гефсиманского скита, пригласил насельниками в скит носителей духа старчества из обителей - центров старческого окормления.

4. Благодаря усилиям святителя Филарета обители в Гефсиманском ските, сформировалась самобытная школа старчества, в конце XIX - начале XX вв. известная по всей России и далеко за ее пределами.

5. Связь со старцами оптинскими, саровскими и других обителей их ученики не прерывали, даже став насельниками Гефсиманского скита. Более того, они способствовали установлению духовного общения между насельниками Гефсиманского скита и Оптиной, Саровской, Глинской пустынь и других монастырей, которое стало постоянным и непрерывным.

ЛИТЕРАТУРА

Андроник (Трубачев) игумен. 2010. Соль земли. Сказание о жизни Старца Гефсиманского Скита аввы Исидора. Под ред. игумена Андроника (Трубачева). М.: «Издательский Дом «Русский Паломник». 256 с.

Муравьев А.Н. 1993. Письма о богослужении. В 2-х томах. Т. 2. М.: «Русский Духовный Центр». 320 с.

Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандриту Антонию 1831-1867 гг. Ч. 2. 1842-1849 гг. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^0, 1878. 510 с.

Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). Ф. 1204, оп. 1, ед. хр. 24327. Послужные списки Лавры, Махрищского и Спасо-Вифанского монастырей за 1843-1846 годы.

Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). Ф.1204, оп.1, ед.хр. 5935. О перенесении из села Подсосенья на Корбуху двух деревянных древних Церквей, о построении Гефсиманского скита, и о положении в Опекунский Совет на отопление Подсосенской Церкви из

суммы Его Высокопреосвященства 2000 руб. (серебром) ассигнациями.

Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). Ф. 1204, оп.1, ед.хр. 7775. Ведомость о числе братии скита.

Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). Ф. 1204, оп. 1, ед.хр. 9377. О рукоположении из монашествующих во иеромонахи и иеродиаконы и о награждении набедренниками.

Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). Ф. 1204, оп. 1, ед.хр. 10061. О рукоположении в иеромонахи и иеродиаконы лиц братии Лаврской, Скитской и Пустынок.

Российская Государственная Библиотека Научно-Исследовательский Отдел Рукописей (РГБ НИОР). Ф. 214 Опт-406 Кн. 3. Семен Хрущов, послушник. Путевые записки утлой ладьи по бурному житейскому морю.

Российская Государственная Библиотека Научно-Исследовательский Отдел Рукописей (РГБ НИОР). Ф. 213, К. 57, ед.хр. 19. Антоний (Медведев), архимандрит, наместник Троице-Сергиевой лавры. Письмо к Антонию Путилову.

Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 21. II отд. 2 стол. Д. 46384. По отношению преосвященного митрополита Московского об устройстве Гефсиманского скита при Свято-Троицкой Сергиевой лавре и укреплении за оным жертвуемой почетною гражданкою Лепешкиною земли.

Смулов А.М., Богачев Е.Н. 2015. Духовное влияние воспитанников Оптиной пустыни на формирование старчества Гефсиманского скита. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 4 (5): 1002-1018.

Смулов А.М., Богачев Е.Н. 2016. Роль Глинской пустыни в зарождении и становлении старчества Гефсиманского скита. - Гуманитарные научные исследования. 5 (57). 27-32.

Смулов А.М., Богачев Е.Н. 2016. Носитель духа Саровского старчества преподобный Антоний Радонежский - устроитель духовной жизни Гефсиманского скита. - Культурное наследие России. 1: 62-67.

Яковлев А.И. 2012. Традиции русского старчества: святитель Филарет Московский и старец Варнава Гефсиманский. - Филаретовский альманах. 8: 149-164.

Филимонов К.А. 2000. Новая Гефсимания. М.: Дом Подкова. 64 с.

Получена / Received: 18.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 779-784

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-779-784

Подвиг ученых-медиков и изобретателей блокадного Ленинграда

В.В. Василик

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9
Saint Petersburg State University
Universitetskaya Embankment, 7-9, Saint Petersburg 199034 Russia
e-mail: spbu@spbu.ru

Ключевые слова: блокада, госпиталь, Ленинград, фронт, эвакуация.
Key words: blockade, hospital, Leningrad, front, evacuation.

Резюме: Труд медиков блокадного Ленинграда проходил в экстремальных, зачастую в нечеловеческих условиях. Только за 1941 г. медицинские учреждения войсковых частей и города более 200 подвергались бомбежкам и артобстрелам (Фонд 21. Опись 22. Дело 4). Временами они приводили к крупномасштабным трагедиям.

Abstract: the work of doctors of the besieged Leningrad took place in extreme, often inhumane conditions. In 1941 alone, more than 200 medical institutions of military units and cities were bombed and shelled (Fund 21. Inventory 22. Case 4). At times, they led to large-scale tragedies.

[Vasilik V.V. Feat of medical scientists and inventors of besieged Leningrad**]**

Труд медиков блокадного Ленинграда проходил в экстремальных, зачастую в нечеловеческих условиях. Только за 1941 г. медицинские учреждения войсковых частей и города более 200 подвергались бомбежкам и артобстрелам (Фонд 21. Опись 22. Дело 4). Временами они приводили к крупномасштабным трагедиям. Так, вовремя Таллинского перехода погибло госпитальное судно Балхаш, на котором находилось от 2000 до 3800 человек - в т.ч. раненые и персонал Палдисского военно-морского госпиталя, 80-го медицинско-санитарного батальона и 630-го передвижного полевого госпиталя (Транспорт “БАЛХАШ” КОН 3). Из морских госпитальных катастроф следует также упомянуть гибель госпитального судна «Сибирь», на котором, в результате пожара, вызванного немецкой бомбой, погибло от 200 до 400 раненых (Ф. 21. Опись 22. Дело 4. Л. 10-14)

Другая крупномасштабная трагедия - бомбардировка госпиталя № 28 на Суворовском проспекте д. 50. По донесению главврача госпиталя Финкельштейна, 19 сентября 1941 г. в 16-

00 госпиталь был разрушен ударами двух бомб совмещенного действия. По минимальным расчетам погибло 113 раненых и больных и около 60 человек обслуживающего персонала (Ф. 21. Опись 22. Дело 4. Л. 10-14.) После этого госпиталь был расформирован.

С октября 1941 г. перед ленинградскими медиками встает грозный призрак голода. Уже с конца октября 1941 г. поступают сообщения о безбелковых отеках не только у гражданского населения, но у военнослужащих Ленинградского фронта. К концу декабря проблема истощения приобретает катастрофические размеры. Только в 36 запасной стрелковой бригаде, по сообщению ее командира,полковника Трушкина, к 31 декабря 1941 г. находилось 1200 истощенных солдат и офицеров (1/5 численности бригады!). Отметим, кстати, что офицеры, как правило делили судьбу своих подчиненных: из 480 заболевших безбелковым отеком в период с 25 по 30 декабря, 68 человек входили в средний и младший начальственный состав (Ф. 21. 1941 г. Опись 5723. Дело 14). В целом, в зиму 1941-42 г. смертность от голода в десять раз превышала смертность от ран. Медики так же страдали от голода, как и все прочие: так, в Медицинском дезинфекционном отряде истощением заболело 40 человек. Вместе с нехваткой продуктов появилась и проблема недостатка лекарств. Наконец, страшные морозы зимы 1941-42 г. привели к многочисленным обморожениям и смертям от переохлаждения.

И, тем не менее, ленинградские медики самоотверженно исполняли свой долг, несмотря на нечеловеческие трудности. При этом они зачастую проявляли смекалку и изобретательность. Так, они ухитрились делать медицинские биксы из консервных банок.

О смекалке, изобретательности, и научных открытиях ленинградских врачей известное представление дает Дело о рационализации и изобретениях (1943 г.) (Ф. 21. Опись 7531. Дело 58). Приведем лишь несколько примеров.

1. Электрод для арсонвализации (Дарсонвализация - методика физиотерапевтического воздействия на поверхностные ткани и слизистые оболочки организма человека импульсными токами высокой частоты). Изобретатель - воентехник 1 ранга

Сиверин (госпиталь №1171). Использзовал утильное стекло, перевязочный гипс и каменный уголь. С успехом заменил дорогие вакуумные электроды.

2. Катализин. Изобретатель - военврач 2 ранга Сазонтов (госпиталь № 1171, время изобретения - 1 квартал 1942 г.). Катализин - обработанные дрожжевые культуры. Метод оправдал себя при лечении гнойных ран.

3. Метод отрицательной аэроизации при контузиях, коммоциях и гипертонической болезни. Изобретатель - врач госпиталя № 1171 тов. Куневич (1 квартал 1942 г.). По прибору, сконструированному профессором Военно-Медицинской Академи физиком Вериго, создается отрицательный ионизированый поток согретого воздуха, действующий на дыхательные пути. Ионизация создается солью радия.

4. Метод ультрафиолетового облучения кварцевыми лампами цынготных больных. Изобретатель - военврач 1 ранга, проф. Залкиндсон (1 квартал 1942 г.). Метод позволяет получить быстрый терапевтический эффект при лечении цинготных больных 2-3 степени даже при недостаточной даче витаминов.

4. Метод ультрафиолетового облучения кварцевыми лампами цынготных больных. Изобретатель - военврач 1 ранга, проф. Залкиндсон (1 квартал 1942 г.). Метод позволяет получить быстрый терапевтический эффект при лечении цинготных больных 2-3 степени даже при недостаточной даче витаминов.

Естественно, это метод был востребован по всему 50 Фронтовому Эвакопункту, т. е. во всех медицинских учреждениях Ленинграда. Авитаминоз и цынга ставил перед медиками и учеными целый ряд проблем, которые решались доступными и, в то же время весьма оригинальными способами.

5. Витаминная ингаляция при гипоавитаминозе «С». Изобрел Военврач 2 ранга Медведовский. 2 квартал 1942 г. Внедрен в ЛОР отделении Эвакуациионного Госпиталя №1171, как профилактическое средство при гиповитаминозе «С». введена витаминная ингаляция аскорбиновой кислоты.

Однако, изобретения не ограничивались проблемой авитаминоза и цинги.

6. Обонятельный электрод для хронаксии (Хронаксия - минимальное время, требуемое для возбуждения мышечной

либо нервной ткани постоянным электрическим током удвоенной пороговой силы (реобаза). Понятие «хронаксия» введено французским физиологом Луисом Лапиком в 1909 году.). Врач ФТО тов. Куневич. Гибкий съемный электрод на спец держателе. Позволяет с помощью хронаксиометра определяет состояние обонятельного рецептора. Разработан в 3 квартале 1942 г. Используется нервным отделением ЭГ 1171

Но, конечно, не только физиотерапевтичские приборы изобретались во время блокады.

7. Гипсово-проволочный лангет для лечения переломов костей фаланг и метакарн. Старший хирург Госпиталя для Легко Раненых, военврач 2 ранга т. Касабов А.Г. Создан импровизированный лангет для вытяжения переломов костей кисти Гипсовый лангет обепечивает вытяжение кисти. Предоставлен на кистевую конференцию в начале января 1943 г.

8. Аппарат для лечения тугоподвижности коленного сустава Ст. Хирург Казаков. 1.02. 1942.

Дерево-металлическая конструкция, дающая возможность самому больному разрабатывать движения коленного сустава. Напечатано в сборнике ФЭП 50. Внедрено в ЭГ 928.

9. Новый метод сухожильного шва. Старший хирург Казаков. Ввел сухожильный шов, который выдерживал без прорезывания нагрузку в 3 кг. 1.05. 1942.

10. Метод ренгтгеноскопии инородных тел перед удалением,т.н. метод погружения. Без больших травам удаляется инородное

Он же модификация ампутации бедра. Двукратное перепиливание бедеренной кости, которое подготавливает культю, пригодную для протеза.

В 283 Эвакуационном госпитале был введен новый препарат для лечения инфицированных ран (Цинк пероксид). Введен в СССР врачом 2 ранга доцентом Колоднер И.Б. Препарат представляет собой белый порошок, длительно выделяющий свободный кислород в ране. Содействует быстрому отторжению некротических участков тканей и стимулирует ограничение воспалительного процесса.

Эвакуационный госпиталь № 2222 был отмечен

методикой внебрюшинного и внеплеврального операционного подхода при поддиафрагмальных абсцессах. Военврач 1 ранга Линденбаум. Разработанная методика оперативного подхода к поддиафрагмальному пространству путем отслойки плевры, или брюшины, способствует предупреждению распространения инфекции на серозные полости и тем самым снижает процент смертности при гнойных скоплениях над печенью.

Из списков личного состава госпиталя №1171 нам удалось почерпнуть информацию о некоторых медиках-ученых, медиках-изобретателях.

Залкиндсон Евгений Теофилович 1899 г.р.. Заместитель начальника госпиталя. Военврач 2 ранга. Приказ НКО №2127 3. Окончил 1 й ЛМИ в 1922. Физиотерапевт. Служил в РККА в 1922-28 г. Еврей. Беспартийный. Хороший организатор, сочетающий административную работу с консультированием. Автор монографии. Физиотерапия повреждений военного времени. 1943 г.

Медведовский Михаил Семенович (1903-1970). Начальник 6 отделения. .Без звания. Назначен 4.11.1941. Окончил Медфак Донского Гос. Университета в 1923 г. Начинал с доцента ЛМИ. Хороший руководитель и организатор. Любит свое дело.. Дисциплинирован и трудолюбив. Он дорос до профессора и похоронен в Санкт-Петербурге, на Преображенском кладбище.

Куневич Владимир Григорьевич. 1898 г.р. Лаборант. Без звания. С 10. 12. 1941. Беспартийный. Русский. Служил в РККА 1919-22, 1941. Окончил Медфак в 1933. Оказывает большую помощь, дисциплинирован, исполнителен, трудолюбив, аккуратен.

Однако, изобретения и научная работа отнюдь не были уделом Левшей-одиночек. В этом направлении трудились целые институты. Так, над изобретением пихтового бальзама и созданием синтетического перуанского бальзама для лечения ран работали Ботанический институт, Завод синтетической ароматики, Лаборатория кафедры органической химии 1 Ленинградского Медицинского Института. Зачастую ученые приходили к неординарным решениям. Так, в условиях недостатка перевязочных материалов, был использован

исландский мох. Было доказано, что он обладает не только гигроскопическими и дезодорирующими средствами, но и антибактериальными. Помимо его непосредственного использования, была разработана вытяжка сфагнума (моха) (Отчет главного хирурга с 22.06.1941 по 1.09.1941).

Особая тема - переливание крови и кровозаменяющая жидкость. В самом начале войны Институт переливания крови разработал и внедрил уникальную кровозаменяющую жидкость, для которой требовалось всего 10% настоящей крови. Однако, она все же была нужна. И ленинградцы проявили удивительный героизм и жертвенность. Как признавался президент РФ В.В. Путин, его потряс один факт из истории блокады: истощенные, голодные ленинградцы и воины ленинградского фронта сдали за время блокады 144 тонны крови. Как признавал в страшном декабре 1941 г. главный хирург Ленинградского фронта, великий русский ученый П.А. Куприянов: «недостатка в донорской крови не ощущается».

Разумееется, Ленинградская битва и блокада - неисчерпаемая тема для исследования, со своими вопросами и белыми пятнами. Но одно очевидно - величие подвига русского человека во время блокады Ленинграда, основанное на устоях руссской души, столетиями воспитывавшейся в православном духе веры, мужества, самопожертвования и любви.

ЛИТЕРАТУРА

Транспорт «БАЛХАШ» КОН 3. Транспорт ВТ-501 «БАЛХАШ» (КБФ) Конвой №3. БАЛХАШ (до 1930 г. “Bar Harbor”, до 1933 г. “Straum”, с 1941 г. “ВТ-501”). (Электронный ресурс). - URL: http://tallinskij-perehod.ru/catalog.php?action=manufacturer&id=10 [20.10.2020 г.]

Отчет главного хирурга с 22.06.1941 по 1.09.1941.

Фонд 21. Опись 22. Дело 4. Медицинский Отдел Центрального Архива Министерства Обороны (далее МО ЦАМО) МО ЦАМО. 7.

Ф. 21. Опись 22. Дело 4. Л. 10-14. Бомбардировки и артобстрелы медицинских учреждений. МО ЦАМО. 7.

Ф. 21. 1941 г. Опись 5723. Дело 14. Донесение врачей о смерти от истощения.

Ф. 21. Опись 7531. Дело 58. Рационализация и изобретения.

Получена / Received: 19.11.2020
Принята / Accepted: 22.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 785-797

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-785-797

Иван Александрович Ильин и семья А.В. Бари: встречи в начале XX века

А.Б. Ефимов[1], Г.Б. Ефимов[2], М.В. Ефимова[3]

[1]Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
Likhov lane, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: missioner2017pstgu@gmail.com

[2]Институт прикладной математики Российской академии наук им. М.В. Келдыша
125047, г. Москва, Миусская пл., д. 4
Keldysh Institute of applied mathematics of the Russian Academy of Sciences
Miusskaya square, 4, Moscow, 125047 Russia
e-mail: efimov@keldysh.ru, efimov@applmat.msk.su

[3]Государственный университет Управления
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99
State University of Management
Ryazansky Avenue, 99, Moscow 109542 Russia
e-mail: vishmat@mail.ru

Ключевые слова: И.А. Ильин, А.В. Бари, В.А. Бари, А.Н. Нерсесов, Московский университет, Строительная контора инженера А.В. Бари.
Key words: I.A. Ilyin, A.V. Bari, V.A. Bari, A.N. Nersesov, Moscow University, Construction office of engineer A.V. Bari.
Резюме: Имя выдающегося русского религиозного философа и национального мыслителя Ивана Александровича Ильина достаточно известно, его труды активно публикуются, они многочисленны и разносторонни.
Abstract: The name of the outstanding Russian religious philosopher and national thinker Ivan Alexandrovich Ilyin is quite well known, his works are actively published, they are numerous and versatile.
[Efimov A.B.[1], Efimov G.B.[2], Efimova M.V.[3] Ivan Alexandrovich Ilyin and the family of A.V. Bari: meetings in the early twentieth century**]**

Имя выдающегося русского религиозного философа и национального мыслителя Ивана Александровича Ильина достаточно известно, его труды активно публикуются, они многочисленны и разносторонни. Вкратце рассмотрим несколько событий его жизни и труды в бурный период нашей истории, вместившей три войны - Русско-японскую, Первую мировую и Гражданскую - и три революции - 1905 года, и две

последовавшие, в 1917-м году. В этот период пути И.А. Ильина пересекались с членами большой семьи А.В. Бари, известного инженера и мецената: Нерсесовым Александром Нерсесовичем, Евгенией Александровной Бари-Нерсесовой и ее братом Владимиром°Александровичем°Бари. Недолгий эпизод в их биографиях на фоне множества событий тех лет, «минут роковых» для России, для мира и живших в то время. Но для Ильина и его знакомых эти годы несли, кроме трудностей и страданий, углубление духовного строя, определяли пути жизни, закладывали основы, которые позволяли, с Божией помощью, достойно преодолевать последующие испытания «железного» XX века.

Иван Александрович родился 28 марта по ст.ст. (10 апреля по н.ст.) 1883 года в Москве. По отцовской и материнской линиям он происходил из заслуженных дворянских родов. Его прадед Иван Ильин при Павле I трудился по гражданской линии, вышел в отставку в генеральском чине, получив потомственное дворянство. Дед со стороны матери, врач, приехал из Германии, стал известным доктором в Москве. При больших семьях дворяне со многими имели родственные связи и общение в широком «своем» кругу. Родители будущего философа были образованными и религиозными людьми, стремились дать детям хорошее воспитание и образование. Иван окончил с золотой медалью 1-ю Московскую классическую гимназию и в 1901 году поступил на юридический факультет Императорского Московского университета. Прослушал курс «Энциклопедии права» П.И. Новгородцева, «своего рода введение в философию идеализма» и стал его учеником. Окончив в 1906 году Университет, Ильин был оставлен для приготовления к профессорскому званию и в том же году женился на Натальи Николаевне Вокач, выпускнице Высших Женских курсов. В 1909 году Ильин сдал экзамены на степень магистра государственного права, был утвержден приват-доцентом кафедры истории философии права Московского университета. Вместе с женой они два года пробыли в научной командировке в Германии, Италии и Франции, где он посещал университеты, слушал лекции и знакомился с известными

учеными. По возвращении Ильин преподавал в университете и в других учебных заведениях Москвы, был известен своими лекциями.

Общество в тогдашней России было сословным, каждое сословие - дворянство, купечество и другие, национальные и иностранные землячества, имели довольно замкнутые круги общения. Бывали меж ними и напряжения. Так, при коронации Николая II, готовящие церемониал предложили, чтобы дворяне Москвы представились царю в одном из залов Кремлевского дворца, а купечество и промышленники - в другом. Но последние заявили, что в таком случае они не придут. Пришлось объединить всех в одном зале, с одной и с другой стороны: отражение смены ведущего сословия в первопрестольной Москве. В обществе, особенно среди молодежи, вопрос о неравенстве и положении сословий звучал остро. Семейные традиции служения Отечеству, вместе с надеждой на гармонию для сословий, передались Ивану Александровичу, были им усвоены и развиты в его жизни и творчестве (Лисица, 2017).

В этот период произошло его знакомство с семейством Александра Вениаминовича Бари (1847-1913), известного бизнесмена и мецената. Он родился в Петербурге, был вторым сыном большой семьи педагога, назван в честь А.°Гумбольдта, учителя отца. В 1862 году семью выслали из России из-за либеральных настроений отца, они уехали через Швейцарию в США. Александр, окончив в Цюрихе Политехническую школу, в 1870 году догнал семью в США и успешно работал там инженером. Для Всемирной выставки 1875-1876 гг. в Филадельфии он выиграл конкурс, построил павильон из металла и стекла, получил Золотую медаль и Гран-при. На выставке встретил приехавших из Императорского Московского технического училища группу педагогов и выпускника Владимира Шухова, показал им выставку. Так состоялись знакомство Бари с Шуховым, превратившееся в сотрудничество на многие годы. В Филадельфии Александр женился на Зинаиде фон Грюнберг, из русских немцев (Смурова, 1994).

В 1877 году их семья вернулась в Петербург, сохранив гражданство США. В России Бари начал заниматься нефтью, по

приглашению Людвига Нобеля для его фирмы организует нефтяное дело в Грозном и Баку. Привлекает к работе В.Г. Шухова, который проектирует первые в России трубопроводы, резервуары для нефти, стальные баржи для ее перевозки. Гениальному творчеству Владимира Григорьевича Шухова посвящена обширная литература, даже детская, например, (Петропавловская, 2014; Что придумал Шухов, 2017). Его талант расцвел в полную силу благодаря поддержке Бари. В 1880 году Бари создает в Москве фирму «Строительная контора инженера А.В. Бари», ее главным инженером и техническим директором становится В.Г. Шухов (Смурова, 1994; Вельчинская, 2009; 2017; 2018: 26-31).

То, что изобретал Шухов и его коллеги по фирме, строилось по всей стране под руководством Бари. Для производства паровых котлов, форсунок, элементов конструкций мостов в Симонове в 1883 году был построен Котельный завод. Уже спустя 5 лет после основания, фирма Бари, помимо конторы, котельного завода, имела верфи на Волге и филиалы в Петербурге, Харькове, Нижнем Новгороде и Екатеринбурге. На фирме применяли передовые методы: стандартизацию, унификацию деталей на стройках, это ускоряло и удешевляло работы. Но главным в организации и управлении производством и стройками фирмы были порядки, введенные А.В.°Бари, отношения руководства с сотрудниками и рабочими завода (Нерсесова-Бари; Сайт «ЦНИИ Проектстальконструкция» им. Н.П. Мельникова).

Они основывались на уважении, доверии, поощрении инициативы, на достойной зарплате, атмосфере сотрудничества и участии рабочих в прибылях. Как-то на заводе Бари увидел, что молодой мастер неверно размечал и резал дорогой лист металла. Испортив лист, мастер упрекнул: «Что ж, ты, хозяин, меня не остановил? Видел ведь!» Бари ему ответил: «Не нянька я тебе. Будешь в другой раз думать хорошенько. А убытки не страшны: чтоб учить работать, денег не жаль» (Нерсесова-Бари; Сайт «ЦНИИ Проектстальконструкция» им. Н.П. Мельникова). Порядки на заводе отличались от порядков вокруг. Рабочий день был короче, зарплата на 10 % выше, штрафов, как у других,

не было. На заводе рабочие получали хороший бесплатный обед, имелась бесплатная больница, где в первую неделю больной получал полную зарплату, потом половину. Бари объяснял автору статьи в «Историческом вестнике» (№ 9, 1896 г.): "Это не благотворительность, а расчет. Уверенный в завтрашнем дне, сытый рабочий лучше и веселее работает». (Нерсесова-Бари; Лисица, 2009-2010). В этом Бари лет на 50 опередил отношения между трудом и капиталом в мире. В США участие рабочих в прибылях начали обсуждать в 1930-е годы, в Англии - кое-где стали вводить в 1950-60 годах. В городе Гороховце потомки рабочих-клепальщиков, трудившихся на Котельном заводе, хранят память об А.В. Бари и в наши дни - сто лет спустя после его смерти (Нерсесова-Бари; Сайт «ЦНИИ Проектстальконструкция» им. Н.П. Мельникова). Бари с Шуховым оказались далеко впереди своего века - и в инженерии, и в управлении производством.

У Зинаиды Яковлевны и Александра Вениаминовича Бари было девять детей: Анна, Ольга, Евгения, Виктор, Лидия, Владимир, Мария, Екатерина, Юрий. Новым знакомым Бари любил показывать свое «главное сокровище». К их удивлению, это был складной кожаный футляр с фотографиями жены и всех детей. Семья общалась со многими замечательными людьми - Д.И.°Менделеевым, Н.Е. Жуковским, Ф.О. Шехтелем, Л.О.°Пастернаком… Дочери были передовыми студентками Высших женских курсов: Анна стала педагогом и, выйдя замуж за профессора-физиолога А.Ф. Самойлова, открыла в Казани частный детский сад; Ольга, художница, училась у Л.О. Пастернака, дружила с его сыном, поэтом. Евгения занималась философией, о ней скажем подробнее. Лидия, искусствовед, училась в Московском университете, когда в него допустили женщин, мужья ее и Марии, (медсестры в мировую войну) были врачами, Екатерина стала художником-декоратором. Старшие братья начали учение в Московском Высшем техническом училище, завершили его в Германии, младший не успел получить высшее образование. В доме Бари в Архангельском переулке на Чистых прудах, всегда было много молодежи, в центре - Александр Вениаминович, открытый, веселый

(Нерсесова-Бари; Лисица, 2009-2010).

Евгения Александровна (1881-1967) была натурой чуткой, нервной. В детстве нашла дома Евангелие, ставшее ее «заветным сокровищем» (семья была равнодушна к религии). Гимназисткой, на даче она встретила студента университета Александра Нерсесовича Нерсесова (1877-1953), который почувствовал в ней близкую душу, и эта встреча определила их будущее. Но, соединились они только через десять лет: Евг.°Алек. стыдилась богатства семьи, неравенства с бедными, на заводе отца преподавала в Воскресной школе для рабочих, открытой старшими сестрами. На Высших женских курсах Евг.°Алек. начала учение на медика, но, не выдержав атмосферы безверия среди врачей, перешла на философию, слушала П.И. Новгородцева. После закрытия школы в 1905-м, она в 1906 г. вышла замуж за Алек.°Нерс. Он был старшим сыном профессора Нерсеса Осиповича Нерсесова, юриста, рано умершего, его сын трудности жизни испытал с ранних лет. Поэтому он стал юристом, ради возможности заработка. Свою специальность не любил, помощь тестя позволила ему преподавать в университете, оставив случайные заработки. Выбрал международное право и право нейтральной Швейцарии. Политика великих держав, их войны, национализм и страдания малых наций - все, чем полна была история XIX века, его тяготили, от этого так страдал и его родной армянский народ (Нерсесова-Бари).

Проблемы мира, справедливости, социальной и национальной, (в том числе «по Льву Толстому»), были им созвучны. Жизнь свою они начали в скромной квартире, отдельно от родных. Алек.°Нерс. регулярно собирал у себя коллег по университету, философов права, юристов. Среди них: Н.Н. Алексеев, ученик П.И.°Новгородцева, Вышеславцев и др. Делались доклады, обсуждали их. Алек.°Нерс. выступал редко, но создавал уютную атмосферу. Евг.°Алек. готовила чай и бутерброды, не посещала собрания, в те годы, запретив себе заниматься философией. Бывал и Иван Алек. Ильин, он любил оседлать стул, лицом к спинке, его характерный облик запечатлен М.В. Нестеровым, тоже знакомого с Нерсесовыми

(Нерсесова-Бари).

Бурное развитие России в начале XX века шло не гладко. В 1905 году горели нефтяные прииски в Баку, начиналась революция. После заседания в Государственном Совете А.В.°Бари пишет жене: «Об этих событиях не говорили, так как не знали, как с ними справиться». Он тяжело переживал происходящее, неспособность властей. После убийстве Столыпина писал дочери: «Мрак и ужас впереди» (Нерсесова-Бари; Вельчинская, 2017; Сайт «ЦНИИ Проектстальконструкция» им. Н.П. Мельникова). Тяжело переживая потерю доверия рабочих, атмосферы сотрудничества - его достижение и мечту - жаловался жене: «Давай уедем, лучше быть в Цюрихе кондуктором трамвая, чем в России миллионером», «Невесело теперь в России, а надо терпеть» (Нерсесова-Бари). Заболев раком, умер в 1913 году. «Утро России» писала в некрологе: «В Москве А.В.°Бари устроил керосиновый и образцовый котельный завод в Симонове. Организация «дела Бари» была так обширна, что он мог строить: мосты в Оренбурге, баржи на Дунае и паровозные мастерские в Вологде. В другой стране А.В.°Бари стал бы Пирпонтом Морганом или стальным королём, но он был русский по духу, любил свою родину и, ворочая десятками миллионов, львиную долю своих доходов отдавал сотрудникам, рабочим и так помогал бедным, что его стипендиаты были сотнями». (Вельчинская, 2017; Сайт «ЦНИИ Проектстальконструкция» им. Н.П. Мельникова). Когда возникли споры о наследстве, Нерсесовы хотели отказаться от своей доли. Но тут пришла революция, и делить стало нечего. Незадолго до смерти Александра Вениаминовича, по его просьбе, Нерсесовы переехали в дом родителей и оставались в нем целые пятьдесят лет. В годы революции им пришлось много из-за этого претерпеть: обыски, угрозы выселения и т.п. - как родне бывших хозяев дома. Особенно страдал Алек. Нерс., он стал ложиться спать в 3 часа ночи: «Я не могу при *них* одеваться». Школа страданий укрепила его веру, выработала утешение в молитве: «Я засыпаю, ухватившись за Христа». Евг.°Алек. бросалась на помощь - всем, кому было плохо (Нерсесова-Бари).

И.А. Ильин на события революции 1905 года откликнулся брошюрами для народа, участием в студенческом движении. Находясь за границей, он следил за политикой, реакцией профессоров и преподавателей университета на события. Ильин был вне «религиозно-философского Ренессанса», общества имени Вл.С. Соловьева. Его восприятие и «предметное видение», от позиций многих из них, например, Н.°Бердяева, А.°Белого, Вяч.°Иванова, разнилось сильно. Война с Германией и подъем патриотизма, вызванный ею, нашли горячий отклик у И.А. Ильина. Он отозвался на них статьями, лекциями, брошюрами: «Духовный смысл войны», «О патриотизме» и др. В это время он заложил свой философский, нравственный и национальный фундамент, на котором была построена его дальнейшая жизнь и творчество. Февраль 1917 года Ильин воспринял как «временный беспорядок» и пытался помочь России выйти из него. Из кабинетного ученого он превращается в политика, борца, идеолога правого дела (Лисица, 2017).

Октябрьский переворот И.А. Ильин воспринял как катастрофу и активно включился в борьбу с режимом своими статьями. Ильин установил связь с организатором белого движения на юге России генералом Алексеевым. За это был трижды арестован в 1918 году, судим Ревтрибуналом, но, к счастью, был оправдан за недостаточностью улик. На самом деле он получил от Владимира Алек. Бари 8.000 рублей для «Добровольческой армии». Научная общественность Москвы тогда поддержала Ильина, и ЧК освободила его для защиты диссертации, состоявшейся 19 мая 1918 г. Оппонентами, были П.И.°Новгородцев и Е.Н. Трубецкой. Диссертация «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» и доклад «Философия и жизнь» были блестящими, и ему были присуждены две степени - магистра и доктора государственных наук; вскоре он стал и профессором Московского университета (Лисица, 2017).

Владимир Бари (1887-1978) в 1917 году, когда большевики брали Москву, защищал от них Московский телеграф (в Милютинском переулке), был арестован и отпущен на поруки, как гражданин США. На суде американский консул,

выросший в Москве, изображал иностранца, не говорящего по-русски, повторяя: «Для нашей польза и для вашей польза, отпустить на парука» (Нерсесова-Бари). Владимир уехал (по чужому паспорту, его гримировал В.°Качалов, с которым он познакомился в тюрьме, где тот ненадолго оказался), вместе с консульством в Самару и затем, через Сибирь и Владивосток в США. Уехали и два брата Бари с сестрой Екатериной.

Зинаида Яковлевна Бари уехала в Казань к Самойловым. Там было трудно и тревожно: у Самойловых мальчики-близнецы имели велосипеды, и белые мобилизовали их как курьеров. Когда красные подошли, белые предложили родителям взять мальчиков с собой, и мальчики ушли в Сибирь с ними. В это время Владимир Бари ехал через Самару в Сибирь с консульством, но он не знал о мальчиках. Белые их, 15-ти летних, по дороге бросили, родные за них очень тревожились. Слава Богу, Владимир встретил их в Екатеринбурге, помог доехать до Владивостока (Нерсесова-Бари). Во Владивосток пришел из США пароход и забрал 900 детей, сирот и беспризорников, жертв Гражданской войны. На близнецов были уже оформлены бумаги, так что они без задержек попали к родным, которые помогли им учиться, оба стали физиками. Отец их, профессор Самойлов, позже ездил в США с И.П. Павловым, видался с сыновьями, мать тоже ездила в Америку и их видела (Нерсесова-Бари).

В августе 1919 года опять выдали ордер на арест Ильина, произвели в квартире обыск, но его предупредили, и он успел скрыться. В Москве в это время ждали прихода Белой армии - генерал К.К. Мамонтов прорвал фронт. В феврале 1920 г. Ильина арестовали по делу организации «Тактический центр», но через 2 дня отпустили, как говорили, по настоянию Ленина. Последний раз Ильин был арестован в сентябре 1922 года по обвинению в том, что «он с момента октябрьского переворота до настоящего времени не только не примирился с существующей в России рабоче-крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности, и усиливал ее при внешних затруднениях для РСФСР». Постановлением Коллегии ГПУ Ильина приговорили к высалке

за границу, и вместе с женой они отбыли на «философском» пароходе в Германию (Лисица, 2017).

Годы гражданской войны были для Ильина тяжелыми, но творчески плодотворными. Он продолжал преподавать в различных вузах Москвы, написал книгу «Учение о правосознании»; начал читать курс по «Философии религии», который явился началом большого труда «Аксиомы религиозного опыта». Но главное, он наблюдал практические действия большевиков и их эксперимент над Россией, что позволило ему сформировать серьезную систему взглядов, отразившуюся в работах «Родина и мы» и других, уже в эмиграции. В этот период он общался с М.В. Нестеровым, написавшим в 1921-1922 годах его портрет «Мыслитель»; с ушедшим в подполье М.А. Новоселовым. В эти тяжкие годы углубился духовный, религиозный опыт Ильина: «кто в революцию не жил, тот Богу не молился». В конце 1921 года умер его отец, мать была погружена в молитву. По приезде в Берлин Иван Александрович активно включился в жизнь русских эмигрантов за границей, был среди организаторов Русского Научного института в Берлине. Был его профессором, в 1923-1924 годах - деканом юридического факультета, в 1924 году избран членом-корр. Славянского института при Лондонском университете. Ильин установил связь с правым и консервативно-либеральным крылом русского зарубежья: создателями Русского Обще-Воинского Союза, с митр. Анастасием, архиеп. Иоанном (Помером), с П.Б Струве и многими другими. Призывал преодолевать болезнь «партийности» и партийную психологию.

Разоблачение Ильиным борьбы коммунистов с Церковью в Советской России не нравилось и нацистам в Германии. В 1934 году его уволили из Русского Научного института, в 1938 г. арестовывают его брошюры, ему угрожает концлагерь. Друзья, ученики и счастливые случаи помогли Ивану Александровичу и Наталии Николаевне переехать летом 1938 года в Швейцарию (С. Рахманинов помог им деньгами). Оставшиеся 16 лет Ильин писал философские книги, выступал с лекциями, печатал политические статьи, анонимно. К

многочисленным болезням относился с христианским мужеством. Умер он в больнице мгновенной и легкой смертью. На его могиле в Швейцарии был установлен красивый надгробный памятник (Лисица, 2017).

Творческое наследие Ильина огромно, хорошо сохранилось. Оно включает более 50 книг и брошюр, сотни статей и лекций, огромное количество писем и многое другое. С 1993 года в России выходит его собрание сочинений. В 1993-2005 гг. - в издательстве «Русская книга», с 2006 года издается Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом (Лисица, 2009-2010).

Зинаида Яковлевна Бари уехала из России в 1925 году, через Ригу, вместе с Анной Алек. Самойловой. Уезжая, сказала провожавшим: «Правильно, что в революцию все отобрали. Не должно быть такой разницы между богатыми и народом». Скончалась она в 1935 году. Фирма и завод Бари были национализированы. «Строительную контору» преобразовали в организацию «Стальмост», ее успешная работа, участие в очень значимых проектах продолжились. Теперь это научно-исследовательский институт «ЦНИИ Проектстальконструкция» им. Н.П. Мельникова (возглавлявшего институт в течение 40 лет). В Институте успешно продолжают и развивают традиции передовой российской инженерной науки - в самых различных и очень ответственных проектах прошедших и наших дней. В этом году Институту исполняется 140 лет (Вельчинская, 2017; Бегиева-Кучемезова, 2015).

В США семья Бари получила некоторую компенсацию за имущество, национализированное в России. З.Я.°Бари разрешила сыну распорядиться деньгами, он вложил их в дело И. Сикорского, в проект самолета-амфибии. Самолет потерпел аварию при испытаниях, и позже Владимир Бари работал в других направлениях. Некоторое время с ним жила мать, в последние годы он дал приют сестре Екатерине, в то время больной и одинокой. Умер Владимир Александрович в 1978 году, в один год с сестрами Марией и Екатериной. Его имение было завещано Русской Зарубежной Церкви (Вельчинская, 2017).

А.Б. Ефимов, Г.Б. Ефимов, М.В. Ефимова
A.B. Efimov, G.B. Efimov, M.V. Efimova

Сразу после выезда заграницу И.А.°Ильин высказал свое представление о положении в России, о ее культурном и духовном наследии, свои надежды, сомнения, определил задачи: «Что же мы там “сберегли” и что можно охранять там теперь? Что сбережется, покажет будущее. Ныне остались: храмы, библиотеки, музеи, памятники старины, живой состав русского народа, железные дороги, леса и недра. И, главное, духовное: русская душа, русская вера, русский характер, русский уклад. И в материальном, и в духовном есть невосстановимое. Огради его, Господи!» (Лисица, 2017).

Несмотря на страдания России, и в стране, и в зарубежье многое было не только сохранено, но и продолжено, развито. Не только разрушалось, но и активно созидалось. В естественных науках и в технике эти успехи хорошо известны. Гуманитариям было труднее, но и там немало значительного было создано. Страданиями мучеников Русская Церковь преодолела гнет и гонения, «врата ада не одолели Ее». Много ценного было совершено и «в рассеянии». Об этом можно дать представление, назвав широко известные имена, прежде всего тех, кто успехи соединял с духовной силой: например, С.С. Аверинцев, Б.В. Раушенбах, Д.С. Лихачев; в искусстве - П.В. Корин, В.А. Фаворский, М.В. Юдина. В прикладной науке, инженерии укажем, среди многих, - Т.М. Энеева (Бегиева-Кучемезова, 2015), В.Н. Щелкачева (2007). Многое было сделано в институтах, на заводах, в КБ, тружениками земли.

Что касается «Русской души, русского характера, русского уклада» - с этим разобраться сложнее. Наряду с известными людьми, много тут значили люди скромные, внешне незаметные, подобные Б.В. Шергину (Галимова, 2008). Сберегать дух очень трудно. Но ведь так не только в России. За прошедшее столетие весь мир изменился и продолжает бурно меняться. Сохранять, укреплять духовные основы народа и общества - задача очень тяжелая. Эта задача - для всех нас.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев Н.И. 2012. Котельщики. Гороховецкие отходники. / 2-е издание, испр. и доп. Владимир: Транзит-ИКС. 248 с.

Бари Александр Вениаминович. «Википедия». (Электронный ресурс). - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бари,_Александр_Вениаминович

Бегиева-Кучемезова Р. 2015. Свет звезды и свечи. К 90-летию Тимура Магометовича Энеева. М.: ИПМ им. М.В. Келдыша. 192 с.

Вельчинская О.А. 2009. Квартира № 2 и её окрестности: Московское ассорти. М.: Русский путь. 416 с.

Вельчинская О. 2017. Контора инженера Бари. Памяти гениального инженера, предпринимателя и благотворителя. - Русский инженер. 3 (56): 34-38.

Вельчинская О. 2018. Переулок. (В окрестностях квартиры № 2). М.: Викмо-М / Русский путь. 352 с.

Галимова Е.Ш. 2008. Земля и небо Бориса Шергина. Архангельск: Поморский университет. 223 с.

Ефимов Г.Б., Ефимова М.В. 2019. Ради дела, с доверием и вниманием к людям. Система управления Александра Вениаминовича Бари (1847-1913) - российского предпринимателя и благотворителя. - Альманах «Русская система обучения ремеслам». Т. V. МГТУ им. Н. Баумана. М., НОЦ «Контроллинг и инновации». С. 112.

Лисица О.В. 2009-2010. Издание наследия И.А. Ильина в России. Сайт. Наследие русского философа И.А. Ильина. НИИ ВЦ МГУ им. М.В. Ломоносова.

Лисица Ю.Т. 2017. Краткий биографический очерк. Сайт. Наследие русского философа И.А. Ильина. НИИ ВЦ МГУ им. М.В. Ломоносова. 2009-2010.

Мельников Николай Прокофьевич. «Википедия». (Электронный ресурс). - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мельников,_Николай_Прокофьевич

Наше наследие: иллюстрированный историко-культурный журнал. №83-84. Учредители: Российский фонд культуры [и др.]; гл. ред. В.П. Енишерлов. М.: Редакция журнала «Наше Наследие», 2007. 256 с.

Нерсесова-Бари Е.А. «Под сенью Меньшиковой башни». Воспоминания. (На правах рукописи) - Собрание семьи Нерсесовых.

Петропавловская И.А. 2014. Новаторские аспекты изобретательской, инженерной и научной деятельности В.Г. Шухова (краткий аналитический очерк). - В кн.: И.А. Петропавловская. Летопись инженерной и научной деятельности почетного академика В.Г. Шухова. М.: Фестпартнер. С. 17-164.

Сайт Смурова Н.А. 1994. В.Г. Шухов: Жизненная и творческая судьба. - Высшее образование в России. 4: 131-153.

«ЦНИИ Проектстальконструкция» им. Н.П. Мельникова. (Электронный ресурс). - URL: www.cniipsk.com

Что придумал Шухов. М.: Арт Волхонка104 с.

Щелкачев В.Н. 2007. Дорога к истине. М.: Нефтяное хозяйство. 304 с.

Получена / Received: 19.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 798-819

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-798-819

Всероссийские монашеские съезды 1917 г.: миссионерское значение

А.М. Смулов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
Likhov lane, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: jeger@bk.ru

Ключевые слова: православная миссия, монашество, ученое монашество, монашеский съезд, Русская Православная Церковь.
Key words: Orthodox mission, monastic life, scientific monastic life, monastic Congress, Russian Orthodox Church.

Резюме: Исследование посвящено анализу миссионерского значения Постановлений Всероссийских монашеских съездов 1917 г. Рассматриваются различные аспекты миссионерских деяний православных монастырей и их насельников, определенных съездами в преемственности от монашеского съезда 1909 г. Уделено особое внимание задачам и формам миссии ученого монашества РПЦ и ее значения, как для насельников монастырей, так и для мирян.
Abstract: The research is devoted to the analysis of the missionary significance of the resolutions Of the all-Russian monastic congresses of 1917. Various aspects of the missionary activities of Orthodox monasteries and their inhabitants determined by the congresses in succession from the monastic Congress of 1909 are considered. Special attention is paid to the tasks and forms of the mission of the learned monasticism of the ROC and its significance for both the inhabitants of monasteries and the laity.
[Smulov A.M. All-Russian monastic congresses of 1917: missionary significance**]**

Рассматривая понятие «миссия» в узком и широком смыслах, возможно характеризовать их различие. Собственно миссионерско-просветительская деятельность, личные духовные примеры миссионеров, определяется нами как миссия, понимаемая в узком смысле. При этом богослужения и Св Таинства, воцерковление и просвещение, церковное образование, социальное служение и благотворительность, и в конце концов всей жизнь Церкви, определена автором настоящей статьи, как миссия в широком смысле.

Для настоящего исследования были привлечены следующие источники и литература.

При изучения обстоятельств созыва и работы Всероссийского съезда ученого монашества 1917 г. частично

использовались материалы фонда 765 НИОР РГБ, а также находящиеся в фондах самой библиотеки Постановления Съезда, изданные Холмским Православным Свято-Богородицким Братством в Москве в 1917 г. (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917). Из опубликованной литературы привлекались научно-богословские работы архиепископа Волоколамского Феодора (Поздеевский) архиеп., епископа Якутского и Ленского Зосимы (Давыдов), профессора Свято-Сергиевского богословского института в Париже, доктора церковных наук, архимандрита Киприана (Керн) (1998), профессора, д.и.н., д. церковной истории Суховой Н.Ю. (2010; 2018), а также изданные ею письма митрополита Антония (Храповицкого) - «Благословите себя включить в новоиноческий союз…», 2015, доцента, к.и.н., Запальского Г.М. (2017), преподавателя, канд. богословия Карпука Д.А. (2020), монахини N (2008) и др.

Главным источником для анализа работы Всероссийского съезда представителей от монастырей (1917 г.) были избраны Постановления Съезда, напечатанные в 1917 г. в типографии Холмского Православного Свято-Богородицкого Братства в Москве (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917).

Съезд ученого монашества (07-14.07.1917 г.)

Начиная с XVIII в. монашество может быть условно разделено на два типа: монастырское и учёное (или по другому - «школьное») (Карпук, 2020). Во второй тип попадали те, «кто принимал постриг в духовных академиях и получал широкие карьерные возможности, но почти не жил в монастырях» (Запальский, 2017).

Со временем разрыв между представителями двух монашеских «течений» усугублялся. Вот что замечает архимандрит Киприан (Керн): «появляется типичное деление: «Вы - ученые, ну а мы уж - толченые», и, конечно, толченность понимается как необходимый плюс к спасению, а учёность как прямое препятствие» (Киприан (Керн), архим., 1998: 149).

Действительно, с одной стороны, как указывает преподаватель Санкт-Петербургской Духовной академии Карпук Д.А.: «Монашество, аккумулируя в себе

интеллектуальные достижения эпохи, основываясь на своем собственном богатом аскетическом опыте, предлагает христианам, как собственно монашествующим, так и мирянам, мировоззренческую парадигму, указывающую каждому человеку путь ко спасению души и демонстрирующее, таким образом, истинное, способствующее достижению этой цели, просвещение» (Карпук, 2020).

С другой стороны, Лаврентий (Некрасов, †1908), епископ Тульский и Белевский, некоторое время бывший настоятелем Покровского миссионерского монастыря в Москве, затем ректором Московской Духовной академии, еще 30 ноября 1905 г. в своем Представлении Св Синоду написал определяющие слова о миссионерстве и роли в нем ученого и простого монашества: «Что касается отношения духовенства к раскольникам и сектантам, - мне кажется, тут регламентации неудобны; нужно поступать благоразумно и по-божески, а этому учит не наука, а опыт жизни и главное - молитва. Простые неученые монахи часто сильнее действуют на душу, чем ученые богословы…» (НИОР РГБ. Ф. 765: л. 17).

Значительно ранее созыва съезда ученого монашества, архимандрит Феодор (Поздеевский) в своей статье «Об ученом монашестве» (Феодор (Поздеевский), архиеп.) писал о том, что поскольку ученое монашество «по своему происхождению академическое», то оно «несомненно может быть по праву предметом некоторого внимания Академической Комиссии, а как всё-таки монашество, оно может быть предметом разговора и на монашеском съезде». Автор отмечал, в частности, что ученое монашество несет очень важное служение, в начале своей деятельности «оно служит делу воспитания юношества в духовно-учебных заведениях, в менее значимой части своей служит делу миссионерства, в минимальном числе настоятельствует в монастырях», а завершали, как правило, свой путь ученые иноки в сане епископов. В цитируемой статье Преосвященный Феодор освещал проблемы ученого монашества и предлагал некоторые пути возможного их исправления.

Профессор ПСТГУ, д.истор.н., д.церковной истории, Сухова Н.Ю. указывает, что проблемы ученого монашества все

же «были столь специфичны, что и обсуждать их решили отдельно от проблем монастырского монашества» (Сухова, 2010: 384).

Первый Всероссийский съезд ученого монашества, собрался с 7 по 14 июля 1917 г. в стенах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (в Московской Духовной академии) и был призван, в частности, ответить активной позицией на критику в адрес ученого монашества, прозвучавшую еще 8 лет назад в 1909 г. на Первом Всероссийском монашеском съезде.

На съезде ученого монашества присутствовало 70 делегатов с правом голоса, в их составе было 7 архиереев, архимандриты, игумены, иеромонахи и иеродиаконы (всего монашествующих - 62 чел., что составляло 88,6% делегатов). В попытке опереться на точку зрения наиболее опытных и духовно трезвых монахов, на съезд были приглашены представители Соловецкого, Новоафонского, Валаамского монастырей, Глинской, Оптиной и Саровской пустыней, также некоторых других монастырей (состав монастырей из которых приглашались опытные в духовной жизни монашествующие был подобен составу монастырей, иноки которых приглашались на съезд 1909 г.) (Запальский, 2017).

Председателем съезда ученого монашества был определен архиепископ Московский Тихон (Беллавин, в дальнейшем - Патриарх Московский и всея Руси, †1925, в 1981 г. канонизирован РПЦЗ в лике исповедников, в 1989 г. канонизирован РПЦ в лике святителей), при том, что инициаторами и главными движителями съезда были Преосвященный Волоколамский, викарий Московской епархии, епископ Феодор (Поздеевский, в дальнейшем - архиепископ, †1937,) и инспектор Казанской Духовной академии архимандрит Гурий (Степанов, в дальнейшем - архиепископ, †1937).

Основной доклад на тему «О необходимости общения ученого монашества с монастырями и жизни в них» был сделан архимандритом Симеоном (Холмогоров, †1937). Суть доклада состояла в том, что пребывание без духовного руководства вне стен монастыря, практически в условиях мирской жизни, крайне вредно сказывается на духовной и аскетической жизни ученого монаха (Зосима (Давыдов), еп.).

Ключевыми стали на съезде следующие выступления:

1. Архиепископа Никона (Рождественский, †1919), Вологодского и Тотемского о необходимости для ученого монашества добродетели послушания.

2. Архимандрита Илариона (Троицкий, в дальнейшем - архиепископ Верейский, викарий Московской епархии, †1929, в 2000 г. причислен РПЦ к Собору новомучеников и исповедников Российских в лике священномучеников). Докладчик подчеркнул, что высшая церковная власть недостаточно занималась организацией воспитания «школьного» монашества, одновременно, направляя на путь практического церковного служения, лишала возможности заниматься серьезными богословскими и научными трудами. В результате ученое иночество оказалось весьма далеким от богословской науки, более того относилось к ней «без должного уважения» и даже принципиально отрицательно. Констатируя, в качестве следствия, отсутствие среди ученого монашества собственно ученых, отсутствие у них достаточного авторитета в церковной среде, архимандрит Иларион возражал против передачи одной из существующих Духовных Академий в ведение возможно вновь образуемого Иноческого Церковно-Просветительного Братства (Зосима (Давыдов), еп.).

3. Иеромонаха Варнавы (Беляев, в дальнейшем - епископ б. Печерский, викарий Нижегородской епархии, †1963), который, в ответ на инициативу молодых монашествующих «организовать союз ученого монашества, который бы направлял общие усилия в нужное русло и координировал всю работу своих членов» (Проценко, 1999: 178), выразил свой протест, и резюме с особым мнением направил в секретариат съезда. Процитируем выступающего по материалам издания (Проценко, 1999: 178-179): «Говорят, монахи должны заставить общество уважать их и считаться с ними как с известной интеллигентной силой. Я говорю: монахи должны заставить себя жить так, чтобы с ними считались, как с интеллектуальной и аскетической силой. Союз (братство) ученых монахов не должен иметь большевистскую тенденцию, стараясь забрать культурную миссию исключительно в свои руки (может быть, ее общество и принять-то не захочет), но должен исходить из идеологии чина

пострижения. Целью для нас должно быть стяжанье личного, мистического единения с Богом - посредством любого рода послушаний, будь то выкорчевывание пней в лесу и пилка дров или писание научного апологетического трактата и занятие епископской кафедры (так называемое "общественное служение" Церкви, следовательно, не цель, а только послушание). Если союз не собирается для себя ставить девизом последнее, то существование его не считаю полезным и необходимым». В нескольких словах, сказанное им, сам о. Варнава выразил следующим образом: «Состояние монаха таково должно быть: Бог и я в Нем» (Проценко, 1999: 179).

4. Епископа Феодора (Поздеевского), заместителя председателя съезда, программную речь которого, в своей работе (Зосима (Давыдов), еп.), отмечает и цитирует Преосвященный Зосима (Давыдов, †2010), епископ Якутский и Ленский (приведем обширную цитату почти полностью, поскольку она весьма актуальна и значима как для церковных, так и для светских научных трудов и обстоятельств):

«Я вполне согласен с о. Иларионом, что наша церковная власть мало заботилась о воспитании ученого монашества и, перегоняя ученых монахов с места на место с назначением их на административные должности, делала почти невозможной серьезную научную работу со стороны ученых иноков. Примеры этому налицо. Но я не согласен с о. Иларионом, что так называемые ученые иноки относятся и относились “без должного уважения к науке”. Нужно поставить вопрос: к какой науке? Я лично всегда держался и держусь той мысли, что направление нашей богословской науки, как она сложилась в Академиях, и не может претендовать на особенное к ней уважение. Я думаю, что нужно строго отличать “богословствование” и “богословскую науку”, которая поставлена в школе на место богословия и претендует на первенство. У нас и нет своей богословской науки. Кто не знает, что наши ученые профессоры усердно занимаются пересаживанием идей научных с протестантского запада, а так называемые ученые работы в большинстве - компиляции с западных трудов. Живое религиозное богословское творчество заменено усердным списыванием с нескольких десятков

западных трудов, из коих составляется новинка якобы к русской богословской науке. Извращение в этой области дошло до того, что в научных трудах под строкой в качестве примечаний и ссылок помещается в 30-50 раз больше, чем в тексте и гордость науки составит, если автор ученой диссертации после каждого почти слова отсылает в примечании к тому источнику, из коего он взял это слово или мысль.

Это и понятно, почему наша богословская наука приняла такое уродливое проявление: богословствовать, являть творчество религиозной мысли трудно. Тут кроме умственных дарований нужно еще другое и главное: нравственный опыт, живая вера, связь в личном опыте жизни с церковью, ее сознанием и послушание общецерковному сознанию и вере, как научному критерию. На это наши ученые мало способны.

Они даже отрицают это. Мне по личному опыту помнится такой факт: как-то читал в Совете Академии пробную лекцию один из кандидатов на кафедру, и проводил ту мысль, что православное богословие рождается из нравственного религиозного опыта, от источника духовной мудрости - от Духа Святого, из живой связи с благодатной мудростью Святых Отцов. При оценке этой лекции один из столпов академической мудрости - протестантского пошиба сказал приблизительно следующее: «нам все рекомендуют какие-то новые методы; когда хотят прикрыть свою бездарность, то всегда апеллируют к Духу Святому». Конечно, это было величайшим кощунством в стенах православной Духовной Академии, но это весьма характеризует общее направление нашей богословской науки.

Будучи неспособны к богословскому творчеству в силу полного отрешения в личной жизни и настроения от всего церковного и таким образом от источника всякой духовной мудрости, представители нашей науки имеют единственный выход из затруднительного положения: усвоив исторический метод, они усердно перетаскивают с запада на нашу почву протестантские идеи, сражаются бесконечно и бесполезно с ветряными мельницами, которых на западе у протестантов, не признающих церкви, не верящих никому и ничему, кроме своего разума, - появляется великое множество, топчутся на одном месте, приходя, в конце концов, к тому (по долгу своей службы),

что знает ребенок. Этот путь богословской науки полезен для ее представителей и тем, что дает им лавры дешевой популярности за чужой либерализм, делает их героями мысли, особенно когда сверху погрозят на них пальцем.

И вся история нашей школы трагична этим именно стремлением ее работников: отрешиться в своей научной работе от начал церковных, от пути богословствования, который указан свв. Отцами, - уклониться от работы, созидающей и обогащающей церковное сознание богословскими идеями, на легкий путь критицизма, сомнений и взятого на прокат с запада либерализма.

Это составляет скрытую, движущую силу и в так называемой школьной автономии, к которой теперь так стремятся. Сдвинуть Академию с тех более или менее церковных рельс, на которых она доселе старалась держаться и поставить ее на новые рельсы, на которых она должна катиться вне всякого контроля со стороны церковной власти, - вот задача автономии.

Нужно считать эти новые рельсы, на которых ставится Академия, опасными и гибельными для нее, как церковного учреждения. …

Разве можно с точки зрения церковной идеи, чтобы высшая церковная школа не состояла в каноническом и административном подчинении местному Архипастырю. Что за страх перед этой зависимостью. Ведь, если Академия должна служить Церкви, то все церковное устроение должно быть ей не чуждо. А если она мыслит себя служащей не Церкви, как это было по № 1-му прошлого устава, а только “науке”, как это говорится в положениях об автономии Академий, то зачем эта “наука”? Нам нужнее Церковь, а не наука, без которой Церковь может существовать».

Именно таким образом Преосвященный Феодор бичевал недостатки богословской науки и ученого монашества своего времени.

Перейдем к анализу Постановлений Всероссийского съезда ученого монашества (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917), преследуя, в первую очередь, выявление их миссионерских компонент.

Постановления состояли из шести частей: «I. Часть принципиальная», «II. Часть практическая», «III. Вопросы, порученные обсуждению Всероссийскаго Съезда ученаго монашества Св. Синодом», «IV. Выборы делегатов на Монастырский Съезд, Предсоборный Совет и Церковный Собор», «V. Выборы трех кандидатов на должность настоятеля Александро-Невской Лавры» и «VI. Организационное Бюро по делам Иноческаго Церковно-Просветительнаго Братства», из которых интерес, в рамках настоящего исследования, представляют первые три раздела.

В I части важно «Определение отношения ученаго монашества к монашеству вообще», которое звучит следующим образом: «Ученое монашество едино со всем монашеством в силу единства цели иноческой жизни. Состоя доселе по послушанию церковной власти, на разных поприщах религиозно-просветительного служения, оно и впредь готово служить этому делу при соответствующей монашеским обетам организации своего быта и условий деятельности» (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917: 1). Здесь, с одной стороны, присутствует готовность ученого монашества к религиозно-просветительному (читай - миссионерскому) служению, а, с другой стороны, как отмечает Проценко П.Г., учтено особое мнение иеромонаха Варнавы о первичности исполнения монашествующим своих обетов (Проценко, 1999: 179).

Во II части целый ряд параграфов касается темы миссионерских деяний.

Параграф первый пункта б). Постановлений прямо указывает на миссионерское поприще ученого монашества: «Желательно, чтобы на ученых монахов, по благословению местнаго епископа, были возлагаемы должности по проповедничеству и миссионерству в губернских и уездных городах», при этом такие, имеющие священнический сан, иноки «должны считаться крестовыми иеромонахами, на которых епископ может возлагать … обязанности разъездных проповедников» (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917: 4). К тому добавляется и параграф четвертый: «Желательно, чтобы монашествующие лица с

высшим духовным образованием были допускаемы к преподаванию Закона Божия [*включающего в себя, в первую очередь, «благую весть» - евангелие - прим. С.А.М.*] во всех светских мужских учебных заведениях» (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917: 4).

Параграф первый пункта в). признал необходимым создание всероссийского союза ученого иночества, который ставил бы целями: а). единение ученого монашества для обеспечения быта таковых, в соответствии с иноческими обетами, б). для максимально плодотворного служения на церковно-просветительской стезе, в). для обеспечения братской взаимопомощи и поддержки (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917: 4). Союзу было присвоено наименование: «Иноческое Церковно-Просветительное Братство» (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917: 5). То есть, уже в названии и целях Братства проявилась его просветительско-миссионерская направленность.

Проф. Сухова Н.Ю. (2018: 199-200), в своей работе, ссылается на мнение архиепископа Харьковского и Ахтырского Антония (Храповицкий, в дальнейшем - митрополит Киевский и Галицкий, основатель и первоиерарх РПЦЗ, †1936) («Благословите себя включить в новоиноческий союз…», 2015: 75-77) по вопросу об организации особой монашеской организации «новоиноческого союза», ставящего себе целью «служение Христу и Его Церкви», с особым вниманием к делу воспитания нового поколения священнослужителей. Из проекта документа, представленного Владыкой, предполагалось, что «члены союза должны были образовать из духовного юношества ”иерархическую армию, которая взяла бы на себя все дело христианизации современной церковной жизни”». С этой целью обучение в Духовных академиях должно было быть кардинальным образом изменено в сторону «воспитания христианского мировоззрения и пастырской настроенности». Возможность реализовать такой подход виделась именно в усилиях ученого монашества. При этом понятие «ученый» раскрывалось Высокопреосвященным Антонием не столько в представлении научно-богословском, сколько в духовно-

просветительском.

Тот же автор. отмечает, что проект документа о Высшей церковно-богословской школе (Академии) обсуждался на съезде весьма и весьма внимательно и придирчиво. Отдел о духовных академиях съезда посвятил рассмотрению вопроса семь своих заседаний. Одной из главных претензий в том, что академии не выполняют своего предназначение, был, в частности, тезис о том, что они плохо готовят выпускников к миссионерству (Сухова, 2010: 386).

Параграф 24 того же пункта б). конкретизирует что именно подразумевается под понятием «религиозно-просветительной деятельности» Братства, а именно: «учреждение и содержание … школ специально пастырского и миссионерскаго характера», «благовестничество», «издательство», «переводы святоотеческих творений», «благотворительную деятельность … в тех же просветительных целях» (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917: 7), то есть все то, что и составляет основу миссионерского делания.

Четвертый, пятый и шестой параграфы пункта г). также тесно связаны с миссией Церкви и ее историей.

Параграф 4 полагал необходимым «в епархиях, зараженных расколом и сектантством или нуждающихся в организации внешней миссии» учреждать Миссионерско-Пастырско-Богословские Институты, где должно особое внимание оказываться изучению «специально миссионерских предметов», а также сохранение имеющихся миссионерских учебных заведений для внешней и внутренней миссии «с расширением в них курса обучения до трех лет» (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917: 9). Для нужд миссии, в первую очередь для подготовки новых высококвалифицированных миссионеров, предполагалось основание новых Институтов в ряде монастырей (в Москве - для дальне-восточной миссии, в Иркутске - для миссии среди бурят-ламаитов, в Астрахани - для миссии среди ламаитов - в трех епархиях и мусульман - киргизов, татар и сартов).

Пятый параграф определял, что в местностях с преимущественно инородческим населением, при каждом

монастыре Братства, следует открывать четырехгодичные церковно-приходские школы «по системе Н.И. Ильминскаго» (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917: 9).

Параграф 6 гласил о намерении организации всеобъемлющей миссионерской деятельности в следующих ее видах: «внешнее распространение христианства, внутреннее усвоение его, школьное и переводческое дело» (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917: 10). Весьма значимым, с миссионерской точки зрений, следует признать примечание к данному параграфу, которое определяло обязанности воспитанников и наставников Институтов во вне учебное время, не только в ведении миссионерских проповедей в стойбищах и селениях кочующих народов, не только в ведении миссионерских дневников, но и то, что эти дневники по возвращении с проповеди должны читаться и обсуждаться (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917: 10) участниками миссионерских экспедиций, и, скорее всего, всеми проходящими обучение.

В III части, в рамках вопросов, порученных Св Синодом для осуждения участниками съезда следует отметить подпункт бб). пункта а)., имеющий наименование «Программа религиозно просветительной деятельности Александро-Невской Лавры» и определяющая в чем именно проявляется такая деятельность Лавры. Приведем эту Программу в сокращенном виде:

а). «в истовом совершении богослужения и строгом соблюдении церковнаго устава без малейших опущений»,

б). «в неопустительном проповедывании слова Божия за каждым праздничным богослужением … и во внебогослужебных собеседованиях» не только в праздничные, но и в особо установленные дни недели,

в). «в проповеди слова Божия в столичных храмах по приглашению приходскаго духовенства»,

г). в проведении лекций для интеллигенции на богословские и злободневные темы, чтений для фабричных рабочих и прочего населения,

д). в открытии публичной «религиозно-нравственной» библиотеки и «народной читальни» при ней,

е). «в устройстве … богословско-апологетических курсов для народа и духовной семинарии или пастырской школы»,

ж). «в поддержании и … расширении Лаврского Древлехранилища»,

з). в развитии и издании материалов по вопросам «богословскаго, литургическаго и церковно-историческаго характера»,

и). в издании и бесплатной раздаче в праздничные дни приходящим в Лавру богомольцам «религиозно-нравственной литературы (брошюр, листков и пр.)» (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917: 14-15) и др.

Пункт «б) Обсуждение программы монастырскаго съезда, имеющаго быть в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с 16 по 23 июля сего 1917 года» III части, содержит два параграфа - §3 (по четвертому пункту программы (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917: 17)) и §5 (по одиннадцатому пункту программы (Постановления Всероссийского съезда ученого монашества..., 1917: 18-19)) касающихся миссионерского служения монастырей.

Вот краткое содержание этих двух параграфов.

Третий параграф устанавливает требование соблюдения церковного устава без малейших изъятий, совершение всех уставных чтений, сохранение напевов исторически сложившихся в монастырях. Здесь же говорится о потребности воспитательного надзора для младшей братии, необходимости обеспечения возможности получения новоначальными иноками общего и специального (монашеского) образования, а кандидатами на священный сан - дополнительной углубленной курсовой подготовки.

Пятый параграф посвящен заботе о получении духовного назидания всеми богомольцами, приходящими в обители, а также вне их: на крестных ходах и просто в местах скопления народа. Обращению к верующим с «живым словом» проповеди, проведению внебогослужебных бесед (как в форме житийных, так и «праздничных» чтений). Не забыт вопрос снабжения, монашествующих духовно-нравственной душеполезной литературой, а мирян - раздачей миссионерских и просветительных листков. Для больших монастырей

рекомендуется иметь одного-двух проповедников-благовестников. Рассмотрены в этом параграфе и некоторые другие особенности миссионерской деятельности.

Всероссийский съезд представителей от монастырей (16-23 июля 1917 г.)

Созыв данного съезда был установлен Определением Св Синода РПЦ №3342 от 26-30 мая 1917 г. Св Синод поставил перед съездов представителей от монастырей следующую задачу: «выработать программу преобразований монастырской жизни и устранения недостатков этой жизни» (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917: 1).

Всероссийский съезд представителей от монастырей провел свою работу с 16 по 23 июля 1917 года. На съезде присутствовало 139 представителей от монастырей, 128 из которых были монашествующими (от иноков без священного сана до архимандритов и архиереев) и имели право решающего голоса. Таким образом, монашествующие составляли 92,1% участников съезда, среди них было 10 архиереев. Председателем съезда был избран епископ Волоколамский Феодор (Поздеевский)» (Запальский, 2017).

Обратим внимание на оговорку, приведенную в (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917: 1) и бывшую характерной для решения всех и любых церковных съездов и собраний: «постановления … получают силу закона только с утверждением их высшею церковною властью, а до того времени являются лишь выражением сознания членов съезда по вопросам монастырской жизни и управления».

Постановления Съезда имели XII разделов, из которых, в рамках настоящего исследования, интерес представляют следующие пять: «IV. Внутренний строй монастырской жизни» (§§76-77,96-97,100-108,110), «VIII. Монастырское хозяйство» (§148), «IX. Просветительныя и образовательныя учреждения для монашества» (§§154-157), «XI. Просветительная и благотворительная деятельность монастырей» (§§159-166,170-172), «XII. Отношение к современности» (§§174,176).

Разберем подробнее, какие параграфы Постановлений съезда, и в какой части, касаются миссионерской деятельности

Церкви и ее монастырей.

Чинности церковного богослужения, как одного из главных направлений воцерковления верующих людей (в рамках внутренней миссии) касается §76, который требует от всякого монастыря совершения их строго по Типикону. Одновременно с этим, проявляя гибкость, съезд признает в §77, хотя бы и не предусмотренные Типиконом, но «особые, освященные веками, обычаи, производящие умиление на молящихся, … и не противоречащие духу православия» обязательными для неизменного сохранения. Более того, в документ вносится специальное примечание о том, что такого рода особенности богослужебных чинов сохранялись бы «не только в устном монастырском предании, но и были бы записаны в местном уставе монастыря» (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917: 13-14). Особые параграфы были посвящены строгому соблюдению в храме благоговейного поведения, как братии, так и мирян.

Не осталась без внимания и духовная миссионерско-просветительская роль старчества. В этом вопросе в параграфах Постановления четко прослеживается преемственность от решений съезда представителей иночества 1909 г., как в ссылках на «рассуждения иноческого съезда», так в цитировании и изложении позиций делегатов того съезда. Параграф 100-ый напрямую цитирует слова Председателя съезда 1909 г. Преосвященного Никона: «Старчество есть самый жизненный нерв истиннаго православнаго монашества; без него невозможно постоянное воспитание духа». Параграф 101-ый ссылается на слова затворника иеромонаха Алексия (Соловьева) из Смоленской Зосимовой пустыни о том, что старец является «руководителем, наставником, другом, самым ближайшим интимным лицом, имеющим в виду … вечное спасение окормляемого». Параграф 102-ой, опять со ссылкой на рассуждения съезда 1909 г., определяет роль личного примера старца: «Он прежде всего сам должен все исполнять, чтобы слово у него не расходилось с делом». Именно такое правило является основой деятельности каждого миссионера (Миссиология, 2010: 129). Параграф 103-ий вновь возвращает к

тому, что старец должен «учить во всем не только одним словом, но главное и делом». Здесь же говорится о желательности того, чтобы старец имел священнический сан и мог не только принимать духовную исповедь, обратившегося к нему христианина, но и разрешать его от грехов. Вместе с тем такое положение дел есть желаемое, но оно не должно препятствовать старческому служению лиц, которые «по каноническим основаниям или каким либо иным причинам остаются не в священном сане» (§104). Параграф 105-ый устанавливает, что подготовка старца к служению осуществляется, в свою очередь, «через постоянное и продолжительное духовное назидание у опытного старца», а вступает старец на свое служение по благословению своего старца или священноначалия. Возможен путь в старчество и через проявление иноком преуспевания в духовной жизни, сочетаемое с посылкой такового, по воле настоятеля обители, для прохождения искуса в тех обителях, где старчество процветает (§106). Параграф 107-ой, в целях ограждения старца, особенно начинающего, устанавливает за правило устное и/или письменное духовное общение такового с другими, особенно более опытными, старцами. Вниманию старца подлежат «новоначальные» и «трудники» (§108). Именно в последнем случае наиболее ярко раскрывается миссионерско-просветительская деятельность старца (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917: 17-20).

Принимая решение о духовничестве, съезд выразил четкую позицию о роли насельников монастыря, изложенную в примечании к §110 и касающуюся окормления мирян: «Братский духовник обители и его помощники являются духовниками и мирян, в случаях же чрезвычайнаго наплыва в обитель паломников и прочих ея богомольцев могут быть временно назначаемы настоятелем в помощь братскому духовнику и его помощникам другие духовники из среды рядовых иеромонахов той же обители» (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917: 20).

Как широко известно, проповедь есть первый и главный метод миссионерской деятельности (Миссиология: учебное

пособие, 2010: 128). Вспомним слова Господа Иисуса Христа, приведенные в Евангелии от Марка: «И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15), в Евангелии от Матфея: «ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное» (Мф. 10:7). Всего же слова с основой «проповедь» встречаются в Священном Писании Нового Завета 112 раз. Смысловой аналог слова «проповедь» с основой «благовествование» употребляется в Новом Завете еще 100 раз.

Касались вопросов произнесения проповедей §§96-97 раздела IV Постановлений Съезда. Эти параграфы прекращали многолетние споры об использовании в миссионерских целях русского языка во время богослужения. Съездом полагалось, что «за всенощным бдением под воскресные и праздничные дни желательно произнесение проповеди пред шестопсалмием, где это возможно», и особо оговаривалось: «и обязательно чтение толковаго в русском переводе Евангелия после первой кафизмы и седальнов и чтение пролога - по шестой песни канона». Участники съезда рекомендовали также развивать возможность устанавливать в монастырских храмах «уставные чтения за богослужением будничных дней» (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917: 17).

К вопросу о проповедях съезд вновь возвращается в §176 раздела «XII. Отношение к современности». Здесь делается акцент на необходимость усиления церковно-проповеднической активности монастырей и тематику проповедей важных для текущего момента, а именно в целях апологетических (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917: 34).

Важным представляется наличие §148 в разделе «VIII. Монастырское хозяйство». Данный параграф определяет не пожелание, а необходимость! «в целях повышения уровня просвещения среди братии монастыря, увеличение расходов на просветительные нужды братии (школы, курсы, библиотеки)», замечая при этом, что решение принимается «сообразно средствам монастыря» (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917: 28).

Понятно, что для того, чтобы просвещать мирян и лиц, находящихся «за оградой Церкви» сами монашествующие

должны иметь весьма высокий уровень образования и быть людьми, просвещенными во многих, особенно в духовных вопросах. Решению этих задач был посвящен раздел «IX. Просветительныя и образовательныя учреждения для монашества» Постановлений.

Было признано, что насаждение духовного просвещения среди монашествующих, рост их религиозной образованности должны быть определены одной из главных задач обителей (§154). Основными формами надлежащей подготовки иноков были определены: 1. проведение религиозно-нравственных и богословских чтений и бесед, 2. устройство межмонастырских школ для монахов и послушников (§155). Для нужд просвещения монашествующих полагалось иметь в обителях (в достаточном количестве) аскетические творения, список которых также был определен в 1909 г. монашеским съездом (§156) и, кроме того, организовывать библиотеки содержащие «святоотеческия творения и сочинения богословскаго, церковно-историческаго, проповедническаго и назидетельного содержания» (§157), что безусловно должно было способствовать миссионерской активности насельников монастырей (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей, 1917: 30-31).

Раздел «XI. Просветительная и благотворительная деятельность монастырей» в своих подразделах «а) Просветительная деятельность монастырей» (в части §§159-166) и «б) Благотворительная деятельность монастырей» (в части §§170-172) раскрывает миссионерские деяния обителей, как в узком, так и в широком понимании термина «миссионерство».

Параграф 159-ый четко определяет состав миссионерско-просветительной деятельности обителей «по отношению к богомольцам и окружающему населению», которая в первую очередь заключается «в истовом, уставном совершении богослужения, духовничестве и старчестве, … в произношении проповедей во время богослужения, молебнов и крестных ходов, в устройстве внебогослужебных бесед для народа и в бесплатной раздаче брошюр и листков религиозно-нравственного характера, а также и в устройстве школ…» (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от

монастырей..., 1917: 31).

В Постановлениях съезда четко указываются необходимые действия монастырей в условиях значительного стечения народа «при встречах и проводах чтимых икон, во время храмовых торжеств и прочих празднеств», предполагая «в назидание народу живое слово за литургией после причастнаго стиха и внебогослужебные собеседования» в самом храме или около него в помещениях или под открытым небом «предметом которых могут быть история обители, описание празднуемаго события или иные религиозно-нравственные вопросы» (§160). Отдельно оговариваются задачи крупных монастырей и Лавр, где, как правило, наблюдается постоянное многолюдное стечение паломников (богомольцев). Здесь предлагается иметь постоянных иноков-проповедников назидающих братию и мирян как «живым словом», так и во внебогослужебных собеседованиях. Для небольших монастырей подобную миссионерскую деятельность могут периодически проводить особые епархиальные проповедники из числа монашествующих лиц (§161) (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917: 32).

Параграф 162-ой предлагает наиболее обеспеченным монастырям развивать издательскую деятельность, направляя часть своих сил на выпуск «религиозно-просветительных листков, брошюр, книг, календарей и журналов для распространения в народе» (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917: 32).

Сюда же следует отнести требования §174 о немедленной организации «на злобу дня» издания апологетической литературы «в форме общедоступных брошюр и листков для раздачи народу и поучений для церковной кафедры обителей», а кроме того наладить издание иноческой газеты, также со статьями апологетического содержания (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917: 34).

В параграфе 163-ем особо и прямо оговаривается, что в местностях, где процветают разнообразные секты, раскольники разных толков и иноверие «просветительная деятельность монастырей должна носить миссионерский характер». Что касается монастырей, расположенных в местностях с

преобладанием иноверческо-инородческого населения, то они должны заниматься преимущественно миссионерско-благовестническим служением (§164). Для распространения и укрепления в народе православной веры рекомендуется распространение «книг религиозно-нравственнаго содержания, икон хорошаго строго-церковнаго письма и предметов религиознаго обихода» посредством обустройства иконно-книжных лавок (§165) и создания центрального иконно-книжного склада (§166) (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917: 32).

Определяя благотворительную деятельность как частью миссионерскую, съезд представителей от монашества принял следующие постановления (Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей..., 1917: 33):

- монастырские аптеки и приемные покои должны служить удовлетворению нужд богомольцев и местного населения, при наличии такой возможности (§170);

- создание и содержание убежищ «для призрения инвалидов, убогих и престарелых из мирян» желательно, но с учетом реальных возможностей обители (§171);

- «Монастыри должны приходить на помощь населению во время нужды вообще и во время народных бедствий в особенности» (§172).

Как следует из изложенного выше, многие из затронутых в настоящем исследовании вопросов организации миссии монастырей РПЦ обсуждались на всех трех съездах монашествующих. Практически все решения Съездов 1917 г., так или иначе, соблюдают преемственность от решений Съезда 1909 г., либо по букве, либо по их духу.

Выводы

1. Монашеские съезды 1917 г. широко и глубоко обсуждали задачи миссионерской деятельности монастырей, в частности, и ученого монашества.

2. Наблюдается безусловная преемственность Постановлений монашеских съездов начала XX в. и сохранение в них курса на активное миссионерского служения РПЦ и ее монастырей.

3. Принятые, монашескими съездами 1917 г.,

Постановления о миссионерском служении монастырей и монашествующих сохраняют свою актуальность до настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

«Благословите себя включить в новоиноческий союз…». 2015. (Письма митрополита Антония (Храповицкого) к епископу Борису (Плотникову) (1886-1900 гг.). Публ., вступ. ст. и примеч. Н. Ю. Суховой. - Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 5 (66): 67-89.

Запальский Г.М. 2017. Июль 1917 года: русское монашество на пути к Собору. - Журнал Московской Патриархии. 7.

Зосима (Давыдов), еп. Съезд ученого монашества. Сайт «Монастырский вестник», орган Синодального отдела по монастырям и монашеству РПЦ. (Электронный ресурс). - URL: https://monasterium.ru/publikatsii/stati/2206-s-ezd-uchenogo-monashestva/ [21 января 2020 г.].

Карпук Д.А. 2020. История ученого монашества. 24.01.2020. Сайт Санкт-Петербургской Духовной академии. (Электронный ресурс). - URL: https://spbda.ru/publications/istoriya-uchenogo-monashestva/ [08 февраля 2020 г.].

Киприан (Керн), архим. 1998. Ангелы, иночество, человечество (К вопросу об ученом монашестве). - Церковь и время. 1 (4): 135-153.

Миссиология: учебное пособие. 2010. (по благословению и под общ. ред. Высокопреосвященнейшего Иоанна, архиепископа Белгородского и Старооскольского, председателя Миссионерского отдела Русской Православной Церкви; отв. ред. священник, канд. богословия А. Гинкель). Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви.

НИОР РГБ. Ф. 765 «Архиепископ Никон (Рождественский), Вологодский и Тотемский» Карт. 4, ед. хранения 1. Лаврентий, епископ Тульский и Белевский. «[Представление Синоду] по делу о «восстановлении патриаршества в России и созвании поместного Всероссийского собора».

Постановления Всероссийскаго съезда представителей от монастырей, бывшего в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с 16 по 23 июля 1917 года. М.: Напечатано в типографии Холмскаго Православного Св.-Богородицкаго Братства. Москва. За Семеновской заставой. Д. Варнавинскаго О-ва Трезвости. 1917.

Постановления Всероссийского съезда ученого монашества, бывшего в МДА с 7 по 14 июля сего, 1917, года. М.: Напечатано в типографии Холмскаго Православного Св.-Богородицкаго Братства. Москва, Семеновская площадь, дом № 25. 1917.

Проценко П.Г. 1999. Биография епископа Варнавы (Беляева) : В небесный

Иерусалим : История одного побега. Н. Новгород: Братства во имя Св. Князя Александра Невского. 738 с.

Сухова Н.Ю. 2010. Монахи и наука 1917-1918 гг. - В сб.: XX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 1. М.: ПСТГУ.

Сухова Н.Ю. 2018. Российское «ученое монашество» перед проблемами учености и монашества (1880-1910-е гг.). - Христианское чтение. 2: 197-209.

Феодор (Поздеевский), архиеп. Об ученом монашестве. Сайт «Азбука веры». (Элетронный ресурс). - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Pozdeevskij/ob-uchenom-monashestve/ [21 января 2020 г.].

Получена / Received: 18.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 820-840

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-820-840

Съезд представителей иночества в 1909 г.: постановления, определяющие дальнейшее развитие миссии РПЦ

А.М. Смулов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
Likhov lane, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: jeger@bk.ru

Ключевые слова: православная миссия, монашество, монашеский съезд, Русская Православная Церковь.
Key words: Orthodox mission, monastic life, monastic Congress, Russian Orthodox Church.

Резюме: Статья посвящена исследованию миссионерской направленности Постановлений Съезда представителей иночества 1909 г. Анализируется и показывается многогранность принятых Съездом решений, касающихся совершенствования, развития и активизации миссии православных монастырей и монашествующих. Раскрывается многообразие возможных методов миссионерских деяний монастырей РПЦ, в узком и широком смыслах понятия «миссия».

Abstract: The article is devoted to the study of the missionary orientation of the resolutions Of the Congress of representatives of the monastic community of 1909. The author analyzes and shows the versatility of the decisions taken by the Congress concerning the improvement, development and activation of the mission of Orthodox monasteries and monastics. The article reveals the variety of possible methods of missionary activities of the ROC monasteries, in the narrow and broad sense of the concept of “mission”.

[Smulov A.M. Congress of representatives of the monastic community in 1909: resolutions, determining the further development of the ROC mission**]**

Понятие «миссия» может быть рассмотрено в узком и широком смыслах. В узком смысле, это деяния, которые определяются непосредственно, как миссионерско-просветительская деятельность. В широком смысле, это вся жизнь Православной Церкви, ее монастырей и приходов, миссионерских учреждений. Начиная от богослужения и Св Таинств, особо - Евхаристии, духовно-нравственного примера, воспитания-воцерковления и просвещения, социального служения, благотворительности, заканчивая церковным образованием и всей жизнью Церкви.

Основным и наиболее полным источником информации о съезде монашествующих 1909 г. является печатный труд (Серафим иеромон., 1912) иеромонаха Серафима (Кузнецова). Приведенное издание практически есть «летопись съезда» и является единственной известной целостной и подробной публикацией о событиях происходивших на съезде. Частично с материалами съезда можно познакомиться в Российском государственном архиве древних актов: Ф. 1204 Свято-Троицкая Сергиева Лавра, опись 1, часть 15 (1626-1925), единицы хранения 17518 «О монашеском съезде в Лавре» и 17518а «Материалы съезда ученого монашества». Частично материалы съезда находятся в документах Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки: ф. 765 Архиепископ Никон (Рождественский), Вологодский и Тотемский, картоны 1 и 4.

Часть материалов, для дальнейшей их проработки, определялась по книге зав. кафедрой Миссиологии ПСТГУ, д.ф.-м.н., проф. Ефимова А.Б. (2007), где приведены краткие сведения о съездах монашествующих и некоторая библиография.

Первый Всероссийский монашеский съезд состоялся с 05 по 13 июля 1909 г., и явился важным событием для всего русского монашества, крайне нуждавшегося в обсуждении назревших и больных вопросов его духовной и обыденной жизни. Св Синод определил Почетным председателем съезда Московского митрополита Владимира (Богоявленского), а председателем - Вологодского архиепископа Никона (Рождественского), который и стал основным докладчиком с темой: «Нужды современного русского монашества».

В составе участников съезда были 8 архиереев, из которых три (Преосвященные Андрей (Ухтомский, †1937), епископ Мамадышский; Иоанн (Смирнов, †1918), епископ Киренский; Никон (Рождественский, †1919), епископ Вологодский и Тотемский), были непосредственно связаны с миссионерской деятельностью РПЦ. В работе съезда участвовали 35 архимандритов, 19 игуменов и 25 иеромонахов, служащие, в частности, наместниками 3 лавр и настоятелями 31 монастыря. Присутствовали 6 ректоров духовных Академии

(Преосвященный Евдоким (Мещерский, †1935), епископ Волоколамский, второй викарий Московской епархии) и семинарий. Кроме того, два священнослужителя несли послушания, связанные непосредственно с миссионерским деланием (Серафим иером., 1912, с. б/н - см. списки участников; НИОР РГБ (б)).

Представительство отвечало требованиям Указа об участии в иноческом съезде «настоятелей монастырей или, взамен их, … особенно ревностных и опытных в духовной жизни старцев», «лучших из представителей монашества», «иноков, ревнующих о славе монашества» (НИОР РГБ (в): л. 1-2). От Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря на съезд, с правом решающего голоса, был делегирован благочинный иеромонах Паисий.

Основной и главнейшей задачей съезда стало получение ответа на вопрос о том, «какие меры возможно и должно принять для поднятия духовной жизни в современном монашестве, какие препятствия к этому необходимо устранить…» (Серафим иером., 1912: 20).

Перечень вопросов решаемых на съезде составил 22 позиции, но, с позиции миссионерской работы монашествующих Русской Православной Церкви, к самым важным из них, следует отнести вопросы о:

- «миссионерском служении церкви со стороны монастырей» (Серафим иером., 1912: п. 19, с. 24) (в узком смысле понятия);

- мерах по усилению воспитательного действия богослужения (Серафим иером., 1912: п. 2, с. 21);

- развитии в монастырях старчества (Серафим иером., 1912: п. 6, с. 22) и духовничества (Серафим иером., 1912: п. 16, с. 24);

- хождении иноков со святынями (Серафим иером., 1912: п. 18, с. 24);

- служении иночества во время войн и внутренних смут (Серафим иером., 1912: п. 21, с. 25);

- благотворительной деятельности обителей (Серафим иером., 1912: 46).

(вопросы пунктов 2,6,16,18 и 21 - в широком смысле

понятия; см. также РГАДА (а)).

Вопросы об усилении монашествующими и монастырями всех видов миссионерской деятельности ставились и обсуждались на съезде особенно напряженно, при этом весьма дискуссионным оставался вопрос о благотворительной деятельности монастырей и о формах их социального служении вообще (Серафим иером., 1912: 46).

Перед началом съезда в газете «Московские ведомости» была опубликована статья, которая имела подпись: «иноки-простецы», и в которой обращалось внимание участников предстоящего собрания на ряд моментов жизни обителей, связанных, в частности, и с их миссионерским служением:

«12. Вследствие крайне распространяющихся теперь в народе разных лжеучений, пьянства и вообще распущенности хорошо бы установить ведение в храмах обителей внебогослужебных бесед для приходящих сюда богомольцев, в каковых беседах выяснялись бы гибельныя последствия этих нравственных недугов и давались бы советы, как бороться с ними и избавиться от них, при чем безплатно раздавались бы им (богомольцам) более соответствующие духу нынешняго времени печатные листки. Беседы эти могут вестись способными к этому делу иеромонахами, иеродиаконами и даже простыми иноками. Конечно, такие проповедники найдутся в немногих обителях. Следовательно, в таком случае, могут быть поочередно присылаемы по назначению для этого дела ученые молодые иноки, готовящиеся быть пастырями словесного стада Христова.

13. Для монастырской братии также следовало бы установить в известные часы беседы в трапезной или другом помещении, где знающими лицами разъяснялись бы им как истины христианского вероучения, сущности и цели жизни иноков, так и обязанности их и прочее.

14. Дознано, что прибывающие в монастыри богомольцы вынуждены бывают смущаться через то, что им предлагают так называемые «записчики», сидящие с книгами, записать себя или родных своих на помин за известную плату. Поэтому этих «записчиков», своею профессиею довольно напоминающих древних мытарей, следовало бы упразднить.

15. Завести бы во всех монастырях живописные мастерския, и способных к живописи послушников обучать рисованию и живописи, дабы каждый монастырь мог предлагать богомольцам иконы своей работы и хорошаго письма. Это в конце-концов вытеснило бы продаваемые ныне иконы на жести или хотя и на дереве, но крайне плохого письма суздальских «богомазов» (Серафим иером., 1912: 34-35).

Из приведенных отрывков статьи «простецов» видно, что они весьма точно представляли себе не только проблемы общества, но и проблемы иноков и обителей.

Съезд был открыт докладом Преосвященного Никона (Рождественского), епископа Вологодского и Тотемского «Нужды современнаго русскаго монашества», в котором Владыка обличал возможную потерю духа и цели жизни монашества при навязывания обителям просветительской и благотворительной деятельности на подобии светских их форм (Серафим иером., 1912: 46-47), хождение иноков с иконами не в благоговейных миссионерских Крестных ходах, но с целью сбора средств на содержание монастырей (Серафим иером., 1912: 48), при превращении «отправления богослужения в механическое выполнение обряда» (Серафим иером., 1912: 52; см. п. 6 первой части доклада) и др.

Докладчик акцентировал внимание на необходимость расширения практики святоотеческих поучений. «… посмотрите, с каким вниманием миряне устремляются к амвону, когда монах выходит читать их [*святоотеческие поучения - прим. С.А.М.*]. Даже простое, монотонное чтение не всегда грамотного монаха оставляет впечатление. Следует только читать не по славянски, а в русском переводе, причем желательно читать именно по переводу Оптинской пустыни (такия книги, как аввы Дорофея, Иоанна Лествичника, Симеона Новаго Богослова и под.). … Но не для мирян, главным образом, следует читать творения отеческие, хотя и они, конечно будут назидаться, а для назидания самих иноков и послушников. … Иногда можно разнообразить чтения, заимствуя их и из современных учителей Церкви… Особенно полезны поучения святителя Феофана, Вышенскаго затворника» (Серафим иером., 1912: 54).

Епископ Никон вносил целый ряд предложений по совершенствованию иноческой жизни, в частности, и миссионерского служения монашествующих.

Так, пункт 4 второй части доклада говорил о необходимости «обратить самое строгое внимание и на умственное развитие иноков в религиозном отношении» (Серафим иером., 1912: 59).

Пункт 7 акцентировал внимание на всемерное развитие феномена старчества: «Старчество есть самый жизненный нерв истиннаго православнаго монашества; без него невозможно постоянное воспитание духа путем совершеннаго отсечения своего смышления; при самом идеальном настоятеле нужен, по немощам нашего времени, старец в каждой обители» (Серафим иером., 1912: 63). Преосвященный подчеркивал духовно-миссионерскую роль явления старчества для глубокого воцерковления мирян: «Старцы должны быть прежде всего духовниками для говеющих мирян. Многие стремятся в обитель … в надежде получить там от опытного старца руководство к духовной жизни. А это и есть старчество. … Вот - главная задача служения монастырей мирянам» (Серафим иером., 1912: 65).

Было обращено внимание на положительное влияние практики внебогослужебных бесед и миссионерских диалогов (собеседований). «Можно в больших обителях, где бывает и большое стечение богомольцев, открывать внебогослужебныя беседы в церквах с народом, особенно если есть иноки, способные к этому деланию. Можно устраивать и собеседования с раскольниками и сектантами, если есть достаточно изучившие сектантство и раскол, в странноприимницах. Можно и должно встречать в обителях богомольцев, как дорогих гостей того угодника Божия, котораго мощи в обители почивают, или икона имеется чудотворная, руководить их при обозрении обители, поведая все, что поучительно для них из жизни угодника и и из истории обители. Вот чем … могут наши обители послужить миру православному» (Серафим иером., 1912: 65-66).

Десятый пункт был обращен пожеланиями к ученому монашеству, которое ставило «себе целию служение Церкви

Божией на поприщах учебном, миссионерском и пастырском» (Серафим иером., 1912: 66-67). Владыка призывал к тому, «чтоб на первом плане у них была такая же великая цель, что и у простых монахов - воспитание своей собственной души для царства небеснаго, для живаго общения с Богом и жизни в Боге. Тогда сами собою достигнутся и вторыя цели, ибо именно тогда то, достигая святой цели богообщения, они станут способны, пригодны и достойны служения Церкви Христовой; тогда и поймут, что не их личные силы, не их ум, способности и дарования, а Сам Христос в них и через них исполняет им порученное Церковию служение» (Серафим иером., 1912: 67).

Обратим внимание на слова Высокопреосвященного Владимира (Богоявленский, †1918, в 1992 г. канонизирован РПЦ в лике священномучеников), митрополита Московского, сказанные им в речи при открытии съезда и посвященные исторической миссионерской роли монастырей. «Из монастырей выходили проповедники, которые с опасностью для жизни шли в среду язычников и сеяли там семена христианской жизни… Некоторые из монастырей [*основанных подвижниками-проповедниками - прим. С.А.М.*] служили оплотом к распространению и утверждению христианства между язычниками. … Монастыри были самыми деятельными распространителями и религиознаго просвещения. Они первые стали заводить у себя библиотеки, считая книжное дело самым богоугодным делом, и устроять школы для обучения грамоте. … Но главная заслуга монастырей заключается в том, что они оказывали благоприятное влияние своим примером, как проводники в жизнь, без всяких уступок, известных нравственных требований» (Серафим иером., 1912: 79-80).

Безусловно центральными, с точки зрения миссионерских деяний РПЦ, стали две речи (первая была сказана в заключение первого торжественного заседания съезда - 05 июля, вторая - 08 июля) чиновника особых поручений при обер-прокуроре Св Синода, действительного статского советника (в последующем - тайного советника), известного миссионера Скворцова В.М., командированного на съезд иноков Св Синодом, оглашения им содержания Протокола №2 заседания Миссионерской комиссии съезда от 07 июля 1909 г., и возникшая вокруг них дискуссия

участников съезда.

В своей первой речи Скворцов В.М. показал тесную связь между созывом Съезда представителей иночества и деятельностью ранее состоявшегося IV Всероссийского миссионерского съезда. Докладчик пояснил присутствующим историчность и неразрывность явлений «миссия» и «миссионерство» с жизнью Церкви, показал связь миссионерства и монашеских обителей: «… монастыри и миссия, на протяжении всей нашей истории всегда были так близки друг к другу в своем служении матери-церкви, так нераздельны, в качестве факторов христианскаго просвещения ”сидящих во тьме и сени смертной”, - в охране веры и верных сынов церкви и родины» (Серафим иером., 1912: 89).

Очертив круг целей миссионерской деятельности, Скворцов В.М. выделил в качестве главной цели и первой задачи миссии «утверждение верных чад церкви в догматах своей веры, в ограждении их от приражения лжеучений, в охране истинно-верующих и право-славящих от ”волков лютых, от татей и разбойников”, что ”инуде перелазят” во двор овчий, - за церковную ограду, и здесь духовно погубляют души, искупленныя честною кровию Христа, а каждая такая душа дороже целого мира» (Серафим иером., 1912: 89).

Указав на то, что монастыри по праву именуются «духовными врачебницами для больных духом, для грешных мирян», всех ищущих Божескую правду, что «в доброй духовноблагоустроенной и церковно-благолепной обители освежаются они духом, подкрепляются примерами веры и благочестия, закаляются в вере, забронировываются от тлетворных влияний века сего, от мудрований лжеименного разума», миссионер делает два закономерных вывода: 1. «в святых обителях осуществляется самая главная и первая задача миссии» и 2. «наши монастыри всегда были и да пребудут на свято-русской земле цитаделями православия, оплотом Церкви, где непрестанно бодрствует в молитве веры за грешную Русь иноческая стража» (Серафим иером., 1912: 90).

В заключении своего первого выступления Скворцов В.М. призвал членов иноческого съезда: «уделите же ваше серьезное, благочестивой внимание миссионерскому делу,

поставьте его на ряду с важнейшими вопросами программы вашей деятельности» (Серафим иером., 1912: 93; НИОР РГБ (а): л. 4об).

Съезд прислушался к обращению Скворцова В.М. и заслушал вопрос о постановке миссионерского служения ранее многих других вопросов повестки дня (НИОР РГБ (а): л. 22).

Вторая речь чиновника особых поручений при обер-прокуроре Св Синода была посвящена вопросу об отношении монастырей к миссионерскому служению Церкви.

В начале выступления были констатированы факты действительности о том, что православная вера и Церковь, как ее выразительница, стали предметами агрессивного оппозиционного обвинения как якобы наличествующего в Российской империи источника реакционной борьбы, как тормоза политической эволюции и социального прогресса. В то же время, от оппозиционных борцов с христианством, всяческую активную поддержку стали получать источающие церковную смуту, раскол, а также секты любых антиправославных толков. Показана целенаправленность и планомерность подрывной работы проводимой «вратами ада» (см. Мф. 16:18). Были даны оценки законопроектов, внесенных на рассмотрение Государственной думы, ущемляющих права и возможности Русской Православной Церкви, имеющей статус проводника государственной религии - православной веры.

Призвав монастыри быть готовыми к предстоящей борьбе в защиту веры и благочестия, к духовной помощи народу и к ответу на «новые духовные запросы взбунтованной народной мысли» (Серафим иером., 1912: 138), докладчик перешел к ознакомлению участников съезда с системой мер, которые, по представлению Миссионерской комиссии съезда монашествующих, должны быть принятыми для эффективного противодействия антиправославной и антицерковной агитации (РГАДА (б): л. 136-137).

Председательствовал на втором заседании комиссии епископ Сухумский Димитрий (Сперовский, †1923; с 1919 г. архиепископ Старорусский, викарий Новгородской епархии). Постановка вопроса была сформулирована следующим образом: «§19 программы съезда монашествующих гласит:

«миссионерское служение церкви со стороны монастырей: старчество для мирян, внебогослужебныя беседы; борьба с расколом и ересями, распространение апологетических и вообще духовно-нравственных изданий, руководство паломниками, где это особенно потребно» (Серафим иером., 1912: 139).

Во время заседания Комиссии, Скворцов В.М. доложил ее членам постановления IV Всероссийского миссионерского съезда в рамках заседаний отделов и общего собрания миссионерского съезда об организации миссии при монастырях и участии монашеских обителей в делах миссионерского служения Церкви.

Согласившись с решение общего собрания Киевского миссионерского съезда, по тщательному и достаточному обсуждению вопроса, Комиссия вынесла свои суждения, сформулированные по существу в п. 4 Протокола (Серафим иером., 1912: 140-141):

- привлекать в качестве монастырских миссионеров для проповедей, ведения миссионерских внебогослужебных бесед с иноками и мирянами представителей ученого монашества, духовную зрелость которых к миссионерским деяниям определять по заключению окормляющих их старцев (п. 4а) (НИОР РГБ (а): л. 23об);

- заботиться о влиянии на богомольцев (мирян) при их стечении на престольные праздники торжественным, истовым богослужением, совершением Крестных ходов и проповедническим словом (п. 4б);

- оказывать всяческое содействие проповедническим и просветительским деяниям епархиальной миссии со стороны отцов настоятелей обителей (п. 4б);

- иметь в обителях монашествующих, готовых к проповедям миссионерского характера в храмах, странноприимницах и вне помещений (п. 4в);

- раздавать, при удобных случаях, приходящему в монастыри, народу листки и брошюры миссионерско-апологетического содержания (п. 4в);

- ознакомить монашествующую братию с историей и порядком обличения местных сект, для чего привлекать

епархиальных миссионеров, а библиотеки обителей снабдить необходимой литературой (п. 4г) (НИОР РГБ (а): л. 24);

- устраивать, по-необходимости и возможности, при монастырях миссионерские школы и курсы для иноков, клириков и мирян (п. 4д) (НИОР РГБ (а): л. 24);

- оказывать на постоянной основе епархиальной миссии любое посильное содействие со стороны монастырей в деле устроения миссионерских съездов и собраний, равно и путем выделения денежных средств (пп. 4е и 4ж).

Вопрос о старчестве для мирян (п. 1 Протокола) предложено было передать на обсуждение комиссии монашеского съезда о старчестве и духовничестве. Вопрос о миссионерских целях бесед монастырских духовников с народом (п. 3) - передать на заключение той же комиссии. Вопросы о поднятии умственного уровня монашествующих и усилении их дисциплины (п. 2) на заседании Миссионерской комиссии не рассматривать, как определяющих основное содержание соборного решения всего съезда (Серафим иером., 1912: 139-140). Предложение о заведении и содержании <u>монастырских</u> книгонош (п. 4з) - отклонить, а вопрос о сборщиках и сборщицах в миру средств на нужды (содержание) монастырей (п. 4i) передать в соответствующую профильную комиссию (Серафим иером., 1912: 141).

Внесенное Комиссией решение читалось на съезде по пунктам, и было принято после дискуссии.

По пункту 4а мнения, в части заключения старца о готовности инока, не зависимо от степени его учености и возраста, к проповедническому и миссионерскому служениям, высказывали игумен Зосимовой пустыни Герман (Гомзин, в дальнейшем - схиигумен, †1923, в РПЦ в 2000 г. прославлен в лике преподобных), наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрит Товия (Цымбал, †1916), начальник скита при Оптиной пустыни игумен Варсонофий (Плиханков, старец, в дальнейшем - схиархимандрит, †1913, прославлен РПЦ в 2000 г. в лике преподобных). Отметим замечание иеромонаха Алексия (Соловьев, старец, в дальнейшем - иеросхимонах, †1928, прославлен РПЦ в 2000 г. в лике преподобных) из Зосимовой пустыни: «основа монашеской жизни состоит,

разумеется, в смирении; монастыри установлены для тех, кто желает проводить жизнь в страхе Божием, в духе истиннаго покаяния и смирения. И если этого не будет, то главное в монашеской жизни утратиться. А ручаться за отдельныя личности, чтобы этого с ними не случилось, невозможно. Без смирения это искушение тщеславия вполне возможно: при отсутствии его немыслимы и другие добродетели. Смирение есть друг любви, а любовь есть друг смирения, и проповедь без смирения будет цветом без плода. Монах есть как бы олицетворение покаяния, и не напрасно монастыри называются иногда местами покаяния. Бывает, конечно, что инок оказывается в почетном положении; в молодые годы привыкает к почестям и перестает интересоваться ими, но бывает и наоборот. Закон иноческой жизни не одинаков, надо радоваться тому, что исполняются все пожелания относительно привлечения в монастыри ученых иноков и людей опытных в миссионерском деле, но их надо вручать руководству старца» (Серафим иером., 1912: 142-143). Председательствующий подчеркнул, что он разделяет высказанные мнения.

Отметим особое мнение об участии обителей в миссионерском деле члена съезда монашествующих с правом решающего голоса, благочинного Соловецкого монастыря иеромонаха Паисия (Пихин), который, в связи со спецификой «строя жизни» и местоположения монастыря, отмечал 09 июля 1909 г., что предложения Скворцова В.М. для Соловецкого монастыря «не могут быть применимы».

Во-первых, в части того, чтобы «прибывший в монастырь миссионер-монах состоял в подчинении у старца-наставника»: в монастыре нет старцев, а если новопостиженные иноки и поручаются под духовную опеку, то «эти особыя отношения новоначальных к духовнику, как и к старцу, скоро прекращаются, и самое назначение такое совершенно забывается».

Во-вторых, в части «присоединения миссионера-монаха к братству монастырскому»: монастырь не видит в том нужды и таковому следует жить особняком, «как и всякому пришельцу».

В-третьих, монастырю «нет никакого дела» до личных качеств миссионера, «лишь бы только он подчинялся внешней

монастырской дисциплине, тогда он будет терпимый в монастыре человек».

В-четвертых, ученому миссионеру-монаху возможно произносить проповеди летом, когда в монастырь прибывают множество паломников-мирян. В зимнее время, когда в монастыре находятся только братия и трудники, миссионер может остаться в обители, если они пожелают слушать его проповеди, «в противном случае ему мы укажем место на наших подворьях в Архангельске, или в Сумском посаде, наполненном раскольниками» (РГАДА (г): л. 90-92, л. 155-156). Со столь резкой позицией о. благочинного, с точки зрения сегодняшнего дня, трудно согласиться.

В ходе заседаний съезда, Владыка Никон (Рождественский) не согласился с неправильной мыслью заведующего Екатеринодарским подворьем Балаклавского Георгиевского монастыря иеромонаха Павла о том, что «вопрос о миссионерской деятельности иноков надо разсматривать с точки зрения народа» (Серафим иером., 1912: 144; НИОР РГБ (а): л. 23об). В этой связи приведем предложение епископа Серпуховского Никона, изложенное им в Докладной записке о Правилах богослужения, об изменения редакции п. 2 Правил с «Выбор поучений зависит от настоятеля или, с его согласия, от уставщика» на «Всего лучше читать те поучения, какие указываются в уставе, только не на славянском языке, а в русском переводе, причем могут быть допускаемы, по усмотрению настоятеля, и некоторые сокращения» (РГАДА (б): л. 160-171]. При этом Владыка рекомендовал использовать тексты из сборника Уставных чтений в русском переводе. По замечанию протопресвитера Василия Виноградова (1885-†1968) сборник Уставных чтений «несет на себе печать святоотеческой мудрости и отражает духовный опыт многих поколений» (Василий Виноградов, протопресв.).

Развивая тему о мерах по усилению воспитательного действия богослужения, весьма полезным представляется остановиться на Отзыве о желательных преобразованиях в русском монашестве, направленным в адрес съезда монашествующих его участником Преосвященным Димитрием (Сперовский), епископом Сухумским из г. Сухуми еще до

начала работы съезда, а именно 27 июня 1909 г. Владыка отмечал: «Необходимо, чтобы во всех монастырях богослужение исполнялось по церковному уставу без пропусков и чтобы установленныя утренния и вечерния молитвы, а также вечернее правило с канонами совершалось бы неотложно. Если в бедных и малолюдных обителях не могут всего положенного по уставу петь выполнить именно пением (например, всех стихир), то пусть исполняют благоговейным чтением, но не пропускают» (РГАДА (в), п. 13: л. 27-27об). Он же обращал внимание на то, что «Необходимо ввести во всех монастырях за богослужением чтение из творений Свв. Отцов и учителей церкви, а также и проповедей и сочинений лучших русских проповедников и духовных писателей. Дело это нужно завести не для того, чтобы только буквально исполнять требование типикона, а разумно, понятно и назидательно для слушателей. В тех монастырях, куда стекается много богомольцев, необходимо завести проповедничество для народа, привлекая для этого монахов с богословским образованием, что и теперь, как мне известно, делается в Почаевской Лавре» (РГАДА (в): п. 21, л. 28-28об).

Добавим к изложенному выше позицию участника съезда с правом совещательного голоса иеромонаха Серафима (Кузнецова, †1959), начальника Серафимовского скита Белогорского монастыря (Пермская епархия), который в одном из своих докладов съезду писал, что следовало бы: «Совершать Богослужение как в мужских, так равно и в женских монастырях строго по церковному Иерусалимскому уставу, без малейших пропусков, дабы и епархиальные Архиереи не могли принуждать монастыри сокращать произвольно принятый всей церковью Богослужебный устав» (п. 1 Доклада) и «Обязать настоятелей и настоятельниц обязательно говорить утром и вечером поучения не только читая по книжке, но и изустно добавляя из своих духовных практических опытов жизни» (п. 3 Доклада) (РГАДА (д): л. 177-177об).

Заочную оценку последнее предложение получило через сто лет после внесения его вниманию съезда: «… на монашеском съезде 1909 года из самых благочестивых соображений приняли смехотворную резолюцию,

предписывающую настоятелям проводить беседы с насельниками по три раза в день, чтобы поднять уровень воспитания» (Монахиня N, 2008: 203).

По нашему мнению, столь иронично-категоричная оценка не может быть принята ни по духу, ни по букве. Речь у докладчика не шла о пространных поучениях, но это могли быть и краткие устные наставления, основанные на личном духовном опыте настоятеля, приводимые, например, перед началом трапез до или после чтения поучений книжных. Созвучно высказался Председатель съезда: «Грешно отнимать духовную пищу у братии, выгадывая лишь несколько минут времени опущением их» (Серафим иером., 1912: 54). То есть, опущением поучений, включая святоотеческие и учителей Церкви. Сам Господь Иисус Христос в краткие строки притчей вкладывал глубочайший духовно-нравственный и воспитательный урок (см. например, Мф. 13:10-11,31:33, Мк. 4:33, Лк. 6:39 и др.). А вот слова из доклада самого иеромонаха Серафима (Кузнецова), разъясняющие его позицию: «Обязать каждаго настоятеля и настоятельниц ежедневно за полунощницей и за вечерним правилом говорить поучения, не только читая по одной книжке, но и растворяя поучение своим живым словом, пережитым и прочувствованным жизненным практическим опытом, соблюдая пасомых, как агнцев Христовых, как членов любезнейших, согревая их, заботясь о них и любя равною мерою любви, а самое главное, чтобы у настоятелей и настоятельниц слово с делом не расходилось, дабы они шли впереди своего стада во всяком подвиге» (Серафим иером., 1912: 125-126). Здесь же о. Серафим рекомендует обширный список душеполезных книг и других изданий, включая Троицкие (миссионерские) листки.

Элементом миссионерской деятельности являются Крестные ходы и, как вариант, хождения иноков со святынями. Принципиальное значение здесь имеет цель хождения с иконами и умеренность таких действий. Съезд уделил этому весьма важному вопросу свое внимание.

11 июля (Журнал №9 общего заседания съезда) было проведено обсуждение доклада профильной комиссии по п. 18-му Программы работы съезда, а именно по вопросу о хождении со святынями. Обсуждение началось с критического замечания

в адрес обителей, выносящих неумеренное количество икон из стен монастырей. Было отмечено, что из некоторых монастырей выносится одновременно от четырех до семи святых икон, в результате это приводит к нестроениям, поскольку с иконами зачастую покидают стены обители почти все монахи. Странствование же в соблазнах мира ставит под угрозу благочестивое поведение самих иноков и может привести к их падениям (НИОР РГБ (а): л. 44об). В прениях выступили: миссионер Скворцов В.М., иеромонах Тихоновой Калужской пустыни Сергий, наместник Оранского Богородицкого монастыря архимандрит Аркадий (Антуфьев) и др.

Действительный статский советник Скворцов В.М. указал на особое миссионерское значение Крестных ходов со святыми иконами, определяемое в текущий момент двумя факторами: 1. иконоборчеством со стороны разного рода сект, 2. активной демонстрацией католиками их святынь с целью «объявления католической веры». Указанные два фактора требуют от участников православных Крестных ходов особой торжественности и благоговейности, совершения ходов с благословения епархиального архиерея или даже Св Синода (НИОР РГБ (а): л. 44об).

Иеромонах Сергий [*имя указано по протоколу* - *прим. С.А.М.*] поставил съезд в известность, что в их епархии, одновременно с православными Крестными ходами, такие торжественные ходы устраивают раскольники ради сравнения: «чей крестный ход лучше». Архимандрит Аркадий заметил, что в результате проведения торжественных Крестных ходов в их местности имели место случаи обращения раскольников в православие (НИОР РГБ (а): л. 44об).

Наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрит Товия проинформировал присутствующих об апрельском (15.04.1909) Постановлении Духовного Собора Лавры «О порядке изношения иконы прп Сергия из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры» (РГАДА (е): л. 16).

По результатам заслушивания 18-го вопроса съездом были приняты два принципиально важных для успеха миссии постановления: 1. «… посылать … для отправления молебнов не только иеромонахов и иеродиаконов, но и послушников певцов

самых благонадежных по поведению, благоговейных и трезвенных; при сем предупреждать и приглашающих с св. иконою или с крестным ходом, чтобы они не предлагали служащим спиртных напитков, как воспрещенных им монашескими правилами» и 2. «Не отпускалось более одной иконы, кроме исключительных случаев, но и то с разрешения Св. Синода или по крайней мере епархиального начальства» (НИОР РГБ (а): л. 44об-45).

В тот же день был рассмотрен 21-й вопрос Повестки дня о служении иночества во время войн и внутренних смут. Съезд отметил, что, в условиях, «когда все вражеские силы объединились и ополчились на православную Россию с целью или совсем ее растерзать, или завладеть ею, искоренить в ней святую веру и благочестие», иноки должны быть в первых рядов борцов за православие.

Были определены шесть мер, которые, во время внутренних смут, должны приниматься монашествующими в пользу Отечества. Практически все они носят ярко выраженный миссионерский характер: «1. Усердная молитва за Царя и отечество… 2. Открытое исповедничество и твердое стояние за Веру… 3. Разъяснение обращающимся богомольцам их обязанностей… 4. Усиленная проповедь… 5. Печатание и распространение религиозно-нравственных и патриотических листков и книжек. 6. Во время народных бедствий посильная материальная помощь (Серафим иером., 1912: 188).

Из текста Отзыва епископа Сухумского можно прибавить его предложение (РГАДА (в): п. 23, л. 28об): «В потребныя времена пусть монастыри не отказываются послужить Церкви и Отечеству посылкою в армию и флот иеромонахов, материальными благотворениями на нужды армии, на раненых и больных воинов, на голодающих и т.п.». Понятно, что указанные действия открывают широкие возможности для миссионерской просветительской, благотворительной и иной богоугодной деятельности. Правда Преосвященный оговорил; «Однако не нужно подобную деятельность считать постоянною обязанностию монастырей и монашествующих. Это поделие, а не дело иноческое».

В результате обсуждения, на случай войны, были

установлены следующие меры: «1. В случае надобности посылка иеромонахов для богослужения и напутствия в действующую армию, хотя постоянное пребывание во флоте и армии не желательно. 2. Пожертвование средств. 3. Успокоение смущаемого населения и поддержание в нем патриотизма» (Серафим иером., 1912: 188-189). Первые две из них также являются миссионерскими в широком смысле понятия «миссия».

Преосвященный Никон 10 июля дополнил программу Съезда (НИОР РГБ (в): л. 2] и внес на обсуждение вопрос (Журнал № 7 общего заседания съезда) о проживании и содержании епископов, находящихся на покое, с возможностью учреждения для таковых особого монастыря (НИОР РГБ (а): л. 38об).

Скворцов В.М., используя предоставленную возможность, заметил, что его решение может иметь важное значение с позиции миссионерской работы: «Теперь многие престарелые, известные своим богословским образованием, епископы живут на епархиях, не желая уходить на покой в монастыри. Но если бы для них существовала своего рода академия, в виде особаго монастыря, то таковой монастырь имел бы огромное общественное значение. Здесь были бы ученые силы. Сюда могли бы обращаться с различными вопросами, требующими мудраго решения и богословскаго знания. Они бы могли быть вызываемы и в Синод» (НИОР РГБ (а): л. 38об-39). По существу рассмотренного вопроса съезд принял развернутое ходатайство перед Св Синодом.

Вопрос о благотворительности монастырей был затронут на съезде, но не получил широкого обсуждения. Во-первых, этот вопрос достаточно широко в предыдущие годы дискутировался в периодической печати, включая полемику с Преосвященным Председателем съезда, в бытность его еще архимандритом. Во-вторых, следует полагать, что у членов съезда имелось четкое представление о границах благотворительной и социальной деятельности, приемлемой для монашеских обителей. В-третьих, арихиепископ Никон (Рождественский) в своем пленарном докладе изначально подчеркнул: «…не значит, что монастыри вовсе не могут делать и такое добро для мира: это

значит только, что сие добро не должно ставить *самоцелию* для монахов. Пусть оно явится, если сие Богу угодно, как зрелый плод их духовного преуспеяния…» (Серафим иером., 1912: 46).

16 августа 1909 г., уже после окончания иноческого съезда, епископ Никон (Рождественский), направил приветствие «участникам монашеского съезда и всем боголюбивым инокам святорусской земли». Приветствие Владыки содержало, в частности, предложение в качестве специального печатного органа для монашествующих некоего нового издания, выходящего 50 раз в год (то есть практически еженедельно). Объем одного выпуска предлагался в один печатный лист, то есть примерно 800 машинописных страниц в год. Содержание части рубрик издания предполагало миссионерскую направленность, именно: «I. Благодатное слово: выписки из творений святоотеческих. II. Старческое слово: выдержки из писаний известных старцев-подвижников. III. Подвижничество во Христе: жизнеописания подвижников, воспоминания о них. IV. Святыя обители: история, описание, сведения о святых местах и святынях Русской Земли и Востока. V. Для чтения новоначальным: веро- и нраво- учительные статьи. VII. Старческие ответы: переписка с читателями, ответы редакции» (НИОР РГБ (г): л. 2-2об).

Как следует из проведенного анализа, вопросы совершенствования, развития и активизации миссионерских деяний монастырей и монашествующих Русской Православной Церкви стояли в качестве приоритетных на заседаниях Съезда представителей иночества 1909 г. Это был первый Всероссийский монашеский съезд, и он, при некотором разнообразии мнений участников, четко определил основные направления и методы деятельности обителей и ее насельников в части ведения миссии на всем «миссионерском поле» Церкви.

Выводы

1. Главным выводом можно принять слова миссионера Скворцова В.М.: 1. «в святых обителях осуществляется самая главная и первая задача миссии» и 2. «наши монастыри всегда были и да пребудут на свято-русской земле цитаделями православия, оплотом Церкви, где непрестанно бодрствует в молитве веры за грешную Русь иноческая стража».

2. Съезд, наряду с решением многих других назревших вопросов жизни монастырей и монашествующих, создал фундамент, определивший дальнейшее результативное ведение миссионерской деятельности обителями и их насельниками, установил основные направления и методы миссионерских деяний, указал на значимость личного примера миссионера в делах духовно-нравственного воспитания монашествующих и мирян.

3. Постановления о миссионерском служении монастырей и монашествующих, принятые на Съезде представителей иночества 1909 г., сохраняют свою актуальность до сегодняшнего дня.

ЛИТЕРАТУРА

Василий Виноградов протопресв. Уставные чтения. Сайт «Азбука веры». (Электронный ресурс). - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Vinogradov/ustavnye-chtenija/ [21 января 2020 г.].

Ефимов А.Б. 2007. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: ПСТГУ. 688 с.

Монахиня N. 2008. Плач третьей птицы. М.: Издательский Совет РПЦ. 400 с.

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (НИОР РГБ (а)). Ф. 765 «Архиепископ Никон (Рождественский), Вологодский и Тотемский» Карт. 4, ед. хранения 7. Съезд монашествующих в Троицкой Сергиевой Лавре (июль 1909). Протоколы заседаний съезда. 1909.

НИОР РГБ (б). Ф. 765 «Архиепископ Никон (Рождественский), Вологодский и Тотемский» Карт. 4, ед. хранения 6. Съезд монашествующих в Троицкой Сергиевой Лавре (июль 1909). Списки участников съезда. 1909. Список участников монашескаго съезда в Троице-Сергиевой Лавре от 5 по 13 июля 1909 года. - Почаев, Типография Почаевской Успенской Лавры. 1909 года.

НИОР РГБ (в). Ф. 765 «Архиепископ Никон (Рождественский), Вологодский и Тотемский» Карт. 1, ед. хранения 7. Синодальный Указ Никону (Рождественскому), епископу Вологодскому и Тотемскому, об «устроении монастырского съезда». 1909 марта 20.

НИОР РГБ (г). Ф. 765 «Архиепископ Никон (Рождественский), Вологодский и Тотемский» Карт. 1, ед. хранения 11. Никон (Рождественский), епископ Вологодский и Тотемский. Приветствие «участникам монашеского съезда и всем боголюбивым инокам святорусской земли».

Российский государственный архив древних актов (РГАДА а). Ф. 1204 «Свято-Троицкая Сергиева Лавра», Опись 1, часть 15 (1626-1925), 1909 г. Ед.

хранения 17518. «О монашеском съезде в Лавре». Программа съезда монашествующих, имеющаго быть в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре 5 июля сего 1909 года. Копия. (Типографский текст).

РГАДА (б). Ф. 1204 «Свято-Троицкая Сергиева Лавра», Опись 1, часть 15 (1626-1925), 1909 г. Ед. хранения 17518а. «Микрофильм. Часть II. Материалы съезда ученого монашества». Протокол заседания миссионерской комиссии перваго Съезда представителей иночества 7 июля 1909 г.

РГАДА (в). Ф. 1204 «Свято-Троицкая Сергиева Лавра», Опись 1, часть 15 (1626-1925), 1909 г. Ед. хранения 17518а. «Микрофильм. Часть I. Материалы съезда ученого монашества». Смиренный Димитрий, Епископ Сухумский. Отзыв о желательных преобразованиях в русском монашестве.

РГАДА (г). Ф. 1204 «Свято-Троицкая Сергиева Лавра», Опись 1, часть 15 (1626-1925), 1909 г. Ед. хранения 17518а. «Микрофильм. Часть II. Материалы съезда ученого монашества». Съезду монашествующих при Свято-Троицкой Сергиевой Лавре Члена онаго, благочиннаго Соловецкаго монастыря, иеромонаха Паисия, докладная записка.

РГАДА (д). Ф. 1204 «Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Опись 1, часть 15 (1626-1925), 1909 г. Ед. хранения 17518а. «Микрофильм. Часть I. Материалы съезда ученого монашества». В Монашеский Съезд От Начальника Серафимовскаго Скита, Белогорскаго Монастыря, Пермской епархии Иеромонаха Серафима Доклад.

РГАДА (е). Ф. 1204 «Свято-Троицкая Сергиева Лавра», Опись 1, часть 15 (1626-1925), 1909 г. Ед. хранения 17518. «О монашеском съезде в Лавре». От наместника Лавры А. Товия. В Редакции Московских Церковных Ведомостей. О постановлении Духовного Собора Лавры от 15.04.1909 о порядке изношения иконы прп Сергия из СТСЛ.

Серафим (Кузнецов Георгий Михайлович иеромонах; 1873-1959). 1912. Первый Всероссийский иноческий съезд: (воспоминания, записки и наблюдения участника съезда). Иеромонах Серафим. Кунгур: Типография М.Ф. Летунова. 269, [14] с., [1] л. портр.

Получена / Received: 18.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

Humanity space *International almanac* VOL. 9, No 6, 2020: 841-846

DOI: 10.24412/2226-0773-2020-9-6-841-846

Взаимоотношения Церкви и государства. От Византийской империи к славянским народам

И.В. Тихоновский

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities
Likhov lane, 6, build. 1, Moscow 127051 Russia
e-mail: igortix@mail.ru

Ключевые слова: христианство, Византия, славяне, православие, ислам, Константинополь.
Key words: Christianity, Byzantium, Slavs, Orthodoxy, Islam, Constantinople.
Резюме: В статье рассматривается историческое развитие Православной Церкви и взаимоотношения её с государством в контексте славянского периода развития Православия.
Abstract: The article examines the historical development of the Orthodox Church and its relationship with the state in the context of the Slavic period of development of Orthodoxy.
[Tikhonovsky I.V. The relationship of Church and state. From the Byzantine Empire to the Slavic peoples**]**

К моменту падения Империи в восточное Православие давно уже вступила новая «стихия» - славянская. И этот быстрый рост на византийских корнях открывает новую и чрезвычайно важную главу. В истории славян принятие христианства с самого начала, помимо религиозного, приобретает политическое значение. Первое славянское крупное государство на пути к крещению была Болгария. Христианство существовало и раньше в Болгарии, но князь Борис первый сделал из христианства орудие государственного роста, государственной «кристаллизации» своего Царства. Он пересадил в сознание славян ту христианскую теократию, которой от обращения Константина жила Византия. Борис через крещение искал упрочнение своей независимости, твердого фундамента для болгарской государственности. Византия тем же путем стремилась подчинить себе сильную и опасную Болгарию, включить ее в сферу своей «теократии». Само крещение в этой теократической теории становилось уже не только вступлением в Стадо Христово, но и в сильной мере

принятием «византийского подданства». «Отравленная сама, Византия этим главным своим грехом отравляла, увы, и тех, кто от нее принимал христианское Благовестие. Борис же и его приемники стремились добиться во что бы то ни стало своей независимой, или автокефальной Церкви, которая могла бы в Болгарии стать той же «религиозной санкцией», тем же источником священности и даже абсолютизации государства, каким была в Империи Константинопольская Церковь. Христианство приходит к славянам в своем византийском, теократическом обличии и сразу же становится источником в нем той же мечты, того же замысла, что и в Византии. Только сейчас этот замысел вступает в конфликт со своим «прототипом», который не может не внести в православный мир разделения, поляризации и борьбу. «Византинизм одновременно и отравил славянство своим теократическим «мессианизмом», и навсегда оплодотворил его неисчерпаемым богатством своего халкидонского, богочеловеческого устремления.

И вот Константинополь пал. Византия покорена турками, и отношения между Церковью Христовой и исламским правительством существенно меняются. В Османской империи христиане получили «права» не только религиозного, но и национального меньшинства, причем эти понятия оказались слиты воедино. У исламских государств не было различий между светским и религиозным обществом, поэтому патриарх стал главой народа, этнархом, а церковная иерархия получила права гражданского управления над христианским населением. Она судила по греческим законам, а приговоры приводились в исполнение турецкой властью. Теоретически Церковь делалась как бы государством в государстве. Однако, для теории ислама христиане были скот - побежденные, неверные, и никаких прав, никакого гражданства им не полагалось. Турецкое сознание было не менее, если не более теократическим, чем римское. Турецкий султан был источником всех прав, милостей и немилостей и никому не был обязан отчетом в своих действиях. В это как раз время в судьбе «подъяремного Православия» складывается у греков религиозный национализм, стихийный и страстный по своей силе. Получив власть не только церковную, но и «народную», подобно которой они не имели в последние

века Империи, византийские патриархи сделали все, чтобы уже окончательно утвердить торжество греков над всеми славянскими «автокефалиями», которые им поневоле приходилось признавать раньше. Турецкое иго наложило страшный отпечаток на Православный Восток. Этот религиозный национализм обуславливается ужасным на деле положением христиан под игом турок. На протяжении многих веков, вплоть до падения Османской империи в XX веке. Христиан убивали, калечили, вырезали целыми семьями. Корни этого национализма уходят в самую сущность «византинизма» - абсолютизирования им идеи «священного государства». Начинает возрождаться эллинизм. Если официальная «идеология» Византии, несмотря а все исторические неудачи Империи, оставалась универсальной, то на деле это умаление и «истощение» Византии все больше наполняло ее идеологию национально-греческим пафосом, в котором высшей ценностью становилась уже не христианская Истина, а именно эллинизм. Византия навязывала славянам именно огречивание, уничтожить автокефалии славянский церквей путем насаждения своих архиепископов над другими Церквами, стереть из их памяти самобытность и свою культуру. Они презрительно относились даже к языку. Под властью греческого патриарха насильственно через турецкую власть объединяются Иерусалимский, Антиохийский, Александрийский, Печский, Охридский, Тырновский патриархаты. В новый период Православная Церковь вступит глубоко разъединенная этими «национализмами» утерявшая сознание своей вселенской миссии разбитая на маленькие меры, которые с подозрительностью и враждой относятся друг к другу, не испытывают нужду друг в друге, подчинились, по выражению Соловьева, «провинциалию местных преданий». Став сначала «восточным» Православие теперь станет и до конца «национальным». Универсальная Империя давно исчезла, и не без участия Церкви на смену ей рождались национальные «психеи», в самом христианстве находившие питательный источник своего становления, своего национального служения христианской Истине. Трагедия того периода в том, что «положительный образ христианского бытия» народа раскрылся

не только положительно, но и отрицательно; а именно он отравил национальное самосознание православных народов враждой к другим православным народам и в этой вражде выветрилось и было предано жизненное единство Церкви, замененное «теократическим» единством. «Христианский патриотизм смешался с языческим национализмом».

Особое значение в историческом пути Православия имеет «русская глава». Русское Православие очень часто противополагали греческому и восточному православию вообще. Как и Болгария, Русь должна была выбрать между Старым и Новым Римом, и она выбрала византийское Православие. Христианство на Руси, как и в Болгарии, насаждалось «сверху», самой государственной властью. И как у болгар, это византийское православие утвердилось среди русских в его кирилло-мефодиевском, славянском обличии. Все это навсегда определило развитие России и Русской Церкви. В отношениях Церкви и государства видна небывалая в истории Православия гармонию. И византийская «симфония» почти очевидно действует под знаком влияния не государства, а Церкви. Владимир Святой в отличие от Византии значительно расширяет судопроизводство Церкви. «История православной России начинается с христианского максимализма, с подлинной «переоценки ценностей» в свете Евангелия». Киевский опыт, несмотря на всю краткость и хрупкость, можно рассматривать как одно из лучших христианских достижений».

Но с приходом татарского ига происходит затмение той «симфонии», которая так подавала надежды. Церковь стремиться поддержать единство Руси, и соединяет церковный центр с той государственной линией, которая, стремилась к собиранию и единству. И незаметно Церковь сама оказалась во власти этой линии, поставив себя ей на службу. Церковь перестает быть «совестью» государства, чтобы превратиться постепенно в опору и почти инструмент Московского «империализма». В киевский т в начале «северно-русского» периода Церковь была свободна от государства. Эта свобода Церкви - по выражению Шмемана - была возможна, прежде всего, потому, что Русская Церковь не была еще национальной, «автокефальной», но сознавала себя частью Греческой Церкви.

Но чем сильнее становится Москва по признаку исключительно государственно-политическому стало свершившимся фактом. «Национализация» Русской Церкви и отход от Греческой были неизбежны. В XV веке эта связь теряла свою ценность. Византия слишком много и сильно себя скомпрометировала: подкупы, обманы, уния сыграли определяющую роль для созревшей уже к этому шагу Русской Церкви. Изменение церковно-государственных отношений связано со страшным нравственным упадком, которое повлекло за собой монгольское иго. После падения Константинополя священная миссия Византии перешла теперь к Москве, теократическая мечта Востока нашла себе новое воплощение. Подлинная трагедия Русской Церкви - это торжество теократической мечты, этот взлет национально-религиозного сознания обернулся торжеством московского самодержавия, а в нем были не только византийские черты, но и черты азиатские, татарские. А с Иоанна Грозного трагедия московского Православия принимает поистине небывалый масштаб. Царствование Грозного завершает развитие русской теократии. Русская Церковь постепенно отучалась давать ответ. Она была уже даже не в плену у государства - она составляла с ним один, закованный в сакральный быт, мир.

С постепенным влиянием на Россию Запада надвинулась метаморфоза христианской теократии в абсолютизме. Все сильнее чувствуется, что началось перерождение государства, что стало меняться его самосознание. В Москву все очевиднее проникает атмосфера западного абсолютизма. Реформа Петра I была, прежде всего, резким разрывом «теократической» традиции, сознательным и всесторонним переходом на западную установку сознания. Обычно Петра и его преемников, вообще весь «петербургский период» обвиняют в лишении Церкви свободы и самостоятельности. Но свободной - в современном смысле слова - Церковь не была со времен Константина Великого: ни в Византии, ни в Москве. Государство берет на себя церковные задачи и безраздельную задачу попечения о религиозном и духовном благополучии народа. В Византии и в Москве Церковь и государство говорили на одном языке, жили в тех же «измерениях сознания».

Поэтому, несмотря на все подчинение Церкви государству, она сохраняла огромный авторитет во всех аспектах жизни государства. «В дальнейшем русское церковное сознание развивается под этим двойным торможением - административным приказом и внутренним испугом».

Эволюция взаимоотношений Церкви и государства прошла тяжелый путь. До Константина государство преследовало Церковь как своего сильного, непонятного и «опасного» врага, но в церковные дела власть не вмешивалась. Церковь была предоставлена сама себе. После обращения Константина Церковь становится государственной религией, наступает «освещение времени» светом Истины, наступает действительно начало христианского мира. Но идеал той религиозной свободы христиан в опыте мучеников будет надолго ослеплен видением христианской теократии, которая уже не только благодатью, но и законом приводит ко Христу. Государство и Церковь теперь говорят на одном языке и живут в тех же измерениях. Поэтому, несмотря на подчинение Церкви государству, Церковь никогда не умоляла своего авторитета во всех во всех аспектах человеческой жизни. Государство считало Церковь инструментом государственного аппарата, но Церковь показывала и доказывала свою иноприродность «не от мира сего», и, тем не менее, в конечном итоге государство покорялось перед Светом Истины, ибо, несмотря ни на что, Истина всегда была над государством, и в этом государство покорялось Церкви. Вся беда церковно-государственных отношений в теократическом языческом понимании государства. А Церковь искренне бросилась в объятия христианской государства. На протяжении всей истории Церкви, ей приходилось бороться и отстаивать правду и Истину перед государством каким бы оно ни было: христианским или мусульманским.

ЛИТЕРАТУРА

Шмеман А., прот. 2016. Исторический путь Православия. М.: Омофор 416 с.

Получена / Received: 18.11.2020
Принята / Accepted: 25.11.2020

О ЖУРНАЛЕ

Гуманитарное пространство (Гуманитарное пространство. Международный альманах = Humanity space. International almanac) издается с 2012 года. Публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты, обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, и естественнонаучных наук.

Издание зарегистрировано в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2226-0773).

Выходит 4 номера в год, а так же дополнения в виде приложения к журналу.

Альманах представлен во многих базах данных и каталогах: Zoological Record, ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных (ИСТИНА), Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), КиберЛенинкаи (Cyberleninka) и др.

В связи с Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», экземпляры сдаются в «Российскую книжную палату / филиал ИТАР-ТАСС». Один экземпляр, остается в «РКП / филиал ИТАР-ТАСС», который является единственным источником Государственной регистрации отечественных произведений печати и отражения их в государственных библиографических указателях.

Издание поступает в основные фондодержатели РФ, перечень которых утвержден в законодательном порядке в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. № 675 г. Москва «Об утверждении перечней библиотечно-информационных организаций, получающих обязательный федеральный экземпляр документов».

Осуществляется дополнительная адресная рассылка по территории РФ и Зарубежью.

ABOUT THE JOURNAL

Humanity space (Гуманитарное пространство. Международный альманах = Humanity space. International almanac) has been published since 2012. In it there are published the articles that are the scientific researches' results. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, surveys, analytical and conceptual manuscripts on specific issues of the humanities, natural and medical sciences.

Publication is registered in the ISSN International Centre in Paris (identification number printed version: ISSN 2226-0773).

The journal is published 4 issues per year, as well as additions to an annex to the journal.

Almanac is presented in many databases and directories: Zoological Record, ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Intellectual System of the Thematic Research of Scientific Metric Data (ISTINA), Russian Science Citation Index (RSCI), Cyberleninka etc.

In connection with the Federal Law of December 29, 1994 No 77-FZ "On Obligatory Copy of Documents", copies shall be in "Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS". One copy remains in "Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS" which is the only source of state registration of Russian printed publications, and their reflection in the state bibliographies.

The publication goes to major holders of the Russian Federation, the list of which is approved by law in accordance with the order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 29 September 2009 Moscow No 675 "On approval of the lists of library and information organizations receiving federal mandatory copy of the documents".

It is performed additional mailing in the Russian Federation and abroad.

Содержание // Contents

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

Гуня А.Н., Ефимов А.Б., Макеева С.Г., Смулов А.М. Региональные тренды в формировании идентичностей студенческой молодежи в поволжских регионах
Gunya A.N., Efimov A.B., Makeeva S.G., Smulov A.M. On the problem of transferring cultural heritage to the younger generation in a multicultural region…………………………………………….. 585

Ефимов А.Б. О проблеме передачи культурного наследия молодому поколению в поликультурном регионе
Efimov A.B. On the problem of transferring cultural heritage to the younger generation in a multicultural region…………………. 593

Кислицына Т.Г. Никто так не опасен для нас, как мы сами: диалог в педагогике
Kislitsyna T.G. No one is more dangerous to us than ourselves: Dialogue in pedagogy.. 606

Лифинцева Н.И. Ценностно-смысловые основания воспитания и развития человека в русской педагогике
Lifintseva N.I. Axiological bases of education and human development in Russian pedagogy... 616

Юферева Н.Э. «Духовный путь преподобного Сергия Радонежского»: от научного исследования до педагогической разработки
Yufereva N.E. “The Spiritual Way of St. Sergius of Radonezh”: from a scientific research to a pedagogical layout... 624

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Гостев А.А., Фомин А.Г. Проблемы оказания духовно-психологической помощи: святоотеческий вклад в психологическое консультирование
Gostev A.A., Fomin A.G. Problems of providing spiritual and psychological assistance: patristic contribution to psychological counseling…………………………………………………….... 643

Дежурова Е.В. Особенности психолого-терапевтической практики с позиции православия: ресурсы, цели, перспективы
Dezhurova E.V. Features of psikhologo-therapeutic practice from Orthodoxy position: resources, purposes, prospects………………. 650

Коган И.М. Ценностная точка в диалогическом консультировании
Kogan I.M. Value point in dialogical counseling………………… 657

Колпакова М.Ю., Грезова Е.Д. Духовно-ориентированный диалог в психологическом сопровождении выпускников интернатных учреждений
Kolpakova M.Yu., Grezova E.D. Spiritual oriented dialogue as psychological support of orphans post graduated from orphan institutions in Russia……………………………………………. 665

Коренюгина Т.Ю. Инженерное образование как пространство диалога
Korenyugina T.Yu. Engineering education as a space for dialogue. 677

Магай А.И., Бабурин А.Н., Копейко Г.И., Рязанова Т.Б. Основные подходы к трезвенной работе в традиции диалогической психологии в молодежной среде
Magay A.I., Baburin A.N., Kopeiko G.I., Riazanova T.B. Basic approaches to sober work within the dialogue psychology tradition among young people…….. 687

Тихонова Е.С. На берегу диалога
Tikhonova E.S. On the shore of dialogue……………………… 699

Тучина О.Р. Исторический опыт личности как внутренний диалог
Tuchina O.R. Historical experience of the individual as an internal dialogue………………………………………………….. 705

Шубина Е.Ф. Трудности в поиске своего места в жизни у современной молодежи (на основе опыта работы с молодежью практикующего психолога)
Shubina E.F. The difficulties the modern youth confronts when looking for the place in life. (on the basis of a practicing psychologist's experience of work with youth)……......................... 712

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHICAL SCIENCES

Чурсанов С.А. Богословские принципы христианского понимания науки и техники
Chursanov S.A. Theological principles of the Christian comprehension of science and technology……………………... 726

Чурсанов С.А. Богословские принципы «единство в различии» и «тройственная личностная соотнесенность» в христианской антропологии
Chursanov S.A. Theological principles of unity in diversity and trilateral personal relatedness in Christian anthropology…………. 739

Энеева Н.Т. Апостолат мирян в русской и зарубежной религиозной мысли
Eneeva N.T. Apostolat laity in Russian and foreign religious thought 752

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Богачев Е.Н. Роль святителя Филарета (Дроздова) в устроении Гефсиманского скита и духовной жизни его насельников
Bogachev E.N. The role of saint Filaret (Drozdov) in the structure of the Gethsemane monastery and the spiritual life of its inhabitants. 768

Василик В.В. Подвиг ученых-медиков и изобретателей блокадного Ленинграда
Vasilik V.V. Feat of medical scientists and inventors of besieged Leningrad…………………………………………… 779

Ефимов А.Б., Ефимов Г.Б., Ефимова М.В. Иван Александрович Ильин и семья А.В. Бари: встречи в начале XX века
Efimov A.B., Efimov G.B., Efimova M.V. Ivan Alexandrovich Ilyin and the family of A.V. Bari: meetings in the early twentieth century……………………………………………… 785

Смулов А.М. Всероссийские монашеские съезды 1917 г.: миссионерское значение
Smulov A.M. All-Russian monastic congresses of 1917: missionary significance…………………………………………… 798

Смулов А.М. Съезд представителей иночества в 1909 г.: постановления, определяющие дальнейшее развитие миссии РПЦ
Smulov A.M. Congress of representatives of the monastic community in 1909: resolutions, determining the further development of the ROC mission………………………………. 820

Тихоновский И.В. Взаимоотношения Церкви и государства. От Византийской империи к славянским народам
Tikhonovsky I.V. The relationship of Church and state. From the Byzantine Empire to the Slavic peoples…………………………... 841

О ЖУРНАЛЕ……………………………………………………… 847
ABOUT THE JOURNAL…………………………………………….. 848